

ISSN 2223–2974



СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:  
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

## ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№1 2021 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала  
Общество с ограниченной ответственностью  
**«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**

Журнал издается с 2011 года.

**Редакция:**

Главный редактор

**В.Н. Боробов**

Выпускающий редактор

**Ю.Б. Миндлин**

Верстка

**Н.Н. Лаптева**

Подписной индекс издания  
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку  
на журнал непосредственно в редакции.

*Издатель:*

Общество с ограниченной ответственностью  
**«Научные технологии»**

*Адрес редакции и издателя:*

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: [redaktor@nauteh.ru](mailto:redaktor@nauteh.ru)

<http://www.nauteh-journal.ru>

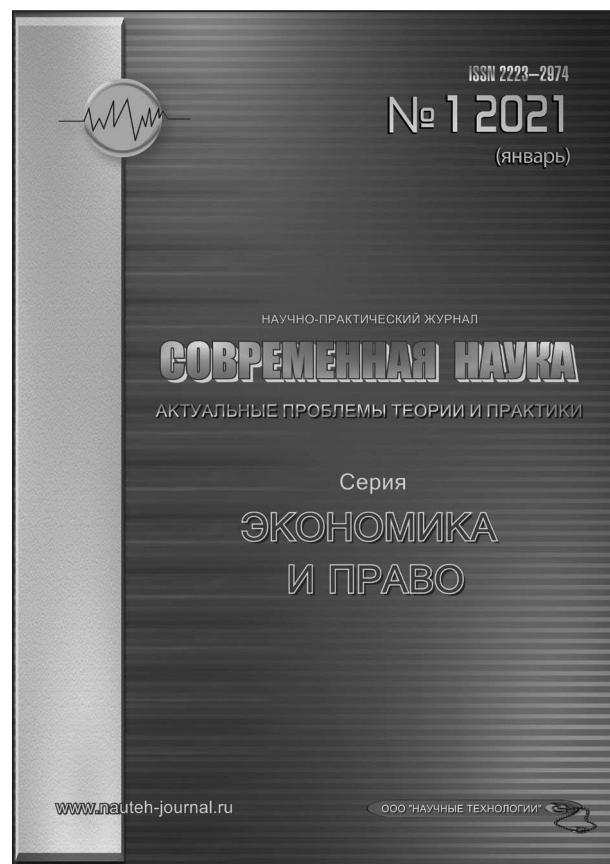
Журнал зарегистрирован Федеральной службой  
по надзору в сфере массовых коммуникаций,  
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации  
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)



**В НОМЕРЕ:**  
ЭКОНОМИКА,  
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность  
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал  
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.01.2021 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974



---

## Редакционный совет

**Боробов Василий Николаевич** — д.э.н., профессор,  
Российская Академия народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

**Бусов Владимир Иванович** — д.э.н., профессор,  
Государственный университет управления, профессор

**Воронов Алексей Михайлович** — д.ю.н., профессор,  
Институт государства и права РАН, г.н.с.

**Гомонов Николай Дмитриевич** — д.ю.н., профессор  
Северо-Западного института (филиал) Московского  
гуманитарно-экономического университета, профессор

**Горемыкин Виктор Андреевич** — д.э.н., профессор  
Национальный институт бизнеса, профессор

**Ермаков Сергей Петрович** — д.э.н., профессор Институт  
социально-экономических проблем народонаселения  
РАН, г.н.с.

**Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна** — д.ю.н.,  
профессор Российская таможенная академия, профессор

**Лебедев Никита Андреевич** — д.э.н., профессор  
Института экономики РАН, в.н.с.

**Леонтьев Борис Борисович** — д.э.н., профессор  
Федеральный институт сертификации и оценки  
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

**Малышева Марина Михайловна** — д.э.н., Институт  
социально-экономических проблем народонаселения  
РАН, в.н.с.

**Мартынов Алексей Владимирович** — д.ю.н., профессор  
Национальный исследовательский Нижегородский  
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.  
каф.

**Мельничук Марина Владимировна** — д.э.н., к.п.н.,  
профессор Финансовый университет при Правительстве  
Российской Федерации, профессор

**Миндлин Юрий Борисович** — к.э.н., доцент, Московская  
государственная академия ветеринарной медицины  
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

**Незамайкин Валерий Николаевич** — д.э.н., профессор  
Российский государственный гуманитарный университет,  
зав. кафедрой

**Нижник Надежда Степановна** — д.ю.н., профессор Санкт-  
Петербургский университет МВД России, профессор

**Ручкина Гульнара Флюровна** — д.ю.н., профессор  
Финансовый университет при Правительстве Российской  
Федерации, профессор

**Рыкова Инна Николаевна** — д.э.н., профессор Научно-  
исследовательского финансового института Минфина РФ,  
рук. центра

**Рыльская Марина Александровна** — д.ю.н., доцент  
Российская таможенная академия, доцент

**Сумин Александр Александрович** — д.ю.н., профессор  
Московский университет МВД России, профессор

**Черкасов Константин Валерьевич** — д.ю.н., профессор  
Всероссийский государственный университет юстиции,  
профессор

**Шедько Юрий Николаевич** — д.э.н., доцент Финансовый  
университет при Правительстве Российской Федерации,  
профессор

**Шмалий Оксана Васильевна** — д.ю.н., профессор РАНХ  
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

# СОДЕРЖАНИЕ

# CONTENTS

## ЭКОНОМИКА

- Азаров С.В.** – Анализ банковской системы в условиях пандемии  
*Azarov S.* – Analysis of the banking system in a pandemic. .... 5
- Безуглый Э.А., Ткаченко В.В., Колениченко В.В.** – Кластеризация и инновации как механизм обеспечения развития региональной экономики (на примере Белгородской области)  
*Bezugly E., Tkachenko V., Kolenichenko V.* – Clustering and innovation as a mechanism for ensuring the development of the regional economy (on the example of the Belgorod region) ..... 10
- Васильева Н.П., Иванова А.Н.** – Развитие методики бухгалтерского учета операций по энергосервисным договорам  
*Vasileva N., Ivanova A.* – Development of the accounting methodology of operations under energy service agreements ..... 14
- Дырдонова А.Н., Шинкевич А.И., Горбач Л.А.** – Развитие инновационных промышленных кластеров в условиях цифровизации экономики  
*Dyrdonova A., Shinkevich A., Gorbach L.* – Development of innovative industrial clusters in the context of digitalization of the economy ..... 20
- Евлоев Р.Г.** – Современные концепции управления инновационным развитием человеческого капитала  
*Evloev R.* – Modern concepts of management of innovative development of human capital. .... 23
- Кирамов З.Р.** – Решение проблемы экономической оценки эффективности энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве  
*Kiramov Z.* – Solving the problem of economic assessment of the effectiveness of energy-saving technologies in low-rise construction. .... 28
- Кутяшова Е.В.** – Особенности развития и роль туризма в экономике отдельных стран  
*Kutyashova E.* – Features of development and role of tourism in the economy individual countries. .... 34
- Липатов А.Г.** – Возможности использования логистических каналов доставки товаров в составе международных транспортных коридоров  
*Lipatov A.* – Opportunities to use logistics channels for delivery of goods as part of international transport corridors. .... 40
- Лю Яли** – Состояние и перспективы развития аудита эффективности в Китайской Народной Республике  
*Liu Yali* – State and prospects for the development of performance audit in China ..... 45
- Митяшин Г.Ю., Катрашова Ю.В., Миндлин Ю.Б.** – Сравнительный анализ моделей экологизации розничных торговых предприятий на примере компаний "X5 Retail Group" и "Лента"  
*Mityashin G., Katrashova Yu., Mindlin Yu.* – Comparative analysis of ecologization models of retail trade enterprises on the example of "X5 Retail Group" and "Lenta" ..... 50
- Орлов К.А.** – «Стратегия 2020». Итоги  
*Orlov K.* – "Strategy 2020". Results ..... 56
- Панова С.А.** – Опыт развития рынка зеленого финансирования в Бразилии  
*Panova S.* – Experience of green finance market development in Brazil ..... 62
- Скворцова Н.К., Филимонова Л.А., Андропова К.А.** – Риск ориентированный подход для обеспечения промышленной безопасности на предприятиях топливно-энергетического комплекса  
*Skvortsova N., Filimonova L., Andronova K.* – The risk based approach to ensure industrial safety at the enterprises of the top-livno-energy complex. .... 65
- Соколова Е.С., Гусейнов Ш.Р., Торопова Н.В.** – Факторы развития потенциала российского экспорта услуг  
*Sokolova E., Guseinov Sh., Toropova N.* – Factors of developing the potential of Russian export of services. .... 75

<b>Строев П.В., Фаттахов Р.В., Матчинов В.А., Губанова Е.В., Орловцева О.М.</b> – Механизмы улучшения инвестиционного климата агропромышленного комплекса региона <i>Stroev P., Fattakhov R., Matchinov V., Gubanova E., Orlovtseva O.</i> – Mechanisms for improving the investment climate of the agro-industrial complex of the region ..... 79	<i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> – On the issue of responsibility for unauthorized construction: the recognition of the right of ownership or demolition. .... 107
<b>Торопова Н.В., Гусейнов Ш.Р., Мехдиев Э.Т.</b> – Россия на мировом рынке транспортных услуг: проблемы и перспективы <i>Toropova N., Guseinov Sh., Mehdiev E.</i> – Russia in the world market of transport services: problems and prospects. .... 84	<b>Зайко Т.М., Пантюхина Г.А.</b> – Противодействие экстремизму (терроризму) в России средствами прокурорского надзора <i>Zaiko T., Pantyukhina G.</i> – Countering extremism (terrorism) in Russia by means of prosecutor's supervision ..... 110
<b>Ушанов А.Е.</b> – Механизмы стимулирования корпоративного кредитования на микроуровне <i>Ushanov A.</i> – Mechanisms for stimulating corporate lending at the micro level ..... 88	<b>Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П.</b> – К вопросу о социальной политики Российской Федерации в области материнства, отцовства и детства <i>Kuznetsova N., Matveeva T.</i> – On the issue of social policy of the Russian Federation in the field of motherhood, fatherhood and childhood. .... 115
<b>Шереметьева Н.Г.</b> – Семейное предпринимательство как вектор социально-экономического развития России <i>Sheremeteva N.</i> – Family business as vector of social and economic development of Russia ..... 93	<b>Лашевич А.А.</b> – Роль интереса в праве <i>Lashevich A.</i> – The role of interest in law ..... 119
Право	<b>Прошин В.М.</b> – Криминальные закономерности в информационных моделях методики расследования преступлений <i>Proshin V.</i> – Forensic patterns in information models of crime investigation methods. .... 124
<b>Андрейкин А.А.</b> – Генезис преференциальных административно-правовых режимов, функционирующих на территории дальневосточного федерального округа <i>Andreykin A.</i> – Genesis of preferential administrative-legal regimes operating on the territory of the far eastern federal district ..... 96	<b>Рябова О.А., Кузнецова Н.В.</b> – Рецензия на экспертизу как доказательство в гражданском и арбитражном процессе <i>Ryabova O., Kuznetsova N.</i> – Review of expertise as evidence in civil and arbitration proceedings ..... 128
<b>Антощенко А.В.</b> – Сроки административного расследования. Проблемные вопросы <i>Antoshchenko A.</i> – The terms of an administrative investigation. Problematic issue ..... 99	<b>Соколова Д.Д., Брагер Д.К., Литвинов И.И.</b> – Актуальные проблемы проведения судебной строительно-технической экспертизы в процессе расследования преступлений, связанных с хищениями при строительстве зданий и сооружений <i>Sokolova D., Brager D., Litvinov I.</i> – Current problems of conducting forensic construction and technical examinations in the process of investigating crimes related to theft in the construction of buildings and facilities ..... 131
<b>Воронов А.М.</b> – Публичная власть в контексте основного закона <i>Voronov A.</i> – Public authority in the context of the basic law ..... 102	Информация
<b>Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И.</b> – К вопросу об ответственности за самовольную постройку: признание права собственности или снос	Наши авторы. Our Authors. .... 135
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале ..... 137

# АНАЛИЗ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

**Азаров Сергей Вадимович**

Аспирант, Московский университет имени С.Ю. Витте,  
г. Москва  
sergey1995a@yandex.ru

## ANALYSIS OF THE BANKING SYSTEM IN A PANDEMIC

**S. Azarov**

*Summary:* The article analyzes the conditions of the Russian banking system in the context of a pandemic. The main problems in its development in the context of the crisis manifestations of the coronavirus pandemic were identified. Based on the results of the study of the article, it can be concluded that it is necessary to change the conceptual approach to the formation of the banking system, from the point of view of the provision of credit resources and their availability in individual sectors of the Russian economy. The effective mechanisms and strategies for overcoming negative trends in the banking system of Russia in a pandemic are considered.

*Keywords:* banks, system, pandemic, coronavirus, debt capital, economy.

*Аннотация:* В статье проведен анализ условий деятельности банковской системы России в условиях пандемии. Были определены основные проблемы в ее развитии в условиях кризисных проявлений пандемии коронавируса. На основании результатов исследования статьи можно сделать вывод про необходимость изменений концептуального подхода к формированию банковской системы, с точки зрения обеспеченности кредитными ресурсами и их доступности по отдельным отраслям экономики России. Рассмотрены эффективные механизмы и стратегии преодоления негативных тенденций в банковской системе России в условиях пандемии.

*Ключевые слова:* банки, система, пандемия, коронавирус, заемный капитал, экономика.

### Введение

**Б**анковские системы всех без исключения стран мира характеризуются финансовой уязвимостью по отношению к внешним шокам и ограниченными возможностями по абсорбированию рисков. С наибольшей силой это проявляется в периоды кризисов, когда банки сталкиваются с угрозой потери капитала и ликвидности. Наряду с уменьшением притока клиентских средств усиливается их отток, имеющий во многих случаях хаотичный характер. Высокие темпы роста проблемной и просроченной ссудной задолженности усиливают давление на показатели достаточности капитала. В периоды кризисов вследствие кредитного сжатия и ухудшения качества ссудных портфелей происходит значительное, а во многих случаях обвальное, снижение процентных и непроцентных доходов банков. Вследствие этого повышается вероятность образования убытков и появления угрозы прекращения деятельности. Как показывает мировой опыт, экономические и финансово-банковские кризисы идут во многих случаях рука об руку, дополняя и даже усиливая друг друга. При этом в числе наиболее пострадавших секторов уже на первой фазе экономического кризиса во многих случаях оказывалась именно банковская сфера. Во избежание угрозы реализации системных рисков государствами и регуляторами при участии или в лице центральных банков почти всегда в первоочередном порядке принимались меры по купированию и преодолению кризисных процессов именно в банковском секторе.

Большой вклад в разработку научных проблем повы-

шения эффективности взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики, более полного использования банковского кредита на развитие экономики внести труды О.И. Лаврушина [1-3], Ю.Ю. Толмачевой [4] и др. Однако коронавирусный аспект проблем взаимозависимости банковской системы и экономики России остается не до конца исследованным.

Цель данного исследования – проведение анализа банковской системы в условиях пандемии.

\*\*\*

Охвативший практически все страны мира экономический кризис, «спусковым крючком» которого послужила пандемия коронавирусной инфекции, наибольший ущерб наносит пока населению и нефинансовым предприятиям [4]. Введение в национальных масштабах карантинных мер и режима самоизоляции (локдауна) привело к снижению деловой активности во многих сферах реальной экономики вплоть до временного прекращения деятельности.

В сложившихся условиях критически важное значение приобрело бесперебойное функционирование систем расчетно-кассового обслуживания и оказания всего комплекса финансовых услуг - от проведения платежей до оказания кредитной поддержки. Выполнение этих функций легло главным образом «на плечи» банковских систем, которые тем самым вносят заметный вклад в преодоление экономических последствий новой коронавирусной инфекции. Даже на пике первой волны

пандемии COVID-19 офисы и отделения российских банков продолжали обслуживать клиентов. Для сохранения доступа к наиболее важным услугам в ситуации вынужденной самоизоляции банки предлагают широкие возможности использования онлайн-сервисов, в том числе по управлению счетами, конвертации валют, платежам и переводам [5].

Ключевые тренды развития банковской системы всегда определяются комбинированным действием долгосрочных и краткосрочных факторов, включающих в себя как текущие макроэкономические и социально-политические условия, так и изменения законодательной и институциональной среды, которые задают векторы развития различных групп кредитных организаций [1-3].

Наряду с фундаментальными характеристиками, оказывающими долговременное влияние на параметры банковской деятельности, в каждый конкретно взятый момент времени могут возникать кризисные аномалии, устранение которых требует принятия оперативных и нестандартных решений. Именно такая ситуация сложилась к марту 2020 года, когда пандемия COVID19 изменила условия функционирования как российской экономики в целом, так и ее банковского сектора. К началу августа 2020 года совокупные активы банковского сектора после сжатия в апреле и мае даже превзошли докризисный уровень, превысив 105 трлн руб. Весомый вклад в восстановление и поддержание положительной динамики банковской индустрии внесли системно значимые кредитные организации (СЗКО), удельный вес которых достигает почти 70% активов этого сектора экономики.

Особенностью текущего кризиса в России является то, что в отличие от кризисов 2008-2009 и 2014-2015 годов поддержка банковского сектора на начальном его этапе не входила в число первоочередных задач и приоритетов экономической политики государства. Напротив, кредитные и финансовые организации участвуют в реализации общегосударственных мер по преодолению последствий новой коронавирусной инфекции для населения и бизнеса [6].

Принят специальный закон об условиях кредитных каникул, введен регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, запущены «антикризисные» программы кредитования малого и среднего предпринимательства, системообразующих предприятий по пониженной ставке, а также льготного ипотечного кредитования. Весомую роль в сохранении системной устойчивости банковского сектора играют регуляторные послабления и действия Банка России по поддержанию текущей ликвидности.

Однако в значительной степени системная устойчи-

вость сектора обеспечивается ее участниками – банками и небанковскими кредитными организациями за счет их прибыли. К началу пандемического шока большинство российских банков подошло с запасом капитала.

Проводимая Банком России работа по оздоровлению банковского сектора была завершена в целом к концу 2019 года. Тем не менее, в российской банковской системе сохраняется уже ставший хроническим достаточно высокий по мировым меркам (как минимум, около 9-10% всего кредитного портфеля предприятий и населения) уровень проблемной и просроченной задолженности. По итогам II квартала 2020 года банки получили прибыли (до налогообложения) в объеме 176 млрд руб. (что меньше результатов января– марта (611 млрд руб.) в 3,5 раза, а аналогичного периода прошлого года — в 2,4 раза – рис. 1. Таким образом, влияние пандемии оказалось достаточно сдержанным, и она пока не привела к массовым убыткам банков. Вместе с тем, без учета прибыли Сбербанка (125 млрд руб.), положительный финансовый результат банковского сектора за II квартал 2020 года оказался куда скромнее — всего 51 млрд руб.

На динамику прибыли банков повлияло ухудшение качества активов банков: в первом полугодии значительно выросли убытки от создания резервов. Так, без учета Сбербанка и saniруемых банков, потери от досоздания резервов в текущем году составили 393 млрд руб., что практически в 9 раз превышает результат за аналогичный период прошлого года (44 млрд руб.).

На рис. 2 представлена динамика стоимости акций российских банков в период коронакризиса [3].

Объем досозданных резервов был бы выше, но помогли реструктуризации кредитов населению и предприятиям. Так, с конца марта по середину июля реструктурированная задолженность в портфеле кредитов крупного бизнеса достигла 10%, МСБ — 14%. Самой низкой остается доля реструктуризаций в розничном портфеле — 3,6%.

Значительная часть банков имеет ограниченные возможности для создания дополнительного запаса капитала и пополнения текущей ликвидности. Прибыль, показатели рентабельности капитала и активов крайне неравномерно распределены между различными группами банков. По данным Рейтингового агентства «Эксперт РА», медианная рентабельность балансового капитала всех кредитных организаций по итогам последних четырех кварталов установилась на уровне 5,35%, существенно сократившись относительно предшествующих сопоставимых периодов (7,86% за период с 01.07.2018 по 01.07.2019 и 6,98% за 2019 год) в результате снижения денежных потоков и роста потерь от реализации кредитных рисков на фоне пандемии.



Рис. 1. Динамика чистой прибыли банковского сектора

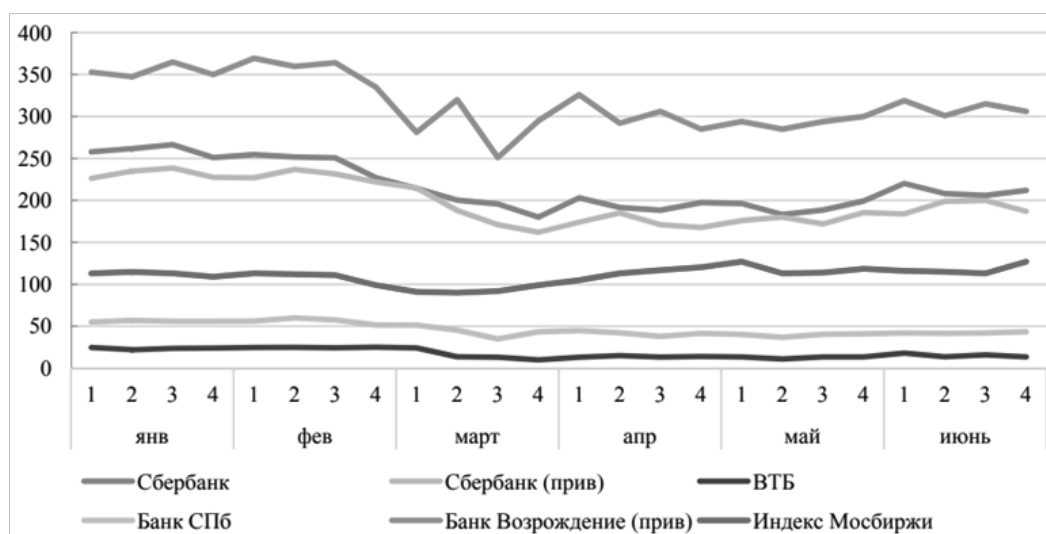


Рис. 2. Акции российских банков в период коронакризиса [3]

Благодаря новому механизму санации и докапитализации ряда крупных банков удалось устранить угрозу реализации системных рисков. Уже в течение трех последних лет в России сохраняется структурный профицит ликвидности, хотя размер его и снизился. В целом по системе риски потери текущей ликвидности пока не являются существенными.

Фондирование банков в основном осуществляется за счет привлечения средств граждан и предприятий, номинированных в рублях, что снижает их зависимость от валютной ликвидности и внешнего финансирования. Особого упоминания заслуживают региональные банки. Наличие сильных региональных банков дает клиентам возможность более широкого выбора услуг, что особенно важно для малого и среднего регионального бизнеса. Значимым фактором развития региональных игроков могут стать программы государственной поддержки как на федеральном, так и на местном уровне, в том числе благодаря установлению более лояльных требований по рейтингам, необходимых для участия в них.

На текущий момент по многим госпрограммам установлены запретительные уровни рейтингов, которые не позволяют крепким региональным игрокам принимать в них участие, что дополнительно сокращает их клиентскую базу и ослабляет конкурентные позиции. Увеличение количества региональных банков, которые участвуют в госпрограммах, позволит им реализовать свои конкурентные преимущества и удержать клиентскую базу, что позитивно отразится на качестве и уровне доступности банковских услуг для населения и МСБ в регионах. Региональные банки и банки с базовой лицензией небольшие, но работают в более тесном контакте с клиентами на местах и муниципальными органами, чем их дальние ушедшая в цифровизацию группа СЗКО. Основной костяк их клиентов - это субъекты МСП, их работники и их семьи. И это основной их банковский бизнес, их рыночная ниша – кредиты предприятиям и розничные, вклады и депозиты, зарплатные проекты.

Большинство реализуемых или планируемых сейчас Правительством и Банком России программ поддержки экономики и граждан не предусматривают участие ма-

лых региональных банков. При этом не учитывается тот факт, что самые большие сложности у клиентов сейчас как раз в регионах, во многих населенных пунктах, где попросту отсутствуют представительства федеральных банков и доступ к финансовым услугам обеспечивают только региональные кредитные организации, а механизм льготного фондирования таких банков не выработан до сих пор. При этом в программах субсидирования кредитный риск на банк отсутствует в принципе.

В тоже время стоит отметить трудности в достижении построения стабильной и эффективной системы обеспечения кредитными ресурсами предприятий и компаний различных отраслей экономики России в условиях пандемии, которые обусловлены нижеприведенными факторами:

1. Банковская система страны, находится в стадии структурной перестройки, результатом которой стало резкое снижение количества самостоятельных банков, зарегистрированных на территории субъектов Российской Федерации, совет директоров и органы исполнительной власти которых находятся на территории размещения клиентов банка: вкладчиков и заемщиков.
2. Ресурсов банковской системы регионов (региональных банков и иногородних филиалов) не достаточно не только для развития экономики отдельных субъектов Российской Федерации, но и для поддержания сложившейся потребности организаций в краткосрочных кредитных ресурсах.
3. Недостаточное получение кредитов от банков предприятиями различных субъектов Российской Федерации на формирование оборотных средств может привести к платежному кризису, о чем свидетельствуют данные о нарастающем превышении кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью.
4. Банковская система различных субъектов Российской Федерации не обеспечивает экономику регионов источниками долгосрочных инвестиций в основные фонды и, соответственно, обновления основных фондов предприятий различных субъектов Российской Федерации.
5. Главным источником для кредитных вложений являются вклады населения, проживающего в различных субъектах Российской Федерации. Данный источник составляет свыше 70% средств клиентов банков, привлеченных в банковскую систему различных субъектов Российской Федерации.
6. Средства бюджетов различных субъектов Российской Федерации, направляемые в экономику регионов, не являются определяющими и достаточными для развития экономики регионов. Они составляют менее 20% доходов консолидированного бюджета области и не многим более 6% от

средств населения, аккумулированных банковским сектором региона.

7. Существующая институциональная структура банковского сектора не создает финансовой устойчивости и стабильности экономики различных субъектов Российской Федерации. Соотношение показателей региональных банков и филиалов иногородних банков по количеству единиц на территории различных субъектов Российской Федерации составляет, как правило, 1 к 6, по кредитам юридическим лицам 1 к 10. При незначительном собственном капитале региональных банков (собственным капиталом филиалы, как известно, не наделяются) сохраняется ситуация повышенных кредитных рисков и рисков финансовой устойчивости в различных субъектах Российской Федерации.
8. Отсутствует научно обоснованный подход к определению потребности в банковских услугах на территориях различных субъектов Российской Федерации. Применяемая в настоящее время Банком России методика оценки обеспеченности банковскими услугами регионов есть не что иное, как определение фактической средней величины обеспеченности услугами в регионе и соотношения этой средней со средней величиной обеспеченности по России.

Главное, что удалось сделать к настоящему времени – это не допустить реализации негативного сценария развития событий и адаптировать работу банковского сектора к условиям коронавирусной пандемии. Однако предстоит еще пройти восстановительный период как экономике в целом, так и банковскому сектору в частности, длительность, которого пока трудно оценить.

С приходом пандемии COVID-19 банковская система Российской Федерации, которая считалась устойчивой и стабильной, оказалась не готовой к функционированию в новых реалиях. Банки вынуждены изменить стратегию расширения и развития на стратегии выживания. Сокращая административные затраты, банки, в первую очередь, начали активно сокращать количество отделений. Сегодня тренд стремительного спада меняется на постепенное восстановление и рост. Поэтому перед банками встала следующая проблема - каким образом оптимизировать свою филиальную сеть, чтобы она приносила максимальную прибыль, и определять перспективные города для открытия новых филиалов, ведь времена не обдуманного роста и наращивания сети отделений остались в прошлом.

#### Выводы

Пандемия вирусной инфекции COVID-19 поставила банковский сектор в непростые условия существования,



требующие изменения принципов ведения бизнеса и влекущие за собой финансовые потери.

Первостепенного внимания потребует решение проблемы реструктуризации ссудной задолженности как в разрезе различных сегментов кредитования, так и отдельных отраслей и подотраслей экономики. В этой связи целесообразно не снимать с повестки дня вопросы изменений законодательных основ досудебного и судебного урегулирования задолженности, а также либо создания специального фонда (агентства) реструктуризации «плохих» активов, либо возложение этих функций на уже существующие структуры.

Самостоятельной проработки заслуживает вопрос об источниках покрытия возможных убытков, в том числе в тех случаях, когда предоставлялись соответствующие гарантии и поручительства. Не исключено, что в повестку дня может быть поставлен вопрос о достаточности капитала. В кризисные периоды даже надежные заемщики могут испытывать сложности с обслуживанием ссудной задолженности. Кредитные каникулы также на практике приведут к увеличению проблемной и просроченной задолженности.

Снижение качества кредитных портфелей потребует на выходе из кризиса досоздание резервов на возможные потери по ссудам. Под этим углом зрения заслуживает внимания постановка вопроса о подготовке третьей по счету после 2008-2009 годов программы докапитализации (рекапитализации) банковского сектора. Ее запуску должно предшествовать обобщение опыта программ 2010 и 2015 годов. Важно обеспечить доступ к бюджетным средствам, выделяемым на цели докапитализации, не только банкам с государственным участием, но и частным банкам при условии, что часть средств в обязательном порядке будет внесена собственниками банков.

Таким образом, на основании результатов исследования статьи можно сделать вывод про необходимость изменений концептуального подхода к формированию банковской системы, с точки зрения обеспеченности кредитными ресурсами и их доступности по отдельным отраслям экономики России. Она должна обладать признаками финансовой самостоятельности. Предлагаются критерии оценки достаточности сегмента банковской системы в виде доли (квоты) банковского капитала в совокупности капитала кредитных организаций, расположенных в различных субъектах Российской Федерации.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. М.: Кнорус, 2016. 394 с.
2. Лаврушин О.И. Банки в современной экономике: необходимость перемен // Банковское дело. 2013. № 4. С. 6-13.
3. Толмачева, Ю.Ю. Чем обернется пандемия для банковской системы РФ // Экономический форум. -2020.-№1.-С.116-119.
4. Как рынок оценил влияние пандемии на российские банки // Финансовая газета [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fingazeta.ru/finance/banki/465384> (дата обращения: 02.12.2020).
5. Обзор финансовой стабильности Банка России за конец 2019-начало 2020 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27911/OFS\\_20-01.pdf](https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27911/OFS_20-01.pdf) (дата обращения: 02.12.2020).
6. Финансовый портал Investing.com. Котировки акций российских компаний. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.investing.com/markets/> (дата обращения: 02.12.2020).
7. Попова Ирина Николаевна, Пономарев Антон Павлович Проблемы банковской деятельности в условиях пандемии // StudNet. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bankovskoy-deyatelnosti-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 02.12.2020).

© Азаров Сергей Вадимович (sergey1995a@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## КЛАСТЕРИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

### CLUSTERING AND INNOVATION AS A MECHANISM FOR ENSURING THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION)

*E. Bezugly  
V. Tkachenko  
V. Kolenichenko*

*Summary:* The article discusses the features of clustering and innovation processes aimed at the development of the regional economy. To create conditions for the development of entrepreneurial innovations, it is necessary to involve both regional authorities to support small and medium-sized businesses, and to create conditions for the creation and implementation of innovations through various financial funds and programs. Regional authorities promote the institutional development of clusters and the establishment of effective information interaction between participants; support of small businesses in the scientific and technical sphere and implementation of scientific and innovative projects to improve the efficiency of socio-economic development of the region. As examples of regional business support programs, both existing and new, we consider the features of various financial programs that have been implemented in the Belgorod region since 2007.

*Keywords:* cluster, innovation, regional economy, development programs, investment climate, entrepreneurship.

**Безуглый Эдуард Александрович**

*К.э.н., доцент, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина  
Eduardbezugly@mail.ru*

**Ткаченко Владимир Васильевич**

*К.э.н., старший преподаватель, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина  
tkachenkovlad@yandex.ru*

**Колениченко Василий Васильевич**

*старший преподаватель, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина  
koleni4enko77@mail.ru*

*Аннотация:* В статье рассматриваются особенности кластеризации и инновационных процессов, направленных на развитие региональной экономики. Для формирования условий для развития предпринимательских инноваций, необходимо участие как региональных властей по поддержке представителей малого и среднего бизнеса, так и создавать условия для создания и внедрения инноваций с помощью различных финансовых фондов и программ. Региональные власти содействуют институциональному развитию кластеров, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками; поддержке субъектов малого предпринимательства в научно-технической сфере и реализации научно-инновационных проектов для повышения эффективности социально-экономического развития области. В качестве примеров региональных программ по поддержке бизнеса, как уже существующего, так и нового, рассматриваются особенности различных финансовых программ, реализующихся с 2007 года на территории Белгородской области.

*Ключевые слова:* кластер, инновации, экономика региона, программы развития, инвестиционный климат, предпринимательство.

**Р**азвитие территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства [8].

Территориальные кластеры - объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации [1].

В целях обеспечения процесса активизации и разви-

тия кластеров Минэкономразвития России в 2008 г. были разработаны и утверждены «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации». В последующем приоритет кластерных структур был закреплен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

Кластерная региональная экономика является колоборацией как физических, так и юридических лиц, имеющих совместный потенциал и преследующие общие цели. В данную группу входят: поставщики, производители, кредитные организации и банки, вузы и научно-исследовательские организации, инжиниринговые и консалтинговые группы, профессиональные и общественные организации с их инфраструктурой, админи-

страция регионов и другие [6].

Привлекательный инвестиционный климат региона является одной из главных задач, которая стоит перед руководителями региона и предприятиями, осуществляющими как производственную, так и научно-исследовательскую, инновационную деятельность на данной территории. Главной целью данной кооперации является приток инвесторов (инвестиций) в регион, распространение лучших практик, а также внедрение Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионах и дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы. Неотъемлемым элементом, направленным на привлечение инвестиций в регион является Национальный рейтинг состояния инвестиционной привлекательности субъекта Российской Федерации и создание благоприятных условий для ведения бизнеса в конкретном регионе. Связующим звеном, способствующим ускоренному развитию системы улучшения инвестиционного климата в регионе, является целостный механизм взаимоотношений, выстроенный на взаимопонимании, диалоге между предпринимателями и региональными властями.

Основными направлениями содействия развитию кластеров, реализуемыми органами государственной власти и местного самоуправления, являются:

- содействие институциональному развитию кластеров, предполагающее, в том числе, инициирование и поддержку создания специализированной организации развития кластера, а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними;
- развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия. Предполагается, что предоставление поддержки соответствующим проектам, должно оказываться вне зависимости от принадлежности участвующих в их реализации предприятий к тому или иному кластеру [7].

С 2007 года на территории Белгородской области действует «Инновационный бизнес-инкубатор» (ИБИ) который является объектом инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства, осуществляющий поддержку предпринимателей на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду нежилых помещений и оказания консультационных, бухгалтерских, юридических и прочих услуг [2]. Деятельность ИБИ осуществляется в соответствии с Положением об инновационном бизнес-инкубаторе, утвержденным Постановлением Губернатора Белгородской области от

25.12.2006 г. № 170 «О создании и обеспечении деятельности инновационного «Бизнес-Инкубатора» и представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Деятельность Инновационного бизнес-инкубатора.

Инновационный бизнес-инкубатор	
Цели:	Функции:
– содействие ускоренному росту малых предприятий в инновационной сфере в целях развития экономики области;	– создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства на основе обеспечения экономически эффективного управления научным, информационным, производственным и культурным потенциалом бизнес-инкубатора;
– содействие формированию кооперированной сети «наука и образование - инновационный малый, средний - крупный бизнес».	– построение эффективно функционирующих механизмов внедрения научно-технических, инновационных разработок в производство.
Основные услуги:	
– предоставление в аренду субъектам малого предпринимательства нежилых помещений бизнес-инкубатора	– осуществление технической эксплуатации здания (части здания) бизнес-инкубатора, в том числе оплата коммунальных услуг, за исключением оплаты электроэнергии. Оплата электроэнергии производится резидентами бизнес-инкубатора по фактически произведенным затратам на основании показаний счетчиков;
– консультационные услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, правовой защиты и развития предприятия;	– организация и сопровождение участия субъектов малого предпринимательства в выставочных мероприятиях;
– бизнес-планирование, повышение квалификации и обучение;	– почтово-секретарские услуги;
– доступ к информационным базам данных;	– другие.

В Белгородской области с 2013 года создан Центр кластерного развития (ЦКР), который является структурным подразделением ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр». ЦКР является объектом инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в сферу компетенций которого входит координация и развитие кластерных проектов, обеспечивающих развитие территориальных кластеров, и кооперационное взаимодействие участников кластеров между собой. Основной целью ЦКР является

ся создание условий для эффективного взаимодействия предприятий-участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов [5].

В рамках Соглашения № 47 от 16.10.2013 года, между Правительством Белгородской области и ФГБУ «Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» по поддержке субъектов малого предпринимательства организуется совместная работа по развитию в Белгородской области малого предпринимательства в научно-технической сфере и реализации научно-инновационных проектов для повышения эффективности социально-экономического развития Белгородской области [4], представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Мероприятия, по поддержанию инновационных проектов [3].

Мероприятия, проводимые для поддержания развития малого предпринимательства в научно-технической сфере и реализации научно-инновационных проектов	
Правительство Белгородской области	Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере
– содействие установлению, реализации и развитию прямых научно-технических связей с зарубежными партнерами по приоритетным направлениям научно-технического развития;	– поддерживает в форме безвозвратного финансирования перспективные научные исследования и технологические разработки ученых Белгородской области, а также инновационные проекты, находящиеся на начальной стадии развития, при условии победы на конкурсах, проводимых Фондом;
– участие в работе научных, научно-координационных и иных советов, комиссий, рабочих групп по проблемам развития научно-инновационной деятельности в Белгородской области;	– оказывает финансовую поддержку малым инновационным предприятиям Белгородской области, внедряющим в производство результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполненных собственными силами, при условии победы в конкурсах, проводимых Фондом;
– оказание помощи в проведении выставок, научных и научно-практических конференций, круглых столов практической направленности, совещаний и семинаров.	– при условии победы в конкурсах, проводимых Фондом, оказание помощи в развитии технопарков, финансовой помощи и поддержки действующим инжиниринго-консалтинговым центрам, бизнес-инкубаторам, инновационно-технологическим организациям; развитие инновационной инфраструктуры малого наукоемкого бизнеса в регионе.

В Белгородской области реализуется комплекс программ, направленных на коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, создание новых и развитие действующих высокотехнологических компаний в рамках инновационного развития и поддержки, проводимых «Фондом содействия». Данные инвестиционные программы рассмотрены в таблице 3.

Таблица 3.

Программы инновационного развития

Направления программ инновационного развития	
Программа «Умник»	Программа поддержки талантливой молодежи, ориентированной на инновационную деятельность и нацеленные на превращение результатов своих фундаментальных исследований в коммерчески привлекательные продукты или технологии.
Программа «Старт»	Программа направлена на создание новых и поддержку существующих малых инновационных предприятий, стремящихся разработать и освоить производство нового товара, изделия, технологии или услуги с использованием результатов своих научно-технических и технологических исследований.
Программа «Развитие»	Программа направлена на освоение новых видов продукции, продажа собственной наукоемкой продукции и поддержка компаний, которые уже имеют опыт производства и продажи инновационной продукции.
Программа «Коммерциализация»	Программа направлена на расширение производства инновационной продукции и поддержку компаний, занимающимися НИОКР.
Программа «Кооперация»	Программа направлена на создание и поддержание компаний, специализирующихся на развитии продуктовых линеек крупных и средних технологических предприятий, внедряющих у себя инновационные научные результаты исследований, не имеющих аналогов и технологий.

В 2015 году создан «Региональный Технопарк «Контакт» в рамках реализации совместного проекта Минэкономразвития Российской Федерации и правительства Белгородской области и представляет собой имущественный комплекс, предназначенный для размещения субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере высоких технологий, сервисных компаний, организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих полный цикл услуг по созданию, развитию и эффективному функционированию.

ванию резидентов технопарка [3].

При размещении в технопарке приоритет имеют предприятия, осуществляющие деятельность в научно-технической, инновационной и производственной сферах и ориентированные на разработку перспективных видов продукции и технологий, которые могут быть доведены до серийного выпуска и востребованы на рынке [10].

В числе резидентов технопарка 7 компаний – участники кластера информационных технологий.

Целями деятельности технопарка являются:

- содействие в создании, поддержке и развитии инновационного предпринимательства;
- увеличение числа действующих высокотехнологических предприятий;
- создание условий для внедрения научно-технических, инновационных разработок в производство;
- увеличение числа работников, занятых в инновационной и производственной сферах.

Реализация кластерной политики способствует решению ряда задач, таких как: «содействие повышению конкурентоспособности предприятий и организаций, входящих в состав территориальных кластеров; разви-

тие инновационной, производственной, транспортной, энергетической инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры территориальных кластеров; содействие повышению качества жизни на территориях базирования кластеров; содействие привлечению на территорию базирования территориальных кластеров инвестиций; содействие привлечению в организации и предприятия кластеров квалифицированной рабочей силы; развитие системы профессионального и непрерывного образования; развитие малого и среднего предпринимательства; формирование, развитие и тиражирование эффективных механизмов частно-государственного партнерства; развитие международной научно-технической и производственной кооперации» [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновационный характер кластера, его продукции, наличие различных финансовых программ поддержки малого и среднего бизнеса в регионе, наличие доступа к новым технологиям, является не маловажным моментом взаимодействия региональных властей и представителей предпринимательства, направленных на повышение конкурентных преимуществ участников кластера, что способствует снижению издержек, формированию цепочки создания добавленной стоимости в кластере и в конечном итоге, способствует повышению конкурентоспособности, как самого кластера региона и страны.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (принятые Министерством экономического развития Российской Федерации 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д 19).
2. Постановление Губернатора Белгородской области от 25.12.2006 г. № 170 «О создании и обеспечении деятельности инновационного «Бизнес-Инкубатора»».
3. Постановление Правительства Белгородской области от 21.11.2016 г. №408-пп «Об обеспечении деятельности регионального Технопарка».
4. Соглашение от 16.10.2013 г. № 47 «О взаимодействии между Правительством Белгородской области и ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» по поддержке субъектов малого предпринимательства в научно-технической сфере».
5. Дорошенко Ю.А., Старикова М.С., Сомина И.В., Мальхина И.О. Повышение результативности высокотехнологических компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 1285.
6. Куприянов С.В. Стрябкова Е.А. Место кластера в системе хозяйственного планирования // Фундаментальные исследования. 2014. № 3-2. С. 332.
7. Куприянов С.В., Стрябкова Е.А., Заркович А.В. Особенности оценки региональных инновационных систем с учетом влияния кластерного развития // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-5. С. 1059.
8. Новиков О.А. Кластеризация как механизм обеспечения развития экономики // В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. Москва. 2020. С. 337.
9. Мохова Е.А., Туманян Ю.Р., Иванов Н.П. Кластеры в экономике: эволюция дефиниции и классификация // Управление экономическими системами: электронный экономический журнал. 2019. № 4 (122) . С. 61.
10. Пастухов В.Э. Региональные кластеры как территории опережающего социально-экономического развития России // Modern Economy Succes. 2020. №3. С. 72.

© Безуглый Эдуард Александрович (Eduardbezugly@mail.ru), Ткаченко Владимир Васильевич (tkachenkovlad@yandex.ru), Колениченко Василий Васильевич (koleni4enko77@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПО ЭНЕРГОСЕРВИСНЫМ ДОГОВОРАМ

### DEVELOPMENT OF THE ACCOUNTING METHODOLOGY OF OPERATIONS UNDER ENERGY SERVICE AGREEMENTS

*N. Vasilieva  
A. Ivanova*

*Summary:* This article discusses the methodology of accounting for operations under energy service contracts. Today, energy conservation is considered one of the main factors in increasing the efficiency of the Russian economy as a whole. The energy saving policy in Russia has taken up a wide scope of application of the energy service contract, since it allows qualifying as a specified contract an agreement that contains any set of operations and services aimed at energy saving and increasing the energy efficiency of energy consumption. Energy service contracts have firmly taken their place in the financial and economic activities of state and municipal institutions, however, the specifics of accounting (budget) accounting for their implementation are not fully disclosed. In Russian practice, there is practically no methodology for reflecting energy service contracts in accounting. In our opinion, the development of a regulatory document regulating accounting for energy service contracts can contribute to the development of the energy service market as a whole. Before undertaking global reforms in the field of energy service activities, it is necessary to study international financial reporting standards in terms of energy service contracts. A comparative analysis of the elements of financial statements in accordance with IFRS and RAS showed how different the methods of reflecting energy service contracts in accounting can be.

*Keywords:* energy service agreement; Accounting; reflection in reporting; IFRS; RAS.

**Васильева Нарыйа Прокопьевна**

Северо-Восточный федеральный университет  
им. М.К. Аммосова, г. Якутск  
narvasilieva97@gmail.com

**Иванова Айталина Николаевна**

К.э.н., доцент, Северо-Восточный федеральный  
университет им.М.К. Аммосова, г. Якутск  
iaita@mail.ru

*Аннотация:* В данной статье рассмотрена методика бухгалтерского учета операций по энергосервисным договорам. На сегодняшний день энергосбережение считается одним из основных факторов повышения эффективности российской экономики в целом. Энергосберегающая политика в России заняла широкую сферу применения энергосервисного контракта, так как позволяет квалифицировать в качестве указанного контракта соглашение, которое содержит любой набор операций и услуг, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергоресурсов. Энергосервисные контракты прочно заняли свое место в финансово-хозяйственной деятельности государственных и муниципальных учреждений, однако особенности бухгалтерского (бюджетного) учета их исполнения раскрыты не в полной мере. В российской практике практически отсутствует методика отражения энергосервисных контрактов в бухгалтерском учете. На наш взгляд, разработка нормативно-правового документа, регламентирующий учет по энергосервисным контрактам, может способствовать развитию энергосервисного рынка в целом. Прежде, чем проводить глобальные реформы в области энергосервисной деятельности, необходимо изучить международные стандарты финансовой отчетности в части энергосервисных договоров. Проведенный сравнительный анализ элементов финансовой отчетности в соответствии с МСФО и РСБУ показал, насколько разными могут быть методы отражения энергосервисных договоров в учете.

*Ключевые слова:* энергосервисный договор; бухгалтерский учет; отражение в отчетности; МСФО; РСБУ.

### Введение

Современное состояние российской экономики характеризуется высокой энергоёмкостью, соответственно энергосбережение является ключевым признаком повышения энергетической эффективности потребления энергоресурсов российской экономики. Однако ограничения бухгалтерского и налогового учетов, а также его риски могут препятствовать развитию энергосервисного рынка. На наш взгляд, необходимо обратиться к опыту зарубежных стран, где развит институт энергосервиса, изучить его и сравнить с методом бухгалтерского учета операций по энергосервисным контрактам. Только после анализа можно выбрать правильную политику в отношении учета по энергосервис-

ным договорам.

Цель: в статье приведен метод бухгалтерского учета операций по энергосервисным договорам с целью отражения особенности учета в энергосервисных компаниях.

Материал и методы: для исследования использовались общедоступные сведения об отражении операций по энергосервисным контрактам в бухгалтерском учете в соответствии с РСБУ и МСФО. Методологической основой исследования являлись такие методы, как общенаучные методы, методы сравнения, индукции, дедукции и другие.

**Результаты исследования и их обсуждение**

Энергосервисный контракт является новым типом гражданско-правовых договоров, который направлен на внедрение энергосберегающих технологий. В рамках данного договора выполняется полный комплекс мероприятий по энергосбережению ресурсов за счет средств энергосервисной компании [13].

Согласно положению по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций расходы, связанные с сооружением объектов, учитываются по дебету счета 08 «Вложения во внеоборотные активы» независимо от целей строительства. Полученные денежные средства от заказчика отражаются по кредиту счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» [5].

Порядок списания расходов зависит от целей строительства:

- если энергосервисная компания финансирует собственные капитальные вложения на сооружение объекта, то после получения разрешения на его ввод в эксплуатацию, актив зачисляется в состав основных средств. Расходы на строительство формируют первоначальную стоимость объекта и «закрываются» следующим образом:

Дебет счета 01 «Основные средства»

Кредит счета 08 «Вложения во внеоборотные активы»

- если энергосервисная компания строит объект для последующей продажи, то после регистрации права собственности расходы на его сооружение учитываются в дебет счета 43 «Готовая продукция», где формируется балансовая стоимость объ-

екта предназначенного для продажи [8].

Расходы, непосредственно связанные выполнением энергосберегающих мероприятий, отражаются на балансовом счете 20 «Основное производство» по объектам затрат и представляют собой остаток незавершенного производства.

В период эксплуатации оборудования на объекте заказчика затраты, учтенные на балансовом счете 20 «Основное производство» списываются в расходы согласно принятой учетной политике, в основном в дебет счета 90 «Продажи». Затраты на поддержание и обслуживание системы энергосбережения в течение срока действия договора признаются в составе затрат на производство по мере возникновения и списываются в расходы того отчетного периода, в котором осуществлены.

По окончании срока действия договора затраты, связанные с исполнением энергосервисного договора, полностью списываются в расходы энергосервисной компании, а оборудование передается заказчику по нулевой стоимости с составлением акта приема-передачи.

Ведение бухгалтерского учета выручки и прочих доходов осуществляется в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденным приказом Минфина РФ от 06.05.1999 № 32н.

В соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации», расходы признаются с учетом связи между произведенными расходами и поступлениями путем их обоснованного распределения между отчетными периодами, когда расходы обуславливают получение доходов в те-

Таблица 1.

Типовые бухгалтерские проводки по учету операций у энергосервисной компании при строительстве подрядным способом

Хозяйственная операция	Дебет	Кредит
Отражены затраты на строительство при выполнении работ подрядчиком	08	60
Учены суммы предъявленного подрядчиками НДС	19	60
Отражены расходы энергосервисной компании на оказание услуг	20	10, 70, 69, 02, 60 и пр.
Получены средства по договорам от заказчика	51	62, 76
Списана за стоимость строительства	62, 76	08
Списаны суммы НДС по строительству	62, 76	19
Учтена как дополнительная выручка от реализации услуг положительная разница между средствами, полученными от заказчика, и фактическими затратами на строительство при наличии соответствующего условия в договоре	62, 76	90-1
Начислен НДС с дополнительной выручки	90-3	68
Списана отрицательная разница между средствами, полученными от заказчика, и фактическими затратами на строительство без учета для целей налогообложения	91-2	62, 76
Списаны расходы на оказание услуг дольщикам (инвесторам)	90-2	20

чение нескольких отчетных периодов [4].

Затраты, направленные на исполнение энергосервисного договора, учитываются для целей налогообложения прибыли организаций в порядке, установленном гл. 25 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Согласно Федеральному закону от 23.11.2009 №261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" право собственности на оборудование, установленное заказчику, а также на материальные ценности, использованные при выполнении договора, переходит к заказчику после завершения договора в зависимости от способа балансовой принадлежности [2]:

- неотделимые энергоэффективные улучшения основных средств Заказчика: в собственности и на балансе Заказчика. При модернизации основных средств формируются неотделимые улучшения, которые увеличивают балансовую стоимость имущества Заказчика. ЭСКО при финансировании проекта списывает расходы в момент окончания инвестиционной фазы. Заказчик также списывает расходы в момент окончания инвестиционной фазы.
- отделимые улучшения (создание для Заказчика новых энергоэффективных основных средств): находятся в собственности и на балансе ЭСКО. Налог на имущество компенсируется экономией по договору (ЭСКО - налогоплательщик). В соответствии с РСБУ у Заказчика не происходит увеличение долговых обязательств по балансу, имущество числится на забалансовом счете.
- отделимые улучшения (создание для Заказчика новых энергоэффективных основных средств): в собственности и на балансе Заказчика. По завершению инвестиционной фазы ЭСКО передает в собственность и на баланс Заказчика оборудование, которое было создано на основе договора залога в пользу энергосервисной компании.
- если заказчик арендует модернизируемое оборудование, то возможна реализация контракта в формате неотделимых улучшений, либо создания новых основных средств, замещающих арендуемые Заказчиком объекты.

Наиболее оптимальным способом балансовой принадлежности считается, когда имущества числится на балансе энергосервисной компании. С точки зрения налогового учета отношения будут структурироваться по аналогии с лизингом (финансовой арендой) и имеют соответствующие им налоговые преимущества. Так после завершения стадии создания объекта энергосервисная компания передает указанные объекты в пользование Заказчику. Законодательством при этом не установлены

какие-либо запреты в отношении передачи в пользование объектов. Согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации» Заказчик вправе учитывать в расходах уплачиваемые по договору платежи за право пользования имуществом. Выкупная стоимость имущества формирует у Заказчика первоначальную стоимость объекта [9].

В соответствии со ст. 256 - 259.3 НК РФ стоимость установленного оборудования в организации Заказчика, который признается амортизируемым в соответствии с указанными критериями, включается в расходы через механизм амортизации.

Согласно п. 1 ст. 272 НК РФ расходы, принимаемые для целей налогообложения с учетом положений гл. 25 НК РФ, признаются в том отчетном (налоговом) периоде, к которому они относятся, независимо от времени фактической выплаты денежных средств и (или) иной формы их оплаты и определяются с учетом положений ст. ст. 318 - 320 НК РФ.

Расходы признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором эти расходы возникают исходя из условий сделок. В случае если сделка не содержит таких условий и связь между доходами и расходами не может быть определена четко или определяется косвенным путем, расходы распределяются налогоплательщиком самостоятельно [1].

В случае если условиями договора предусмотрено получение доходов в течение более чем одного отчетного периода и не предусмотрена поэтапная сдача товаров (работ, услуг), расходы распределяются налогоплательщиком самостоятельно с учетом принципа равномерности признания доходов и расходов.

Таким образом, учитывая, что энергосервисным договором предусмотрено получение доходов в течение длительного периода, в случае если указанным договором не предусмотрена поэтапная сдача работ (услуг), налогоплательщик самостоятельно распределяет расходы, связанные с выполнением договора, в налоговом учете с учетом принципа равномерности признания доходов и расходов.

Для обобщения информации о доходах, связанных с обычными видами деятельности, применяется субсчет 90.01 «Выручка» к счету 90 «Продажи».

К доходам от обычных видов деятельности могут относиться:

- выручка от экономии энергетических ресурсов (тепловой энергии, холодного и горячего водоснабжения, водоотведения на централизованные системы канализации);
- выручка от реализации энергосберегающих мероприятий.



Выручка принимается к бухгалтерскому учету в сумме, исчисленной в денежном выражении, согласно подписанным актам универсального передаточного документа оказанных услуг, отгруженной продукции, товаров и прочего имущества.

Операции по энергосервисным договорам, которые заключаются между энергосервисной компанией и заказчиками, отражаются следующим образом:

- Выручка от экономии энергетических ресурсов отражается по кредиту субсчета 90.01 «Выручка» к счету 90 «Продажи» в корреспонденции с дебетом счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» на основании универсального передаточного акта об оказании услуг, направленных на энергосбережение энергоресурсов, подписанного заказчиком. Акты об определении экономии энергоресурсов являются промежуточными документами для последующего подписания универсального передаточного акта об оказании услуг, направленных на энергосбережение энергоресурсов.

Поступление платы по энергосервисному договору отражается записью по дебету счетов учета денежных средств и кредиту субсчета 62.1 «Расчеты с покупателями и заказчиками за выполненные работы и услуги» счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»;

- По мере готовности работ, услуг затраты по выполнению энергосервисных мероприятий списываются в дебет субсчета 90.2 «Себестоимость продаж» счета 90 «Продажи» в корреспонденции со счетами учета затрат (20 «Основное производство» и 26 «Общехозяйственные расходы») и одновременно отражается сумма непредъявленных к возмещению затрат до достижения экономии платы за коммунальные услуги по дебету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» на основании универсального передаточного акта, подписанного заказчиком и кредиту субсчета 90.1 «Выручка» счета 90 «Продажи». Начисление НДС с выручки от реализации работ, услуг по энергосервисному договору отражается записью по дебету субсчета 90.3 «НДС» счета 90 «Продажи» и кредиту субсчета 68.2 «НДС» счета 68 «Расчеты по налогам и сборам»;

Оплата выполненных работ производится на основании представленных ЭСКО и подписанных сторонами товарной накладной по форме ТОРГ-12, акта о приемке выполненных работ формы КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3, счетов-фактур и выставленного в адрес заказчика счета [1].

Таким образом, налогоплательщик вправе учитывать доходы в виде оплаты по указанному энергосервисному контракту в тех отчетных (налоговых) периодах, в которых они имели место в соответствии с условиями до-

говора, то есть исходя из причитающихся к получению в отчетном (налоговом) периоде сумм оплаты, с учетом достигнутого уровня экономии энергетических ресурсов [10].

В Европе и США энергосервисная деятельность успешно функционирует на протяжении многих лет, где четко установлена нормативно-правовая база, а также определены огромные финансовые возможности в отрасли энергосервиса. Для надлежащего раскрытия метода бухгалтерского учета операций по энергосервисным договорам сравним его с особенностями отражения элементов финансовой отчетности, признаваемых на протяжении всего срока действия договора согласно с МСФО.

Учет операций по энергосервисным договорам по МСФО более достоверно представляет финансовое положение и движение денежных средств энергосервисной компании, поскольку позволяет равномерно признать все расходы, связанные с исполнением договора в их непосредственной связи с получаемыми доходами. Отражение в отчетности отложенной выручки по договору позволяет пользователям отчетности (в особенности инвесторам) оценить величину доходов, которые компания получит в рамках действующих договоров. Применение данного метода позволяет отразить в составе финансового дохода только реальное изменение справедливой стоимости дебиторской задолженности, определенное фактором времени [11].

### Заключение

Таким образом, методика бухгалтерского учета операций по энергосервисным договорам регламентируется следующими нормативными документами:

- ПБУ 9/99 «Доходы организации»;
- ПБУ 10/99 «Расходы организации»;
- Налоговый кодекс Российской Федерации.

В соответствии с которыми учет расходов непосредственно связанных с выполнением работ, оказанием услуг, ведется на балансовом счете 20 «Основное производство» по объектам в разрезе статей затрат и представляют собой остаток незавершенного производства. Затраты, учтенные на балансовом счете 20 «Основное производство» списываются в дебет счета 90 «Продажи».

Выручка от экономии энергетических ресурсов отражается по кредиту субсчета 90.01 «Выручка» к счету 90 «Продажи» в корреспонденции с дебетом счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» на основании универсального передаточного акта об оказании услуг, направленных на энергосбережение энергоресурсов, подписанного заказчиком. Доходы учитываются в виде оплаты по указанному энергосервисному контракту в тех отчетных (налоговых) периодах, в которых они име-

Сравнение элементов финансовой отчетности в соответствии с МСФО и РСБУ

Критерий	МСФО	РСБУ
А	2	3
Стандарты учета	КРМФО (IFRIC) 12 «Концессионные соглашения на предоставление услуг» МСФО (IAS) 11 «Договоры на строительство» МСФО (IAS) 18 «Выручка» Принципы подготовки и составления финансовой отчетности.	ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» ПБУ 6/01 «Учет основных средств» ПБУ 9/99 «Доходы организации» ПБУ 10/99 «Расходы организации»
Активы	Позволяет выделять краткосрочную часть расходов будущих периодов, его применение благоприятно влияет на показатели ликвидности баланса. после передачи созданных объектов заказчику энергосервисная компания признает дебиторскую задолженность в дисконтированной величине будущих поступлений. позволяет пользователям отчетности получить представление о сумме будущих поступлений по договору в краткосрочной и долгосрочной перспективе, что благоприятно сказывается на выводах о финансовой устойчивости энергосервисной компании.	Долгосрочная дебиторская задолженность отсутствует, а краткосрочная дебиторская задолженность возникает только после согласования сторонами размера очередного платежа по результатам оценки эффекта от энергосервисных мероприятий за расчетный период.
Обязательства	Передачи созданных объектов Заказчику энергосервисная компания признает отложенную выручку в дисконтированной величине будущих поступлений. дает представление пользователям отчетности о будущих доходах энергосервисной компании	Отсутствует понятие отложенной выручки.
<b>Финансовые результаты</b>		
Структура доходов	Позволяет определить реальный финансовый результат по договору (выручка минус расходы) в рамках операционной деятельности и финансовый доход, обусловленный инвестиционным характером договора и изменением стоимости денежных средств во времени (доход в виде процентов).	Не позволяет учесть указанные факторы, влияющие на величину дохода, т.к. в соответствии с РСБУ доходы по договору представлены только выручкой, а процентные доходы отсутствуют.
Расходы по договору, признаваемые в течение срока действия договора	Расходы отчетного периода представлены как часть признанных расходов будущих периодов	Расходы отчетного периода формируются из сумм амортизационных отчислений за период и сумм расходов будущих периодов, признаваемых в отчетном периоде

ли место в соответствии с условиями договора, то есть исходя из причитающихся к получению в отчетном (налоговом) периоде сумм оплаты, с учетом достигнутого уровня экономии энергетических ресурсов.

### Вывод

Таким образом, метод бухгалтерского учета операций по энергосервисным договорам в соответствии с российскими стандартами имеет стабильный характер, однако имеет некоторые недостатки. Порядок учета хозяйственных операций по энергосервисным контрактам согласно РСБУ и МСФО практически аналогичны, хотя российские стандарты не позволяют отразить величину будущих выгод компании от исполнения договора, а также не учитывает фактор времени, возникающий при длительной отсрочке поступлений, так как процентные

доходы отсутствуют. Следовательно, целесообразным является использование энергосервисными компаниями МСФО для отражения энергосервисных договоров, поскольку подход МСФО более подробно раскрывает информацию о финансовом положении и движении денежных средств энергосервисной компании.

### Благодарности

Выражаем огромную благодарность авторам научных исследований в области бухгалтерского учета операций по энергосервисным контрактам, в частности, Зыбкову С.В., бухгалтерскому методологическому центру и ГФК РЕКА, за их существенный вклад в развитие метода бухгалтерского учета операций по энергосервисным договорам.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28165/#dst0](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/#dst0) (дата обращения 30.10.2020)
2. Федерального закона от 23.11.2009 г. №261-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_93978/e002fd37589384d628d06254534097b171eb644d/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/e002fd37589384d628d06254534097b171eb644d/) (дата обращения 07.06.2020)
3. Приказ Минфина России от 06.05.1999 №32н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/Cons\\_doc\\_LAW\\_6208/](http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_6208/) (дата обращения 05.06.2020)
4. Приказ Минфина России от 06.05.1999 №33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12508/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/) (дата обращения 05.06.2020)
5. Положение по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций (утв. Минфином РФ 30.12.1993 № 160) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3053/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3053/) (дата обращения 25.11.2020)
6. Разъяснение КРМФО (IFRIC) 12 "Концессионные соглашения на предоставление услуг" (ред. от 26.08.2015) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_124394/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124394/) (дата обращения 26.11.2020)
7. "Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 "Выручка" (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 27.06.2016) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_193592/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193592/) (дата обращения 26.11.2020)
8. Бухгалтерский учет в энергосервисе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sites.google.com/site/schetovod/Home/buhgalterskij-ucet> (дата обращения 10.10.2020)
9. Зубков С.В. Энергосервисный контракт, как механизм повышения энергетической эффективности // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/12/10378> (дата обращения: 18.10.2020)
10. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 28 декабря 2011 г. N 03-03-06/1/851 О налогообложении прибыли организации при реализации энергосервисного договора [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70014368/> (дата обращения 30.10.2019)
11. Практика построения учета по стандартам МСФО для энергосервисных компаний [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cfoservices.ru/data/ГПБ-Энергоэффект.pdf> (дата обращения 30.10.2019)
12. Рекомендация Р-Х/2020-КпР «Учет затрат по энергосервисным договорам у исполнителя» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://bmcenter.ru/Files/R\\_KpR\\_Energoberegeniye](http://bmcenter.ru/Files/R_KpR_Energoberegeniye) (дата обращения 16.06.2020)
13. Энергосервисный контракт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.svet-grp.ru/informacziya/energoserwisnyj-kontrakt.html> (дата обращения 10.10.2020)

© Васильева Нарыйа Прокопьевна (narvasilieva97@gmail.com), Иванова Айталига Николаевна (iaita@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ<sup>1</sup>

### DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

**A. Dyrdonova**  
**A. Shinkevich**  
**L. Gorbach**

*Summary:* The results of the author's research devoted to the development of innovative industrial clusters in the context of the digitalization of the economy are presented. The stages of creating clusters are proposed: assessment of economic prerequisites; determination of the structure of the cluster and its members; the formation of their economic motives; performance analysis. The main components of the mechanism for regulating the activity of an innovative industrial cluster are described. Indicators for assessing innovation in an industrial cluster are proposed.

*Keywords:* innovative industrial cluster, economic prerequisites for creation, structure, formation mechanism, development strategy, efficiency.

**Дырдонова Алёна Николаевна**

Д.э.н., доцент, Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»  
dan-home@yandex.ru

**Шинкевич Алексей Иванович**

Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

**Горбач Людмила Анатольевна**

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

*Аннотация:* Изложены результаты авторского исследования, посвященного вопросам развития инновационных промышленных кластеров в условиях цифровизации экономики. Предложены этапы создания кластеров: оценка экономических предпосылок; определение структуры кластера и его участников; формирование их экономических мотивов; анализ эффективности функционирования. Описаны основные составляющие механизма регулирования деятельности инновационного промышленного кластера. Предложены показатели оценки инновационной деятельности в промышленном кластере.

*Ключевые слова:* инновационный промышленный кластер, экономические предпосылки создания, структура, механизм формирования, стратегия развития, эффективность.

**В** российских условиях кластерная модель развития экономики, актуальная и жизнеспособная во многих экономически развитых странах, продолжает являться не столь инновационной, устойчивой и эффективной. За период преобразования рыночной экономики менялись концептуальные основы развития кластеров, сопровождающиеся деградацией производственного профиля Российской Федерации, утратой кооперационных связей на внешних рынках и, как следствие, обострившимися проблемами с внешними источниками инноваций и финансовых ресурсов развития.

К настоящему времени в России сформирован опыт создания институтов развития инноваций с государственным участием, но, тем не менее, основной проблемой формирования и развития кластерных образований является их низкая эффективность и незаинтересованность представителей промышленности. К тому же становятся актуальными новые задачи развития экономики, обусловленные внедрением цифровых технологий и трансформации экономики в цифровой формат.

Все вышесказанное является весомым обоснованием актуальности и практической значимости вопросов развития инновационных промышленных кластеров в условиях цифровой трансформации российской экономики.

Формирование и развитие инновационных промышленных кластеров в условиях цифровизации экономики, на наш взгляд, должно происходить поэтапно.

Первый этап включает анализ экономических предпосылок создания инновационного промышленного кластера, который будет включать исследование отрасли специализации (территории/региона) и наличия специализированных инструментов и форм государственной поддержки его развития. Здесь необходимо выявить не только наличие крупных промышленных предприятий (отраслевых доминант) и специализированных фирм (вспомогательных отраслей), но и важно рассмотреть:

— динамику взаимодействия крупных промышленных предприятий и малых фирм – потенциальных участников кластера, объемы их сделок;

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6.

- динамику кооперационного взаимодействия предприятий малого и среднего бизнеса;
- доступность необходимого квалифицированного труда и подвижность рынка трудовых ресурсов;
- востребованность единообразных сервисных бизнес-услуг для предприятий – участников кластера;
- развитие внутрифирменной кооперации и резервы повышения инновационной и экономической активности предприятий – участников кластера.

Второй этап заключается в определении участников промышленного инновационного кластера. Состав участников такого кластера предопределяется его специфическими характеристиками:

- инновационный промышленный кластер четко специализирован, поэтому базовыми участниками кластера будут являться крупные промышленные предприятия и фирмы, функционирующие на различных стадиях и режимах производства однородного продукта (работы, услуги);
- инновационный промышленный кластер обеспечивает перелив знаний и опыта. Овладение информацией, доступ к её источникам, развитие новых областей компетенций и трудовых навыков в условиях цифровизации экономики продуцирует становление цифровых технологий и их сочетание со способами гибкого производства. Знание и обучение становятся ключевыми факторами кон-

курентоспособности [1] в кластере, поэтому в их составе будут институты, способные развивать и укреплять профессиональные связи и обмены;

- промышленный кластер инновационно активен, поэтому в его состав будут входить научные организации, малые инновационные предприятия, производящие предпринимательскую деятельность.

Необходимо отметить, что функционирование кластера зависит от слаженности взаимодействия с институтами власти территории/региона [2], поэтому они также будут присутствовать в структуре кластера (рис. 1).

Третий этап заключается в выявлении заинтересованности участников и определении экономических мотивов вхождения в инновационный промышленный кластер (усиление преимуществ, рост конкурентоспособности, экономия издержек, извлечение дополнительной прибыли, повышение инновационной активности и пр.).

Четвертый этап заключается в формировании механизма создания и стратегии развития инновационного промышленного кластера, основанных на принципах консолидации всех ресурсов, объединения и усиления взаимодействия всех участников кластера, сотрудничества и согласования их интересов.



Рис. 1. Структура инновационного промышленного кластера [3]

Механизм регулирования деятельности инновационного промышленного кластера, на наш взгляд, должен включать следующие меры, инструменты и мероприятия:

- организационно-политические меры: от формирования и периодической корректировки приоритетов территориального (регионального) научно-технического, технологического и инновационного развития до разработки и внедрения новых правовых документов по проблемам развития кластера;
- административно-организационные мероприятия: обеспечение условий интеграции участников кластера; развитие форм поддержки инновационного предпринимательства [4]; формирование и финансирование целевых программ и проектов по развитию кластера; совершенствование подготовки и переподготовки кадров в области управления инновациями и коммерциализации технологий; привлечение иностранных инвестиций и др.;
- финансовые инструменты: налоговое стимулирование создания кластеров, инвестиционная поддержка новаций, созданных в кластере, налоговые скидки.

Стратегия развития инновационного промышленного кластера определяется исходя из соотношения начальных (входных) возможностей (материальных, технических, финансовых) кластера, территории/региона и государства в целом и достигаемых рубежей.

Пятый этап заключается в оценке эффективности формирования и развития инновационного промышленного кластера.

Ожидаемые результаты от создания кластера дифференцируются в зависимости от интересов его участников. Таким образом, показателями эффективности участия в кластерном образовании могут быть: динамика основных технико-экономических показателей финансово-хозяйственной деятельности участников кластера; увеличение доли инновационной продукции; увеличение объема привлекаемых инвестиций и другое.

К тому же, для оценки инновационной деятельности в промышленном кластере нами предлагается рассчитывать:

1. относительную эффективность инновационной деятельности промышленного кластера, которая будет определяться как отношение объема выпуска инновационной продукции в кластере к сумме затрат на приобретение инновационных технологий и затрат на производство и реализацию инновационной продукции.
2. рентабельность инновационной продукции, производимой в кластере которая будет определяться как отношение прибыли от реализации инновационной продукции к сумме затрат на приобретение инновационных технологий и затрат на производство и продажу инновационной продукции кластера.

Таким образом, реализация предложенных этапов формирования инновационных промышленных кластеров позволит максимально выгодно использовать созданные на определенной территории условия для кластеризации, сформировать структуру кластера и определить приоритеты его развития, оценить эффективность его функционирования и выработать стратегию дальнейшего роста.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцева С.С., Неганов К.К. Научно-технический потенциал России как фактор экономического роста в экономике знаний // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2016. – № 2. – С. 61-65.
2. Формирование промышленного кластера в экономике крупнейшего города / О.А. Романова, А.В. Макаров, А.П. Петров. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 133 с.
3. Дырдонова А.Н. Инфраструктурное обеспечение развития территориального кластера // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 26 (209). – С. 30-36.
4. Шинкевич М.В., Барсегян Н.В. Роль предпринимательских инициатив в совершенствовании организации производства предприятий нефтехимического комплекса // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – №2. – С.358-369.

© Дырдонова Алёна Николаевна (dan-home@yandex.ru), Шинкевич Алексей Иванович, Горбач Людмила Анатольевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

**Евлоев Руслан Гириханович**

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва  
Sflen2007@mail.ru

### MODERN CONCEPTS OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

**R. Evloev**

*Summary: Relevance.* The relevance of scientific research is due to the rapid stage of development of an innovative economy, one of the constituent components of which is human capital.

In order to ensure the effective implementation of digitalization activities and the development of an innovative economy in the territory of the Russian Federation, we need related resources, including human capital, the strategy of innovative development of which is an urgent issue for our state.

*The purpose of the study* is to conduct a research analysis of the features of the main modern concepts used in the management of innovative development of human capital.

*Research objectives.* The article discusses the need to form a model of an innovative economy. The characteristics of the strategy of innovative development of human capital are described. Listed are the transformation processes observed in the development of an innovative economy and taking into account its impact on the labor market. The features of the main modern concepts of managing the innovative development of human capital, which are used in domestic and foreign practice, are considered. A model aimed at managing the innovative development of human capital in the context of modern economic transformation is proposed.

*Research results.* The main modern concepts of managing the innovative development of human capital are the concept of satisfying the needs of the enterprise, the concept of finding solutions aimed at foresight, the concept of forming teams of oriented specialists and employees, the concept of forming new personnel competencies and the concept of personnel training management. At the same time, we can propose the following model for managing the innovative development of human capital, which is formed from education, the formation of readiness for self-development, digital literacy, the formation of intellectual capital, the creation of skills for the integrated use of knowledge and the formation of competitive conditions in the labor market.

*Keywords:* innovative development; human capital; labor resources; human resources; innovative economy; innovative activity; digital transformation; labor productivity; quality of human resources.

*Аннотация: Актуальность.* Актуальность научного исследования обусловлена стремительным этапом развития инновационной экономики, одним из составляющих компонентов которой выступает человеческий капитал.

С целью обеспечения эффективного проведения мероприятий по цифровизации и развитию инновационной экономики на территории Российской Федерации, необходимы сопутствующие ресурсы, среди которых человеческий капитал, стратегия инновационного развития которого – актуальный вопрос для нашего государства.

*Цель исследования* заключается в проведении исследовательского анализа особенностей основных современных концепций, используемых при управлении инновационным развитием человеческого капитала.

*Задачи исследования.* В рамках статьи рассмотрена необходимость формирования модели инновационной экономики. Описана характеристика стратегии инновационного развития человеческого капитала. Перечислены трансформационные процессы, наблюдаемые в рамках развития инновационной экономики и с учетом ее влияния на рынок труда. Рассмотрены особенности основных современных концепций управления инновационным развитием человеческого капитала, которые используются в отечественной и зарубежной практике. Предложена модель, направленная на управление инновационным развитием человеческого капитала в условиях современной трансформации экономики.

*Результаты исследования.* Основными современными концепциями управления инновационным развитием человеческого капитала выступают концепция удовлетворенности потребностей предприятия, концепция поиска решений, направленных на предвидение, концепция формирования команд ориентированных специалистов и сотрудников, концепция формирования новых компетенций персонала и концепция управления обучением персонала. При этом, можно предложить следующую модель управления инновационным развитием человеческого капитала, формирующуюся из получения образования, формирования готовности к саморазвитию, получения цифровой грамотности, формирования интеллектуального капитала, создания умений комплексного использования знаний и формирование условий конкурентоспособности на рынке труда.

*Ключевые слова:* инновационное развитие, человеческий капитал, трудовые ресурсы, человеческие ресурсы, инновационная экономика, инновационная деятельность, цифровая трансформация, производительность труда, качество человеческих ресурсов.

На сегодняшний день формирование инновационной экономики России характеризуется применением различных цифровых технологий и инноваций, связанных с процессами цифровой трансформации финансово-производственной деятельности предпри-

ятий.

С целью обеспечения эффективного проведения данных мероприятий, необходимы сопутствующие ресурсы, среди которых человеческий капитал, стратегия иннова-

ционного развития которого – актуальный вопрос для нашего государства.

В частности, в связи с этим происходит активный процесс формирования различных современных концепций управления инновационным развитием человеческого капитала, направленных на обеспечение роста качества трудовых ресурсов и эффективности их использования в производственных целях (что отражается через основной индикатор – уровень производительности труда).

Актуальность научного исследования на тематику «современные концепции управления инновационным развитием человеческого капитала» обусловлена стремительным этапом развития инновационной экономики, одним из составляющих компонентов которой выступает человеческий капитал.

По этой причине, целью научной статьи выступает исследовательский анализ особенностей основных современных концепций, используемых при управлении инновационным развитием человеческого капитала.

Для этого, в рамках научного исследования, необходимо решение следующих актуальных задач, среди которых:

- рассмотреть необходимость формирования модели инновационной экономики;
- описать характеристики стратегии инновационного развития человеческого капитала;
- перечислить трансформационные процессы, наблюдаемые в рамках развития инновационной экономики и с учетом ее влияния на рынок труда;
- рассмотреть особенности основных современных концепций управления инновационным развитием человеческого капитала, которые используются в отечественной и зарубежной практике;
- предложить модель, направленную на управление инновационным развитием человеческого капитала в условиях современной трансформации экономики.

Развитие инновационной экономики в России и других странах мира имеет важное значение и практическую роль при социально-экономическом развитии государства. В случае торможения трансформационных процессов формирования национальной инновационной системы и цифровизации бизнеса/производства возможны негативные последствия, как:

- потеря конкурентоспособности страны;
- снижение уровня инвестиционной привлекательности;
- ухудшение макроэкономической статистики;
- рост уровня государственного долга;
- проявление признаков бюджетного, финансового и валютного кризиса.

Поскольку человеческий капитал в рамках развития инновационной экономики занимает одно из главных составляющих, характеристика такой стратегии будут выступать [1]:

- высокий уровень развития системы профессионального обучения и образования молодежи;
- тесная взаимосвязь между сферой научно-исследовательской деятельности и производством товаров и услуг;
- наличие субъектов и элементов национальной инновационной системы и инфраструктуры, способствующих инновационному развитию человеческого капитала.

Процесс инновационного развития человеческого капитала характеризуется тем, что все большее число людей заняты в сферах, связанных с применением инновационных технологий, сектора услуг, а не сельского хозяйства или промышленного производства (см. рисунок 1).

Инновационное развитие российской экономики позволяет формировать следующие трансформационные процессы, наблюдаемые на отечественном рынке трудовых ресурсов, среди которых [5]:

- неформальная занятость;
- виртуальная занятость;
- неполная занятость;
- самозанятость;
- временная занятость.

Также, происходят следующие процессы при инновационном развитии человеческого капитала, как:

1. Увеличивается потребность к сотрудникам понимать и уметь пользоваться цифровыми сервисами и информационными технологиями.
2. Все чаще подбор и отбор персонала происходит с помощью технологий машинного обучения.
3. Аспекты профессионального обучения и трудовой переориентации происходит с помощью технологий виртуальной реальности.
4. Формируются новые компании, особенностью которых является создание проектной команды на отдельный бизнес-проект, после реализации которых идет переключение на другие проектные группы и задачи.
5. Возрастает число сотрудников, работающих в режиме удаленной занятости.

Благодаря фундаментальному подходу к управлению инновационным развитием человеческого капитала можно прийти к выводу о влиянии комплекса применяемых практик управления трудовыми ресурсами на повышение эффективности коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов в экономике страны [2].



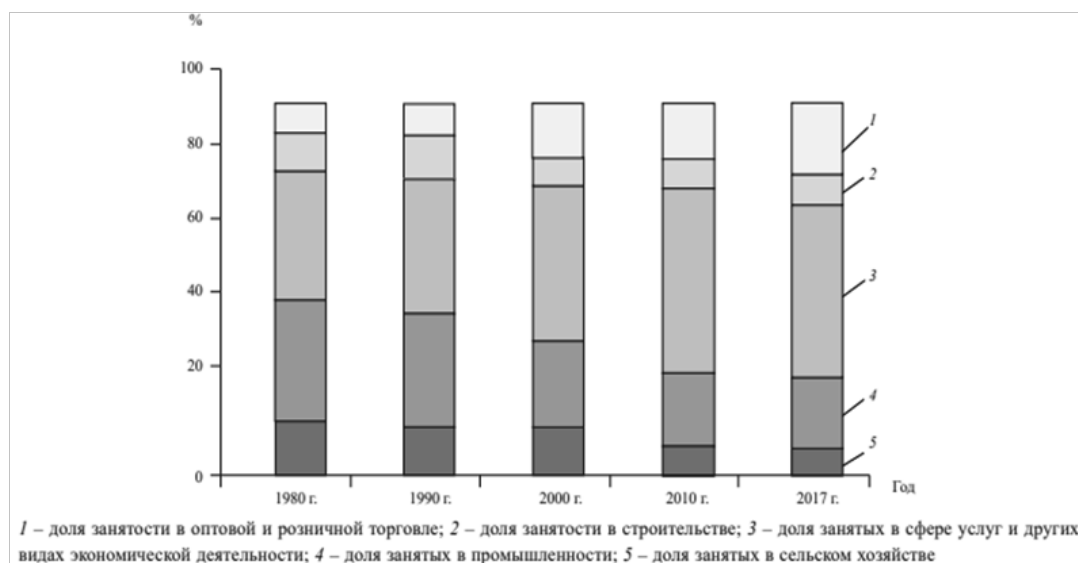


Рис. 1. Структура занятости по отраслям экономической деятельности [8].

Благодаря стратегическому подходу к управлению инновационным развитием человеческого капитала можно прийти к выводу о том, что перспективы управления трудовыми ресурсами позволяют формировать основу под создание новых объектов производства, отраслей, базовых секторов экономики страны и рынков потребительских товаров и услуг [2].

По мнению Золин И.Е., «формирование модели инновационной экономики в Российской Федерации повлечет за собой очень много изменений во всех отраслях. Потребуется другие знания, другие специалисты. Эта перестройка, ломка, естественно, заденет многих. В связи с этим, отдельный спрос на работников низкой квалификации будет неизбежно снижаться, а высококлассный специалист, который имеет хорошее образование, в инновационной модели экономики будет наиболее востребован» [6].

Согласно мнению Алексева Н.В. и Сазонова А.А., у России есть потенциал в использовании человеческого капитала для борьбы за лидирующие технологические позиции при формировании мировой инновационной модели экономики, где цифровые технологии и интеллектуальные ресурсы – основные инструменты управления конкурентоспособностью производства и продукции [4].

И чтобы данная процедура была реалистичной, важно выбрать правильные векторы управления инновационным развитием человеческого капитала, зависящих от современных концепций.

Перейдем к исследованию особенностей основных современных концепций управления инновационным развитием человеческого капитала, которые использу-

ются в отечественной и зарубежной практике [3].

1. Концепция удовлетворенности потребностей предприятия. Особенности применения данной концепции управления инновационным развитием человеческого капитала характеризуют следующее:

- трудовые ресурсы и их формирование должны включать не текущие потребности предприятий в специальностях и профессиях, а новосозданные направления хозяйственной деятельности;
- большего спроса на новые профессии со стороны предприятий пока что нет, однако это измениться в ближайший период;
- потребность в новых профессиях и специальностях будет пропорционально расти с увеличением финансовых инвестиций в создание интеллектуального капитала предприятий.

2. Концепция поиска решений, направленных на предвидение. Особенности применения данной концепции управления инновационным развитием человеческого капитала характеризуют следующее:

- развитие человеческого капитала направлено на формирование креативного мышления у людей;
- формируется творческий подход к решению проблем;
- принятие решений усложняется из-за увеличения количества альтернативных вариантов.

3. Концепция формирования команд ориентированных специалистов и сотрудников. Особенности применения данной концепции управления инновационным развитием человеческого капитала характеризуют следующее:

- главным стилем управления организационной

структурой предприятия является сетевой подход;

- ключевым инструментом принятия управленческих решений является коллективное обсуждение;
- накопление знаний и навыков у одного сотрудника позволяет передавать их другим партнерам по рабочей команде.

4. Концепция формирования новых компетенций персонала. Особенности применения данной концепции управления инновационным развитием человеческого капитала будут рассмотрены далее, поскольку следующая концепция управления инновационным развитием человеческого капитала взаимосвязана с этой.

5. Концепция управления обучением персонала. Особенности применения данной концепции управления инновационным развитием человеческого капитала характеризуют следующее:

- традиционный подход к управлению человеческим капиталом, основанный на принципах рационального обучения больше не отвечает адекватным образом на запросы времени и рынка труда;
- возрастает роль вузовского и послевузовского обучения, но они уступают профессиональному обучению, организованного предприятиями.

Развитие системы высшего образования, которая будет соответствовать потребностям инновационной модели развития экономики с потребует решение ряда внутренних кадровых и организационных проблем российских вузов [7].

Согласно последней концепции управления инновационным развитием человеческого капитала, в ситуации, когда личных навыков участников и лидера команды недостаточно для успешной деятельности, логично прибегнуть к помощи внешних инструментов, таких как

различные тренинги.

Исходя из этого, можно предложить следующую модель, направленную на управление инновационным развитием человеческого капитала в условиях современной трансформации экономики [9; 10]:

- получение профессионального высшего образования в соответствии с выбранным направлением специальности;
- формирование готовности к саморазвитию человека через создание его профессиональных компетенций;
- получение образования цифровой грамотности;
- формирование интеллектуального капитала в рамках человеческого ресурса;
- создание умения применять знаний, навыки и информацию комплексно, а не по отдельности;
- формирование условий конкурентоспособности специалиста на рынке труда.

Таким образом, подводя итоги научного исследования, можно прийти к следующему заключению, что основными современными концепциями управления инновационным развитием человеческого капитала выступают концепция удовлетворенности потребностей предприятия, концепция поиска решений, направленных на предвидение, концепция формирования команд ориентированных специалистов и сотрудников, концепция формирования новых компетенций персонала и концепция управления обучением персонала.

При этом, можно предложить следующую модель управления инновационным развитием человеческого капитала, формирующуюся из получения образования, формирования готовности к саморазвитию, получения цифровой грамотности, формирования интеллектуального капитала, создания умений комплексного использования знаний и формирование условий конкурентоспособности на рынке труда.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Черноталова Е.В. Развитие человеческого капитала в условиях инновационной экономики // Вестник КрасГАУ. 2014. №4.
2. Елена В.Ш. Трансформация концепции управления человеческим капиталом в зависимости от этапов развития промышленности // Вопросы управления. 2019. №2 (38).
3. Ширинкина Е.В. Управление человеческим капиталом в парадигме цифровизации: проблемы и принципы управления // Вопросы управления. 2018. №6 (36).
4. Алексеева Н.В., Сазонов А.А. Анализ степени влияния цифровой экономики на формирование основных трендов на рынке труда и социально-трудовых отношений в Российской Федерации // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2019. №2.
5. Романюк И.Д. Модернизация форм занятости в современном мире // Известия СПбГЭУ. 2018. №6 (114).
6. Золин И.Е. Роль цифровой экономики в развитии системы непрерывного образования // Logos et Praxis. 2019. №1.
7. Ахапкин Н.Ю., Волкова Н.Н., Иванов А.Е. Развитие цифровой экономики и перспективы трансформации российского рынка труда // Вестник Института экономики РАН. 2018. №5.
8. Кауфман Н.Ю. Генезис конфликтов развития рынка труда в условиях цифровой экономики // Вестник ГУУ. 2019. №5.

9. Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. №4.
10. Ma, L., Zhai, X., Zhong, W., & Zhang, Z. X. (2019). Deploying human capital for innovation: A study of multi-country manufacturing firms. *International Journal of Production Economics*, 208, 241-253.
11. Кондаков М.В. Современные тенденции и перспективы развития российского рынка труда // XI международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство». 2019. С. 2061-2066.

© Евлоев Руслан Гириханович (Sflen2007@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



# РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАЛОЭТАЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

**Кирамов Зуфар Рафисович**

Аспирант, ФГБОУ ВО «Тюменский  
индустриальный университет»  
zufar.kiramov@gmail.com

## SOLVING THE PROBLEM OF ECONOMIC ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF ENERGY-SAVING TECHNOLOGIES IN LOW-RISE CONSTRUCTION

**Z. Kiramov**

*Summary:* The article proposes the basic principles of solving the problem of economic assessment of the effectiveness of energy-saving technologies in low-rise construction. The main content of the study is the analysis of the relationship between the theories and positions of economic scientists, L. Erhard, L. Von Mises, F. Hayek, on the implementation of the social market economy, the relationship between the plan and the market with the problem of assessing the economic efficiency of the use of energy-saving technologies. The article analyzes and describes the theory of "Social market economy" and "Neoliberalism", as the basis of the works of the above-mentioned figures of economic science. Also, in order to identify the success of the application of the theories of L. Erhard, L. Von Mises, F. Hayek to solving the problem of economic assessment of the effectiveness of energy-saving technologies in low-rise construction, the conditions and tactics for assessing energy saving, the main problems of applying the works of scientists were considered, the main principles of policy on implementation energy saving measures.

*Keywords:* social-market economy, neoliberalism, energy saving, low-rise construction, calculation argument.

### Введение

В настоящее время актуальной стратегией экономики Российской Федерации является становление на путь инновационного, социально-ориентированного развития. По словам Председателя Центрального банка РФ Набиуллиной Э.С. «время, когда конкурентоспособность поддерживалась дешевизной сырья, рабочей силы... уходит в прошлое. Постоянное удорожание энергоносителей ведет к увеличению издержек». Исходя из этого, она делает следующий вывод: «единственный адекватный ответ, который... экономика должна дать на этот вызов, – значительное повышение эффективности, что требует инвестиций и новых технологий» [6, С. 9].

Одним из современных направлений в строительной отрасли экономики является применение энергосберегающих технологий, однако система оценки их эффек-

*Аннотация:* В статье предложены основные принципы решения проблемы экономической оценки эффективности энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве. Основное содержание исследования составляет анализ взаимосвязи теорий и позиций деятелей экономической науки, Л. Эрхарда, Л. Фон Мизеса, Ф. Хайека, по проблемам реализации социальной рыночной экономики, соотношения плана и рынка с проблемой оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий. В статье проанализированы и охарактеризованы теории «Социального рыночного хозяйства» и «Неолиберализма», как основы трудов вышеупомянутых деятелей экономической науки. Так же для выявления успешности применения теорий Л. Эрхарда, Л. Фон Мизеса, Ф. Хайека к решению проблемы экономической оценки эффективности энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве были рассмотрены условия и тактика оценки энергосбережения, основные проблемы применения трудов ученых, определены главные принципы политики по внедрению энергосберегающих мероприятий.

*Ключевые слова:* социально-рыночное хозяйство, неолиберализм, энергосбережение, малоэтажное строительство, калькуляционный аргумент.

тивности еще требует совершенствования. Важным критерием для определения эффективности применения технологий выступает как получение выгоды частным физическим или юридическим лицом, так и значимость для экономики государства в целом.

В связи с этим целью работы является анализ взаимосвязи теорий и позиций деятелей экономической науки по проблемам реализации социальной рыночной экономики, соотношения плана и рынка с проблемой оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теорию «социального рыночного хозяйства» и ее реализацию;
- изучить дискуссии относительно соотношения плана и рынка;

- рассмотреть понятие и тактику оценки энергосбережения;
- изучить условия, необходимые для расчета экономики энергии;
- проанализировать основные проблемы проведения политики по внедрению энергосберегающих технологий;
- рассмотреть возможность применения теорий деятелей экономической науки для решения проблемы оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий.

Степень исследованности вышеописанных проблем отражена в трудах Л. Эрхарда, Л. Фон Мизеса, Ф. Хайека и др.

### 1. Теория «социального рыночного хозяйства» Л. Эрхарда и ее реализация

В текущих условиях под социальным рыночным хозяйством (социальной рыночной экономикой) понимается экономическая общественная система, обеспечивающая высокую эффективность рыночной экономики и социально-экономический прогресс [10, С. 97]. Ее основными элементами являются:

- экономическая дееспособность;
- социальная справедливость и обеспеченность;
- личная свобода.

Эти идеи лежат в основе политики западногерманского доктора экономических и социальных наук Людвиг Эрхарда (1897-1977), теоретика и практика рыночной экономики [6]. Л. Эрхард считал, что «никакая экономическая ситуация не может быть настолько безнадежной, чтобы решительная воля и честный труд всего народа не могли справиться с ней» [15, С. 124]. Такая точка зрения подчеркивает веру в положительный результат усилий, стараний, труда и самоотверженности для экономики.

Л. Эрхард охарактеризовывает позицию социального рыночного хозяйства следующим образом. В основе социального рыночного хозяйства лежат свобода и ответственность индивидуума. Рыночное хозяйство в силу конкуренции, основанной на борьбе за объективные результаты деятельности, исключает любую попытку государства злоупотребить хозяйственной силой как инструментом политической власти. Задачей государственной политики является соединение свободы, порядка, индивидуализма и коллективизма в гармоничное единство с целью достижения «благополучия для всех» [14]. Цель - обеспечить каждому индивидууму необходимый минимум и создать условия, чтобы любой из них при желании был в состоянии обеспечить себе желанный максимум.

Нет ничего важнее, чем возможность раскрепостить человека, дать простор его энергии, инициативе, обеспечить ему достойное существование, удовлетворить материальные и духовные потребности.

Большое значение Л. Эрхард придает смыслу термина «социальный». Социальность изначально присуща рыночной экономике. Эффективность социальной политики государства не определяется ее масштабами. Правильная социальная политика должна ориентироваться на поддержку позиций каждого отдельно взятого человека: обретая самостоятельность и независимость от опеки государства, гражданин превращается в свободного человека, ответственного за самого себя, свою семью. Наконец, чем богаче общество, тем меньше людей нуждается в социальных благах, предоставляемых государством.

Заслугой Л. Эрхарда является то, что его реформы создали предпосылки для реализации модели социального рыночного хозяйства на практике. Для проведения эффективной экономической политики нужно было, чтобы были выполнены следующие важнейшие требования:

- проводимая политика должна быть понятной гражданам;
- политики должны убедить людей в её верности и правильности;
- политика должна быть последовательной;
- политика должна быть открытой и честной;
- политика должна быть правильно выстроена тактически, то есть ориентироваться не только на долгосрочный, конечный результат, но и продемонстрировать свою убедительность и эффективность в разумные, с точки зрения ожидания населения, временные сроки.

Применение такой концепции в Германии прошло очень успешно, но государственная бюрократия была сильнее и преувеличила свою роль в хозяйственном развитии. В результате «порядка» становилось всё больше и больше, а «свободы» всё меньше и меньше. Появилась опасность превращения рыночной свободы в свободу, направляемую и контролируруемую государством. Политика стала представлять собой одновременно и либерализм, и плановую экономику. Однако при воплощении социального рыночного хозяйства важно, чтобы свобода регулировалась снизу, а не сверху, чтобы между свободой, самостоятельностью и ответственностью существовала взаимосвязь. Если этот баланс нарушается, то нарастает зависимость людей от государства, а свободные граждане превращаются его подданных. Социальные блага должны быть заработаны самими трудящимися, а не даны государством.

## 2. Дискуссии в экономической науке относительно соотношения плана и рынка (Л. Фон Мизес, Ф. Хайек)

### 2.1. Теория неолиберализма

В качестве базы концепции германского социального рыночного хозяйства выступает теория ордолиберализма. При этом ордолиберализм является немецким вариантом теории неолиберализма [7, С. 90], основанной на теории классического либерализма.

Неолиберализм понимается как вариация классических взглядов либералов, выражающая неприятие тоталитарных общественных систем и допускающая присутствие элементов государственного регулирования в экономике. Неолиберальные экономические и социальные проекты в обязательном порядке включают узаконенные требования защиты конкуренции от монопольной власти. Они различаются разработкой направлений, позволяющих решить проблему объединения свободы и поддержки социально незащищенных слоев населения. Спектр неолиберализма представлен в Таблице 1 [7, С. 43].

### 2.2. Л. Фон Мизес и Ф. Хайек как представители неолиберализма

Лондонская школа неолиберализма считается классической. Ее основателем является Людвиг Фон Мизес (1881-1973), который рассматривал проблемы экономического равновесия и вопросы конкуренции в изменяющихся экономических условиях. Он утверждал, что централизованное регулирование цен делает невозможным достижение экономического равновесия в условиях плановой экономики [4, С. 77], потому что вне свободно меняющихся цен централизованная экономика не предусматривает наличия инструментов эффективного планирования. Л. Фон Мизеса называл системы плановой государственной экономики «планируемым хаосом».

Спектр неолиберализма подразделяется на: [7, С. 43].

1. Неолиберализм в узком смысле слова. Фридрих А. Хайек: «Обновить классический либерализм!»;
2. Ревизия неолиберализма;
  - 2.1 Либеральный интервенционизм;
    - 2.1.1 Общественно-политический неолиберализм. Вильгельм Репке: «Укреплять силы общественной интеграции!»;
    - 2.1.2 Неолиберализм в рыночной политике. Александр Рюстов: «Поддерживать структурные изменения путем содействия приспособлению хозяйствующих субъектов!»;
    - 2.1.3 Социальный неолиберализм. Альфред Мюллер-Армак: «Поставить рыночное хозяйство

на службу социальному!»;

- 2.2 Ордолиберализм. Вальтер Ойкен, Франц Бём: «Создать и поддерживать конкурентный порядок!»;
3. Социальное рыночное хозяйство. Людвиг Эрхард: «Систематическая экономическая политика, содействующая свободе!».

Отцом лондонской школы неолиберализма считается ее представитель – Фридрих Август фон Хайек (1899-1992), ученик Л. Фон Мизеса. С его точки зрения рыночная система обеспечивает синтез предельно конкретного знания с предельно абстрактным. Под первым понимается индивидуальное знание специфических условий времени, места и образа действий [13, С. 199]. Умение пользоваться этими условиями в конечном итоге обеспечивает индивидуальные преимущества. Свободный рынок создает предпосылки для использования этого знания, наделяя правом распоряжаться им обладателей этого знания.

Конкуренция в трудах Ф. Хайека – динамический процесс, а понятие «совершенная конкуренция» изначально исключает возможную конкурентную деятельность [14]. Конкуренция трактуется как метод порождения новых знаний. Этому способствует открытие новых потребностей, неизвестных до этого, и соответственно новых способов их удовлетворения. Кроме этого, экономические деятели узнают о своих способностях по сравнению с другими.

В итоге искусственное ограничение конкуренции сокращает объем знаний, доступных обществу. По мнению Ф. Хайека, наступление государства можно остановить, если либералы будут самостоятельно разрабатывать и реализовывать меры по преодолению трудностей, с которыми сталкивается современный мир. «Конкуренция есть процесс формирования мнения: путем распространения информации она создает единство и согласованность экономической системы» [12, С 106]. Государственное вмешательство препятствует распространению информации, поэтому его функции должны быть строго ограничены [11, С 132].

Одним из видов критики плановой экономики, предложенным Л. Фон Мизесом в 1920 году и подробнее исследованным Ф. Хайеком является калькуляционный аргумент. Он относится к проблеме рационального распределения ресурсов в экономике. В рыночной экономике эта проблема решается при помощи механизма спроса и предложения, при котором люди имеют возможность решать, как именно будут распределяться товары или услуги при помощи своей готовности отдавать деньги за них. Цена товара содержит информацию о балансе спроса и предложения, необходимую для корректирования возникающего избытка и дефицита. Л.

Фон Мизес и Ф. Хайек считают такой механизм регулирования единственно возможным, потому что плановая экономика не имеет возможности рационального распределения ресурсов из-за отсутствия информации, получаемой при помощи рыночных цен.

Л. Фон Мизес считал, что «...рациональная экономическая активность невозможна в социалистической экономике», дефицит является неотъемлемой частью социалистической экономики, потому что способа получить рациональные цены не существует, если все средства принадлежат государству, так как цены на них просто характеризуют возможность внутренней передачи этих средств, а не результат обмена [12, С 137]. Как следствие, оценка средств становится невозможной. Это означает, что планирующий орган будет лишен возможности рационального распределения ресурсов.

### 3. Применение теорий Л. Эрхарда, Л. Фон Мизеса и Ф. Хайека к решению проблемы экономической оценки эффективности энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве

#### 3.1. Понятие энергосбережения

Для того, чтобы оценить возможность применения теорий Л. Эрхарда, Л. Фон Мизеса и Ф. Хайека к решению проблемы оценки эффективности энергосберегающих технологий, в первую очередь рассмотрим понятие энергосбережения и его актуальность.

Энергосбережение – это комплекс мер по реализации организационных, правовых, технических, экономических и иных мер, направленных на эффективное (рациональное) использование топливно-энергетических ресурсов и на вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии [2, С. 2].

Энергосбережение является одной из важных задач XXI века, так как потребление тепловой и электрической энергии необходимое условие жизнедеятельности человека и создания благоприятных условий его быта [5, С. 15].

Повышение конкурентоспособности, финансовой устойчивости экономической и экологической безопасности, а также роста уровня качества жизни населения невозможно без потенциала энергии и повышения энергетической эффективности на основе модернизации технологического развития и перехода к рациональному и экологически ответственному использованию энергетических ресурсов [3, С. 85]. От результатов решения этой проблемы зависит место общества среди развитых в экономическом отношении стран.

В настоящее время огромное количество тепла, воды и электричества используется неэффективно.

Задачу снижения энергоемкости экономики ставит руководство государства, ученые и эксперты предлагают варианты ее решения. Безусловно, широкое внедрение энергоэффективных технологий позволит сберечь киловатты электричества, миллионы кубометров газа, сократить вредные выбросы в атмосферу, и не переплачивать за энергию, потраченную впустую.

Для начала необходимо менять отношение общества к использованию природных ресурсов и энергии. Но ощутимого результата можно добиться только при внедрении системного подхода к энергосбережению, а также к оценке экономической эффективности применения энергосберегающих технологий. Большую роль сейчас играет вопрос о том, какую пользу энергосбережение может принести как для экономики всей страны, так и для бюджета каждого конкретного предприятия или домашнего хозяйства. Комплексное внедрение современных энергосберегающих технологий в малоэтажное строительство позволит эффективно использовать энергию и сократить срок окупаемости данных технологий.

Причинами, по которым вопросы энергосбережения и энергоэффективности становятся более актуальными, являются:

- дефицит и постоянное уменьшение природных ресурсов;
- постепенное увеличение потребления энергоресурсов;
- рост цен на энергоресурсы.

Самым большим препятствием к широкому внедрению энергосберегающих технологий является невозможность оценки материальной выгоды. Чем большие вложения требует проект, тем большую отдачу он должен обеспечить. По этой причине были разработаны методики расчета экономического эффекта от внедрения современных энергосберегающих технологий.

#### 3.2. Тактика оценки энергосбережения

Организация по оценке эффективности (EVO) выпустила справочник IMPVP – международный протокол по контролю и верификации экономии финансовых средств, который описывает тактику измерения, расчета и анализа сбережения материальных средств [16]. Первый том справочника IPMVP выпущен для оценки эффективности энергосберегающих мероприятий. Он предлагает методы с различными уровнями стоимости и точности для расчета экономического эффекта при внедрении энергосберегающих технологий.

Одним из факторов того, что Л. Эрхард добился успешного проведения эффективной экономической политики, стала ее тактическая правильность и ориентированность на разумные сроки. Поэтому перед внедрением энергоэффективной технологии, необходимо определить временной (исходный) интервал.

Определение исходного интервала производится в следующем порядке: с течением времени производятся измерения потребляемой энергии, а после внедрения энергоэффективной технологии производится расчет возможного энергопотребления предприятия, если бы не произошло модернизации. Для этого используются данные, полученные в исходном периоде времени. Разница между реальным и расчетным энергопотреблением в последующий временной период (отчетный), который равен исходному периоду, составляет экономию энергии от внедрения новой технологии.

Для расчета экономии используется формула 1:

Экономия = Потребление в базовый период – потребление в отчетный период ± поправка на изменение условий (1)

3.3. Условия, необходимые для расчета экономии энергии

Согласно методике IPMVP для проведения расчета энергоэффективности должны быть выполнены следующие условия:

- точность: данные измерений должны быть максимально точными;
- законченность: отчет об энергосбережении должен включать в себя выводы о выгодах от модернизации;
- консервативность: если какие-либо параметры сложно измерить или оценить, то необходимо использовать наиболее невыгодные значения;
- единообразность: отчет по энергосбережению должен быть единообразным;
- существенность: при определении экономии необходимо измерять наиболее существенные параметры, а менее важные параметры могут быть оценены с допущениями;
- прозрачность: все произведенные измерения и расчеты должны быть подробно описаны.

Вышеизложенные условия соответствуют принципу Л. Эрхарда о верности и правильности проведения эффективной экономической политики.

3.4. Основные проблемы проведения политики по внедрению энергосберегающих технологий и способы их решения

Реализация политики по повышению энергоэффективности требует модернизации экономики, внедрения нового технологического уклада, придания социально-экономическому развитию инновационной направленности, активизации соответствующих технологических и управленческих механизмов во всех секторах экономики и социальной сферы, системного подхода и скоординированных мер [9]. Основными проблемами проведения политики повышения энергоэффективности являются:

- отсутствие системности проводимой политики;
- отсутствие верной информации о потреблении энергии;
- отсутствие мотивации к энергосбережению, неуверенность в необходимости применения новых технологий;
- высокая, экономически необоснованная стоимость энергосберегающих технологий.

Поэтому главными принципами политики по внедрению энергосберегающих мероприятий должны стать системность и последовательность принимаемых мер, их понятность, убедительность и честность. Эти принципы лежат и в основе проведения эффективной экономической политики по Л. Эрхарду.

В основном энергоносители не являются обычными рыночными товарами, их рынок сильно монополизирован. Их внутренние цены оказывают значительное влияние и на производителей, и на потребителей, и на темпы экономического роста. Поэтому, если рассматривать позиции Л. Фон Мизеса и Ф. Хайека насчет конкуренции и плановой экономики применительно к проблеме применения энергосберегающих технологий, то политику воздействия на цены энергоресурсов и на методы их регулирования напротив должно определять государство [8, С. 31].

Основные операции по подготовке к осуществлению применения энергосберегающих технологий и выполнению принятых плановых решений не могут быть правильно осуществлены при существующих моделях конкурентного рынка [1, С 14]. Это невозможно из-за технологического несоответствия цепочке «производство – передача – распределение – потребление энергоресурсов», поэтому она должна быть исключена из рыночного пространства. У такой системы собственником может являться исключительно государство.

Таким образом, системные проблемы эффективного использования энергоресурсов не могут быть разрешены в условиях либеральной рыночной философии, которую пропагандировали Л. Фон Мизес и Ф. Хайек.



### Заключение

Таким образом, в ходе работы решены следующие задачи:

- рассмотрена теория «социального рыночного хозяйства» и ее реализация;
- изучены дискуссии относительно соотношения плана и рынка;
- рассмотрены понятие и тактика оценки энергосбережения;
- изучены условия, необходимые для расчета экономики энергии;
- проанализированы основные проблемы проведения политики по внедрению энергосберегающих технологий;
- рассмотрена возможность применения теорий деятелей экономической науки для решения проблемы оценки экономической эффективности

применения энергосберегающих технологий.

Подводя итоги, можно сказать, что проблема проведения экономических преобразований всегда была в центре экономических исследований как в России, так и в других странах мира, в том числе в Германии. Изменялись лишь подходы к ней в зависимости от сложившейся в странах социально-политической обстановки. Вопрос о соотношении плановых и рыночных методов регулирования экономики до сих пор остается открытым.

В России существуют большие возможности для повышения эффективности использования энергии как в сфере производства и передачи, так и в сфере ее потребления. Однако нормальное функционирование российского общества в настоящее время возможно лишь при условии оптимального сочетания плановых и рыночных методов хозяйствования.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Л.С. Недостатки конкурентного рынка электроэнергии и целесообразность корректировки концепции реформирования электроэнергетики России. // Энергетик. - 2006. - №5. - С. 13-17.
2. Беляев, В.С. Проектирование энергоэкономичных и энергоактивных гражданских зданий – М.: Высшая школа, 2013. – 254с.
3. Богословский, В.Н., Эминов, В.С. Особенности теплообмена и оценка комфортности условий в помещении при совмещении отопления и охлаждения // АВОК. 2012. № 6. – С. 85-88
4. Костюк В.Н. История экономических учений. — М.: Центр, 1997. — 139с.
5. Матросов, Ю., Бутовский, И., Гольдштейн, Д. Новая концепция нормирования теплозащиты зданий. Энергетическая эффективность // Бюллетень ЦЭНЭФ. – М.: 2014. – С. 15-18.
6. Набиуллина Э.С. Приоритеты деятельности на 2008г. и среднесрочную перспективу // Экономист. — 2008. — №4. — С. 9.
7. Нуреев Р.М., Латов Ю.В., Сидорина Т.Ю. Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России. — Москва: ГУ-ВШЭ, 207. — 325 с.
8. О регулировании цен на энергоресурсы // Научная электронная библиотека «Киберленинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-regulirovanii-tsen-na-energoresursy/viewer> (дата обращения: 15.11.2020).
9. Реализация политики повышения энергоэффективности в России. Позиция регионов // Энергосовет URL: [http://www.energsovet.ru/bul\\_stat.php?idd=311](http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=311) (дата обращения: 07.11.2020).
10. Социальное рыночное хозяйство: Словарь терминов / Л. Л. Васина, Рос. независимый ин-т соц. и нац. проблем. — М. : ИНФРА-М, 1997. – 188с.
11. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. — М.: Новости, 1992. — 306с.
12. Хайек Ф.А. Смысл конкуренции / Индивидуализм и экономический порядок. — М.: Изограф, 2001. — 256с.
13. Экономическая теория в ретроспективе (история экономических учений): учебное пособие / И.А. Ашмаров. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 380с.
14. Эрхард Л. Благополучие для всех: Транс. с нем. — М.: Старт-пресс, 1991. — 261с.
15. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи /Л. Эрхард. — Москва: Руссико, 1993. — 608с.
16. International Performance Measurement and Verification Protocol (IPMVP) // Efficiency Valuation Organization URL: <https://evo-world.org/en/products-services-mainmenu-en/protocols/ipmvp> (дата обращения: 28.11.2020).

© Кирамов Зуфар Рафисович (zufar.kiramov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ТУРИЗМА В ЭКОНОМИКЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

**Кутяшова Елена Васильевна**

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский  
государственный университет»  
9128504681@mail.ru

### FEATURES OF DEVELOPMENT AND ROLE OF TOURISM IN THE ECONOMY INDIVIDUAL COUNTRIES

*E. Kuttyashova*

*Summary:* The article examines certain aspects of the development of the tourism sector of countries, in the gross domestic product of which it occupies more than 25%. An analysis of the arrivals of foreign tourists and their expenses has been carried out. The factors that determine the development of tourism are highlighted. The indicators of the development and competitiveness of tourism in Iceland, Georgia, Cambodia, Albania and Croatia are considered. Conclusions are made about the role of tourism in the economic development of countries with a high share of tourism in GDP.

*Keywords:* tourism, economic development, gross domestic product, tourism share in GDP, foreign tourist arrivals, international tourist spending, competitiveness.

*Аннотация:* В статье рассмотрены отдельные аспекты развития сферы туризма стран, в валовом внутреннем продукте которых он занимает долю более 25 %. Проведен анализ прибытий иностранных туристов и их расходов. Выделены факторы, определяющие развитие туризма. Рассмотрены показатели развития и конкурентоспособности туризма в Исландии, Грузии, Камбоджи, Албании и Хорватии. Сделаны выводы о роли туризма в экономическом развитии стран с высокой долей туризма в ВВП.

*Ключевые слова:* туризм, экономическое развитие, валовой внутренний продукт, доля туризма в ВВП, прибытия иностранных туристов, расходы международных туристов, конкурентоспособность.

Туризм в современных условиях является одним из двигателей мирового экономического развития. Туризм относится к быстрорастущим секторам мировой экономики и по своему вкладу в валовой внутренний продукт (ВВП) опережает производство автомобилей, химикатов, добычу полезных ископаемых, сельское хозяйство и банковскую деятельность. Развитие туризма оказывает значимое положительное влияние на рост экономики и может являться его источником [1]. Туризму отводится важная роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны [2].

Особенностью туризма является возможность оказывать влияние на развитие смежных отраслей. Так, туризм влияет на развитие производства потребительских товаров, транспорта и связи, сельского хозяйства и строительства. Туризм играет важную роль в занятости населения различных секторов экономики, является источником валютных поступлений. Большая часть туристских услуг производится с минимальными затратами, при этом туризм стимулирует приток инвестиций в инфраструктуру.

Особое значение туризм приобретает в странах, для которых он является основным источником доходов населения и важной статьёй формирования ВВП. В связи с этим, представляется актуальным рассмотрение особенностей развития сферы туризма в странах с высокой до-

лей данного сектора в ВВП, а также соотношение темпов роста вклада туризма и темпов роста ВВП. Для анализа выделена группа стран с долей туризма в ВВП более 25%, в соответствии с трехступенчатой шкалой, разработанной Всемирной туристической организации (ВТО) [3]. Были рассчитаны средние темпы роста за 2010-2019 гг. общего вклада туризма в ВВП, прибытий и расходов иностранных туристов, а также ВВП. Для расчета среднего коэффициента роста использована средняя геометрическая.

Рассмотрим страны с высокой долей туризма в ВВП (табл.1) [4]. Большая часть стран с долей туризма в ВВП более 25 % относится к малым островным государствам. В основном, это островные страны Америки – Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Гренада, Доминика, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Ямайка; островные страны Африки - Кабо Верде, Сейшельские острова; островные страны Океании – Вануату, Фиджи. Для большинства туризм давно является основной статьёй в формировании ВВП, что подтверждается данными за 2000, 2010 и 2019 годы. По уровню экономического развития в основном - это экономически среднеразвитые страны - Кабо Верде, Белиз, Мальдивы, Фиджи, Доминика, Ямайка [5]. Среди стран сравнительно недавно преодолевших барьер по доле туризма в ВВП 25 % - Исландия, Грузия, Камбоджа, Албания, Хорватия, Сан Томе и Принсипи, при этом островными государствами являются только

Исландия и Сан Томе и Принсипи. Далее страны традиционно имеющие высокую долю вклада туризма в ВВП и страны недавно вошедшую в эту группу будут рассмотрены отдельно.

Таблица 1  
Страны с долей туризма в ВВП более 25%.

Страны	Доля туризма в ВВП, %		
	2019 г.	2010 г.	2000 г.
Макао	72,0	76,9	47,3
Мальдивы	66,1	69,8	44,8
Сейшельские острова	65,8	64,0	54,6
Сент-Китс и Невис	62,6	48,0	44,1
Гренада	55,8	41,1	46,5
Вануату	48,2	51,1	59,3
Кабо Верде	46,2	41,9	17,3
Сент-Винсент и Гренадины	46,2	37,3	52,7
Антигуа и Барбуда	44,7	52,3	52,7
Белиз	44,7	33,9	22,5
Сент-Люсия	43,0	35,7	42,7
Багамы	40,3	39,1	34,6
Фиджи	40,0	40,0	28,2
Доминика	38,0	38,9	35,4
Барбадос	36,2	37,9	34,4
Ямайка	34,7	27,5	26,0
Исландия	33,8	19,4	18,3
Грузия	33,5	14,2	15,0
Камбоджа	32,7	26,9	14,9
Сан Томе и Принсипи	27,4	13,5	18,5
Албания	27,0	23,8	17,3
Хорватия	25,1	20,3	14,7

Составлено автором на основании  
мирового атласа данных [4]

Рассмотрим прибытия иностранных туристов и расходы международных туристов внутри страны в постоянных ценах 2011 года за период с 2010 по 2019 год [6,7]. Для анализа рассчитаем средние темпы роста этих показателей с использованием средней геометрической (рисунок 1).

Практически все страны демонстрируют положительную динамику, при этом средний коэффициент роста прибытий опережает средний коэффициент роста расходов иностранных туристов. Доля расходов международных туристов в общем туристском потреблении в этих странах составляет 70-100 % [7]. Самые высокие средние темпы прироста по прибытию иностранных ту-

ристов показали: Кабо Верде - 9,8%, Сейшельские острова – 9,5%, Белиз – 9,2%. Высокие средние темпы прироста расходов иностранных туристов демонстрируют Мальдивы – 6%, Гренада, Белиз -5,8%. Число туристов и туристских расходов в Доминике имеют общую тенденцию к снижению, что связано с природными катастрофами 2015 г. (тропический шторм Эрика) и 2018 г. (ураган Мария). Обе катастрофы практически парализовали индустрию туризма. Министерство туризма Доминики реализует ряд инициатив, рассчитывая в перспективе на восстановление туристских потоков.

Туристский потенциал островных государств определяется такими факторами, как: богатый природно-рекреационный потенциал; развитие как основных видов туризма (пляжный, экскурсионный, этнографический), так и экзотических (событийный); благоприятная экологическая обстановка [8].

Среди основных проблем развития островных государств традиционно выделяют структурную слабость экономики и объективное ограничение возможностей роста, высокую восприимчивость к внешним экономическим потрясениям, катастрофам природного и антропогенного характера, как следствие уязвимость к последствиям снижения туристских потоков [9].

Рассмотрим темпы роста ВВП и темпы роста вклада туризма в ВВП островных государств в постоянных ценах за период с 2010 по 2019 год [10,11]. Для анализа рассчитаем средние коэффициенты роста этих показателей с использованием средней геометрической (рисунок 2).

Все страны демонстрируют положительную динамику как по вкладу туризма в ВВП, так и по ВВП в целом, у большинства средние темпы роста вклада туризма в ВВП опережают средние темпы роста ВВП. Таким образом, можно сделать вывод о положительном в целом влиянии индустрии туризма на социально-экономическое развитие этих стран.

Рассмотрим развитие туризма в Исландии, Грузии, Камбодже, Албании и Хорватии (табл. 2). Одной из стран, демонстрирующей высокие средние темпы прироста вклада туризма в ВВП, является Грузия. В 2015 году Правительством Грузии принята «Стратегия развития туризма в Грузии – 2025», в соответствии с которой туризм является основой устойчивого развития страны. Современная стратегия развития туризма в Грузии нацелена на увеличение продолжительности пребывания иностранных туристов в стране, основной упор по продвижению грузинского турпродукта делается на экономически развитые страны и на Россию. Одним из важнейших факторов, влияющих на привлечение туристов, является наличие быстрого, комфортабельного, сравнительно недорогого транспортного сообщения [12].

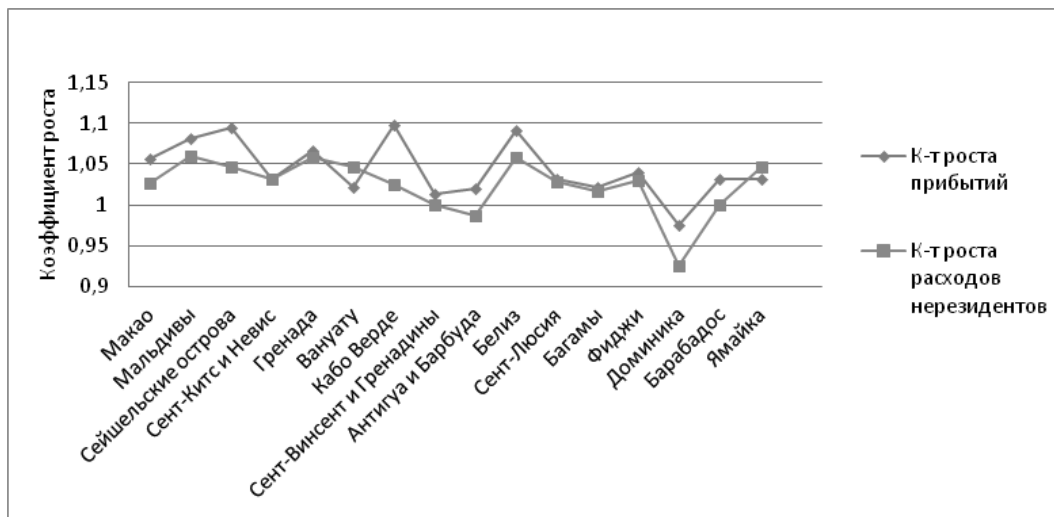


Рис. 1. Средние коэффициенты роста прибытий и расходов иностранных туристов за период 2010-2019 гг. стран с долей туризма в ВВП более 25 %

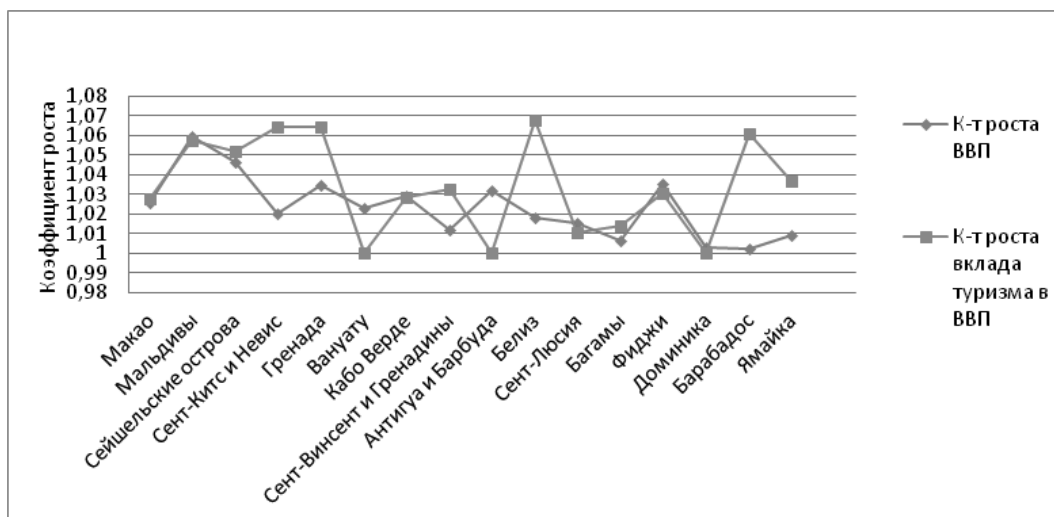


Рис. 2. Средние коэффициенты роста ВВП и вклада туризма в ВВП за период 2010-2019 гг.

Таблица 2

Развитие туризма в странах с долей туризма в ВВП более 25%

Страны	Средний темп прироста вклада туризма в ВВП за 2010-2019 гг., %	Средний темп прироста туристских прибытий за 2010-2018 гг., %	Средний темп прироста расходов международных туристов за 2010-2019 гг., %	Общий вклад туризма в занятость 2019 г., %
Исландия	10,2	21,6	15,5	35,1
Грузия	15,6	20,5	20,0	29,4
Камбоджа	9,4	12,0	9,9	32,5
Албания	4,4	11,8	3,6	25,0
Хорватия	3,7	7,8	5,9	23,3

Рассчитано автором на основании мирового атласа данных [4,6,7]

Бум въездного туризма в Исландии наблюдается с 2000-х годов, главной достопримечательностью которой является ее уникальная природа, что предопределило основное направление туризма - экологическое [13].

Туризм для Камбоджи является второй по значимости после производства и экспорта одежды статьёй доходов бюджета страны. Камбоджа привлекает туристов экзотической природой и рекреационными ресурсами.

Наиболее востребованными направлениями туризма являются культурное, экологическое и гастрономическое [14].

Рассмотрим средние темпы прироста туристских расходов международных туристов и резидентов внутри страны (рисунок 3). На основании расчетов, мы видим, что средние темпы роста расходов нерезидентов превышают средние темпы роста расходов резидентов, за исключением Албании, в которой в качестве цели посещения иностранные туристы на втором месте указывают транзит. Туризм в Албании занимает третье по значимости место в развитии экономики после сельского хозяйства и промышленности. Основными видами туризма, развиваемыми в Албании, являются познавательный, пляжный, экологический и спортивный туризм.

Одним из важнейших факторов, влияющих на развитие сферы туризма, является наличие современной туристской инфраструктуры. Развитие туристской инфраструктуры требует значительных капиталовложений. Соотношение темпов экономического роста с объемом инвестиций позволяет судить об эффективности проводимой инвестиционной стратегии [15]. Рассмотрим соотношение средних темпов роста общего вклада туризма в ВВП и капиталовложений в сферу туризма Исландии, Грузии, Камбоджи, Албании и Хорватии (рисунок 4).

Мы видим, что средние темпы роста вклада туризма в ВВП превышают средние темпы роста капиталовложе-

ний в туристскую отрасль (за исключением Камбоджи), что свидетельствует об эффективности инвестиционной политики, проводимой в сфере туризма. Опережающие темпы роста капиталовложений в туристскую отрасль Камбоджи объясняются проводимой политикой усиления частного и государственного инвестирования туристской инфраструктуры. Примером может служить строительный бум в провинции Сиануквиль.

Рассмотрим слабые и сильные стороны Исландии, Грузии, Камбоджи, Албании и Хорватии на мировом рынке туристских услуг (табл. 3). Для этого воспользуемся данными рейтинга стран по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма в 2019 году [16].

Высокое положение в рейтинге Исландия обеспечила за счет высокого уровня безопасности туристского отдыха, медицинского обеспечения и информационно-коммуникационных технологий – компонентов субиндекса конкурентоспособности А «Благоприятная среда», а также высокого уровня развития инфраструктуры туристских услуг – компонента субиндекса С «Инфраструктура». Хорватия заняла 27 место в рейтинге конкурентоспособности сферы туризма и путешествий за счет низких цен на туристские услуги – компонента субиндекса В «Политика и создание благоприятных условий в индустрии туризма и путешествий», а также высокого уровня развития туристской инфраструктуры и привлекательности природы. Грузия, занимает 68 место в рейтинге за счет создания благоприятной среды в турист-

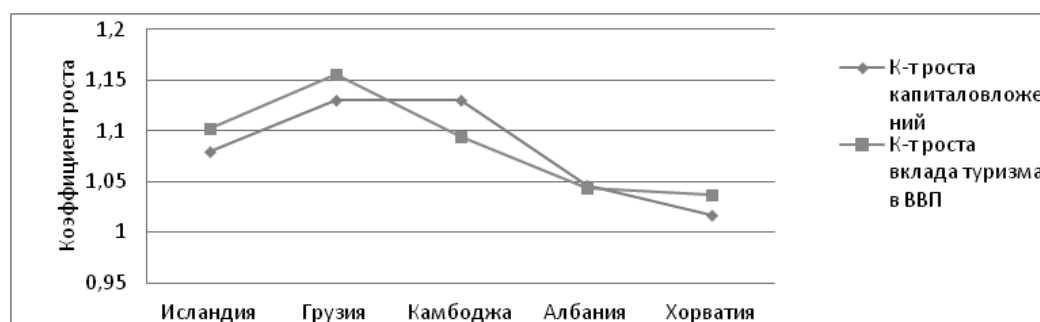


Рис. 4. Средние коэффициенты роста вклада туризма в ВВП и капиталовложений за период 2010-2019 гг.

Таблица 3

Рейтинг стран с долей туризма в ВВП более 25 % по индексу конкурентоспособности в сфере туризма за 2019 г.

Страны	Место в рейтинге	в том числе по субиндексу:			
		A	B	C	D
Исландия	30	4	33	19	71
Грузия	68	40	40	66	106
Камбоджа	98	106	78	101	72
Албания	86	64	95	88	94
Хорватия	27	62	22	31	23

Составлено автором на основании Доклада о глобальном индексе конкурентоспособности в сфере туризма [14]

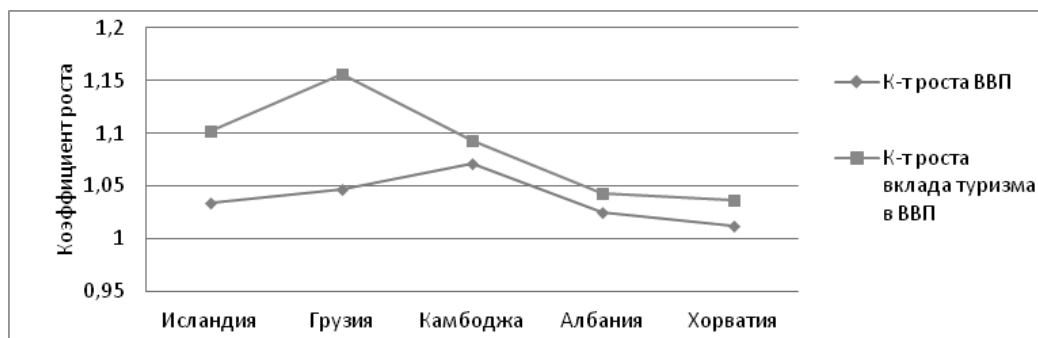


Рис. 5. Средние коэффициенты роста ВВП и вклада туризма в ВВП за период 2010-2019 гг.

ской сфере – быстроты и низкой стоимости открытия бизнеса, наличие эффективной законодательной базы и налоговых стимулов, высокая степень безопасности, а также активной политике по продвижению Грузии на мировом туристском рынке.

Для оценки роли туризма в устойчивом развитии экономики рассмотрим соотношение темпов роста ВВП и темпов роста вклада туризма в ВВП (рисунок 5).

Все пять стран демонстрируют опережающие темпы роста вклада туризма в ВВП по отношению темпу роста ВВП страны. Средний темп прироста ВВП за 2010-2019 гг. колеблется от 1,3 % в Хорватии до 7,2 % в Камбодже.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

- среди стран с долей туризма в ВВП более 25 % преобладают малые островные государства, для которых сфера туризма является основным возможным источником экономического роста и развития;
- большинство стран данной группы демонстрируют положительную динамику по прибытиям и расходам иностранных туристов, по вкладу туризма в ВВП и ВВП в целом;
- развитие туризма в этой группе стран определяется богатым природно-рекреационным потенциалом, благоприятной экологической об-

становкой; основными видами туризма являются экологический, пляжный, экскурсионный, этнографический, экзотический;

- к основным рискам развития туризма следует отнести снижение туристских потоков вследствие природных катастроф и эпидемий (например, COVID-2019);
- странами, недавно преодолевшими барьер по доле туризма в ВВП 25%, являются Грузия, Камбоджа, Албания, Хорватия, Исландия, Сан-Томе и Принсипи, при этом островными являются только последние две;
- Грузия, Камбоджа, Албания, Хорватия и Исландия демонстрируют высокие средние темпы роста вклада туризма в ВВП, прибытий и расходов международных туристов, при этом туризм не является основной статьей доходов; средние темпы роста вклада туризма в ВВП опережают средние темпы роста ВВП.

Таким образом, туризм может рассматриваться в качестве катализатора социально-экономического развития стран. Несмотря на кризисные явления в туризме, вызванные пандемией COVID-2019, данный сектор экономики способен на быстрое восстановление и возобновление роста, в том числе за счет отложенного спроса и предпринимаемых мер государственной поддержки развития туризма.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Аистов А.В., Николаева Т.П. Гипотеза о стимулирующем воздействии туризма на ВВП // Прикладная эконометрика. 2019. Т.56. С. 5-24
2. Болдырева С.Б. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: обобщение российского и зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т.16. Вып. 5. С. 972-988
3. Международные рекомендации по статистике туризма. Официальный сайт Всемирного совета по путешествиям и туризму WTO <http://wtcc.org/>
4. Туризм, общий вклад в ВВП (доля, %), мировой атлас данных // <http://knoema.ru/atlas/topics/Туризм/Общий-вклад-туризма-в-ВВП/Общий-вклад-в-ВВП-доля-percent>
5. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения // <http://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking>
6. Прибытия иностранных туристов. Мировой атлас данных // <https://knoema.ru/atlas/topics/Туризм/Показатели-въездного-туризма/Прибытия>
7. Расходы международных туристов внутри страны, в постоянных ценах 2011 г. Мировой атлас данных // <http://knoema.ru/atlas/topics/Туризм/Расходы-международных-туристов-внутри-страны-в-постоянных-ценах-2011-г-млрд-долл-США>
8. Гуров С.А., Молчанова Е.А. Географические тенденции развития туризма в экзотических островных дестинациях // Геополитика и экогеодинамика

- регионов. 2018. Т. 4 (14). Вып.4. С. 159-166
9. Пырцов Н.И. Проблемы развития туризма в развивающихся островных государствах и территориях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.7. 2012. Вып.1. С. 99-106
  10. ВВП в постоянных ценах 2010 г. (долл. США), мировой атлас данных // <http://knoema.ru/atlas/Весь-мир/topics/Экономика/Национальные-счета-Валовой-внутренний-продукт/ВВП-в-постоянных-ценах-2010-г-долл-США>
  11. Общий вклад туризма в ВВП, в постоянных ценах 2011 г. (млрд. долл. США), мировой атлас данных // <https://knoema.ru/atlas/Весь-мир/topics/Туризм/Общий-вклад-туризма-в-ВВП/Общий-вклад-в-ВВП-в-постоянных-ценах-2011-г-млрд-долл-США>
  12. Деточенко Л.В. Особенности развития туризма в Грузии как отрасли, способствующей экономическому росту страны // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т.29. Вып.2. С. 279-289
  13. Сафина С.С., Амосова Г.М. Современные особенности развития международного туризма в странах Северной Европы // Известия СПбГУ. 2018. № 4 (112) С. 38-43
  14. Бурова Е.С. Тенденции развития туристической отрасли Камбоджи. // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 15-23
  15. Кутяшова Е.В., Скобелева О.А. Влияние капиталовложений на развитие туризма в экономически среднеразвитых странах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. №11-2. С. 26-31
  16. Доклад о глобальном индексе конкурентоспособности в сфере туризма и путешествий 2019 // [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_TTCR\\_2019.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf)

© Кутяшова Елена Васильевна (9128504681@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



# ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ ДОСТАВКИ ТОВАРОВ В СОСТАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ

*Липатов Андрей Геннадьевич*

*К.э.н., доцент, Государственный университет управления  
tr172@mail.ru*

## OPPORTUNITIES TO USE LOGISTICS CHANNELS FOR DELIVERY OF GOODS AS PART OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS

*A. Lipatov*

*Summary:* The economic development of a country largely depends on the level of development of its territory by transport and the formation of an effective logistics system that connects neighboring States. This task is relevant for the entire world space, which is proved by the development of international transport corridors. This article discusses their concept and shows the role of logistics channels in their functioning. Among the results of the study, it is worth noting that logistics channels connect different countries, while increasing the degree of international cooperation. It is also determined that international transport corridors are the guarantors of security and successful development of the state. In General, the MTK is a complex transport system laid along the most important direction of traffic. It is revealed that it is the logistics channels of the MTK that suggest combining different types of transport in this system — automobile, railway, sea, and pipeline. An important role in ensuring the effective functioning of international transport corridors is played by logistics channels for the delivery of goods, which are components of this complex system and allow you to build the most profitable logistics chains of transport movement on the territory of the MTK. The article presents the possibilities of using logistics channels for the delivery of goods as part of international transport corridors.

*Keywords:* logistics, international transport corridors, transportation, transportation, provision.

*Аннотация:* Экономическое развитие страны во многом зависит от уровня освоения ее территории транспортом и формированием эффективной логистической системы, связывающей между собой соседние государства. Подобная задача актуальна для всего мирового пространства, что доказывает развитие международных транспортных коридоров. В данной статье рассмотрено их понятие и приведена роль логистических каналов в их функционировании. Среди полученных результатов исследования стоит выделить, что именно логистические каналы соединяют различные страны, повышая одновременно степень международного сотрудничества. Также определено, что именно международные транспортные коридоры выступают гарантами безопасности и успешного развития государства. В целом МТК представляют собой сложную транспортную систему, проложенную по важнейшему направлению движения транспорта. Выявлено, что именно логистические каналы МТК предполагают комбинирование в данной системы разных его видов — автомобильного, железнодорожного, морского, а также трубопроводного. Важную роль в обеспечении эффективности функционирования международных транспортных коридоров играют логистические каналы доставки товаров, которые являются составляющими этой сложной системы и позволяют выстроить наиболее выгодные логистические цепочки движения транспорта по территории МТК. В статье приведены возможности использования логистических каналов доставки товаров в составе международных транспортных коридоров.

*Ключевые слова:* логистика, международные транспортные коридоры, перевозки, транспортировка, обеспечение.

**М**еждународный транспортный коридор (МТК) — это высокотехнологическая транспортная система, концентрирующая на генеральных направлениях всех видов транспорта (железнодорожный, автомобильный, морской, трубопроводный) и телекоммуникации. МТК наиболее эффективно функционирует в условиях преференциального режима, включая единое таможенное или экономическое пространство [1].

Концентрация материальных, финансовых и информационных потоков в сочетании с высоким качеством экспедиторского обслуживания обеспечивают ускорение оборачиваемости капитала и синхронизации прохождения товаров и платёжных и других документов [2]. Геополитическое положение России между двумя ди-

намично развивающимися мировыми полюсами деловой активности — Европой и Азией, предопределило ее особую роль в обеспечении евроазиатских связей посредством расширения логистических связей, реализуемых посредством современных проектов в области МТК.

По территории РФ проходит порядка десяти международных транспортных коридоров (МТК), однако воспользоваться ими в полной мере, использовать их как толчок для развития того или иного региона можно далеко не всегда. В частности, в настоящее время активно действует несколько таких коридоров, основные характеристики которых приведены в таблице 1.

Функционирование всех перечисленных в таблице



Таблица 1.

## Характеристика МТК России

Название МТК	География расположения	Особенности	Потенциал МТК
Транскаспийский международный транспортный маршрут	Пролегает через Китай, Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию и далее в страны Европы	Проходит по маршруту исторического Великого Шелкового Пути	Потенциал контейнерных перевозок оценивается в более 300 тыс. тонн в сутки
Транспортный коридор «Север-Юг»	Соединяет Северную Европу с Юго-Восточной Азией, в том числе объединить железные дороги Азербайджана, Ирана и России	Грузы будут проходить по территории Индии и далее через Персидский залив, Иран, Азербайджан, Россию в направлении скандинавских государств и Северной Европы за 14 дней	Планируется транспортировать шесть миллионов тонн грузов в год, а в дальнейшем — 15-20 миллионов тонн грузов
Баку — Тбилиси — Карс	Железная дорога Баку—Тбилиси—Карс — транспортный коридор, соединяющий железнодорожные сети Азербайджана, Грузии и Турции	Общая протяженность БТК составляет 826 километров.	Предполагаемая пропускная способность — 1 миллион пассажиров и 6,5 миллиона тонн грузов. В будущем она может быть увеличена до трех миллионов пассажиров и 20 миллионов тонн грузов
Транссибирская магистраль	Связывает страны Центральной Европы с Китаем, Казахстаном и Корейским полуостровом. Имеет несколько ответвлений на Киев, Санкт-Петербург, Улан-Батор.	Скорость курсирования ускоренных контейнерных поездов по Транссибирской магистрали составляет около 1200 километров в сутки	Объемы перевозок грузов составляют до 100 млн. тонн в год
Северный морской путь	Судоходный маршрут, проходит вдоль северных берегов России по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево море, Карское море, море Лаптевых, Восточно-Сибирское море, Чукотское и Берингово моря)	Трасса СМП проходит через зону реализации совместного российско-китайского проекта «Ямал СПГ»	Через МТК проходит по 20 танкеров, доставляющих три миллиона тонн сжиженного природного газа в год.

Источник: составлено автором по [3]

МТК сопровождается строительством широкой логистической инфраструктуры. По большому счету, МТК – объединение рынков. Исходя из этого в отношении каждого коридора прописываются логистические цепочки и конкретные трассировки, формируются индивидуальные паспорта маршрутов, проводится оценка регулярных сервисов и грузопотоков, что в целом позволяет помочь бизнесу запустить логистические цепочки. Для эффективного функционирования логистических каналов доставки через МТК используется обширная инфраструктура, включающая в себя дороги, порты, терминалы и прочие объекты.

Рассмотрим логистические каналы на примере одного из МТК – Северный морской путь [4].

Длина Северного морского пути от Карских Ворот до бухты Провидения — около 5600 км. Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути составляет свыше 14 тыс. км. На протяжении всего СМП действуют следующие порты (рис. 1).

Рассматривая логистические каналы данного МТК стоит отметить, что наибольший объем контейнерных грузопотоков приходится на морской транспорт, поэтому самые крупные контейнерные терминалы располагаются на территории морских портов (или на смежной с ними территории). Они используются для загрузки/выгрузки судов-контейнеровозов, для перегрузки контейнеров на автомобильный и железнодорожный транспорт с целью дальнейшей отправки контейнеров грузополучателю.

Терминалы также используются как пункт расконсолидации и таможенной очистки товаров (таможенный терминал) при необходимости доставки груза диверсифицированные места дислокации грузополучателей.

Морские контейнерные терминалы – предприятия с обширной территорией, используемой для складирования. Они оснащены мощной и инновационной грузоподъемной техникой, подъездными железнодорожными и автомобильными путями, с прилегающей сетью автомобильных и железных дорог для внутренних пере-



Рис. 1. Схема портов СМП [3]

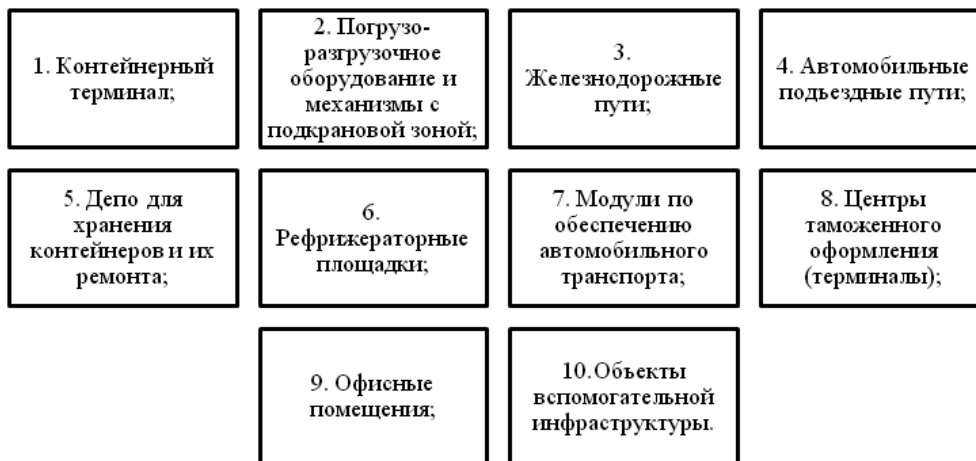


Рис. 2. Состав многофункциональных терминально-логистических центров  
Источник: составлено автором по [5]

мещений. Отдельным признаком является наличие автоматизированной системы слежения и контроля на базе новейших компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Пропускная способность контейнерных терминалов считается в миллионах TEU (двадцатифутовых эквивалентов – ДФЭ) за отчетный период – год. В настоящее время наблюдается тенденция, когда контейнерные терминалы перерастают в многофункциональные терминально-логистические центры (ТЛЦ) [4]. Они бывают припортовыми, а также могут находиться в разных точках на территории отдельно взятой страны. Состав таких терминалов приведен на рисунке 2.

Наращение логистической инфраструктуры в соста-

ве МТК содействует усилению возможностей использования каналов доставки товаров. Эффективность логистических каналов МТК зависит от объемов перевозок и организации регулярных маршрутов доставки грузов. Это доказывается динамикой прохождения грузов через МСП в период 2013-2019 гг. (рисунок 3).

Из рисунка видно, что наблюдается постоянный прирост перевозок через МСП. При этом часть логистических каналов МСП используется в международных проектах.

В развитии данного торгового маршрута в первую очередь заинтересован Китай [5]. СМТК — это будущий логистический сервис для евроазиатской торговли, который включает в себя строительство инфраструктуры,



Рис. 3. Объем перевозки грузов, млн.тонн. [6]

нового арктического флота, контейнеровозов ледового класса и создание цифровых сервисов.

Строительство перевалочных хабов на северо-западе и северо-востоке маршрута СМП в 2020–2024 году позволит обеспечить быструю и эффективную перегрузку контейнеров с фидерных судов на суда ледового арктического класса.

Однако эффективности работы логистических каналов в МТК мешает отсутствие единой системы управления, недостаточная проработка международных договоренностей и высокие риски для частного бизнеса.

Необходима некая «точка сборки интересов» разных ведомств, структура, курирующая работу по утверждению и формированию транспортных коридоров. Именно эту функцию должна взять на себя учрежденная правительством РФ Дирекция международных транспортных коридоров (ДМТК).

Развитие транспортных коридоров даст толчок развитию регионов, через которые или рядом с которыми они проходят. Идет ли речь о создании и развитии международных или национальных транспортных коридоров, их использование, безусловно, будет способствовать вовлечению в процесс экономических субъектов, налаживанию экспортных связей, благоприятно скажется на доступности для транспортировки товаров. Положительный эффект, кроме того, видится в дальнейшем развитии транспортной и иной региональной инфраструктуры в стране.

Безусловно, создание логистических каналов, как части коридоров международных, обязательно предъявит повышенные требования ко всем элементам системы. Речь о надежности, качестве звеньев, соответствии запросу, экономической обоснованности и конкуренции. Вместе с тем осуществление такой задачи - шаг к глобальным целям, в том числе продвижению страны, регионов, российских, в том числе транспортных, компаний в международной торговле.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Чижков Ю.В. Международные транспортные коридоры – коммуникационный каркас экономики // Транспорт Российской Федерации. 2015. № 5. С. 9–15.
2. Пересыпкин В.И., Яковлев А.Н. Северный морской путь в проблеме международных транспортных коридоров // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2016. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoy-morskoy-put-v-probleme-mezhdunarodnyh-transportnyh-koridorov> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Сакульева Татьяна Николаевна Международные транспортные коридоры России как инструмент интеграции в мирохозяйственный товарообмен // Вестник ГУУ. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-transportnye-koridory-rossii-kak-instrument-integratsii-v-mirohozyaystvennyy-tovaroobmen> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Северный морской путь (СМП): географическое положение, история развития, экономическое значение [Электронный ресурс]: <https://promdevelop.ru/industry/severnoy-morskoy-put-smp/> (дата обращения: 25.11.2020).
5. Хейфец Б. Северный морской путь — новый транзитный маршрут «Одного пояса — одного пути». [Электронный ресурс]: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2047> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Северный морской путь // Будущее Арктики [Официальный сайт]. URL: <https://будущее-арктики.рф/severnoy-morskoy-put-glavnaya-transportnayaarteriya>

rossii/ (дата обращения 29.10.2020)

7. Прокофьева, Т.А. Кластерный подход к формированию региональной транспортно-логистической системы (РТЛС) на территории Омской области [Электронный ресурс] / Т.А. Прокофьева, Б.Г. Хаиров. - Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/a65/a65be1c3973904262a9c2a0b6ebb8a3a.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).

---

© Липатов Андрей Геннадьевич (tr172@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



## СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Лю Яли

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет  
18193158922@163.com

### STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PERFORMANCE AUDIT IN CHINA

Liu Yali

*Summary:* In the context of the continuous development of the economy in China and the accelerated pace of administrative reform, performance auditing is also an important means of assessing the efficiency of public resource allocation and assessing government performance. This paper examines the definition, characteristics, content, objectives and practical significance of public performance auditing, and conclusion that there are problems with the current performance audit in China: the establishment of the performance audit system is slow, the content of the performance audit is too narrow, the performance audit scorecard is imperfect. To solve these problems, the performance audit in China must update the concept of performance and improve technical methods, formulate a system of indicators for evaluating performance audits and improve local government laws and regulations on performance audits.

*Keywords:* performance audit, state audit, efficiency mark, specifications, measures.

*Аннотация:* В условиях непрерывного роста экономики Китайской Народной Республики (КНР) и энергично проводящейся в КНР административной реформы аудит эффективности становится действенным инструментом оценки оптимальности распределения государственных ресурсов и важным способом контроля продуктивности работы правительства страны. В данной статье исследуются понятие, характеристики, содержание, цели и практическая значимость государственного аудита эффективности, а также делается вывод о том, что в настоящее время аудит эффективности в Китае находится в стадии становления, что обуславливает наличие ряда проблем. Так, формирование системы аудита эффективности происходит замедленными темпами, его оценочное содержание все еще носит ограниченный характер, а система показателей требует дальнейшего совершенствования и доработки. Для преодоления всех этих «болезней роста» аудита эффективности в КНР требуется обновление базовой концепции эффективности и модернизация методики его применения. Кроме того, следует оптимизировать систему показателей оценки аудита эффективности, а также усовершенствовать законодательство об аудите эффективности, относящееся к компетенции органов местного самоуправления КНР.

*Ключевые слова:* аудит эффективности, государственный аудит, оценка эффективности, характеристики, меры.

**И**ntenсивное развитие экономики Китайской Народной Республики, наряду с повышенным вниманием со стороны китайского общества к проблеме соблюдения гражданских прав и свобод, выдвинуло на первый план задачу усиления контроля использования государственных ресурсов; в этой связи резко выросло значение государственного аудита эффективности.

Анализируя влияние действующего законодательства на эффективность государственного аудита, китайские исследователи – Ван Гуанюань и Чжэн Сяоюй – обобщили данные по 31 провинции Китая в период с 2001 по 2016 г.<sup>1</sup> Полученная таким образом исследовательская выборка сыграла важную роль в работе другого видного ученого-экономиста – Ма Дуншаня, который провел эмпирическое исследование фискальной децентрализации на материале деятельности правительств 31 провинции КНР в промежутке с 2005 по 2016 гг. Результаты

его исследования показали, что государственный аудит эффективности является сдерживающим фактором по отношению к росту долговой нагрузки провинций<sup>2</sup>.

### Определение и характеристика аудита эффективности

**Определение аудита эффективности.** Как известно, аудит эффективности в качестве самостоятельного научного понятия оформился заметно позднее по сравнению с финансовым аудитом. В каком-то смысле эти понятия, разумеется, являются родственными, но, если говорить о специфических чертах собственно аудита эффективности, то, по мнению Вэй Хунчжэна, аудит эффективности – закономерный результат развития теории государственной фидуциарной ответственности, он отвечает за надзор, проверку и оценку экономичности, продуктивности и результативности бюджетных дохо-

1 Ван Гуанюань (王光远), Чжэн Сяоюй (郑晓宇). 政府审计移送对司法效率的影响 / Влияние передачи государственного аудита на эффективность судебной системы // Исследование аудита. 2019(4). С. 11–19.

2 Ма Дуншань (马东山), Хань Лянлян (韩亮亮), Чжан Шэнцян (张胜强). Государственный аудит может уменьшить задолженность местных органов власти. Рост – перспектива фискальной децентрализации = 政府审计能够抑制地方政府债务增长吗? – 财政分权的视角 // Аудит и экономические исследования. 2019 (4). С. 9–21.

дов и расходов. Аналогичная ситуация складывается и в отношении связи между понятиями «аудит эффективности» и «оценка эффективности», здесь также имеют место и определенные различия<sup>3</sup> и общие черты. Так, и то и другое понятие концентрируются на повышении эффективности использования бюджетных расходов; при этом их стандарты оценки эффективности в основном схожи. Что же касается различий, то аудит эффективности — это функция системы надзора, он фокусируется на микрооптимизации, а оценка эффективности решает свои задачи в большей степени на макроуровне. Предметы исследования оценки эффективности могут быть разнообразными, в то время как предмет исследования аудита эффективности, по существу, един — деятельность по использованию государственных ресурсов.

Бывший генеральный аудитор Китайской Народной Республики Лю Цзяи определил аудит эффективности как проверку, анализ и оценку результатов деятельности правительства (включая исполнение им обязанностей по отношению к обществу) независимыми аудиторскими учреждениями и аудиторами в соответствии с законодательством и нормативными актами, а также оценку рациональности, эффективности и научности использования социальных и экономических ресурсов государства. Иными словами, миссия аудита эффективности как контрольной процедуры состоит в том, чтобы способствовать всестороннему, скоординированному, эффективному и устойчивому социально-экономическому развитию государства.

Поскольку аудит эффективности представляет собой вид деятельности по проверке и оценке результатов деятельности правительства страны, то его объектами могут выступать различные виды экономической деятельности правительства, государственных ведомств и организаций. То есть аудит эффективности определяет степень экономичности, продуктивности и результативности экономической деятельности именно правительства, ведомств и других госучреждений.

**Экономичность** подразумевает использование наименьшего количества ресурсов (материальных, трудовых, энергетических, финансовых и пр.) для получения определенного количества (и качества!) продуктов или услуг и других результатов.

**Продуктивность** характеризует соотношение объема вложенных ресурсов (затрат «на входе» в экономическую модель) и полученных на основе этих ресурсов результатов («выхода»), имея в виду максимизацию «выхода» при заданном «входе».

**Результативность**, с одной стороны, показывает степень соответствия фактических результатов деятельности объекта аудита запланированным показателям, а с другой — характеризует социально-экономический эффект, получаемый от этих результатов.

**Характеристика аудита эффективности.** Являясь высшей формой аудиторской деятельности, аудит эффективности характеризуется следующими свойствами:

- различием стандартов аудиторской оценки. Во-первых, для КНР — государства, обладающего обширными территориями и богатыми ресурсами, — свойственны существенные различия в уровне развития отдельных регионов, что обусловлено историческими и объективными факторами. Региональные различия естественным образом приводят к дифференцированной государственной политике и уровню социального развития в разных территориях. Во-вторых, предметы аудита могут отличаться, и, следовательно, стандарты оценки также будут различными;
- непрерывностью процесса аудита. Непрерывность процесса аудита эффективности в основном отражается в проектах, имеющих социальную значимость для государства. Например, это могут быть государственные программы по управлению экологической средой или ориентированные на миграцию населения с целью сокращения уровня бедности на конкретной территории страны. Зачастую последствия таких проектов трудно предсказать в краткосрочном аспекте. Очевидно, что в этом случае проводить непосредственный аудит текущих мероприятий в режиме реального времени смысла не имеет — для государственных программ такого масштаба особое значение приобретают аудиты будущих периодов;
- разнообразием методов аудита. Гибкость в подходах к аудиту напрямую увязывается с многообразием его содержания (самих предметов аудита). В процессе аудита эффективности могут использоваться не только традиционные методы, такие как метод последовательного расследования и метод обратного расследования, но и новые методики (например, метод анализа и метод аргументации).

#### Основное содержание и цели аудита эффективности

**Цели аудита эффективности.** В законодательстве КНР цели аудита эффективности четко не определены. В этом смысле можно выделить три группы аудиторских задач:

<sup>3</sup> Вэй Хунчжэн (魏红征). Анализ сходства и различий между оценкой деятельности правительства и аудитом эффективности = 政府绩效评价与绩效审计异同性探析 // Бухгалтерские коммуникации. 2019(10). С. 115–119.

- проведение независимой аудиторской проверки того, насколько проверяемая организация экономически эффективно проводит установленную для нее политику;
- формирование отчета о том, в какой степени проверяемые в рамках независимой аудиторской проверки лица и хозяйствующие субъекты достигают поставленных перед ними целей, и представление соответствующих оценочных заключений органам, принимающим решения;
- выявление и анализ признаков недостаточной экономической результативности объекта аудита в целом или дифференцированно по направлениям его профильной деятельности, с целью помочь проверяемому хозяйствующему субъекту оптимизировать свою работу.

**Основное содержание аудита эффективности.** Содержание аудита эффективности определяется разными исследователями с разной степенью широты. Классификаций того, что следует понимать под содержанием аудита эффективности, также существует немало.

Так, Ли Вэй считает, что аудит эффективности в КНР можно разделить на два основных подвида – аудит доходов и аудит расходов: первый вид – это **аудит эффективности бюджетных доходов**. Фокусируясь на проверке финансовых доходов государственных ведомств, аудит эффективности играет важную роль в надзоре за тем, соответствует ли получение государственных финансовых доходов требованиям приобретения ресурсов и требованиям уместности и законности. Как поясняет Ли Вэй, «...процесс сбора платежей отделом по сбору бюджетных средств также относится к сфере использования ресурсов для выполнения своих обязанностей и должен использоваться в качестве содержания аудита эффективности».

Второй вид – это **аудит эффективности бюджетных расходов**<sup>4</sup>. Бюджетные расходы представляют собой использование государственных средств, находящихся под управлением государства, и содержание аудита эффективности в этом случае состоит в том, чтобы проверить, насколько эффективно используются эти средства и отвечает ли режим их использования потребностям общества (очевидно, что государственное финансирование, так или иначе, воздействует на многие сферы общественной жизни – функционирование общественных организаций, коммунальной и транспортной инфраструктуры, государственных предприятий и пр.).

Китайский исследователь Ли Янь выделяет три составные части аудита эффективности:

- оценку продуктивности и результативности государственных органов и учреждений в контексте финансовых доходов и расходов;
- оценку рациональности, стандартизации и эффективности общественного инженерного строительства;
- оценку эффективности различных административных действий<sup>5</sup>.

Также аудит эффективности может рассматриваться в трех плоскостях – аудита эффективности государственных ведомств, аудита эффективности государственных проектов и аудита эффективности государственных ресурсов.

*Аудит эффективности государственных ведомств* ориентирован на оценку эффективности государства или государственных учреждений. *Аудит эффективности государственных проектов* предназначен для контроля эффективности выполнения государством своих обязанностей по отношению к обществу, при этом в качестве содержания аудита рассматриваются инвестиционные проекты, финансируемые государством. *Аудит эффективности государственных ресурсов* в основном оценивает экономичность, продуктивность и результативность использования различными учреждениями и ведомствами средств, выделяемых им государством.

### Практическое значение аудита эффективности

Поскольку в конечном счете аудит эффективности направлен на повышение качества самого процесса управления государственными ресурсами за счет предоставления полной, достоверной и объективной информации об эффективности функционирования органов власти и организаций, вовлеченных в бюджетный процесс, то его практическое значение выражается в том, что эта процедура является:

- необходимым условием для создания эффективного правительства;
- ключевым фактором эффективного использования ограниченных ресурсов;
- фундаментальной основой защиты интересов общества в целом, а также прав и свобод все его граждан в отдельности;
- важнейшим требованием обеспечения национальной безопасности (в экономическом и социальном планах);
- залогом устойчивого социально-экономического развития государства.

4 Ли Вэй (李伟). Обзор исследования по государственному аудиту эффективности = 政府绩效审计问题研究综述 // Справочник по экономическим исследованиям. 2018(36). С. 44–55; 2018(36). С. 44–55.

5 Ли Янь (李燕), Чжан Сян (张翔), Чжан Вэйхун (张围红). Исследование реформы государственного аудита эффективности в Китае = 中国政府绩效审计改革研究 // Журнал Юньнаньского университета финансов и экономики. 2018. 34(04). С. 104–112.

## Проблемы развития аудита эффективности в КНР

Наиболее актуальной в настоящее время является проблема низких темпов развития и совершенствования системы аудита эффективности в Китайской Народной Республике. Нужно сказать, что научно-теоретическая база начала формироваться еще несколько десятилетий назад – в то время в КНР был опубликован целый ряд документов, регламентирующих процедуру оценки эффективности, – «Система показателей оценки эффективности предприятия» (1995), «Правила оценки эффективности государственного капитала» и «Правила проведения оценки эффективности государственного капитала» (1999). Все эти работы имели и имеют определенную ценность (прежде всего справочную) в том числе для методологии аудита эффективности.

На сегодняшний день систему государственного аудита эффективности в КНР составляют стандарты аудита эффективности, система оценочных индексов и перечень руководящих принципов аудиторской деятельности. Однако система аудита эффективности все еще не выглядит завершенной – не разработан национальный стандарт этого вида аудита, нет пока национального руководства по его процедуре, отсутствует национальная система показателей аудита эффективности. Все это серьезно тормозит прогресс в теории и практике аудита эффективности в КНР.

Следующая проблема – недостаточно широкое содержание самой оценки аудита эффективности. После более чем десяти лет работы в этом направлении содержание оценки аудита эффективности претерпело изменение с начального «2Е» (экономичность и продуктивность) до «5Е» (экономичность, продуктивность, результативность, справедливость и экологичность). В то же время некоторые страны мира пошли еще дальше, официально включив в содержание оценки аудита эффективности и такую категорию, как «этика». Таким образом, сегодня речь уже идет о формате аудита «6Е». При этом, по сути, в КНР аудит эффективности, проводимый государственными аудиторскими учреждениями, в основном сосредоточен на оценке экономичности, продуктивности и результативности использования государственных средств, то есть, содержание оценки редко выходит за рамки концепции «3Е».

И, наконец, третье препятствие – несовершенство системы показателей оценки аудита эффективности. Дело в том, что государство как полисистемный объект ежегодно генерирует огромный объем данных и разнородной информации, которую нужно структурировать, фильтровать и своевременно «загрузить» в систему национального аудита эффективности. Эти задачи призвана решать система показателей оценки аудита эффективности, которая все еще далека от идеальной. Она постоянно до-

рабатывается и корректируется и все же по-прежнему не во всем отвечает требованиям современности. Кроме того, эта система страдает и определенными перекосами структуры (к примеру, существует проблема уделения слишком большого внимания индексу фактического контроля).

## Меры по повышению действенности аудита эффективности

В качестве мер повышения действенности аудита эффективности можно рассматривать модернизацию концепции аудита эффективности, его системы оценочных показателей, а также соответствующей нормативной правовой базы.

**Инновационные концепции эффективности и технические методы их реализации.** Аудит эффективности – это новый этап в развитии государственного аудита, это важный шаг на пути углубления реформы административной системы страны (в данном случае речь идет о КНР). Аудит эффективности способствует прогрессивному преобразованию системы государственного управления, росту качества государственных услуг и повышению эффективности управления государством. Аудиторские учреждения должны осознавать важность процедуры аудита эффективности и активно внедрять в свою деятельность новые информационные технологии (методы работы с большими массивами данных – BigData блокчейн-технологии), а также разрабатывать и активно применять современное программное обеспечение и аудиторские методики.

**Формирование полноценной системы показателей оценки аудита эффективности.** Оценочные показатели аудита эффективности должны быть научно обоснованными и рациональными. Для этих целей в регионах должны в полной мере использовать научно-исследовательский потенциал местных высших учебных заведений. Взаимодействие вузов с аудиторскими учреждениями и другими государственными структурами в целях организации семинаров, проведения презентаций и консультаций должно быть повсеместным. Использование возможностей третьей стороны для оценки показателей аудита эффективности, на наш взгляд, может значительно обогатить научные исследования в области систематизации показателей оценки аудита эффективности, что позволит сохранить за Китаем место в авангарде мирового общественного развития. В то же время не стоит замыкаться исключительно на теоретических разработках, делая акцент на обмене опытом в сфере практической деятельности.

**Совершенствование нормативной правовой базы.** Развитие аудита эффективности должно быть гарантировано действующими законами, адекватной



системой норм и правил. С одной стороны, следует улучшить законотворческую деятельность, связанную с аудитом эффективности, придать аудиту эффективности необходимое юридическое подкрепление, уточнить статус этой процедуры. С другой стороны, нужно установить всеобщий стандарт аудита эффективности для национальных аудиторских учреждений, для того чтобы унифицировать контроль качества аудиторских процедур, регламентировать порядок проведения аудита, а также обобщить и описать объекты, цели, оценки и методики применения аудитов эффективности.

### Заключение

Аудит эффективности является важным инструмен-

том измерения эффективности деятельности правительства страны. В Китайской Народной Республике аудит эффективности все еще находится в стадии становления, хотя его концепция постоянно совершенствуется. Дальнейшее развитие методики аудита эффективности требует совместных усилий теоретиков и практиков государственного управления в целях рационального и научно обоснованного распределения имеющихся ограниченных ресурсов в рамках существующей социально-экономической модели. Однако аудит эффективности – это не только орудие контроля, его конечная цель – реально способствовать повышению качества жизни рядовых граждан, сделать экономику страны более устойчивой к внешним вызовам.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Гуанюань (王光远), Чжэн Сяоюй (郑晓宇). 政府审计移送对司法效率的影响 / Влияние передачи государственного аудита на эффективность судебной системы // Исследование аудита. 2019(4). С. 11–19.
2. Ма Дуншань (马东山), Хань Лянлян (韩亮亮), Чжан Шэнцян (张胜强). Государственный аудит может уменьшить задолженность местных органов власти. Рост – перспектива фискальной децентрализации = 政府审计能够抑制地方政府债务增长吗? – 财政分权的视角 // Аудит и экономические исследования. 2019 (4). С. 9–21.
3. Вэй Хунчжэн (魏红征). Анализ сходства и различий между оценкой деятельности правительства и аудитом эффективности = 政府绩效评价与绩效审计异同性探析 // Бухгалтерские коммуникации. 2019(10). С. 115–119.
4. Ли Вэй (李伟). Обзор исследования по государственному аудиту эффективности = 政府绩效审计问题研究综述 // Справочник по экономическим исследованиям. 2018(36). С. 44–55; 2018(36). С. 44–55.
5. Ли Янь (李燕), Чжан Сян (张翔), Чжан Вэйхун (张围红). Исследование реформы государственного аудита эффективности в Китае = 中国政府绩效审计改革研究 // Журнал Юньнаньского университета финансов и экономики. 2018. 34(04). С. 104–112.
6. Чжан Цзюань (张娟). Исследование аудита эффективности правительства с точки зрения нового государственного управления = 新公共管理视角下政府绩效审计研究 // Форум рынка. 2019(01). С. 52–54.
7. Бычкова, С.М. Аудиторская деятельность. Теория и практика / С.М. Бычкова. М.: Лань, 2018. 320 с.
8. Тишуков, Ю.В. Все о проверках: надзор и контроль / Ю.В. Тишуков. М.: Феникс, 2020. 268 с.
9. Терехов, А.А. Аудит: перспективы развития / А. А. Терехов. М.: Машиностроение, 2017. 560 с.
10. Кобозева, Н.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в аудиторской деятельности / Н.В. Кобозева. М.: Магистр, Инфра-М, 2019. 128 с.

© Лю Яли (18193158922@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЗАЦИИ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИЙ “X5 RETAIL GROUP” И “ЛЕНТА”

## COMPARATIVE ANALYSIS OF ECOLOGIZATION MODELS OF RETAIL TRADE ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF "X5 RETAIL GROUP" AND "LENTA"

**G. Mityashin**  
**Yu. Katrashova**  
**Yu. Mindlin**

*Summary:* This paper reviews ecologization models using the example of two major Russian retailers, X5 Retail Group and Lenta. The authors propose a scheme that reflects the 5 main stages of development of ecologization in the retail sector, identifying the transformation of the role of retail operators from reactive to proactive. The article contains a table describing the directions of ecologization: product ecologization, production ecologization and consumption ecologization, the complex development of which forms the strategy of ecologization of retail trade. The paper presents a case analysis of the greening models of "X5 Retail Group" and "Lenta", which have achieved significant success in the field of greening. Based on the results of the analysis, a petal chart is compiled that reflects the current achievements and weaknesses of the company's strategy. Based on this information, the authors conclude that the analyzed companies have chosen different vectors of activity in the field of greening: "X5" pays more attention to industrial greening, while "Lenta" focuses on greening the consumer environment. In conclusion, the author emphasizes the need to build a comprehensive strategy for greening retail trade enterprises, taking into account its 3 elements.

*Keywords:* retail, retail trade, retail chain, greening, lean consumption, waste processing.

**Митяшин Глеб Юрьевич**

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»  
gleb.mityashin@yandex.ru

**Катрашова Юлия Валентиновна**

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»  
ul.katrashova@gmail.com

**Миндлин Юрий Борисович**

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»  
mindliny@mail.ru

*Аннотация:* В данной работе производится обзор моделей экологизации на примере двух крупных российских ритейлеров "X5 Retail Group" и "Лента". Авторы предлагают схему, отражающую 5 основных этапов развития экологизации в сфере розничной торговли, идентифицируя трансформацию роли розничных торговых операторов с реактивной на проактивную. Статья содержит таблицу, характеризующую направления экологизации: товарная экологизация, производственная экологизация и экологизация потребления, комплексное развитие которых формирует стратегию экологизации розничной торговли. В работе представлен кейс-анализ моделей экологизации компаний "X5 Retail Group" и "Лента", которые достигли значительных успехов в области экологизации. По результатам анализа составляется лепестковая диаграмма, отражающая текущие достижения и слабые места стратегии компании. На ее основе авторы делают вывод о том, что анализируемые компании выбрали разные векторы деятельности в области экологизации: "X5" уделяет большее внимание производственной экологизации, а "Лента" – на экологизации среды потребления. В заключении подчеркивается необходимость построения комплексной стратегии экологизации розничных торговых предприятий с учетом 3 ее элементов.

*Ключевые слова:* ритейл, розничная торговля, розничная торговая сеть, экологизация, бережливое потребление, переработка отходов.

### Введение

В последние годы поле деятельности розничных торговых предприятий претерпело значительные изменения [1, 16]. Данные изменения вызваны трансформацией покупательских привычек, а именно стремлением к экономии времени и к бережливому потреблению [2, 8, 12, 21]. Откликом ритейла является стремительное развитие интернет-торговли, которое довольно полно описано учеными [3, 5, 6, 11], и экологизация всех процессов, связанных с деятельностью магазинов. Отметим, что тенденция экологизации является

более новой, чем развитие Интернет-торговли, поэтому получила меньшее освещение в научных статьях. Несмотря на то, что в работах российских авторов описаны некоторые процессы "зеленой экономики", их результаты лишь косвенно можно отнести к сфере розничной торговли [4, 13, 17, 20, 27]. В зарубежной литературе вопрос "озеленения" раскрыт более подробно, но большинство работ направлено на описание и анализ конкретных инструментов экологизации [22, 23, 24, 25, 26], при этом вопросы, связанные с формированием комплексных стратегий экологизации, учеными не рассматриваются.

**Цель работы**

Выполнить обзор моделей экологизации розничных торговых предприятий в контексте необходимости разработки комплексной стратегии экологизации.

**Основные результаты**

Розничные торговые сети в России являются крайне популярными и занимают значительную долю рынка (в некоторых регионах до 95% всех розничных магазинов представлены торговыми сетями). Поэтому для поддержания конкурентоспособности им необходимо быстро реагировать на все актуальные тренды [18], одним из которых является экологизация. На схеме 1 отображены этапы процесса экологизации розничных торговых сетей, которые отечественные ритейлеры проходят в наши дни.

Схема 1.

Этапы экологизации розничных торговых предприятий.

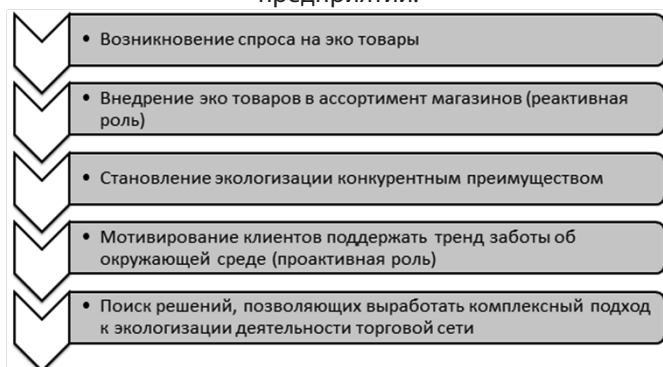


Схема 1 показывает, что изначально экологизация возникла как отклик на растущий спрос на эко товары и товары в перерабатываемой или многоразовой упаковке. Действия ритейлера для удовлетворения растущего спроса на данные товары путем внедрения их в ассортиментный перечень можно охарактеризовать как реактивные.

Отметим, что учет потребности клиента в потреблении более экологичных товаров означает, что ритейлерам недостаточно просто обеспечить покупателям возможность приобретения желаемых товаров - необходимо обеспечить соответствие этих товаров (и, шире, модели обслуживания в целом) изменившимся ценностям потребителей [7]. Иными словами, экологизация становится неценовым конкурентным преимуществом, а саму экологизацию можно рассматривать как частный случай социального маркетинга, когда компания делает упор на развитие некоммерческих элементов [9].

Затем идея бережливого потребления в сфере роз-

ничной торговли продолжает набирать популярность, поэтому практика реализации эко товаров перестает быть новшеством и превращается в неотъемлемую часть ассортимента. Поэтому ритейлеры начинают разрабатывать новую модель потребления, основывающуюся на осознанном потреблении. То есть роль ритейлера при внедрении элементов экологизации изменяется с реактивной на проактивную (под реактивной ролью стоит понимать действия по удовлетворению запросов покупателей, а под проактивной – предложение им новой модели потребления, основывающейся на осознанном потреблении, или ее элементов). Для более быстрого и успешного перехода посетителей на экологичную модель поведения, ритейлеры могут предлагать им различные мотивирующие бонусы, к примеру, скидки за покупку в многоразовую тару или скидки на отдельные, более экологичные позиции.

В свою очередь, экологичная модель потребления базируется на комплексной стратегии экологизации розничного торгового предприятия, реализация которой возможна в случае развития трех направлений экологизации, которые представлены в таблице 1, составленной авторами.

Таблица 1.

Направления экологизации ритейла.

Направление экологизации	Характеристика
Товарная экологизация	Расширение предложения экологичных товаров, товаров для здорового образа жизни, товаров в экологичной (многоразовой или перерабатываемой упаковке).
Экологизация потребления	Создание условий для минимизации ущерба окружающей среды при потреблении товаров магазина (и иных товаров).
Производственная экологизация	Экологизация процессов, не связанных с обслуживанием покупателей.

Завершающим этапом формирования экологичной среды в ритейле является разработка комплексной стратегии, учитывающей все три направления экологизации, представленных в таблице 1. Разработка подобной стратегии является длительным и трудоемким процессом, однако значительно укрепляет позиции компании на конкурентном рынке. Для установления наиболее целесообразных действий в области "озеленения" розничной торговли авторы считают целесообразным рассмотреть действия компании "X5 Retail Group" и "Лента", которые достигли значительного прогресса в области производственной экологизации и экологизации потребления за последние несколько лет, однако достигли этого результата разными путями.

### X5 Retail Group

Данная компания достигла особых успехов в области производственной экологизации за счет изменений в организации работы магазинов и работы с поставщиками.

- Главным достижением “X5 Retail Group” является отправка значительной части отходов, возникающих в ходе торговой деятельности, на переработку. В компании отмечают, что в некоторых магазинах данный показатель стремится к 100%. В 2019 году X5 отдала на переработку более 590 млн. кг., из которых 370 млн. кг. – картон, полиэтилен и пластиковые коробки, а также более 22 млн. кг. палет [15].
- Компания также стремится снизить количество операционных отходов за счет организации оптимальных поставок. С этой целью “X5 Retail Group” применяет технологии Big Data для прогнозирования оптимального размера поставки и для адаптации ассортимента для каждого магазина в зависимости от потребностей покупателей. Значительную роль в снижении отходов играет увеличение частоты поставок, что снижает количество испорченного товара, и соблюдение всех необходимых условий при хранении и транспортировке груза [15].
- Компания пересматривает договоры с фирмами-партнерами и поставщиками, чтобы внести в них положения, закрепляющие необходимость многократного использования палет, контейнеров, ящиков и прочих упаковок, связанных с поставкой товаров. К поставщикам, которые поставляют изделия, сделанные из пластика, предъявляется условие, что их товары должны быть частично или полностью произведены из переработанного сырья. Это позволило компании обеспечить все “Перекрестки” центрального федерального округа пакетами, содержащими 35% переработанного пластика, а во всех обновленных “Пятерочках” используются покупательские корзины, изготовленные из вторичного сырья [15].
- Покупателям всех магазинов X5 Retail group предлагается использование бумажных пакетов и фанерной бумаги для мяса, рыбы, хлебобулочных изделий [15].
- В ассортименте всех магазинов имеются многоразовые сумки для покупок, а некоторых и пакеты для взвешивания [15].
- В офисах компании установлены автоматы для переработки бумаги и контейнеры для раздельного сбора мусора [15].

### Лента

Компания “Лента”, равно как и “X5 Retail group” обеспокоена вопросами осознанного потребления и сокращению отходов, поэтому активно развивает данное направление. На сегодняшний день, компания перерабатывает незначительную часть производственных отходов, но имеет в ассортименте многоразовые пакеты и предлагает покупателям покупку некоторых групп товаров в собственную тару. “Лента” сделала ставку на экологизацию мест обслуживания потребителей и офисов компании:

- Полный отказ от одноразовой пластиковой посуды и стаканов в офисах. Взамен них компания закупила для сотрудников многоразовую брендованную посуду [10, 14].
- Установка пандоматов для сбора пластиковых бутылок и алюминиевых банок в магазинах [10, 14].
- Наличие в каждом магазине контейнера для сбора использованных батареек и небольших аккумуляторов [10, 14].

Отметим, что сбор отходов, не вырабатываемых непосредственно магазином, свидетельствует о заинтересованности компании в формировании осознанного потребления своих посетителей. Размещение контейнеров для сбора батареек и пандоматов для сбора использованных бутылок в магазинах “Ленте” является оправданным, так как данный ритейлер оперирует сравнительно большим количеством гипермаркетов, в которые покупатели приезжают, как правило, на собственных транспортных средствах, что обеспечивает возможность привезти с собой отходы, которые можно утилизировать рационально.

- Предоставление скидки на товары мясной, молочной и других групп с истекающим сроком годности. Данное решение применяется практически всеми розничными торговыми сетями и направлено на снижение отходов деятельности магазина.

### Обсуждение

С целью анализа текущих достижений в области построения комплексной стратегии экологизации и для идентификации различных подходов к ее построению авторы предлагают диаграмму 1, составленную ими на основе экспертной оценки данных с официальных сайтов компаний “X5 Retail Group” и “Лента”, сведенных в таблицу 2.

Диаграмма 1.

Текущие достижения компаний "X5 Retail Group" и "Лента" в области экологизации



Таблица 2.

Текущие достижения компаний "X5 Retail Group" и "Лента" в области экологизации

Направление экологизации	Оцениваемый критерий	Экспертная оценка авторов по 10ти бальной шкале	
		X5 Retail Group	Лента
Товарная экологизация	<i>Наличие эко товаров в ассортименте</i>	10	9
	<i>Переход на эко пакеты</i>	5	4
	<i>Скидки на товары с истекающим сроком годности</i>	10	10
Производственная экологизация	<i>Переработка мусора</i>	8	1
	<i>Изменения в работе с поставщиками</i>	8	1
	<i>Экологизация офисов фирмы</i>	4	9
Экологизация среды потребления	<i>Возможность покупок в собственную тару</i>	5	7
	<i>Содействие населению в сборе мусора</i>	1	10

Описание диаграммы:

1. Экспертная оценка выставлялась по 10 бальной шкале по каждому критерию, где "0" означает, что анализируемый элемент экологизации компанией не используется, "10" – анализируемый элемент экологизации реализован в полной мере.
2. Достижение отметки в 10 баллов по каждому критерию означает, что комплексная стратегия экологизации фирмы построена полностью и не нуждается в корректировке.
3. Площадь фигуры внутри линии соответствует текущему прогрессу компании, а оставшаяся площадь – тому, чего предстоит достичь.
4. На диаграмме представлены основные направления развития, их перечень может быть расширен.

Исходя из данных, представленных в таблице 2 и их наглядного отображения на диаграмме 1, можно сделать вывод о том, что на данный момент обе компании достаточно преуспели в сфере "озеленения" ритейла, однако нельзя сказать, что хотя бы одна из компаний приблизилась к созданию комплексной стратегии экологизации. Отметим, что анализируемые компании выделяют для себя разные векторы развития. Так, "Лента" делает большую ставку на экологизацию среды потребления, а X5 Retail Group на производственную экологизацию. В дальнейшем, компаниям стоит уделить большее внимание менее экологизированным показателям. Отметим, что важно избегать внедрения псевдоэкологических решений (таких как бумажные пакеты), так как они являются исключительно маркетинговым инструментом и не приносят экологии никакой пользы. Федеральным и ре-

гиональным торговым сетям и прочим розничным торговым предприятиям необходимо корректировать свою деятельность в соответствии с тенденций бережливого потребления, так как в современных условиях неценовые факторы становятся более значимыми, чем в период сверхпотребления [19]. Современное поколение проявляет большую сознательность при совершении покупок и, одновременно, является самым многочисленным кластером общества, поэтому формирование комплексной стратегии экологизации розничной торговой сети является гарантией ее долгосрочного устойчивого развития.

### Выводы

Подводя итог, следует отметить, что тенденция экологизации ритейла является одной из самых быстро развивающихся и перспективных, что доказывает необходимость разработки комплексного плана мероприятий для создания комплексной стратегии экологизации. Как показывают результаты кейс-анализа, компании внедряют экологические решения на предприятия розничной торговли поэтапно, то есть, концентрируя внимание на одно из трех этапов экологизации: товарной, производ-

ственной или экологизации среды потребления (таблица 1). Отметим, что крупные российские ритейлеры закончили работу по внедрению товарной экологизации и перешли к следующему этапу, где выбрали различные модели дальнейшего развития: "X5" сделала ставку на производственную экологизацию, а "Лента" – на экологизацию среды потребления. Различия в моделях экологизации объясняются разными текущими целями компаний: "Лента" стремится к созданию экологичной атмосферы в магазинах, популяризируя идею бережливого потребления среди покупателей, что оказывает положительное влияние на имидж компании и привлекает новых, озабоченных вопросами экологии клиентов. "X5 Retail Group" сфокусировалась на снижении отходов от деятельности магазинов, то есть оказывает влияние на поставщиков товаров для продажи и товаров для поддержания деятельности магазинов, лоббируя необходимость экологизации всех процессов, связанных с розничной торговлей. По мнению авторов, оба вектора деятельности являются важными, но достижение комплексной стратегии экологизации розничного торгового предприятия возможно лишь в случае учета обоих описанных факторов в деятельности предприятия.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарев В.В., Митяшин Г.Ю. Тенденции развития ритейла в России // Экономический вектор. – 2020. – № 3 (22). – С. 54-60.
2. Бахарев В.В., Соловьева В.Г. Интернет торговля – инновационная форма развития торговли // В сборнике «Неделя науки СПбПУ»; материалы научной конференции с международным участием. СПбПУ Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. 2016 С. 232-235.
3. Быковский Г.В. Управление отношениями с клиентами в российской интернет-коммерции: примеры компаний «Кей» и «Юлмарт» // Интернет-маркетинг. – 2017. – № 4. – С. 312-324.
4. Котляров И.Д. Сельский маркетинг: нетрадиционные модели сбыта продуктов питания // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – № 6. – С. 484-491.
5. Котляров И.Д. Тенденции эволюции электронной коммерции // Интернет-маркетинг. – 2012 – № 4 – С. 252-258.
6. Котляров И.Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации // Экономическая наука современной России. – 2011. - № 2. – С. 89-100.
7. Котляров И.Д. Четырехуровневая модель конкуренции // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2017. – № 4. – С. 244-254.
8. Красюк И.А., Бахарев В.В., Медведева Ю.Ю. Инновационные решения в розничной торговле // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017 № 3 (21). С. 32-38.
9. Куликова О.М., Суворова С.Д. Влияние цифрового и социального маркетинга на поведение потребителей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2020. – № 2. – С. 31-35.
10. Лента и экологизация // www.retail.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.retail.ru/news/lenta-ustanovila-pervyyu-pandomat-dlya-sbora-plastikovykh-butylkov-v-leningskoy-27-avgusta-2020-197148/> (дата обращения: 29.11.2020).
11. Максимова Т.В. Место и роль интернет-коммерции в системе интрнет-экономики на современном этапе развития информационной (новой) экономики // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 3 (34). – С. 256-264.
12. Митяшин Г.Ю. Почему ритейлеры отказываются от гипермаркетов? // В сборнике: теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза. – 2020г. – С. 258-261.
13. Митяшин Г.Ю. Тенденция экологизации в ритейле // В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. – 2020. – С. 74-75.
14. Официальный сайт Лента // lenta.com [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.com/o-kompanii/sotsialnaya-otvetstvennost/> (дата обращения: 29.11.2020).
15. Официальный сайт X5 Retail Group // www.x5.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.x5.ru/ru/Pages/Sustainability/Waste.aspx> (дата обращения: 29.11.2020).
16. Панкова Н.В., Богатырева С.В. Глобальный рынок розничной торговли: основные тренды, адаптационные технологии бизнеса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 53.

17. Пирогова О.Е., Емельянов А.Н. Экономическое обоснование создания системы утилизации отходов для предприятий сферы услуг // Международный научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 28-33.
18. Суворова С.Д. Характеристика профиля современного потребителя // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2. – С. 415-422.
19. Экологизация розничной торговли // new-retail.ru [Электронный ресурс] URL: [https://new-retail.ru/marketing/trend\\_na\\_ekologiyu\\_pochemu\\_riteyleram\\_pora\\_stanovitsya\\_zelyenyimi4476/](https://new-retail.ru/marketing/trend_na_ekologiyu_pochemu_riteyleram_pora_stanovitsya_zelyenyimi4476/) (дата обращения: 29.11.2020).
20. Borkova E., Plotnikov V., Vatlina L., Shakhnovich R. (2019) Green Investments and Environmental Management: Russia's Experience. *Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management*, pp. 7394-7401.
21. Bozhuk S., Kozlova N., Krasnostavskaja N., Maslova T. Transformation of mechanism of sales and services promotion in digital environment // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – С. 12-14.
22. Chen T.B., Chai L.T. (2010) Attitude towards the environment and green products: Consumers' perspective. *Management Science and Engineering*, no. 4(2), pp. 27–39.
23. Dabija D.C., Pop C.M. (2013) Green marketing – Factor of competitiveness in retailing. *Environmental Engineering and Management Journal*, no. 12(2), pp. 393–400.
24. Hallorana A., Clements J., Kornumc N., Bucatariud C., Magid J. (2014) Addressing food waste reduction in Denmark. *Food Policy*, vol. 49, p. 1, pp. 294-301.
25. Kumar P. (2014) Greening retail: an Indian experience. *International Journal of Retail & Distribution Management*, vol. 42, no. 7, pp. 613-625.
26. Petljak K., Zulauf K., Štulec I., Seuring S. and Wagner R. (2018) Green supply chain management in food retailing: survey-based evidence in Croatia. *Supply Chain Management*, vol. 23, no. 1, pp. 1-15.
27. Vertakova Y.V., Plotnikov V.A. (2019) Assessment of the economic activity greening level and the green economy development directions. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science* 392, pp. 01207.

© Митяшин Глеб Юрьевич (gleb.mityashin@yandex.ru), Катрашова Юлия Валентиновна (ul.katrashova@gmail.com),  
Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

**"STRATEGY 2020". RESULTS****K. Orlov**

*Summary:* The article analyzes the planned indicators of the "Concept of long-term socio-economic development of Russia until 2020", better known as "Strategy 2020" and the results that have been achieved in reality. It is concluded that the main indicators formulated in the "Strategy 2020" could not be achieved due to the erroneousness of the forecasts of the basic parameters that the developers relied on. According to the author, when adjusting such strategic documents, among other things, the Strategy should fully comply with the principles of unity and integrity, continuity and continuity, balance of the strategic planning system, effectiveness and efficiency of strategic planning, measurability of goals, compliance of indicators with goals.

*Keywords:* concept of long-term socio-economic development of Russia, national goals, indicators of socio-economic development of Russia.

**В** 2008 году была принята «Концепция долгосрочно-го социально-экономического развития России до 2020 года» (далее – Концепция), срок действия которой формально истекает в 2020 году. Майским указом Президента РФ ряд целевых показателей Концепции был провозглашён национальными целями развития государства, поэтому срок их действия фактически оказался продлённым [1].

Определённый Концепцией первый этап её действия (до 2012 года) предполагал разработку и принятие базовых нормативно-правовых документов и начало реализации тех действий, которые должны были привести к достижению заданных значений целевых показателей, однако мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 году, не позволил даже приступить к реализации того, что было запланировано. В этой связи на протяжении 2011-2012 гг. экспертами ВШЭ и РАНХиГС в исходный текст Концепции вносились многочисленные корректировки, с учётом реального состояния социально-экономического развития страны, наступившего в результате кризиса [2].

Итоговый текст документа с подробными комментариями по каждому скорректированному параметру был представлен его авторами Правительству РФ в марте 2012 года, однако он так и не был утверждён, поэтому действующей осталась исходная версия Концепции.

Рассмотрим основные плановые показатели социально-экономического развития России, заложенные Концепцией, и результаты, которые были достигнуты в

**«СТРАТЕГИЯ 2020». ИТОГИ****Орлов Кирилл Александрович***Соискатель, Сибирский федеральный университет**kiryaoorlov@yandex.ru*

*Аннотация:* В статье анализируются плановые показатели «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года», более известной как «Стратегия 2020» и результаты, которые были достигнуты в действительности. Делается вывод, что основные показатели, сформулированные в «Стратегии 2020», не могли быть достигнуты по причине ошибочности прогнозов базовых параметров, на которые опирались разработчики. По мнению автора, при корректировке подобных стратегических документов, помимо прочего, Стратегия должна в полной мере отвечать принципам единства и целостности, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, измеримости целей, соответствия показателей целям.

*Ключевые слова:* концепция долгосрочного социально-экономического развития России, национальные цели, показатели социально-экономического развития России.

действительности. В первую очередь, следует отметить, что Концепция содержит указание на необходимость вхождения России в «пятерку» стран-лидеров по объёму ВВП за период с 2015 по 2020 гг. На рисунке 1 показано, как менялось лидерство стран по объёму ВВП с 2008 года.

Как видно из рисунка 1, на протяжении всего анализируемого периода Россия по доле в мировом ВВП находилась приблизительно в равных позициях с Германией – на 5-6 месте. По итогам 2020 года Россия не смогла войти в «пятерку» крупнейших мировых экономик и кроме того, по прогнозным расчётам МВФ, к 2024 году страна уступит свои нынешние позиции Индонезии, если не будут предприняты кардинальные меры.

Согласно Концепции, ожидаемый устойчивый рост российского ВВП должен был составлять 6,4-6,5%, которого планировалось достигать путём внедрения «модели инновационного социально ориентированного развития» в сочетании с теми конкурентными преимуществами, которые использовались при стратегическом планировании ранее. Речь в данном случае идёт об обеспеченности страны энергоресурсами, выступающими, в первую очередь, в качестве ресурсов для внешнеэкономической деятельности, то есть, фактически, о нацеленности на сохранение сырьевого характера экономики, что не в полной мере соответствует всем тем обещаниям, которые содержались в концепции, а именно – стимулированию высокотехнологичного производства, которое подразумевает переход от экспортирования сырья на экспорт готовых товаров и услуг. Фактические



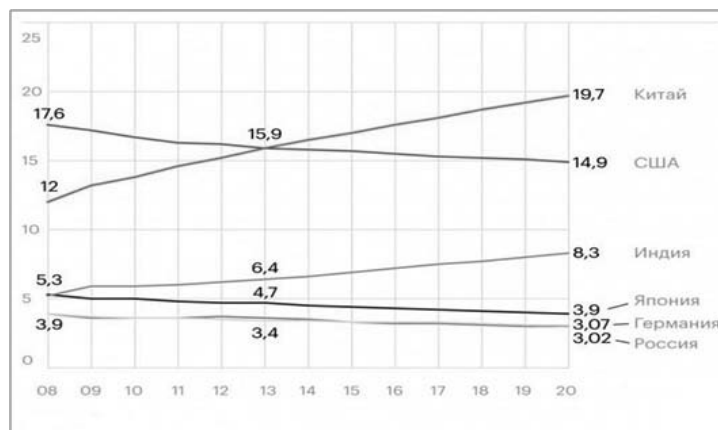


Рис. 1. Динамика лидерства стран по паритету покупательской способности, в % к мировому ВВП [3].

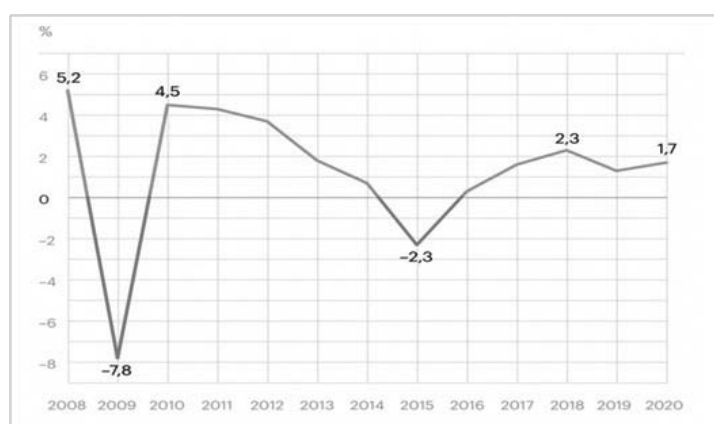


Рис. 2. Динамика ВВП России в период действия Концепции [3].

значения роста ВВП значительно отклоняются в меньшую сторону от прогнозных. Динамика ВВП России за весь период действия Стратегии составила 105,8% (база 2012г.) при плановых 165%. За всё время действия Концепции плановое значение в 6,5 % не было достигнуто ни разу. Более того, дважды на фоне кризисных явлений наблюдалось стремительное снижение российской экономики, озаменованное отрицательными показателями динамики ВВП (рис. 2).

На протяжении всего 2019 года экономический рост обеспечивался, в основном, за счёт увеличения потребительского спроса, что с учётом динамики реальных располагаемых доходов, которая будет охарактеризована ниже, обеспечивало замедленный экономический рост с начала 2017 года, однако, в условиях пандемии произошел спад.

На экономическое развитие любого государства в значительной степени влияет его внешнеэкономическая деятельность и Россия в этом плане не является исключением. Как известно, чистый экспорт есть не что иное, как разница между экспортом и импортом, и доля его в структуре ВВП незначительна, однако, за счёт того, что амплитуда колебаний этого компонента довольно

высока, чистый экспорт вносит существенный вклад в динамику валового выпуска.

Согласно сведениям «Бюллетеня о текущих тенденциях Российской экономики», выпущенного Аналитическим центром при Правительстве РФ (расчёты Аналитического центра при Правительстве РФ на основе данных Thomson Reuters) в начале января текущего года, в 2017 году чистый экспорт сократился на 44,1%, что сдерживало колебания агрегированного ВВП, а по итогам 2018 года он увеличился на 28,5%. Замедление мировой экономики является дополнительным фактором, который оказывает негативное влияние на рост валового выпуска России, что привело к сокращению экспорта в первом полугодии 2019 года, в среднем, на 3,25 % в годовом выражении, при том, что в IV квартале 2019 г. был зафиксирован резкий рост импорта [4].

По данным ФТС России, на протяжении всего 2019-го, года внешнеторговый оборот России снижался и в конечном итоге, снизился на 3,3% в годовом выражении, что в денежном эквиваленте составляет 545 млрд. долларов США. Экспорт за это время сократился на 5,6% (до 346,6 млрд долл. США). Импорт за это же время, напротив, увеличился – на 0,8 %. Сальдо торгового баланса осталось

положительным и составило 146,8 млрд долл. США. По данным Банка России, в первом полугодии 2019 г. на товары приходилось 87,0 % экспорта страны и около 72,4 % импорта, на услуги – 13,0 % экспорта и 27,6 % импорта. Ввиду того, что традиционно импорт услуг в России значительно превышает экспорт услуг 14 августа 2019 г. была утверждена «Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года» в рамках реализации федерального проекта «Экспорт услуг» национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Объёмы импорта в денежном эквиваленте накануне завершения срока действия Концепции составили 198,4 млрд долл. США, что на 0,8 % больше, чем за аналогичный период предыдущего (2018-го) года. Страны дальнего зарубежья оказались охваченными торгово-экономическими отношениями с Россией в гораздо большей степени, нежели сопредельные территории – государства бывшего Советского Союза, их соотношение определяется, как 89% к 11%. Среди зарубежных внешнеторговых партнёров за последние годы, начиная со времени введения в отношении РФ международных торгово-экономических санкций, причиной которых послужил политический конфликт между Украиной и Россией, на первом месте оказались страны Азиатско-Тихоокеанского региона, которые не только нивелировали своими поставками тот разрыв, который произошёл по причине отказа присоединившихся к предложенным США санкциям стран Евросоюза, в размере 3,3% разницы от объёмов импорта за годы, предшествовавшие введению санкций, но и в определённой степени, компенсировали его, т.к. доля импорта из стран АТЭС возросла в это же время на 3,7%.

Возвращаясь к содержанию Концепции, следует обратить внимание на показатель роста реальных доходов населения, который прогнозировался к 2020-му году на уровне 64-72%, в сравнении с 2012-м годом. Однако, на протяжении 2007-2013 гг. рост доходов населения в общей сложности составил 22%. С 2014 года наблюдается отрицательная динамика, которая характерна и для двух последующих годов. С 2016 года ситуация стала улучшаться – отрицательная динамика сменилась положительной, однако рост реальных доходов не превысил околонулевой отметки, что можно расценивать не просто как недостижение плановых показателей, а как отсутствие результативности в целом по данному целевому показателю. По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, за период с третьего квартала 2018 года по третий квартал 2019 год произошёл резкий скачок показателя реальных доходов населения – с -0,3% до 3,0%. На фоне отрицательной динамики прочих основных экономических показателей это выглядит, как минимум, не логично, и объяснить столь противоречивые данные экономисты затрудняются.

Снижение уровня бедности также выступало в качестве одной из целей Концепции. В данном случае ожидаемый показатель уровня бедности населения в стране был зафиксирован на вариативной отметке в 6-7% в противовес исходному показателю в 13,4%. Согласно аналитическому заключению экспертов, уровень бедности снижался в период с 2008 по 2012 гг., достигнув уровня в 10,7%, однако уже к началу 2016 года он практически достиг исходного уровня (13,3%), после чего снова начал снижаться, но уже не так быстро, а с 2018 года вновь стала наблюдаться положительная динамика, что, учитывая содержательные характеристики данного показателя, является негативной тенденцией.

Еще одна цель Концепции на 2020 год — снижение уровня абсолютной бедности с 13,4% в 2007 году до 6-7%, а также увеличение среднего класса до более половины населения. Срок ликвидации бедности был продлён до 2024 года, при этом Президентом РФ установлен новый плановый показатель доли населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума – не более 6,6% от общей численности населения России. Этот ориентир – максимально возможное значение для государств с высокоразвитой экономикой.

Помимо снижения уровня бедности, Концепцией был предусмотрен рост доли населения, которое, по всей совокупности категориальных признаков, можно отнести к «среднему классу». В полной мере «среднему классу» соответствует около 7% населения страны. Если же исходить только из уровня среднедушевого дохода, то к «среднему классу» можно отнести 30-38% населения. Такой значительный разброс в показателях обусловлен разными подходами к оценке. Максимальное значение (38%) представлено экспертами ВШЭ, минимальное (30%) – экспертами «Альфа-банка». Последние, в свою очередь, утверждают, что за последние 15 лет доля граждан, принадлежащих к «среднему классу» к 2018 году достигла минимума, в сравнении с предшествующим периодом – с 2007 по 2017 гг. включительно.

В качестве ещё одного целевого показателя в Концепции обозначена смертность населения от насильственных причин, значение которого, в определённой степени, позволяет оценивать уровень преступности в стране, точнее – совершение тяжких преступлений против жизни человека. К 2020 году уровень этого показателя планировалось снизить в два раза. Фактические данные указывают на снижение смертности от насильственных причин в 1,8 раза – с 259,4 тыс. человек в 2007 году до 144,6 тыс. человек в 2018 году. Исходя из количественных данных, можно сделать вывод о том, что заложенный в Концепции показатель почти достигнут. Более того, численность насильственных смертей в 2018 году в абсолютном выражении сравнялась с минимальным значением, которое было зафиксировано в 1965 году.

Вместе с тем, среди демографов высказываются суждения о неоднозначности приведённых цифр, так как в статистике смертности населения количественные значения по параметру «повреждения с неопределёнными намерениями» в последние годы неуклонно растут, и за ними частично могут скрываться случаи насильственной смертности.

Существенная роль в Концепции отводится показателю обеспеченности населения России жильём. Так в планы входило увеличение кв.м. на человека с 21,8 м<sup>2</sup> до 28-35м<sup>2</sup>, по факту, увеличение состоялось до 25,8 м<sup>2</sup>. Ситуация с обеспечением россиян жильём за истекший период довольно значительно улучшилась, что во многом стало возможным, благодаря действию программ государственной и муниципальной поддержки граждан в приобретении ими жилья.

В то же время, необходимо заметить, что данные Росстата показывают средние значения, из чего следует, что фактический разрыв в показателях обеспеченности жильём между разными категориями граждан может быть существенным. Кроме того, если исходить из плановых значений, заложенных в Концепции, к моменту завершения текущего года в строительной отрасли должен произойти серьёзный прорыв, что с учётом внесения изменений в законодательстве о долевом строительстве жилья, ограничивающем застройщику количество одновременно возводимых объектов и обязывающих его работать с применением счетов эскроу, подразумевающих необходимость самого застройщика брать кредиты на строительство, представляется маловероятным, хотя для снижения негативных последствий произошло резкое увеличение масштабов предоставления по льготной ставке 6,5% ипотечных кредитов, что стимулировало спрос на жилье.

Еще один важный показатель, это расходы на социальную сферу, данный показатель социально-экономического развития в Концепции представлен через призму идеи об ориентации государственной бюджетной политики на развитие человеческого потенциала. На развитие здравоохранения предполагалось направлять 5-5,5% ВВП вместо прежних 3,6%, на образование – 5-6% вместо 4%. Эти показатели не только не были достигнуты, но и доли ВВП, направляемые на финансирование систем здравоохранения и образования, напротив, сократились, в сравнении с годом начала действия Концепции.

В своём заключении к проекту бюджета на 2019 год и плановый период до 2021 года аудиторы Счётной палаты РФ указали совершенно иные, нежели в Концепции, реалистичные прогнозные значения бюджетных расходов на развитие человеческого потенциала: в сфере образования – 3,7% ВВП, в сфере здравоохранения – 2,9% ВВП. В этом же заключении приводятся сравнительные данные

по ряду зарубежных стран. Так, Великобритания на 2018-2019 гг. заложила в бюджете 11,4% ВВП на здравоохранение и образование; в США обязательные расходы на здравоохранение неизменны из года в год и составляют 10,1% ВВП; во Франции 8% ВВП в 2020 году направлено на развитие системы здравоохранения и 4,7% ВВП – на развитие системы образования. Таким образом, российские показатели бюджетных расходов на указанные цели оказываются гораздо более низкими, чем в перечисленных странах «Большой семёрки».

Говоря о показателях социально-экономического развития России за период с 2008 по 2020 годы, нельзя не отметить и особенности финансово-валютной системы, среди которых на первом месте – снижение темпов прироста денежной базы и рост коэффициента монетизации экономики. Эти тенденции наблюдались с 2001 года, но особенно отчётливо стали проявляться в конце 2014 года, когда Центральный Банк РФ ввёл политику высоких процентных ставок и обнаружилось наличие стабильной взаимосвязи между увеличением денежной базы и повышением потребительских цен.

Если рассматривать проблему монетизации с позиций финансовой безопасности, можно сделать вывод о том, что и там произошли положительные сдвиги: в начале 2000-х гг. индикатор, отражающий уровень монетизации экономики России, находился в опасной зоне «критического риска», в 2007-2008 гг. «перешёл» в зону умеренного риска и в начале второго десятилетия находится в зоне «стабильности» (с учётом порогового значения «не менее 50 %», согласно методике В. Сенчагова).

Эксперты отмечают, что доллар остается резервной валютой и превалирует в расчетах экспортно-импортных операций РФ [5,6]. Заметим, что Центральный Банк Российской Федерации в течение уже ряда лет проводит целенаправленную политику по ограничению денежного предложения в целях снижения инфляции. Однако сложившаяся в денежно-кредитной сфере ситуация не меняется. Основная причина такого положения дел, по мнению экспертов, заключается отнюдь не в том, что российская экономика зависит от цен на нефть, а в неразвитости основополагающих институтов формирования кредитно-денежной политики.

По мнению главного экономиста «Альфа-Банка» Н. Орловой, в процессе разработки Концепции будущая ситуация виделась без учёта наступившего кризиса, то есть с позиций прежних показателей роста экономики, которые, в среднем, составляли 7% ежегодно. В этой связи разработчики Концепции, по её мнению, ориентировались на оптимистичный сценарий, поэтому заложили именно такой показатель роста ВВП – 6,5%, который был актуален для предшествующего кризису десятилетия. Связывать недостижение предусмотренных Концепцией показателей роста экономики с международными

торгово-экономическими и финансовыми санкциями, которые были введены в отношении России после международного конфликта, поводом к которому послужило присоединение к России Крымского полуострова, Н. Орлова считает неуместным. Свою позицию она обосновывает значительностью расхождений между неисполненными целями Концепции и спадом в экономике, произошедшим после начала санкционного режима, а именно: с 2014 по 2018 гг. включительно из-за санкций ВВП ежегодно снижался на 0,5%, отнимая от показателя потенциального роста 0,3%, и это не настолько значимые цифры, чтобы можно было ими аргументировать разницу между заложенным в Концепции ростом ВВП на 6,5% и реальным ростом на уровне 1-2%.

Ряд авторитетных российских ученых-экономистов сразу ставили под сомнение дееспособность Концепции, по их мнению, разработчики не провели должный анализ структурных особенностей глобального экономического кризиса как процесса смены доминирующих технологических укладов, закрывающего старые траектории технико-экономического развития и открывающего новые возможности. Также не затронута проблема сравнительных конкурентных преимуществ российской экономики, снижена роль государства в обеспечении модернизации и развития современной экономики, не уделено внимание к мерам кардинального повышения эффективности государственных институтов. Отмечается определенная индифферентность разработчиков к угрозам экономической безопасности страны, показатели которой длительное время находятся за критическими пределами [7].

В целом, о недостаточном уровне устойчивости национальной социально-экономической системы РФ, например, к условиям пандемии свидетельствуют те факты, что за 6 мес. 2020 г. ВВП РФ сократился на 4,3%, а рентабельность экономики на 17,8% по отношению к уровню аналогичных показателей за 6 мес. 2019 г.[8].

В этой связи следует отметить, что в настоящее время недостаточно проработанными являются направления государственного регулирования процессов устойчивого развития экономики РФ в условиях преодоления негативных социально-экономических и финансовых последствий пандемийного кризиса 2020г. В определенной степени такого рода направления выделены в рамках Плана первоочередных мероприятий (действий) Правительства Российской Федерации по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции [9]. В данном нормативном документе, в частности, отражены основные приоритеты обеспечения устойчивого развития сферы реального производства и рынка труда РФ в условиях кризиса, обусловленного мировой пандемией коронавируса.

Некоторые аспекты обеспечения устойчивого развития экономики РФ в условиях кризисных явлений регламентированы также в рамках Указа Президента Российской Федерации "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" №474 от 21.07.2020г.[10]. В указанном нормативно-правовом акте, в частности, отражена взаимосвязь процессов обеспечения устойчивого развития национальной экономики в условиях преодоления последствий масштабного пандемийного кризиса и обеспечения комплексной цифровизации всех секторов социально-экономической системы.

В этой связи при дальнейшей разработке подобных стратегических документов, по справедливому мнению экспертов, необходимо обеспечить их вариативность, гибкость – возможность вносить изменения в описываемый Концепцией образ будущего, что позволит стратегии социально-экономического развития быть жизнеспособной и исполнимой [11]. Помимо прочего, разработка стратегий должна в полной мере отвечать принципам, заложенным в статье 7 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в числе которых принципы «единства и целостности, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, измеримости целей, соответствия показателей целям» [12]. Вся совокупность этих принципов предусматривает, прежде всего, опору не на ожидания в отношении возможностей дальнейшего развития экономики, в основе которых лежат логические умозаключения из опыта прежних лет, а на детальные макроэкономические расчёты, которые позволят выстраивать реалистичные прогнозы и своевременно вносить обоснованные корректировки в планы мероприятий [13].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сформулировать вывод о том, что Концепция социально-экономического развития, утверждённая в 2008 году и определявшая цели социально-экономического развития России до 2020 года, оказалась несостоятельной. Основная причина её несостоятельности заключается в ошибочности прогнозов разработчиков Концепции, которые ориентировались на оптимистический сценарий и факт не утверждения Правительством РФ переработанного экспертами текста Концепции. Перспективы дальнейшего социально-экономического развития России будут зависеть от того, насколько при разработке новых стратегических документов будут учтены закреплённые в законодательстве принципы стратегического планирования, и насколько детальными и точными окажутся расчёты макроэкономических показателей, где активно учитывается действие факторов глобализации и локализации экономики.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 03.08.2020г.)
2. Минэкономразвития ухудшило прогноз развития России до 2030 года // Информационно-аналитический портал РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/07/11/2013/570412679a794761c0se3706> (дата обращения 03.08.2020г.)
3. Гальчева А.Г. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой // Информационно-аналитический портал РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68> (дата обращения 03.08.2020г.)
4. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / Аналитический центр при Правительстве РФ. М., 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/5478> (дата обращения 03.08.2020г.)
5. Канцеров Р.Э. Некоторые вопросы валютного регулирования // Юридический мир. 2018. № 4. С. 47-51.
6. Андрианов В.Д. Монетизация экономики: глобальные тенденции и российские реалии // Горизонты экономики. 2013. №6-2 (12). С. 3-9.
7. Глазьев С., Ивантер В., Макаров В., Некипелов А., Татаркин А., Гринберг Р., Фетисов Г., Цветков В., Батчиков С., Ершов М., Митяев Д., Петров Ю. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. №3. С. 2-21.
8. Краткосрочные показатели социально-экономического развития Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики. – 2020. - №7.
9. План первоочередных мероприятий (действий) Правительства Российской Федерации по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/39235/> (дата обращения 25.10.2020).
10. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» №474 от 21.07.2020 [Экономика-правовая база «Гарант»]. Режим доступа: свободный (дата обращения 19.10.2020).
11. Смирнова О.О., Богданова Ю.Н. Последовательность разработки и требования к базовым документам для реализации закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Современные научные исследования и инновации. 2015. №10 (54). С. 247-285.
12. Федеральный закон от 11.07.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ
13. Селиванов А.И., Трошин Д.В. О методологических основах реализации Закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 3. – С. 18-23.

© Орлов Кирилл Александрович (kiryaorlov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Сибирский федеральный университет

## ОПЫТ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В БРАЗИЛИИ

**Панова Светлана Анатольевна**

*д.т.н., профессор, Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации  
SAPanova@fa.ru*

### EXPERIENCE OF GREEN FINANCE MARKET DEVELOPMENT IN BRAZIL

**S. Panova**

*Summary:* The analysis of the experience of developing the green finance market in Brazil. Particular attention is paid to the infrastructure of the market for financing environmental projects and the types of green financial instruments that are issued and traded in the Brazilian financial market. It was revealed that with a high correlation between the economic indicators of Brazil and Russia, the market for green financing instruments in Brazil, both in terms of volume and variety of financial instruments, significantly exceeds the Russian one.

*Keywords:* green financial instruments, market infrastructure for financing environmental projects.

*Аннотация:* Проведен анализ опыта развития рынка зеленого финансирования Бразилии. Особое внимание уделено инфраструктуре рынка финансирования экологических проектов и типам зеленых финансовых инструментов, которые эмитированы и обращаются на бразильском финансовом рынке. Выявлено, что при высокой корреляции экономических показателей Бразилии и России, рынок инструментов зеленого финансирования Бразилии и по объему, и по разнообразию финансовых инструментов существенно превосходит российский.

*Ключевые слова:* зеленые финансовые инструменты, инфраструктура рынка финансирования экологических проектов.

Страной, которую экономисты и финансовые аналитики наиболее часто сравнивают с Россией, является Бразилия. Действительно, обе страны имеют развивающиеся рынки (emerging markets) среднего уровня развития, поэтому часто инвесторы рассматривают финансовые рынки России и Бразилии как рынки стран одного кластера. Коэффициенты корреляции показателей финансовых рынков России и Бразилии редко опускаются ниже 0,9 [1].

Бразилия, как и Россия, подписала и ратифицировала Парижское соглашение по климату, и взяла на себя достаточно жесткие обязательства развитию экологически ориентированной экономики. Так, Бразилия определила следующие цели [2]:

- сокращение выбросов парниковых газов по сравнению с 2005 годом на 37% к 2025 г., и на 43% к 2030 г.
- 45% возобновляемых источников энергии в структуре энергобаланса к 2030 году, включая расширение использования негидроэнергетических источников в общем энергобалансе до 28-33% и увеличение доли возобновляемых источников энергии (кроме гидроэнергетики) в энергообеспечении не менее 23%; и увеличение доли устойчивого биотоплива до 18%.
- обеспечение выполнения Лесного кодекса для достижения нулевого уровня незаконной вырубки лесов в Амазонке к 2030 году.
- восстановление 12 миллионов гектаров леса, восстановление 15 миллионов гектаров дегради-

рованных пастбищ, улучшение 5 миллионов гектаров интегрированных систем пахотных земель, животноводства и лесного хозяйства к 2030 году.

Исходя из ее климатических обязательств, потенциал зеленых инвестиций Бразилии в энергетику, транспорт, здания, отходы и промышленную энергоэффективность оценивается в 1,3 трлн. долларов США.

На бразильском финансовом рынке представлены как долговые, так и долевыми инструменты финансирования экологических проектов.

Долговые инструменты бразильского финансового рынка включают банковские депозитные сертификаты; корпоративные облигации; сертификаты дебиторской задолженности агробизнеса как долговые ценные бумаги, обеспеченные пулом базовых активов (секьюритизированные облигации); зеленые кредиты, синдицированные кредиты и кредитные линии.

На этом рынке не эмитированы и не обращаются суверенные облигации, хотя следует отметить, что другие страны региона – Аргентина и Чили эмитировали их.

Региональные (субфедеральные) и муниципальные облигации также не эмитированы, но ввиду того, что регионы и муниципалитеты в настоящее время не могут получить стабильный доступ к рынкам капитала. В соответствии с местным законодательством федеральные земли и муниципалитеты могут выпускать только долго-

вые обязательства с государственной гарантией, которые не были предоставлены из-за финансовых ограничений и ограничений платежеспособности.

Также на финансовом рынке Бразилии не представлены структурированные облигации (в этом регионе эмитированы только Уругваем), проектные облигации, субординированные облигации. В Бразилии еще не было выпущено и облигаций с выплатой вознаграждения за отсутствие воздействия на окружающую среду.

Выпуск зеленых облигаций в Латинской Америке велик и составляет всего 2% мирового объема эмиссии зеленых облигаций, но существует значительный потенциал роста этого вида финансовых инструментов во всем регионе [3].

Первые бразильские зеленые облигации были выпущены в июне 2015 года. Сегодня Бразилия является крупнейшим рынком зеленых облигаций в Латинской Америке и Карибском бассейне: на ее долю приходится 5,6 млрд. долларов США, что составляет 41% от объема выпуска в регионе. На сегодняшний день в обращении находятся 30 выпусков зеленых облигаций 13 эмитентов.

Нефинансовые корпорации являются ведущими эмитентами в Бразилии. На их долю пришлось 84% из 30 облигаций и 73% от общей суммы выпущенных облигаций. К другим значимым эмитентам относятся Национальный банк развития (BNDES), Банк Северо-Востока (BNB), Banco da Amazônia SA (BASA), Banco Regional de Desenvolvimento do Extremo Sul (BRDE) и Банк развития Минас-Жерайс (BDMG).

Срок обращения бразильских зеленых облигаций составляет от 5 до 10 лет, особенно для крупных сделок. Около 99% объема зеленых эмиссий Бразилии и 28 из 30 облигаций попадают в этот диапазон. Только четыре зеленые облигации (две для целлюлозно-бумажной промышленности и две для возобновляемых источников энергии) были выпущены с первоначальным сроком более 20 лет [4].

Что касается долевых финансовых инструментов, то структурированные транши в акции с приоритетным инвестиционным рейтингом, предназначенные для инвесторов, не склонных к риску на финансовом рынке Бразилии не представлены, хотя инфраструктура рынка позволяет осуществить выпуск таких бумаг через дочернюю холдинговую компанию BNDES, которая напрямую инвестирует в компании и фонды посредством владения акциями и покупки облигаций и акций. Подход организации аналогичен государственному инвестиционному фонду, который напрямую капитализирует частные инициативы [5].

В Бразилии существуют фонды прямых инвестиций, которые формируются как «закрытые фонды» и инвестируют в компании, имеющие хороший потенциал роста и оценки. Примерами такого типа фондов в секторе инфраструктуры могут быть InfraBrasil (управляемый ABN AMRO Real) и Logística Brasil (управляемый BRZ Investimentos).

Гибридное финансирование, как правило, от банков развития и международных финансовых организаций, поддерживаемое субординацией траншей в акционерный капитал по-прежнему является инновационным на бразильском рынке капитала и обычно используется только секьюритизационными компаниями и стартапами.

Инфраструктурными институтами финансового рынка Бразилии являются Гарантийный фонд для электроэнергетики (Fundo de Garantia de Energia Elétrica - FGEE), который предоставляет гарантии специализированной компании, созданной для строительства электроэнергетических предприятий, при финансировании, предоставленном федеральным финансовым учреждением и его агентами. Гарантийный фонд инфраструктуры (Fundo Garantidor de Infraestrutura - FGIE) – частный фонд (структурированный ABGF – Guarantee Funds Manager Brazilian Agency), созданный в 2014 году с целью гарантировать, прямо или косвенно, покрытие любых рисков, в том числе неуправляемых, в соответствии с условиями и формами, предусмотренными в его Уставе.

Инструменты и инфраструктура хеджирования риска представлены на рынке Бразилии достаточно широко, существуют Федеральные гарантии, предоставляемые государственным независимым компаниям, таким как государственные агентства развития.

Возможна кредитная гарантия - поручительство берется у секьюритизационной компании. Заемщик должен ежемесячно выплачивать гаранту определенную сумму для обеспечения защиты от убытков в случае невыполнения принципалом обязательств.

Эскроу – счет – счет условного депонирования работает как трехсторонний договор, подписанный двумя сторонами в рамках связанной юридической сделки, и доверительный управляющий (который будет следить за исполнением основного контракта и ему будет поручено хранение активов по гарантии).

Договор залога – в рамках финансирования проекта могут использоваться следующие формы залога: промышленный и коммерческий залог активов; залог дебиторской задолженности; залог договорных позиций и прямых соглашений с контрагентом; залог акций компании специального назначения и узифрукт на условиях; и

договор о залоге текущего счета и управлении счетом.

Банковская гарантия – гарантия, предлагаемая финансовыми учреждениями для обеспечения выполнения контрактов с государственным сектором. В этом случае банк выступает поручителем и выдает кредитору гарантийное письмо. Этот инструмент, как правило, предлагает ограниченный источник финансирования и высокие процентные ставки.

Страховой полис, предоставляемый страховыми компаниями, который покрывает риски физического завершения проекта.

Обеспеченные облигации – это бразильская реальная облигация с государственным покрытием, которая может быть выпущена финансовыми организациями, которая поддерживает инвесторов в случае банкротства эмитента.

Инструменты хеджирования валютного риска – форвардный контракт, то есть принятие обязательства по покупке или продаже конкретного актива по валютно-

му курсу, ранее согласованному сторонами для защиты экономических агентов от колебаний валютных курсов. Примерами продуктов, доступных в Бразилии, являются: соглашение о форвардной ставке или беспоставочный форвард.

Операции по своповым контрактам характеризуются обменом потоками активов между двумя агентами через промежуточное финансовое учреждение, которым в Бразилии является биржа. Эти операции защищают участников от колебаний цен и устанавливают фиксированную цену для товаров, по которым ведутся переговоры.

Таким образом, рынок финансовой инфраструктуры и финансовых инструментов Бразилии, обеспечивающих финансирование экологических проектов достаточно широк, что позволяет российскому финансовому рынку использовать этот опыт для продвижения аналогичных проектов и реализации целей, определенных Парижским соглашением по климату. Российский рынок зеленых облигаций пока находится в стадии становления [6].

---

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Россия как Бразилия. URL: [http://www.mirkin.ru/\\_docs/profil5.pdf](http://www.mirkin.ru/_docs/profil5.pdf)
2. Green Infrastructure Investment Opportunities BRAZIL 2019 URL: [https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi\\_giio\\_2019\\_02c\\_0.pdf?file=1&type=node&id=40189&force=0](https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_giio_2019_02c_0.pdf?file=1&type=node&id=40189&force=0)
3. Latin America & Caribbean Green finance state of the market 2019/ URL: [https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi\\_lac\\_sotm\\_19\\_web\\_02.pdf](https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_lac_sotm_19_web_02.pdf)
4. Green bonds global state of the market 2019. URL: <https://www.climatebonds.net/resources/reports/green-bonds-global-state-market-2019>
5. Blended Finance: fontes mistas de investimento alavancam Programa Vivenda. URL: <https://aupa.com.br/programa-vivenda-blended-finance/>
6. Рынок «зеленых» облигаций: мировой опыт и перспективы для России; монография/коллектив авторов: под ред. Б.Б. Рубцова. - Москва: КНОРУС.2020. - 224 с.

---

© Панова Светлана Анатольевна (SAPanova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



# РИСК ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

## THE RISK BASED APPROACH TO ENSURE INDUSTRIAL SAFETY AT THE ENTERPRISES OF THE TOP-LIVNO-ENERGY COMPLEX

**N. Skvortsova  
L. Filimonova  
K. Andronova**

*Summary:* Industrial safety of an object involves ensuring such a state of protection of this object from various types of threats, which creates conditions for its normal functioning and compliance with the established modes. The article presents a variant of the algorithm for step-by-step analysis of the causes of accidents at the enterprise. This algorithm includes identification of direct and indirect factors that determine the direction and intensity of emergencies at the enterprise using a system of organizational and technical methods (risk sessions) aimed at timely identification, assessment and prevention of hazards. We consider the classical problem of hazard identification based on methods (risk sessions) in a matrix format with an estimated utility function, with subsequent decision-making based on the identification results. The author offers justifications, conclusions and recommendations regarding the development and launch of measures to improve the efficiency and reliability of industrial safety systems at the hazardous production facility of JSC "MES-soyakhaneftgaz". The principal distinctive feature of the research results is the scheme of manipulations in the assessment of cause-and-effect relationships that determine the intensity and direction of factors of direct and indirect impact on the occurrence of emergency situations at the enterprise, which allows us to justify the choice of a management solution to the corresponding challenge to the industrial safety system of a particular object in the sphere of its production activities. Factors of potential reliability and safety for the environment are also identified. Effective risk management is achieved on the basis of a clear understanding of the areas and zones of identified risks, the probability of their occurrence and the scale of consequences of risk events.

*Keywords:* hazard identification, industrial safety system, risk management, functionality, risk management, risk minimization.

**Скворцова Надежда Константиновна**  
Д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет

skvortsovank@tyuiu.ru

**Филимонова Лариса Акрамовна**

К.э.н., доцент, Тюменский индустриальный университет  
filimonovala@tyuiu.ru

**Андропова Ксения Алексеевна**

Тюменский индустриальный университет  
Kseniandronova@yandex.ru

*Аннотация:* Промышленная безопасность объекта предполагает обеспечение такого состояния защищенности этого объекта от разного рода угроз, при котором создаются условия для его нормального функционирования и выполнения установленных режимов. В статье представлен вариант алгоритма поэтапного анализа причин проявления аварийных ситуаций на предприятии. Данный алгоритм включает идентификацию прямых и косвенных факторов, определяющих направление и интенсивность возникновения аварийных ситуаций на предприятии с использованием системы организационно-технических методов (риск-сессий), направленных на своевременное выявление, оценку и предупреждение опасностей. Рассматривается классическая задача идентификации опасностей на основе методов (риск-сессий) в матричном формате с оценочной функцией полезности, с последующим принятием решений по результатам идентификации. Предложены обоснования, заключения и рекомендации в части разработки и запуска мероприятий по повышению эффективности и надежности систем промышленной безопасности на опасном производственном объекте АО «Мессояханефтегаз». Принципиальной отличительной особенностью результатов исследования являются схемы манипуляций в оценке причинно-следственных связей, определяющих интенсивность и направленность факторов прямого и косвенного воздействия на возникновение аварийных ситуаций на предприятии, что позволяет обосновать выбор варианта управленческого решения на соответствующий вызов системы промышленной безопасности конкретного объекта в сфере осуществляемой им производственной деятельности.

*Ключевые слова:* идентификация опасностей, система обеспечения промышленной безопасности, риск-сессии, функциональность, управление рисками, минимизация рисков.

На сегодняшний день предприятия воспринимаются инвесторами не только с позиции удовлетворения потребностей общества в тех или иных товарах. Но, в большей степени, с точки зрения объекта инвестирования и перед Топ-менеджерами ставятся задачи в части обогащения частного капитала без учета

территориальных особенностей размещения предприятия и возможных техногенных рисков, связанных с производственной сферой деятельности. Особую актуальность в современных условиях потеряли мероприятия по снижению техногенных рисков в силу падения деловой и потребительской активности рынков. Не только

ко малый и средний, но и крупный бизнес столкнулся с потерей ликвидности, контрактов и заказов. Проблемы усугубляются старением производственных мощностей в условиях ограниченности свободных средств и неопределенности экономической ситуации не только в нашей стране, но и в мировой практике. И, не смотря на появление государственных прямых и косвенных источников финансирования для осуществления операционной деятельности предприятий, сложно рассчитывать на запуск современных мероприятий по обеспечению собственной техносферной безопасности. Инвестор еще долго будет восстанавливаться от вынужденного простоя, обусловленного пандемией. А как следствие возврат к достигнутым ранее уровням деловой и инвестиционной активности предприятий произойдет не в скором времени. Для наращивания производственного, интеллектуального и инновационного потенциалов предприятиям необходима социальная стабильность и достойный уровень качества жизни. Отсюда получаем замкнутый круг, для того чтобы предприятию выйти на заданные объемы промышленного производства необходимо оздоровление потребительского рынка, для которого, в свою очередь необходимы стабильные источники денежных доходов, которые предприятие не имеет возможности обеспечить своим работникам. В результате, как худший вариант разрыва замкнутого круга является снижение затрат на производство продукции. Наиболее простыми способами снижения издержек с позиции инвестора следует признать либерализацию принципов экологической и техносферной безопасности производственных процессов. Примером данному варианту служит промышленный прорыв Китая в 90-х - 00-х годах, в результате которого прилегающая территория к промышленным зонам стала не пригодна для качественного уровня жизни населения. При этом промышленная революция китайского варианта прорыва привела к технологическому прорыву в 2010-2020 годам нынешнего столетия. Вредные и опасные производства китайский инвестор переводит в Африку, Индию, Мексику и Россию. Следовательно, Ростехнадзору и Роспотребнадзору совместно с обществом предстоит в ближайшие годы усилить внимание за отечественным бизнесом, особенно который входит в группу техногенных рисков с высокой долей вероятности аварий. В условиях нестабильной и быстро меняющейся среды особую актуальность приобретает умение менеджеров предприятий и органов исполнительной власти правильно оценивать в режиме реального времени потенциальную экологическую ситуацию в регионе и принимать качественные управленческие решения в целях минимизации техногенных рисков в регионе.

Применение широкого спектра научных подходов, методов и инструментов в идентифицировании прямых и косвенных факторов, определяющих направление и интенсивность возникновения аварийных ситуаций на

предприятии, позволяет обосновать реновационные программы применительно к стратегическим и инвестиционным планам развития отечественной промышленности и российских городов. Классические эвристические методы и статистический инструментарий (наблюдения, выборки, опрос), которые заслужили доверие линейных руководителей при мониторинге производственных и технологических прессов, описаны в трудах многих авторов [1-7]. На уровне крупных компаний применяются методы синергетики (теория совместных действий) или методы нелинейной динамики [8,9,10]. Yu.A. Izvekov, E.M. Gugina, V.V. Shemetova обращают внимание на следующие особенности: «Nonlinear dynamics can be very useful for evaluation of the personnel opportunities range in the analysis and prevention of technogenic risks» [8].

Авторы статьи предлагают остановиться на специфических методах и подходах применительно к особенностям поднятой проблемы настоящего исследования. На сегодняшний день наибольшую признательность получили следующие современные методы (риск-сессий) идентификации опасностей в HSE. Одним из которых является Hazard and operability study (HAZOP) [11, 12, 13]. Это исследование опасности и работоспособности, выполняемое командой экспертов и заключающееся в идентификации проблем опасности функционирования системы.

Данное исследование направлено на идентификацию возможных отклонений в технологическом процессе, используемом на предприятии, установления их возможных причин и оценки последствий.

Причины, провоцирующие негативные явления при эксплуатации опасных производственных объектов (ОПО), можно классифицировать по двум направлениям: технические и организационные [15]. Технические причины – это дефекты и повреждения конструкций зданий ОПО, технические проблемы с оборудованием; повышенный износ оборудования; низкий уровень оснащения производства автоматическими системами; отсутствие средств сигнализации и оперативной связи и т.д.

Организационные причины возникновения аварий – это низкий уровень производственно-технологической дисциплины на ОПО; недостаточная квалификация персонала; недооценка возможного риска на конкретном рабочем месте; низкая организация производства работ [16].

Кроме того, на ОПО нефтегазовых предприятий довольно часто нарушается технологический процесс, оборудование находится в ненадлежащем для эксплуатации состоянии и игнорируются нормативы безопасности [17].

Анализ производственных аварий показывает, что большинство из них происходит из-за повторяющихся ошибок. При этом многочисленные проблемы могли быть легко обнаружены в ходе систематической оценки рисков, которая должна охватывать весь жизненный цикл от разработки концепции до демонтажа.

Идентификации опасностей на основе методов (риск-сессий) призваны обеспечить получение ответов на вопросы: что плохого может произойти? (Идентификация опасностей); как часто это может случаться? (Анализ частоты); какие могут быть последствия? (Анализ последствий).

Порядок анализа риска включает ряд этапов: планирование работ; организация работ; формирование информационного потока; идентификация опасностей; оценка риска аварии на ОПО; определение степени опасности аварий на ОПО; разработка и корректировка мероприятий, направленных на снижение риска аварий.

Свод особенностей применения и функционального назначения методов идентификации опасностей представлен в обзоре [18].

HASID – исследование по идентификации опасностей (Hazard Identification Studies) заключается в проведении сессий по принципу «мозгового штурма» наиболее эффективного способа, основанного на установленном процессе или этапе» группой экспертов, имеющее целью выявить потенциальные опасности, сопряженные с реализацией крупного проекта [16].

Преимущества метода заключаются в обнаружении опасных факторов уже на начальной стадии проекта; фиксация опасных факторов и их устранение, снижение или их указание во время проектирования; оценка причин и последствий при реализации опасного фактора; прохождение проверки рекомендуемых мероприятий со стороны руководства и контролирующих органов; исключение задержки получения проектов и строительства, а также перерасхода бюджета.

PHISER – исследование, связанное с охраной труда (ОТ), промышленной безопасностью и охраной окружающей среды, (Project HSE review) представляет собой структурированный обзор вопросов по профилю промышленной, экологической безопасности (ПЭБ), ОТ, гражданской защиты (ГЗ), является основным инструментом управления рисками в области ПЭБ и ОТ применительно к каждому этапу жизненного цикла крупного объекта. В рамках обзора PHISER проверяются планы и мероприятия по ПЭБ, ОТ и ГЗ, относящиеся к конкретному крупному проекту, результат PHISER позволяет принять решение о переводе капитальных проектов (КП) на следующий этап.

HAZOP [9, 11, 12, 13, 18] – систематический и всесторонний анализ технологических рисков (HAZard) и функциональности оборудования (OPerability), признанный в мировой практике системный подход к определению источников отказов (конструктивных и процедурных). Данная сессия характеризуется следующим: привязана к процедуре работы по КП: использует навыки мультидисциплинарной команды, работающей сообща по заданной методологии; оценивает достаточность предусмотренных мер защиты технологической системы; определяет работоспособность оборудования. А также HAZOP – это уже хорошо описанный и зарекомендовавший себя метод, который применим в течение всего жизненного цикла актива, очень эффективен при проектировании технологических систем. С помощью HAZOP выявляются отклонения от технологических параметров и их последствия. Задачами процесса HAZOP являются: организация анализа опасностей и работоспособности технических и технологических решений проектной документации проекта на этапе «определение»; обеспечение полного анализа рисков и обоснование необходимого уровня безопасности; обоснование необходимого уровня безопасности и проектирования системы противоаварийной защиты (СПАЗ); мониторинг выполнения мероприятий по снижению рисков.

Таким образом, применение методики риск-сессий позволяет оценить проектные решения с точки зрения опасностей, возникновения которых возможно по причинам различных отклонений; установить причины их возникновения; оценить последствия опасностей; определить средства защиты и оценить достаточность этих средств; выработать рекомендации по сокращению последствий выявленных проблем, что подчеркивает актуальность поднятой авторами проблемы выбора метода и инструментов диагностики и профилактики техногенных рисков.

Мы рассмотрим, что представляет собой краткий обзор основных концепций традиционного подхода к анализу рисков, который включает алгоритм осуществления анализа: определение систем для анализа; выявление опасностей; оценка возможности предотвращения; анализ последствий; результаты анализа риска; разработка рекомендаций по уменьшению риска. В процессе выполнения анализа рисков, сценарий развития представляет собой цепочку событий, которые могут привести к нежелательному исходу. Приведем порядок событий анализа сценария:

разгерметизация; обнаружение; изоляция; смягчение воздействия.

За основу был взят анализ опасностей с помощью методов риск-сессий идентификации опасностей на ОПО нефтегазодобывающего комплекса, в результате которого были рассмотрены наиболее высокие риски при

технологическом процессе сбора и подготовки нефти предприятия.

Результатом проведения такой аналитической работы является фиксация опасных факторов и их снижение (по возможности - устранение), выявление как можно большего количества вероятных рисков аварийных ситуаций. Согласно информации Ростехнадзора причиной многочисленных аварий, а именно 60% в нефтегазовой промышленности России, является низкий уровень организации работ. При этом три наиболее значительных фактора, влияющих на возникновение аварий - это человеческий фактор, технологический фактор, отсутствие систем аварийной защиты, а также недостаток внимания руководителей предприятий к вопросам промышленной безопасности и охраны труда. Об этом свидетельствует тот факт, что коэффициент смертельного травматизма в дочерних подразделениях, таких как, ООО «Газпром переработка», ООО «Газпром переработка – Сургут», ООО «Газпром переработка – Уренгой», ООО «Газпром – Тюмень», АО «Мессояханефтегаз» выше, чем в основном производстве ОАО «Газпром». Для снижения количества аварийных ситуаций и необходимы анализ причин аварийных ситуаций и внедрение методов идентификации опасностей на предприятии.

Ведущие нефтедобывающие компании накопили опыт внедрения современного подхода к вопросам управления ПЭБ, ОТ и ГЗ на основе методов риск-сессий. Исследование, которое послужило фундаментом настоящей публикации, проводилось на базе промышленного объекта АО «Мессояханефтегаз». Авторами применен синтез статистического инструментария и современных методов (риск-сессий) идентификации опасностей на ОПО заказчика. Цель проведения риск-сессии идентификации опасностей на центральном пункте сбора (ЦПС): обнаружение опасных факторов при эксплуатации ЦПС; фиксация опасных факторов и их устранение, снижение или их указание; определить, как можно больше вероятных рисков и сценариев и далее ранжировать их по воздействию и вероятности для дальнейшего анализа и снижения воздействия; проведение рекомендуемых мероприятий по улучшению.

Обзор в соответствии с техническим заданием на проведение анализа риск-сессий HAZOP проводился в отношении позиций: осмотр территории ЦПС; обустройство переходов через линии трубопроводов; системы оповещения о пожаре; состояние эвакуационных путей; анализ инструкций по безопасной эксплуатации объекта; контроль резервного источника электропитания; рассмотрение сценария возможного возгорания дизельной электростанции при автоматическом включении ее в работу.

Результаты проверки: проведен осмотр трубопро-

водов по сбору сырой нефти; рассмотрены результаты проведенных ранее риск-сессий; проведен осмотр резервной электростанции; проанализированы риски при перегрузке генератора; рассмотрен возможный сценарий возгорания дизельной электростанции; запланировано мероприятие по снижению возможности возникновения возгорания на станции (установить предохраняющее устройство, исключающее автоматический пуск электростанции до устранения короткого замыкания электрических сетей внутри ЦПС).

Площадка промышленного объекта расположена севернее Северного полярного круга. Технологический процесс АО «Мессояханефтегаз» заключается в подготовке и сборе нефти. Данные об опасных веществах в соответствии с Приложением 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» представлены в табл.1

Пример обобщения сведений об опасных веществах приведен по нефти в таблице 2.

В таблицах 3 и 4 приведены данные о количествах опасных веществ, веществах, обращаемых на ОПО и их классе опасности.

Аварийные ситуации классифицируются в зависимости от количества людей, пострадавших в этих ситуациях, людей, у которых оказались, нарушены условия жизнедеятельности, размера материального ущерба, а также границы зон распространения поражающих факторов чрезвычайных ситуаций. В зависимости от объема и площади разлива нефти на местности выделяются чрезвычайные ситуации следующих категорий: локального значения, муниципального значения, территориального значения, регионального значения, федерального значения. Результатом аварий на объектах, использующих нефть, кроме потерь продукции, является токсическое поражение (загрязнение) окружающей среды.

Для установления последовательности событий, возникающих в результате аварий и разлива нефти и выброса газа, и их возможного сочетания, разработана схема причинно-следственных закономерностей развития аварий. Схема приведена на (рис.1).

По данным Ростехнадзора основными причинами аварий, происходящих на предприятиях добычи нефти и газа, являются нарушения требований промышленной и пожарной безопасности, неэффективное осуществление производственного контроля, использование неисправного оборудования, нарушение технологии производства работ. Опасности, связанные с проведением технологического процесса первичной подготовки и перекачки нефти, могут быть обусловлены авариями с

Таблица 1.

## Данные об опасных веществах на декларируемом объекте

Составляющая (участок) объекта	Наименование опасного вещества	Количество опасного вещества, т		
		аппараты	трубопроводы	наибольшая единица оборудования
Технологическая площадка	Нефть	2052,01	1616,65	86,22
	Попутный нефтяной газ	25,73	0,82	1,23
	Дизельное топливо	35,22	-	17,0
	Масло минеральное	0,28	0,17	0,14
	Ингибиторы	64,64	3,35	3,84
	Деэмульгаторы	29,79	2,01	31,825
Площадка резервуаров	Нефть	34488	-	6897,6
Всего	Нефть	38156,66		
	Попутный нефтяной газ	26,55		
	Дизельное топливо	35,22		
	Масло минеральное	0,45		
	Ингибиторы	67,99		
	Деэмульгаторы	31,80		

Таблица 2.

## Характеристика опасного вещества – нефти

№	Наименование параметра	Параметр
1	2	3
1	Название	нефть
2	Вид	жидкость
3	Химическая формула	-
4	Состав	смесь углеводородов
5	Данные по взрывоопасности	легковоспламеняющаяся жидкость
	Температура вспышки, оС	- 20
	Температура самовоспламенения, оС	223 - 375
	Пределы взрываемости, % для газа (по метану)	5 - 15
6	Токсическая опасность	3 класс опасности
	ПДК в воздухе рабочей зоны, мг/м <sup>3</sup>	10
	ПДК в атмосферном воздухе, мг/м <sup>3</sup>	50 (ОБУВ)
7	Реакционная способность	при рабочей температуре химически интерна
8	Запах	специфический
9	Коррозионное воздействие	отсутствует
10	Меры предосторожности	устройство приточно-вытяжной вентиляция, обеспечение индивидуальными средствами защиты
11	Информация о воздействии на людей и окружающую среду, в том числе от поражающих факторов при аварии	при непосредственном контакте человека с нефтью возникают отравления, кожные поражения. Разливы нефти приводят к загрязнению земель и атмосферного воздуха продуктами испарения. При возникновении пожаров происходит загрязнения атмосферного воздуха продуктами горения нефти. Люди могут пострадать от загазованности продуктами горения и термического воздействия
12	Средства защиты	сертифицированные средства индивидуальной и коллективной защиты работников
13	Способы перевода вещества в состояние не оказывающее вреда	механические, химические
14	Меры первой помощи пострадавшим от воздействия вещества	вынести из отравленной атмосферы. При тяжелых отравлениях - искусственное дыхание.

Таблица 3.

Данные о количествах опасных веществ, на опасном производственном объекте

№ п/п	Вещество		Признаки идентификации								
	Наименование	Количество, т	Индивидуальное опасное вещество, т	Воспламеняющиеся газы, т	Горючие жидкости, т		Токсичные, т	Высокотоксичные, т	Окисляющие, т	Взрывчатые, т	Опасные для окр. среды, т
					на складах и базах	в технологич. процессе					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Нефть	38156,66	-	-	34488,0	3668,6	-	-	-	-	-
2	Дизельное топливо	35,22	-	-	35,22	-	-	-	-	-	-
3	Масло минеральное	0,45	-	-	-	0,45	-	-	-	-	-
4	Попутный нефтяной газ	26,55	-	26,55	-	-	-	-	-	-	-
5	Ингибиторы	67,99	-	-	58,24	9,75	-	-	-	-	-
6	Дезэмульгаторы	31,80	-	-	25,09	6,71	-	-	-	-	-
Всего на декларируемом объекте, т			-	26,55	34606,55	3685,51	-	-	-	-	-
Предельное количество, т			-	200	50000	200	200	20	200	50	200

Таблица 4.

Вещества, обращаемые на опасном производственном объекте, класс опасности веществ

№	Вещество	Количество	Класс опасности	Характеристика
1	2	3	4	5
1	Нефть	38156,66	3 - умеренно опасное	По приведенной классификации нефть является нервным ядом, обладающим наркотическим действием и поражающим, главным образом, центральную нервную систему (ЦНС). Вызывает головокружение, сердцебиение, общую слабость. При попадании на кожу вызывает кожные заболевания.
2	Диз. топливо	35,22	4 - малоопасное	В мелкораспыленном состоянии оказывает раздражающее действие на слизистые оболочки. Предельно допустимая концентрация в воздухе - 0,3 мг/дм <sup>3</sup> . Систематический контакт с кожей вызывает кожные заболевания, резкие боли и отеки.
3	Масло минеральное	0,45	3 - умеренно опасное	Нефтяные масла представляют реальную угрозу для здоровья человека (особенно в условиях, когда возможно образование масляного тумана). При наличии в маслах серы, могут возникать условия для выделения сероводорода, вызывающего отравление с мгновенной потерей сознания. Воздействие масел на кожу человека может вызвать экзему и воспаление кожных покровов, злокачественные опухоли, фолликулиты и т.д.
4	Попутный нефтяной газ	26,55	4 - малоопасное	Отравления нефтяным газом, являющимся сильным нервным ядом, могут привести к поражению ЦНС, последствия чего иногда проявляются на протяжении последующих нескольких лет.
5	Ингибиторы	67,99	3 - умеренно опасное	Канцерогенным действием не обладают. Однократное воздействие на кожу опасности не представляет; при многократном воздействии возможно развитие дерматита. Не проникают через неповрежденную кожу. При попадании в глаза вызывают химический ожог 2 - 3-й степени, который проходит без лечения через 2 - 3 недели. Обладают аллергическими свойствами.
6	Дезэмульгаторы	31,80	3 - умеренно опасное	Умеренно опасная по, степени воздействия на организм, продукция в соответствии с ГОСТ 12.1.007. Токсичн при вдыхании, проглатывании и попадании на кожу. При проглатывании может вызвать слепоту. Легковоспламеняющаяся жидкость. Загрязняет окружающую среду.

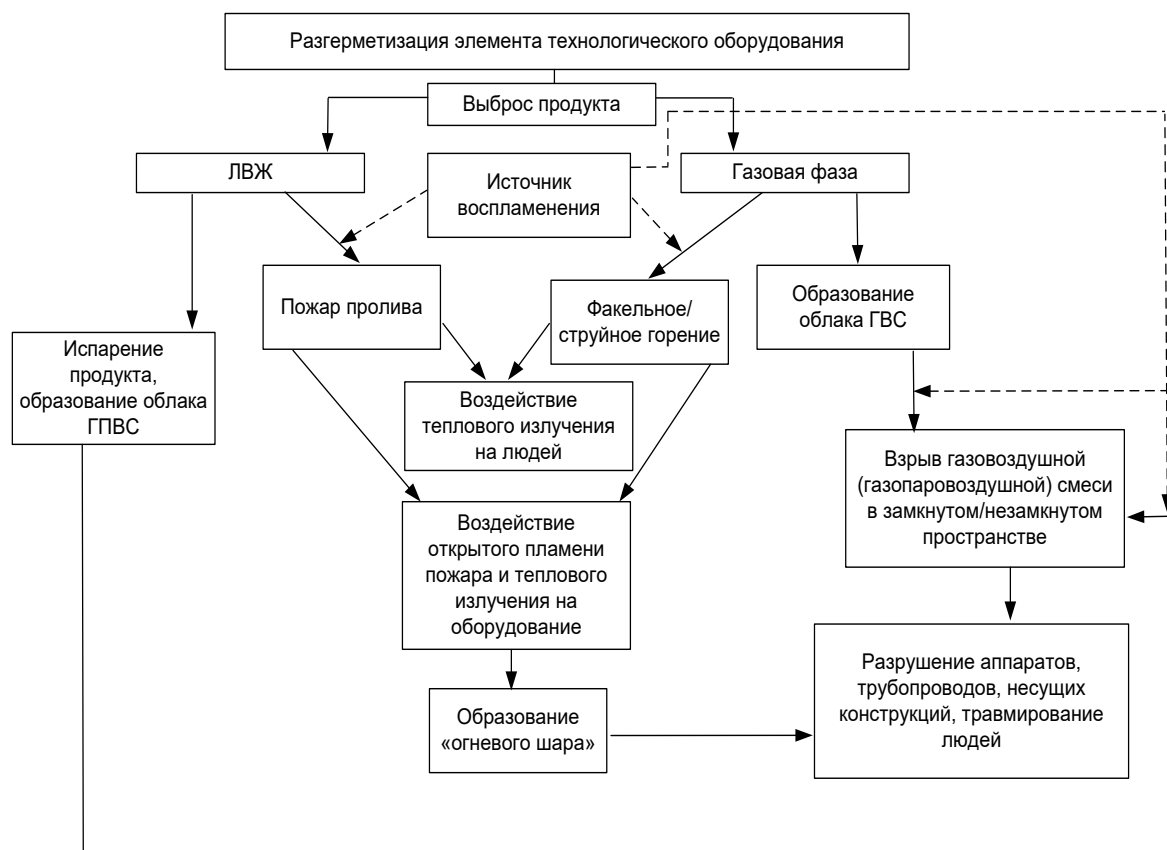


Рис. 1. Схема причинно-следственных закономерностей развития аварий.

оборудованием и трубопроводами.

Мониторингу были подвергнуты технологическая площадка и площадка резервуаров. По результатам исследования, проводимого авторами установлено, что основными причинами, способствующими возникновению аварий в АО «Мессояханефтегаз», являются техническое состояние оборудования и некачественная система предупреждения возникновения аварий и несчастных случаев. На территории АО содержатся опасные вещества, в связи с чем здесь возможны аварии, которые могут сопровождаться взрывами, пожарами и загрязнением территории. При этом наибольшее негативное воздействие, согласно изученным документам, связано с загрязнением нефтью окружающей среды и пожаром при воспламенении разлитой нефти. Также имеет место высокий уровень износа оборудования. Присутствуют факты несоблюдения правил техники безопасности. Зафиксированы факты возгорания оборудования, вызванные нарушением герметичности трубопроводов, отказом запорной арматуры и разъемных соединений и др. Перечень основных причин возникновения аварий представлен в таблице 5.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что на объектах, содержащих указанные вещества, возможны аварии, которые сопровождаются взрывами, пожарами

и загрязнением территории.

Причины возникновения аварий и нарушений технологического процесса могут быть объединены в группы: разрушение (разгерметизация) технологического оборудования, трубопроводов и запорной арматуры и отказы систем противоаварийной защиты объекта; ошибки, запаздывание, бездействие персонала в штатных и нештатных ситуациях, несанкционированные действия персонала; внешние воздействия природного и техногенного характера.

Анализа причин позволяет выделить следующие типы аварий: С-1 – пролив опасного вещества, выброс газа; С-2 – пожар пролива нефти; С-3 – сгорание («пожар-вспышка») облака газопаровоздушной смеси (ГВС); С-4 – взрыв облака ГВС; С-5 – факельное горение газа. Основными опасными последствиями аварий являются: образование зоны загрязнения при проливах нефти, зоны загазованности при выбросе газа; образование зоны огневого и термического поражения при пожарах пролива нефти, факельном горении газа; образование зоны поражения высокотемпературными продуктами сгорания газопаровоздушной смеси (ГПВС); образование воздушной ударной волны при взрывных превращениях облаков ГПВС на открытой площадке; образование осколочного поля при разрушении оборудования, зда-

Таблица 5.

Перечень основных возможных причин возникновения аварий

Составляющая (участок) объекта	Факторы, способствующие возникновению и раз- витию аварий	Возможные причины аварий
1	2	3
Технологическая площадка	1. Обращение в технологическом процессе значи- тельных количеств опасных веществ, способных образовывать с воздухом взрывоопасные смеси.	1. Отказы и неполадки технологического оборудо- вания (нарушение герметичности трубопроводов, отказы арматуры и разъемных соединений, разгер- метизация емкостного оборудования).
Площадка резервуаров	2. Содержание большого количества опасного веще- ства в единичном оборудовании.	2. Отказ систем контроля и систем противоаварийной защиты объекта.

ний и сооружений.

Риск-сессия проводилась в Тюменской области, на территории на площадке промышленного объекта АО «Мессояханефтегаз» при эксплуатации ЦПС. Обзор в соответствии с техническим заданием на проведение анализа риск-сессий HAZOP проводился в отношении следующих позиций: осмотр территории ЦПС и периметра ограждения; обустройство переходов через линии технологических трубопроводов; освещение в ночное время; системы оповещения о пожаре; состояние эвакуационных путей и их маркировка; рассмотрение инструкций по безопасной эксплуатации объекта; контроль работы резервного источника электропитания; проверка системы автоматического переключения электропитания с рабочего ввода на резервный; рассмотрение сценария возможного возгорания дизельной электростанции при автоматическом включении ее в работу (при очередном испытании работоспособности электростанции).

Результаты проверки: проведен осмотр технологических линейных трубопроводов по сбору сырой нефти; рассмотрены результаты проведенных ранее риск-сессий; проведен осмотр резервной электростанции; проанализировали риски возгорания при перегрузке генератора; рассмотрели возможный сценарий возгорания дизельной электростанции; запланировали мероприятие по снижению возможности возникновения возгорания на станции (установить предохраняющее устройство, исключающее автоматический пуск электростанции до устранения короткого замыкания электрических сетей внутри производственных площадей ЦПС).

По результатам проверки вырабатываются решения по повышению эффективности и надежности систем безопасности.

В результате проведения риск-сессий идентификации опасностей (HAZOP) был выявлен реальный риск возникновения аварийной ситуации в виде возгорания оборудования, включающегося в технологический процесс в автоматическом режиме, а именно риск возгорания на дизельной электростанции, при отключении

центральной подачи электроэнергии. При детальном рассмотрении данного вопроса, было зафиксировано, что возгорание в подобных автоматических установках может ликвидироваться только с помощью автоматических установок газового пожаротушения. При повышении температуры или возникновения дыма, система автоматически открывает запорные клапаны установки и заполняет объем помещения инертным газом CO<sub>2</sub>, который не поддерживает горение, тем самым замещая кислород и понижая его концентрацию в помещении.

Поскольку одной из важнейших задач предприятий ТЭК на ОПО является создание безопасных и безвредных условий труда, исключающих травматизм и профессиональные заболевания, для выявления, и в дальнейшем для предотвращения, несчастных случаев на предприятии и повышения уровня организации техники безопасности на площадке промышленного объекта АО «Мессояханефтегаз» при эксплуатации ЦПС был проведен анализ по идентификации опасностей с помощью метода риск-сессий с использованием одного из методов риск-сессий идентификации опасностей и работоспособности системы - HAZOP.

Проведенный мониторинг и идентифицирование прямых и косвенных факторов, определяющих возникновение аварийных ситуаций на предприятии, с использованием риск-сессий исследования опасностей позволили сформулировать первостепенные мероприятия по повышению эффективности и надежности систем промышленной безопасности на ОПО АО «Мессояханефтегаз» и прилегающей к нему территории: выполнение технологического процесса добычи нефти и газа в соответствии с действующими правилами и инструкциями; своевременное восстановление производственного оборудования, удовлетворяющего требованиям нормативной документации и не являющегося источником травматизма и профессиональных заболеваний; использование надежно действующих и регулярно проверяемых контрольно-измерительных приборов, устройств противоаварийной защиты, средств получения и передачи информации; осуществление технических и организационных мер по предотвращению взрывов и проти-



вожарной защите.

Комплекс мероприятий при проведении работ по локализации и ликвидации последствий аварий в части защиты здоровья и жизни людей, включает пересмотр графика текущего ремонта техники и оборудования, имевшей простои и выходы из строя, пересмотр сметы затрат на проведение технического обслуживания техники, пересмотр стандарта инженерного обеспечения работ по локализации и ликвидации последствий аварий в части качества подготовки и рационального распределения инженерной техники, привлекаемой для обеспечения работ.

В результате проведения риск-сессий идентификации опасностей был выявлен реальный риск возникновения аварийной ситуации в виде возгорания оборудования, включающегося в технологический процесс

в автоматическом режиме. Анализ данной проблемы показал, что возгорание в подобных автоматических установках можно ликвидировать только с помощью автоматических установок газового пожаротушения. В совокупности реализованные организационные и технические решения позволяют обеспечивать безопасность ведения технологического процесса, а также предотвращение и локализацию возможных аварий.

Подводя итог выше сказанному, необходимо отметить, что своевременная и качественная идентификация опасностей и оценка рисков в сфере производственной безопасности, системный подход к учету и изучению факторов, влияющих на идентификацию опасностей и оценку риска для отдельных лиц, групп населения, объектов, окружающей природной среды и т.д., позволяют обеспечить безопасные условия труда, сохранение жизни и здоровья работников.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. The new paradigm of an environmentally-driven resource-saving technologies for processing of mining. / I.V. Shadrinova, O.E. Gorlova and V.A. Zhilina. 2019 IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 687 066048 – URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/687/6/066048> (date of the application 22.09.2020).
2. Application of risk-based approach in design of water supply systems / A.I. Yuhno and N.K. Plugotarenko. 2019 IOP Conf. Ser.: Mater.Sci. Eng. 687 066039 – URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/687/6/066039> (date of the application 22.10.2020).
3. Technosphere safety of West Siberian region and protection of human health in aspects of biogeochemical living conditions and man-made development of region / E.V. Zhilyakov, M.S. Monakhov and I.Yu. Tomus. 2019 IOP Conf. Ser.: Mater.Sci. Eng. 687 066033 – URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/687/6/066033> (date of the application 22.10.2020).
4. Егоров А.Ф. Анализ риска, оценка последствий аварий и управление безопасностью химических, нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств / А.Ф. Егоров, Т.В. Савицкая. – Москва: КолосС, 2010. – 526 с.
5. Бедерова А.Б. Оценка и управление производственными рисками в системе обеспечения безопасности работника: специальность 08.05.01 Экономика: автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук / А.Б. Бедерова; Науч. ИИТиСС. – Москва, 2008. – 29 с.
6. Матвеевцев В.Е. Анализ причин возникновения аварийных ситуаций при эксплуатации газоиспользующих установок и стратегия совершенствования системы производственного контроля / В.Е. Матвеевцев, Кафтанов, О.А. Манин [и др.] // Молодой ученый. — 2016. — №6. — С. 131-133.
7. Федорец А.Г. Методические подходы к оценке производственных рисков на основе анализа выполнения нормативных требований / А.Г. Федорец. // Национальная ассоциация центров охраны труда. – 2011. – № 1. – С.13–17.
8. Technogenic risk control / Yu.A. Izvekov, E.M. Gugina and V.V. Shemetova. 2018 IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 451 012178 – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/451/1/012178> (date of the application 22.10.2020).
9. Malinetsky G.G. Modern problems of nonlinear dynamics / G.G. Malinetsky, A.B.Potapov. – Moscow: Editorial of URSS, 2000. 336 p.
10. Tabor M. Chaos and integrability in nonlinear dynamics / M.Tabor – Moscow: Editorial of URSS, 2001. 318 p.
11. Компания «Протект Бизнес Ресурс». Методика HAZOP (hazard and operability study): [сайт]. - URL: <https://protect-br.ru/blog/metodika-hazop-analiz-opasnosti-rabotosposobnosti/> (дата обращения: 09.06.2020).
12. Научно-технический центр «Технологии и безопасности». Исследования опасности и работоспособности (HAZOP): [сайт]. - URL : <http://ntc-tb.ru/services/analiz-i-otsenka-riskov/issledovaniya-opasnosti-i-rabotosposobnosti-hazop/> (дата обращения: 09.06.2020).
13. Компания «Risk Concept». Анализ и оценка опасных производственных объектов (ОПО): [сайт]. - URL: <https://riskconcept.ru/analiz-i-otsenka-riskov-opasnyh-proizvodstvennyh-obektov-opo/> (дата обращения: 09.06.2020).
14. Рекомендации по разработке планов локализации и ликвидации аварий на взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектах: официальное издание: Положение о федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности: утверждено Постановлением Правительства РФ от 15.11.2012 №1170. 29.: введено в действие Приказом Ростехнадзора от 26.12.2012 №781. - Москва : НТЦ ЯРБ, 2012. - 32 с.
15. ГОСТ Р 12.3.047-2012. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Пожарная безопасность технологических процессов. Общие требования. Методы контроля. Общие положения: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2012 г. N 1971-ст: введен впервые: дата введения 2012-12-27 / разработан ФГБУ "ВНИИПО" МЧС России. - Москва: Стандартинформ, 2012. - 125 с.
16. ГОСТ 12.1.007-76. Система стандартов безопасности труда. Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности: национальный стан-

- дарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 10.03.76 N 579: введен впервые: дата введения 1976-03-10 / разработан Минхимпром России. - Москва : Стандартиформ, 2007. - 10 с.
17. ГОСТ1510-84. Нефть и нефтепродукты. Маркировка, упаковка, транспортирование и хранение: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие приказом Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 07.08.84 N 2776: введен впервые: дата введения 2011-07-05 / разработан Миннефтепром России. - Москва: Стандартиформ, 2011. - 29 с.
18. Алексеева В.А. Показатели безопасности условий труда: методики сбора и проблемы сравнения / В.А. Алексеева, А.Б. Каширин, В.В. Лесных [и др.] // Безопасность труда в промышленности. – 2017. – № 1. С. 53–60.

© Скворцова Надежда Константиновна (skvortsovank@tyuiu.ru), Филимонова Лариса Акромовна (filimonovala@tyuiu.ru),  
Андропова Ксения Алексеевна (Kseniandronova@yandex.ru).  
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



## ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА УСЛУГ<sup>1</sup>

**Соколова Елизавета Сергеевна**

Д.э.н., Финансовый университет при Правительстве  
Российской Федерации  
sokolovaes15@mail.ru

**Гусейнов Шахин Рагим оглы**

Д.э.н., Московский государственный институт  
международных отношений МИД России  
9585015@mail.ru

**Торопова Наталья Валентиновна**

К.э.н., в.н.с., Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации  
NToropova@fa.ru

### FACTORS OF DEVELOPING THE POTENTIAL OF RUSSIAN EXPORT OF SERVICES

**E. Sokolova  
Sh. Guseinov  
N. Toropova**

*Summary:* The article analyzes the domestic services market, in particular, its export component, examines the features and development potential of the Russian services market, substantiates the main problems and factors affecting trade in services. Based on the determination of the factors influencing the world market for services, the current trends in the development of the world market for services are identified. As a result of the study, a number of organizational and regulatory measures were proposed to increase the potential of Russian exports of services.

*Keywords:* world market of services, export of Russian services, potential, factors of influence, promising directions.

*Аннотация:* В статье проведен анализ отечественного рынка услуг, в частности, его экспортная составляющая, рассматриваются особенности и потенциал развития российского рынка услуг, обоснованы основные проблемы и факторы, влияющие на торговлю услугами. На основании определения факторов влияния на мировой рынок услуг, выявлены современные тенденции развития мирового рынка услуг. В результате исследования предложен ряд мер организационного и нормативно-правового характера, направленных на повышение потенциала российского экспорта услуг.

*Ключевые слова:* мировой рынок услуг, экспорт российских услуг, потенциал, факторы влияния, перспективные направления.

Экспортный потенциал отечественного рынка услуг, процесс формирования и степень его реализации становится одним из ведущих показателей уровня конкурентоспособности страны на мировом рынке.

В мировой практике проблемами увеличения эффективности экспорта не только товаров, но и услуг занимают уже достаточно продолжительное время, т.к. повышение эффективности является насущной проблемой и концептуальные подходы к ней менялись с изменением экономических реалий, но настоящая экономическая ситуация в мире требует разработки комплексной стратегии для эффективного интегрирования российского рынка услуг в мировой рынок услуг. Используя общенаучные методы анализа и структурирования опубликованных данных и ресурсов Интернета, методы сравнения и другие методы теоретического уровня познания, базирующиеся на анализе научных трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных изучению мирового рынка услуг, а также на статистических данных открытых источников информации, авторами проанализи-

зированы факторы влияющие на мировой рынок услуг и потенциал российского экспорта услуг в условиях распространения пандемии коронавируса, карантинных мер и связанных с ними экономических последствий.

Проведенный анализ научной литературы, позволил обобщить и систематизировать выводы, сделанные авторами по итогам исследований. Так, достаточно интересную гипотезу о сочетании ресурсного и процессного подходов к пониманию экспортного потенциала национальной экономики выдвигают авторы исследования, посвященного теоретическим подходам к исследованию экспортного потенциала национальной экономики [1], вопросы целесообразности применения диверсификации, преимуществ географической структуры, более полное использование импортного потенциала развивающихся стран и системы «коммерческого присутствия» обсуждаются в работе Шуйского В.П. [2]. Кроме того, анализируя современные тенденции мирового рынка услуг, авторы Федорова О.А., Скорлупина Ю.О., Федерова М.М. [3] в статье обосновывают факторы устойчивого сохра-

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания 2020 г. по теме: «Повышение конкурентоспособности российских услуг на глобальных рынках и формирование в Российской Федерации привлекательных условий для экспортеров услуг и инвесторов».

нения отрицательного сальдо баланса услуг и обосновывают трудности устранения этих факторов, предлагая инструменты реформирования структуры экспорта услуг и перспективные направления для роста объема экспорта услуг. Актуальные стороны экспорта услуг малых и средних предприятий на мировом рынке, рассматривающие инновационную стратегию, стратегию экспортного маркетинга и самостоятельную бизнес-стратегию компании, а также влияние этих составляющих на показатели экспорта и конкурентоспособности на международном рынке анализируются в работе авторов Сафари, А. и Салех, А.С. [4]

Мировой рынок услуг в современной экономике становится одной из основных составляющих мирового рынка торговли, пребывая в стадии стремительного развития, в России он сохраняет устойчивую тенденцию преобладания над ростом объемов рынка товаров.

На мировом рынке экспорта услуг наибольший объем от общего экспорта услуг занимают коммерческие услуги, туристические, прочие бизнес-услуги, оплата за пользование интеллектуальной собственностью, финансовые услуги, услуги по транспортировке, телекоммуникационные и т.д. Такая же тенденция наблюдается и в экспорте российских услуг. Происходящие изменения в современной мировой экономике находятся в тесной взаимосвязи с процессами развития экспорта не только товаров, но и в первую очередь, как показывает практика, экспорта услуг, принуждая оперативно подстраиваться под тенденции и изменения внешней среды.

Очевидно, что потенциал российского экспорта услуг является одним из значимых показателей уровня развития экономики страны и ее конкурентоспособности на мировом рынке. По мнению исследователей тенденций мирового рынка [5], вопросы теоретического и практического анализа потенциала экспорта услуг, а также факторов, влияющих на его развитие, становятся приоритетными направлениями государственной экспортной политики и задач устойчивого развития. В связи с этим, можно сказать, что в сегодняшних экономических и политических реалиях ведущим фактором, влияющим на увеличение потенциала российского экспорта услуг, является реализация мер государственной поддержки. Утвержденная в 2019 году Правительством РФ Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года (далее — Стратегия), обозначила приоритетные направления развития потенциала российского экспорта услуг.

Для реализации плана мероприятий по реализации Стратегии уже на сегодня в рамках межотраслевых мер принято постановление Правительства РФ от 17.04.2020 № 528 «О внесении изменений в Постановления Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2005 г. № 819 и от 12 декабря 2015 г. № 1365», дополняющее пункт 6 и пункт 7 «Правил представления юридически-

ми лицами - резидентами и индивидуальными предпринимателями - резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации», (Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2005 № 819). Кроме того, в настоящее время подготовлен и находится на рассмотрении Государственной Думой Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (в части расширения доступа российских экспортеров к продуктам экспортного страхования).

В части реализации мер поддержки экспорта транспортных услуг принят федеральный закон от 29.09.2019 № 322-ФЗ «О внесении изменений в статьи 164 и 165 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», предусматривающий применение налоговой ставки налога на добавленную стоимость 0 процентов на перевозку порожнего подвижного состава и контейнеров в международном сообщении. В нормативные документы приказом Министерства транспорта РФ от 18 декабря 2019 г. N 405 «Об утверждении Правил перевозок железнодорожным транспортом грузов в контейнерах и порожних контейнеров» внесены изменения в правила перевозок грузов в универсальных и специализированных контейнерах.

Для поддержки мер реализации экспорта туристических услуг принято постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2019 г. № 1719 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. № 105» (постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. N 105 «О реализации пилотного проекта по компенсации физическим лицам - гражданам иностранных государств суммы налога на добавленную стоимость при вывозе товаров за пределы таможенной территории Евразийского Экономического Союза»).

Реализация мер поддержки экспорта строительных услуг перешла на новый этап за счет сформированного регулярно обновляемого реестра тендеров иностранных инфраструктурных проектов, построенного на базе государственной информационной системы промышленности (ГИСП) на сайте Минпромторга России.

Одним из инструментов поддержки экспорта услуг по переработке, техническому обслуживанию и ремонту товаров стали разработанные Методические рекомендации по алгоритму действий участника внешнеэкономической деятельности по получению в таможенном органе разрешения на переработку товаров на таможенной территории, в том числе в случае использования в качестве способа идентификации иностранных товаров в продуктах их переработки, документов, содержащих сведения об использовании иностранных товаров, тех-

нологическом процессе совершения операций по переработке, составляющих систему производственного, бухгалтерского, складского и налогового учета, размещенные на сайте АО «РЭЦ».

Для реализации мер финансовой поддержки экспорта услуг частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха приняты постановление Правительства Российской Федерации от 07.11.2019 № 1420 «О государственной поддержке организаций кинематографии, оказывающих услуги (выполняющих работы), связанные с осуществлением производства иностранными производителями аудиовизуальной продукции на территории Российской Федерации» и постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2019 № 1596 «О государственной поддержке проектов повышения конкурентоспособности, связанных с продвижением, сертификацией и (или) адаптацией российской продукции, в том числе содержащей результаты интеллектуальной деятельности, к требованиям внешних рынков» (с изменениями на 11 июля 2020 года).

В ноябре 2020 Председатель правительства России утвердил «дорожную карту» трансформации делового климата для новых видов предпринимательской деятельности, что поможет избавить высокотехнологичный бизнес от излишних барьеров, упростит инвестирование в передовые отрасли и способствует реализации мероприятий по совершенствованию нормативной базы и позволит устранить препятствия для использования новаций в медицине, образовании, финансовом секторе, автотранспорте, воздушных перевозках.

Конечно, на сегодня, анализируя факторы, влияющие на развитие потенциала российского экспорта услуг, нельзя не остановиться на воздействии пандемии коронавируса на весь мировой рынок, в том числе и рынок услуг.

По данным таможенной статистики за январь-сентябрь 2020 года показывают, что внешнеторговый оборот России сократился почти на 17% по сравнению январем-сентябрем 2019 года, а сальдо торгового баланса на 57 млрд. долл. США меньше, чем в обозначенный период 2019 года. Что касается сферы торговли услугами, то по данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, мировой экспорт услуг упал сильнее, на 7,6 процента в годовом исчислении за тот же период и на 7,3 процента по сравнению с предыдущим кварталом с учетом сезонных колебаний.

Правительства стран, введя в начале 2020 года всеобщие карантинные меры и другие ограничения, такие, как: ограничения на поездки, связанные с решением деловых вопросов (как внутри страны, так и за границу), ограничения на личные контакты (меры «социального

дистанцирования»), временное частичное закрытие гостиничного и ресторанного бизнеса, развлекательных заведений, существенные ограничения на путешествия, а также ограничения на транспортировку грузов, ограждая себя от распространения коронавируса, усугубили и без того прогрессирующий спад экономической активности.

Но, не смотря на принятые меры, риск ухудшения ситуации остается, т.к. уже проявляются новые вспышки заболеваний, что требует вновь дополнительных мер сдерживания и дальнейшее продолжительное снижение экономической активности приводит к более серьезным, чем ожидалось, последствиям.

В этой ситуации необходимы меры диверсификации традиционных задач и видов деятельности с использование достижений цифровой экономики, как можно заметить те услуги, которые не требуют очного контакта и не имеют материальной составляющей, способные предоставляться в формате on-line, наименее подвержены влиянию ограничений, из-за пандемии. Наоборот, акцентируя внимание на новые сектора, связанные с научной, консультационной или творческой деятельностью, с научно-техническими достижениями в области цифровой экономики, расширяя возможности трансграничной электронной коммерции и цифровых платежей, используя телеконференций с деловыми партнерами по всему миру, заменяя физические документы электронными, используя транзакции с применением цифровых технологий для развития потенциала экспорта услуг, все эти действия становятся, как никогда важными для поддержания отечественной экономики и развития потенциала экспорта отечественных услуг. Несмотря на принимаемые меры, по данным Прогноза основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 годы, большая неопределенность в отношении пути развития пандемии коронавируса COVID-19 остается основным фактором, формирующим дальнейшее развитие мировой экономики и сдерживающим оценку баланса рисков.

В международной торговле услугами - формирование межотраслевых цифровых платформ, реформирование нормативных документов осуществления трансграничных цифровых платежей, уменьшение цифрового неравенства между развитыми странами и странами с развивающейся экономикой (между разными социальными слоями внутри страны), совершенствуя защиту конфиденциальных персональных данных, противодействие цифровому протекционизму — содействия этим направлениям деятельности на государственном и межгосударственном уровне можно, не дожидаясь посткризисного периода, придать новый импульс развитию мировой торговли услугами и уменьшить социальные последствия кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Е.Л., Малышева Е.В. Теоретические подходы к исследованию экспортного потенциала национальной экономики // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 265
2. Шуйский В.П. Российский экспорт услуг: поиск новых драйверов роста // Внешнеторговая деятельность. — 2018. — № 5. С. 24-35.
3. Федорова О.А., Скорлупина Ю.О., Федорова М.М. Россия на мировом рынке услуг: анализ современных тенденций // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2020. — Т. 2. — № 3. — С.1-9.
4. Safari, A. and Saleh, A.S. Key determinants of SMEs' export performance: a resource-based view and contingency theory approach using potential mediators, *Journal of Business & Industrial Marketing*, — 2020. — Vol. 35 No. 4, pp. 635-654.
5. Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. — М.: ВАВТ // Издательство ИКАР, 2018. — 456 с.
6. Экспорт услуг, монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.А. Карповой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 197 с.
7. Соколова Е.С., Поспелов В.К., Торопова Н.В., Мехдиев Э.Т. Анализ эффективности мер финансовой поддержки экспорта в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 343-353.
8. Микрина В.Г. История возникновения и особенности развития трудовых прав человека // Евразийский юридический журнал. 2019 (129). № 2. С. 205-207.
9. Мировое экономическое положение и перспективы: брифинг, сентябрь 2020 г., № 141. <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-september-2020-briefing-no-141/>.

© Соколова Елизавета Сергеевна (sokolovaes15@mail.ru), Гусейнов Шахин Рагим оглы (9585015@mail.ru),  
Торопова Наталья Валентиновна (NToropova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



## МЕХАНИЗМЫ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

### MECHANISMS FOR IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

**P. Stroev  
R. Fattakhov  
V. Matchinov  
E. Gubanova  
O. Orlovtsseva**

*Summary:* The article presents analysis of the functioning of mechanisms and program measures aimed at improving the investment climate of the agro-industrial complex of the region. The priority directions forming the investment climate in the agro-industrial complex are justified: regulatory environment, information environment, institutions for business, infrastructure and resources, support for small and medium-sized businesses, support for foreign economic activity and exports. The best practices for improving the investment climate in the field of regional socio-economic development are analyzed. The results of the application of the presented tools in some regions of the Russian Federation are evaluated.

*Keywords:* agro-industrial complex, investment climate, region, state support, program.

**А**гропромышленный комплекс (далее – АПК) играет одну из важнейших ролей в экономике региона и его развитии, включая в себя большое количество отраслей, тесно связанных друг с другом. Будучи направленным на производство сельскохозяйственного сырья, его переработку и распространение готового продукта, он является главным источником продуктов питания для населения, таким образом, становится одним из факторов, от которых зависит качество и уровень жизни в регионе.

При этом практика регионального управления по-

**Строев Павел Викторович**

к.э.н., доцент, Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)  
stroevpavel@gmail.com

**Фаттахов Рафаэль Валиахметович**

д.э.н., профессор, г.н.с., Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)  
RFattakhov@fa.ru

**Матчинов Виталий Анатольевич**

к.э.н., доцент, директор, Калужский филиал Финансового  
университета при Правительстве Российской Федерации  
(г. Калуга)  
VAMatchinov@fa.ru

**Губанова Елена Витальевна**

к.э.н., доцент, заместитель директора, Калужский  
филиал Финансового университета при Правительстве  
Российской Федерации (г. Калуга)  
EVGubanova@fa.ru

**Орловцева Оксана Михайловна**

к.э.н., доцент, заместитель директора, Калужский  
филиал Финансового университета при Правительстве  
Российской Федерации (г. Калуга)  
OMOrlovtsseva@fa.ru

*Аннотация:* В статье представлен анализ функционирования механизмов и программных мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата агропромышленного комплекса региона. Обоснованы приоритетные направления, формирующие инвестиционный климат в агропромышленном комплексе: регуляторная среда, информационная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого и среднего предпринимательства, поддержка внешнеэкономической деятельности и экспорта. Проанализированы лучшие практики по улучшению инвестиционного климата в области регионального социально-экономического развития. Оценены результаты применения представленных инструментов в некоторых субъектах Российской Федерации.

*Ключевые слова:* агропромышленный комплекс, инвестиционный климат, регион, государственная поддержка, программа.

казывает, что в настоящий момент инвестиционная политика агропромышленной сферы не в полной мере эффективна, существуют как определенные проблемы, так и потенциал для ее развития, что подтверждается исследованиями как ученых, так и экспертов [1, 2].

Следовательно, одной из приоритетных задач региональной политики является улучшение инвестиционного климата агропромышленного комплекса, привлечение дополнительных ресурсов в данную сферу. Ключевым инструментом, способствующим решению данной задачи, являются региональные программы, ос-

новная цель которых – создание фундамента для развития агропромышленного комплекса региона.

При планировании мероприятий в рамках региональных программ в качестве приоритетных направлений, формирующих инвестиционный климат в агропромышленном комплексе, следует выделить:

1. Регуляторная среда. Характеризует эффективность оказания государственных услуг и степень административного давления на бизнес [3, С. 102];
2. Информационная среда. Характеризует осведомленность предпринимателей и потенциальных инвесторов о требованиях законодательства, наличии мер поддержки, и других факторах, способных повлиять на ведение бизнеса [4, С. 157];
3. Институты для бизнеса. Характеризует наличие и качество инструментов защиты и улучшения инвестиционной среды;
4. Инфраструктура и ресурсы. Характеризует показатели работы и уровень развития инфраструктуры, а также доступность ресурсов для ведения бизнеса и инвестиционной деятельности [5, С. 53];
5. Поддержка малого и среднего предпринимательства. Характеризует уровень развития малого и среднего предпринимательства, а также эффективность различных видов его поддержки [6, С. 30];
6. Поддержка внешнеэкономической деятельности и экспорта. Характеризует наличие и эффективность инструментов поддержки экспорта продукции регионального АПК.

В последние годы вызывает большой интерес использование инструментов лучших практик в области регионального и муниципального социально-экономического развития. Использование лучших практик позволяет избежать типичных ошибок при реализации проектов и экономить ресурсы. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть ключевые мероприятия и программы, реализуемые в регионах России для того, чтобы применять на практике наиболее эффективные с учетом особенностей конкретного субъекта Российской Федерации.

Необходимо отметить, что общим для всех программ является создание электронной базы (далее – База), включающей все предприятия, ведущие деятельность в отрасли АПК, и их контактные данные. Своевременное и комплексное информирование является одним из основных факторов инвестиционного климата, что неоднократно отмечается Агентством стратегических инициатив [7]. Исходя из этого, цель создания Базы – это своевременное и комплексное информирование всех предприятий отрасли.

При этом необходимо подчеркнуть, что предлагаемые программы и их мероприятия в основной массе име-

ют комплексное влияние как на различные компоненты, так и на направления, формирующие инвестиционный потенциал агропромышленного сектора экономики региона. В связи с этим, следует ожидать синергетического влияния и взаимного усиления эффективности в случае их одновременной реализации.

#### Программа «Оптимизация административно-регуляторной среды»

Цель данной программы состоит в повышении осведомленности, улучшении качества и снижении временных затрат для существующих предприятий и потенциальных инвесторов в вопросах законодательного, административного и надзорного регулирования деятельности АПК. Снижение временных затрат в свою очередь вызовет снижение расходов как на инвестиционной стадии, так и на стадии операционной деятельности, что напрямую повлияет на возврат инвестиций и рентабельность предприятий [8, С. 132].

Для достижения поставленных целей предлагаются следующие мероприятия:

1. Создание и размещение на официальном портале Правительства региона детального руководства по процедурам государственной регистрации бизнеса. Руководство должно включать все необходимые бланки документов с возможностью подачи и рассмотрения в электронном виде. В конечном итоге физическое посещение государственных учреждений должно быть сведено к 1 разу для конечной регистрации и с возможностью регистрации в любом отделении МФЦ. По данным этого руководства необходимо также подготовить бумажные буклеты для раздачи заинтересованным лицам;
2. Систематизация и размещение на официальном портале Правительства региона всех требований при проведении обязательных для АПК видов контроля с дополнением их утвержденными проверочными листами и возможностью обратной связи для оперативной консультации предпринимателей по возникшим вопросам. По данным этого руководства необходимо также подготовить бумажные буклеты для раздачи заинтересованным лицам;
3. Организация ежеквартальных публичных обсуждений представителями власти, предпринимателями и потенциальными инвесторами путей оптимизации взаимодействия с государственными органами, организации контрольно-надзорных мероприятий и качества их исполнения для увеличения прозрачности и исключения случаев административного давления на бизнес. Протоколирование, размещение на сайте и рассылка по Базе итогов проведенных обсуждений;



4. Реализация в электронном виде: оформления ордеров на право земляных работ, разрешений на размещение объектов временного пользования, расширения необходимых предприятиям коммунаций и других строительных процедур;
5. Формирование реестра и рейтинга кадастровых инженеров. Постановка на кадастровый учет относится к одной из наиболее затрудняющих бизнес-процессы услуг. Рейтинг должен учитывать качество и сроки выполнения кадастровых работ, в т. ч. количество приостановок и отказов в осуществлении государственного кадастрового учета объектов недвижимого имущества. Рейтинг направляется в общественные объединения и многофункциональные центры для широкого ознакомления предпринимателей и оказания помощи при выборе кадастрового инженера [9, С. 222];
6. Периодические проверки качества предоставляемых государственных услуг в формате «контрольной закупки».

*Лучшие региональные практики:* По итогам реализации мероприятий 2, 3 и 5 Ульяновская область более чем в 2 раза снизила уровень административного давления на бизнес по региональным видам государственного контроля. В Белгородской области также были организованы консультационные мероприятия, направленные на оптимизацию процедуры постановки на кадастровый учет, которые смогли уменьшить количество отказов.

В результате реализации мероприятия 3 в Санкт-Петербурге удалось структурировать и за год уменьшить количество необходимых видов контроля на 10% и общее число плановых проверок на 16,1%, что привело к снижению административной нагрузки на бизнес и затраты государственных органов на их проведение. Также в этом регионе по итогам реализации мероприятия 4 было достигнуто снижение затрачиваемого на взаимодействие с ЕССК времени до 30% по всем процедурам.

#### Программа «Информационная поддержка АПК»

Цель данной программы – это повышение осведомленности компаний и потенциальных инвесторов по максимально возможному числу вопросов, связанных с ведением бизнеса в АПК. Реализация программы позволит региону увеличить объем инвестиций, а предприятиям улучшить бизнес-процессы, увеличить продажи и повысить рентабельность.

Для достижения поставленных целей предлагаются следующие мероприятия:

1. Составление и публикация ежегодного «Справочника сельскохозяйственного предпринимателя региона» с сопутствующей рекламной кампанией в СМИ. Справочник должен содержать необходимую информацию об основных бизнес-процессах,

образцы документов, рекомендации по их составлению и набор лучших региональных практик, направленных на улучшение и оптимизацию деятельности в отрасли АПК. Электронная версия справочника должна быть размещена на портале государственных и муниципальных услуг, а также разослана по Базе;

2. Мониторинг, систематизация и оповещение о проводимых региональных и общегосударственных закупках продукции АПК. Сопровождение и консультирование предприятий, участвующих в соответствующих конкурсах;
3. Создание в качестве отдельного сервиса геоинформационной системы «Инвестиционная карта», позволяющей потенциальному инвестору найти подходящий проект или площадку, используя механизмы фильтрации и поиска в соответствии со своими предпочтениями [10, С. 34];
4. Организация или участие (в том числе вне региона) в инвестиционных конференциях и семинарах с освещением имеющихся в регионе инвестиционных проектов в отрасли АПК и потенциальных возможностей их расширения с электронной рассылкой обсуждаемых материалов. Привлечение предприятий, реализовавших или реализующих проекты для обсуждения их опыта;
5. Консультирование и сопровождение предприятий АПК в работе с различными финансовыми структурами по вопросам кредитования и привлечения финансирования, в том числе для крупных компаний по выходу на фондовый рынок.

*Лучшие региональные практики:* По итогам реализации мероприятия 1 в Белгородской области составлена электронная база 52 лучших предпринимательских практик, которая включает 19 практик, поддержанных государством и 33 практики, выделенные по итогам различных региональных конкурсов.

#### Программа «Инфраструктура и основные фонды для предприятий АПК»

Целью данной программы является обеспечение доступности и повышения качества инфраструктуры, а также создание условий для модернизации основных фондов предприятий АПК. Повышение технической оснащенности, доступности инфраструктуры может повлиять на все показатели производственного потенциала.

Для достижения поставленных целей предлагаются следующие мероприятия:

1. Создание экономически стабильным сельскохозяйственным организациям льготных условий для выкупа имущества предприятий-должников у его кредиторов с целью продолжения его использования в сельскохозяйственном производстве на

территории региона. Данное решение позволит выводить убыточные и неэффективные компании с рынка, повышая одновременно с этим обеспеченность основными фондами прибыльных организаций [11, С. 110];

2. Освобождение от регионального налога на прибыль той её части, которая направляется на модернизацию основных фондов и техническое оснащение предприятий АПК;
3. Организация конкурсов на субсидирование части затрат на техническое оснащение предприятий АПК на базе анализа потенциального увеличения объёмов производства и/или снижения себестоимости [12, С. 23];
4. Комплексная инвентаризация государственного, муниципального и бесхозного имущества, включая земельные участки, которое может быть передано в пользование фермерским хозяйствам;
5. Строительство и ремонт автомобильных дорог с учетом реализуемых и планируемых инвестиционных проектов;
6. Регулярный мониторинг качества услуг ресурсообеспечивающих организаций с последующим публичным обсуждением;
7. Создание ресурса, содержащего информацию обо всех существующих и проектируемых подземных инженерных коммуникациях и сооружениях;

*Лучшие региональные практики:* Тюменская область в 2015 году ввела для обрабатывающих производство льготы в виде нулевой ставки регионального налога на прибыль для той её части, которая расходуется на инвестиции в регионе, что позволило в течение первого года привлечь дополнительные 300 млн. рублей для этой отрасли народного хозяйства.

#### Программа «Доступные финансы для АПК»

Цель программы – это увеличение объёмов доступного предприятиям АПК финансирования. Упрощение доступа к кредитам или совместная с государством реализация проектов напрямую повлияют как на появление новых проектов, так и на модернизацию старых.

Для достижения поставленных целей предлагаются следующие мероприятия:

1. Предоставление на конкурсной основе грантов или льгот компаниям, ведущим исследования или разработки в сфере АПК, в том числе селекция, создание собственного семенного фонда, методы повышения урожайности и др. Внедрение новых технологий может одновременно повысить конкурентоспособность региональных сельскохозяйственных предприятий и выступить самостоятельным коммерческим продуктом;
2. Формирование фермерских кооперативов. Ис-

пользование схемы, реализуемой мировыми лидерами АПК, позволит мелким фермерским хозяйствам упрочить свои позиции. Создание кооперативов сделает малый фермерский бизнес более значимым и упростит получение господдержки. Это позволит решить проблему технологического разрыва между крупными агрохолдингами и малыми хозяйствами, основной причиной которого является низкая доступность кредитов для малого агробизнеса при одновременно высоких рисках инвестирования в него;

3. Предоставление государственных гарантий по кредитам выданным фермерским хозяйствам. При условии реализации этого пункта совместно с созданием фермерских кооперативов будут обеспечены благоприятные условия для привлечения финансирования [13, С. 61];
4. Предоставление на конкурсной основе государственного страхования инвестиций для проектов, имеющих наибольший финансово-экономический потенциал;
5. Субсидирование на конкурсной основе процентных ставок по кредитам, выданным предприятиям АПК;
6. Развитие института государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП), в том числе для реализации проектов инфраструктурного обеспечения, в соответствии с федеральными Рекомендациями по реализации проектов государственно-частного партнёрства в субъектах Российской Федерации и Методическими рекомендациями по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнёрства в субъекте РФ (Региональный ГЧП-стандарт). Создание специализированной структуры, ответственной за подготовку и сопровождение проектов ГЧП;

*Лучшие региональные практики:* Правительство Белгородской области выделило сельским предприятиям 100 млн. рублей на субсидирование затрат, связанных с оборудованием, услугами или работами, нацеленными на создание производства. В 2017 году портфель бизнес-проектов сельских территорий содержит 296 бизнес-идей с созданием более 2,1 тыс. рабочих мест и объемом инвестиций в указанные проекты свыше 5,7 млрд. рублей.

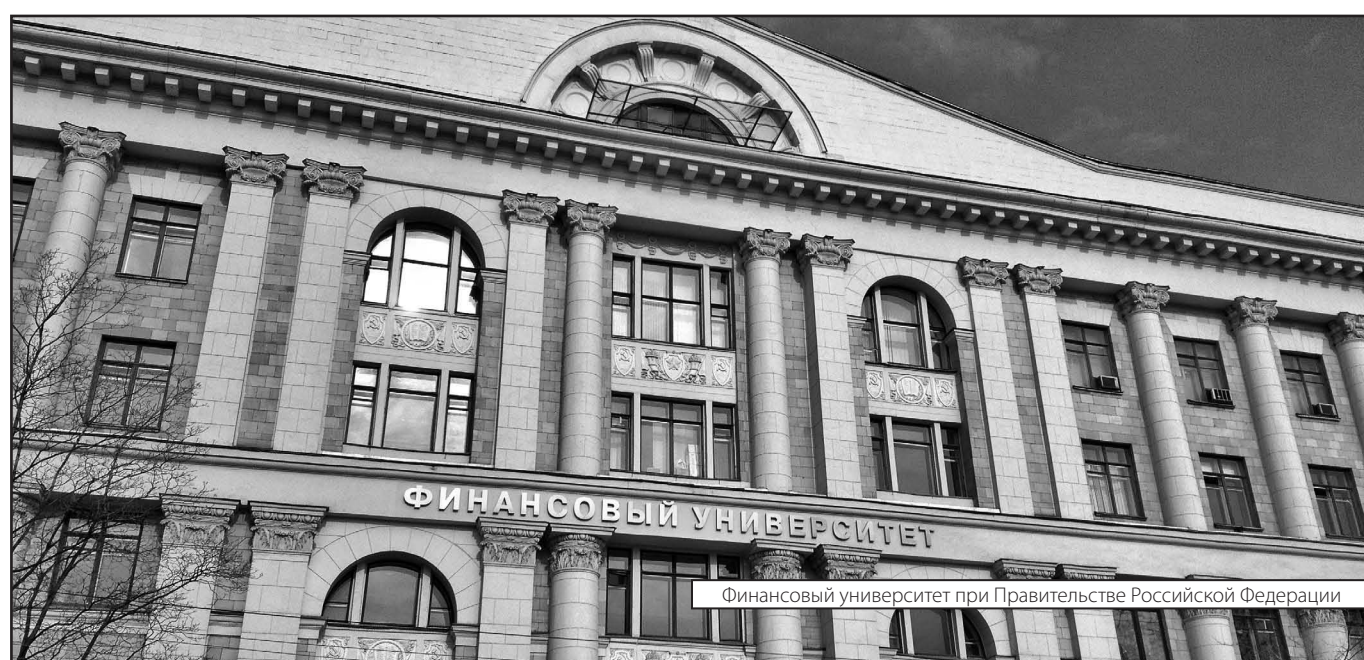
Представляется, что реализация рассматриваемых и иных программных мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата агропромышленного комплекса в регионе с учетом специфики конкретного субъекта Российской Федерации, позволит не только повысить эффективность социально-экономического развития региона, но и поднять степень продовольственной безопасности страны в целом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Дикая Д.И., Буден Д.А., Воробьева Д.И., Габриэль Е.С. Инвестиционный климат в агропромышленном комплексе Краснодарского края // *Colloquium-journal*. 2020. № 31-4 (83). С. 18-20.
2. Черникова С.А. Актуальные вопросы привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс // *Экономика АПК Предуралья*. 2017. № 1. С. 81-87.
3. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России // *Мир новой экономики*. 2019. Т. 13. № 2. С. 97-110.
4. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Информационная поддержка формирования стратегий инновационного развития регионов на основе адаптивной имитационной модели // *Системы и средства информатики*. 2018. Т. 28. № 2. С. 154-169.
5. Макара С.В., Строев П.В., Власюк Л.И. Тенденции, факторы развития реального сектора экономики и актуальные инструменты обеспечения: дорожное картирование для внутреннего инвестирования // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11. № 6. С. 50-56.
6. Лаптев С.В., Пивоварова О.В. Проблемы финансовой автономии региональных бюджетов // В сборнике: *Инновационное развитие российской экономики. VII Международный научно-практический форум, материалы конференции*. 2014. С. 29-32.
7. Сборник лучших региональных управленческих практик в сфере повышения инвестиционной привлекательности по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2018 года // URL: [https://asi.ru/upload/upload\\_docs/investclimate/BestPractices2018.pdf](https://asi.ru/upload/upload_docs/investclimate/BestPractices2018.pdf)
8. Губанова Е.В., Демичева М.А. Развитие агропромышленного комплекса Калужской области // *Аграрный вестник Верхневолжья*. 2020. № 1 (30). С. 125-134.
9. Климова Н.В., Трубочева Е.А. Факторы и направления инвестирования агропромышленного комплекса России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7. № 6В. С. 217-230.
10. Ромодан Ю.О. Инвестиционный климат и привлекательность АПК: состояние, проблемы и пути решения // *ИнноЦентр*. 2014. № 1 (2). С. 31-36.
11. Губанова Е.В., Демичева М.А. Оценка инвестиционного потенциала агропромышленного комплекса Калужской области // *Аудит и финансовый анализ*. 2019. № 1. С. 108-113.
12. Грудкин А.А. Формирование инвестиционного потенциала агропромышленного комплекса Республики Крым // *АПК: Экономика, управление*. 2017. № 1. С. 19-27.
13. Морковкин Д.Е., Строев П.В., Шапошников А.И. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // *Финансы: теория и практика*. 2019. Т. 23. № 4 (112). С. 57-68.

© Строев Павел Викторович (stroevpavel@gmail.com), Фаттахов Рафаэль Валиахметович (RFattakhov@fa.ru),  
Матчинов Виталий Анатольевич (VAMatchinov@fa.ru), Губанова Елена Витальевна (EVGubanova@fa.ru),  
Орловцева Оксана Михайловна (OMOrlovitseva@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



## РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ<sup>1</sup>

### RUSSIA IN THE WORLD MARKET OF TRANSPORT SERVICES: PROBLEMS AND PROSPECTS

**N. Toropova  
Sh. Guseinov  
E. Mehdiev**

*Summary:* The issues discussed in the article are devoted to the integration of the Russian services market into the general structure of the world services market. The paper substantiates the importance of transport services and the prospects for the development of Russian exports of transport services. The article focuses on the general problems of export of Russian services and the place of export of transport services as the main competitive component in the world market of services. The results of the research can be applied in theoretical studies devoted to the development trends of both the global and domestic service markets.

*Keywords:* export of services, world market of services, transport services, transport corridors, potential, competitive advantages, support mechanisms.

**Торопова Наталья Валентиновна**

К.э.н., в.н.с., Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации  
NToropova@fa.ru

**Гусейнов Шахин Рагим оглы**

Д.э.н., Московский государственный институт  
международных отношений МИД России  
9585015@mail.ru

**Мехдиев Эльнур Таджаддинович**

К.и.н., в.н.с., Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации  
e.mehdiev@gmail.com

*Аннотация:* Вопросы, рассматриваемые в статье посвящены интеграции российского рынка услуг в общую структуру мирового рынка услуг. В работе обосновывается важность транспортных услуг и перспективы развития российского экспорта транспортных услуг. В статье акцентируется внимание на общих проблемах экспорта российских услуги и место экспорта транспортных услуг, как основной конкурентной составляющей на мировом рынке услуг. Результаты исследования могут применяться в теоретических исследованиях, посвященных тенденции развития как мирового, так и отечественного рынка услуг.

*Ключевые слова:* экспорт услуг, мировой рынок услуг, транспортные услуги, транспортные коридоры, потенциал, конкурентные преимущества, механизмы поддержки.

Глобальный характер развития мировых рынков услуг в настоящее время дополнился стремительным развитием конкуренции в сфере услуг в условиях нестабильной внешней среды. Одной из наиболее перспективных составляющих российского рынка услуг являются транспортные услуги, в этой отрасли Россия не уступает своим внешнеторговым партнерам. И какие бы взаимоотношения ни складывались между государствами партнерами, для удовлетворения растущего спроса транспортировку грузов, вызванного увеличением объемов производства товаров, необходимо опережающее развитие транспортных услуг.

Использованные в исследовании методы и приемы основаны на анализе научных трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам мирового рынка услуг, исследованию отраслевых рынков услуг, в частности рынка транспортных услуг, а также на статисти-

стических данных открытых источников информации.

Актуальные вопросы мирового рынка транспортных услуг в части возможности участия России в функционировании рынка транспортных услуг северо-восточной Азии исследованы в работе А.Д. Бордаль [1]; интересная оценка рынка транспортных услуг государств – членов ЕАЭС дана в работе А.Ф Завгороднего [2]; вопросам целесообразности развития транспортной системы посредством формирования транспортно-логистических кластеров, развития инфраструктуры и внедрения новых технологий посвящено исследование Д.И. Ткаченко [3]; достаточно подробный анализ содержания и форм экспорта транспортных услуг проведен в исследовании К.В. Холопова и О.В. Соколовой [4].

Характеризуя тенденции мирового экспорта транспортных услуг необходимо заметить, что наибольшее значение, более половины объема от общего количе-

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания 2020 г. по теме: «Повышение конкурентоспособности российских услуг на глобальных рынках и формирование в Российской Федерации привлекательных условий для экспортеров услуг и инвесторов».

ства транспортных услуг, занимают услуги по транспортировке грузов, остальной объем распределяется между сопутствующими/вспомогательными услугами, например: упаковка, обработка, хранение и дополнительные операции необходимые для перевозки грузов, что занимает еще почти четверть объема. Остальная часть объема транспортных услуг распределяется между услугами пассажирских перевозок, почтовых и курьерских услуг.

К крупнейшим экспортерам транспортных услуг относятся страны ЕС, США, Республика Сингапур, Китай/Гонконг, ОАЭ и Япония.

Политика большинства как экономически развитых, так и развивающихся стран направлена на повышение конкурентоспособности отечественных транспортных операторов на международных рынках, содействие по совершенствованию дорожных сетей, развитие транспортных коридоров, формирование сети транспортно-логистических центров, и на пролонгацию интересов в двусторонних и многосторонних переговорах в области транспортных услуг. Продвижению на мировой рынок услуг способствуют принятые в России нормативные документы: в 2017 году Постановление Правительства РФ от 20.12.2017 N 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Развитие транспортной системы» и в ее составе Структура государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» на 2019 - 2024 г. дают четкие стратегические цели и направления, где в качестве основной задачи обозначен: «Рост объемов экспорта транспортных услуг должен быть основан на повышении конкурентоспособности российских транспортных операторов, а также на обеспечении их доступа на зарубежные рынки, в том числе к перевозкам между третьими странами, как транзитом через территорию Российской Федерации, так и минуя ее». Кроме того в Распоряжении Правительства РФ от 14.08.2019 N 1797-р (ред. от 20.06.2020) «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года», в качестве первого раздела изложена стратегия развития транспортных услуг с акцентом на основные направления и перспективы развития мирового рынка транспортных услуг, проблемы и барьеры для развития российского экспорта транспортных услуг, основные задачи и меры по развитию экспорта транспортных услуг.

Учитывая геополитическое расположение России, резонным является вопрос о необходимости развития транспортных услуг, в том числе, и по транспортно-транзитному потенциалу путем развития международных транспортных коридоров. Для решения этой задачи Минтранс создал автономную некоммерческую организацию «Дирекция международных транспортных коридоров» (ДМТК), которая поможет координировать действия с другими ведомствами по развитию проходящих

по территории России международных транспортных коридоров.

В настоящее время введены в действие и развиваются крупномасштабные инфраструктурные проекты, способствующие увеличению объемов торговли услуги международного транзита, такие, как:

Транспортные коридоры Программы ЦАРЭС (Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество), стратегия этой программы направлена на улучшение мультимодальной транспортной инфраструктуры в регионе, что приведет к ускорению социально-экономического развития в следующем десятилетии. В марте 2020 года ЦАРЭС опубликовала свою Транспортную стратегию, рассчитанную на период до 2030 года, где предусматривается строительство, реконструкция, модернизация и обслуживание инфраструктуры, развитие станций и интермодальных (связанных с использованием различных видов транспорта в рамках одной поездки) объектов. В этой связи, необходимо предусмотреть разработку программ консолидации российских интересов с принятой Транспортной стратегией, так, чтобы осуществляемые реформы проходили в рамках взаимовыгодных экономических интересов без постоянных вмешательств на уровне политики.

Международные автомобильные коридоры Шанхайской организации сотрудничества в целях расширения торгово-логистического сотрудничества в рамках ШОС, совместное строительство международных логистических и транспортных коридоров между Азией и Европой. Так, летом 2020 года было заявлено о планах по строительству «Нового азиатско-европейского трансконтинентального коридора» протяженностью более 10 тыс. километров, который пройдет из Китая через Центральную Азию и Россию до Нидерландов. Для российской стороны важными решениями станут меры по развитию инфраструктуры и мультимодальных логистических центров, обеспечивающих стыковку различных видов транспорта, проведение модернизации транспортных объектов и унификация стандартов в сфере транспорта.

Программа международного сотрудничества в области транспорта между ЕС и странами-партнерами в Восточной Европе, на Южном Кавказе и в Центральной Азии — Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА). На сегодняшний день страны-участницы ТРАСЕКА поэтапно осуществляют реализацию программы Стратегия МПК ТРАСЕКА 2016-2026 гг. (Стратегия Межправительственной комиссии на 2016-2026 годы по формированию международного транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия), где основной акцент делается на создание устойчивой инфраструктурной цепи мультимодальных перевозок с постепенной интеграцией коридора в Трансевропейские транспортные сети. При наличии единого договора подерживающего процедуры международных перевозок

через регион и при наличии унифицированных требований, позволит участникам не только уменьшить временной интервал предоставления услуги транспортировки, но и значительно сэкономить финансовые расходы.

4. Международный транспортный коридор «Север – Юг», инициированный в 2000 году для развития стратегического партнерства России со странами Прикаспийского региона, соглашение о котором было подписано между Россией, Ираном и Индией, а в мае 2002 года был подписан протокол об официальном открытии коридора. Транспортный коридор, связывающий Санкт-Петербург с портом Мумбаи (Бомбей) протяженностью 7200 км представляет собой мультимодальный маршрут и предназначен для привлечения транзитных грузопотоков в российско-индийско-иранском направлении, через страны Персидского залива, далее через Каспийское море в Северную и Западную Европу. В последствии к инициативе присоединились Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Оман, Сирия. 25 февраля 2020 года между мультимодальным логистическим оператором «РЖД Логистика» (Россия) и оператором железнодорожных контейнерных перевозок CONCOR (Container Corporation of India Ltd) (Индия) подписано соглашение об организации и развития перевозок по международному транспортному коридору (МТК) «Север-Юг». Однако существующие разногласия между странами участниками требуют основательных мер по реализации механизмов признания результатов таможенных процедур на взаимной основе, кроме того до настоящего времени не существует единого электронного документооборота, не согласованы тарифы, кроме того сказывается отсутствие единого оператора. При решении данного вида разногласий потенциал коридора весьма оптимистичен, по прогнозируемым данным ожидается, что к 2025 году по «Северу-Югу» пройдет 3,5 млн тонн грузов, к 2029 году — 8 млн тонн, а к 2050 ежегодный планируемый объем превысит 20 млн тонн грузов.

Нельзя не отметить ситуацию в мире, которая сложилась из-за пандемии коронавируса. Ограничительные меры, принятые на государственных уровнях, направленные на предотвращение распространения пандемических вспышек, привели к существенному снижению экономической активности, что в первую очередь сказалось на транспортных услугах.

Исследование Всемирной организации автомобильного транспорта (IRU) подтвердило, что более 3,5 миллионов автотранспортных операторов во всем мире понесли серьезные финансовые потери в результате транспортных ограничений и общего экономического спада, вызванного пандемией. Проанализируем некоторые данные этого исследования: компании, занимающиеся грузовыми перевозками, ожидают снижения оборота в 2020 году в среднем на 18% до 551 миллиарда евро;

сектор транспортных услуг значительно пострадал на Ближнем Востоке и в Северной Африке (-22%) и в Азии (-21%); в Европе - на 64 млрд евро (-17%); компании в Аргентине, Китае и Иране столкнулись со спадом более чем на 30%; пассажирские транспортные компании ожидают в этом году потерю 81 миллиарда евро, или 57% их годового дохода; компании в Болгарии, Испании, Швеции и Великобритании столкнулись со спадом более чем на 70%.

По данным Счетной палаты РФ по итогам 2020 года потери российских транспортных компаний составят 230 млрд руб. По данным Росстат наиболее неутешительный прогноз по самому технологичному сегменту рынка – перевозка проектных и негабаритных грузов. Снижение объемов инвестиций, нарушения цепочек поставок вследствие карантинных мер, девальвация валюты, ограничения на работу в портах по всему миру и многие другие факторы отрицательно влияют на автомобильные перевозки КТГ в 2020 г. Их объем в стоимостном выражении сократился почти на 12% в 2020 г., при этом возобновление роста ожидается только после 2021 года.

По результатам обсуждения можно сделать выводы, что международная торговля услугами и глобальные производственные сети в значительной степени зависят от бесперебойного функционирования транспортных сетей, и в период, когда мир столкнулся с пандемией коронавируса, операции по предоставлению транспортно-логистических услуг дают сбои. Кроме резкого сокращения спроса, возникают новые нормативные ограничения из-за распространения пандемии, которые нарушают налаженные взаимосвязанные цепочки поставок. В этой ситуации необходимы новые гибкие меры и нормативные документы, обеспечивающие непрерывность транспортно-логистических услуг и гарантирующие защиту цепочек поставок от двойных воздействий ограничительных мер, а кроме того дополнительные усилия, предупреждающие трансформацию временных ограничительных мер в постоянные барьеры и ограничения не сбиваясь в политику протекционизма. Поддерживая меры государственной поддержки, необходимо скорейшее завершение формирования единой цифровой платформы транспортного комплекса, которая бы объединила информационные и цифровые результаты на основе согласованных стандартов, правил и принципов, а также реформировать информационно-справочную систему, предоставляющую сведения о пропускной способности и состоянии загруженности пунктов пропуска, что обеспечит перевозчиков и грузоотправителей актуальной информацией. Что должно привести к увеличению объемов и качества экспорта услуг, повышению конкурентоспособности российских транспортных компаний, а также, способствовать снижению отрицательного сальдо внешнеторгового баланса услуг России.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бардаль А.Б. Возможности участия России в функционировании рынка транспортных услуг северо-восточной Азии. /В сборнике: большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. ежегодник. 2019. С. 13-16.
2. Завгородний А.Ф. К вопросу о рынке транспортных услуг государств – членов ЕАЭС // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (72). С. 48–53.
3. Ткаченко Д.И. Перспективы развития экспорта транспортно-логистических услуг России // Вестник университета. 2020. № 7. С. 83–88.
4. Федоренко Р.В. Проблемы развития таможенно-логистической инфраструктуры международного транспортного коридора «Восток – Запад» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 491–504. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-491-504>
5. Холопов К.В., Соколова О.В. Современное содержание и формы экспорта транспортных услуг // Холопов К.В., Соколова О.В. / Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 2. С. 25-35.
6. Янг Тэ Ким Транспорт перед лицом пандемии/ Международный Транспортный Форум / ОЭСР 2020 [электронный ресурс] <https://www.itf-oecd.org/transport-face-pandemic/>
7. Микрина В.Г. История возникновения и особенности развития трудовых прав человека // Евразийский юридический журнал. 2019 (129). № 2. С. 205-207.
8. Ivanov D. Predicting the impacts of epidemic outbreaks on global supply chains: A simulation-based analysis on the coronavirus outbreak (COVID-19/SARS-CoV-2) case. Transportation Research Interdisciplinary Perspectives Volume 136, April 2020, 101922 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1366554520304300>

© Торопова Наталья Валентиновна (Ntoropova@fa.ru), Гусейнов Шахин Рагим оглы (9585015@mail.ru),  
Мехдиев Эльнур Таджадинович (e.mehdiev@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



## МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА МИКРОУРОВНЕ

**Ушанов Александр Евгеньевич**

К.э.н., доцент, Финансовый университет при  
Правительстве РФ (г. Москва)  
Ushanov\_0656@mail.ru

### MECHANISMS FOR STIMULATING CORPORATE LENDING AT THE MICRO LEVEL

**A. Ushanov**

*Summary:* The stagnation in the dynamics of lending by Russian commercial banks to corporate borrowers in recent years determines the need to take measures at the macro and micro levels in order to reverse this trend. The main factors of stagnation are high rates, bureaucratization of the banking sector, mainly short-term nature of loans, a significant share of overdue debt in the portfolio. The recovery of the credit cycle is hardly possible without the modernization of management processes at the macro level, and the state is taking certain measures in this regard. No less important is the modernization of the credit process at the lender level. The article substantiates the role of such a microeconomic factor of the Bank's credit policy as optimization of internal procedures of the credit process and lending parameters in the course of financing corporate clients. The content and methods of transformation of these procedures in order to intensify lending and reduce credit risks are disclosed.

*Keywords:* corporate lending, internal procedures, credit process, risk-based approach, credit application, powers of lending units.

*Аннотация:* Стагнация в сфере динамики кредитования российскими коммерческими банками корпоративных заемщиков в последние годы предопределяет необходимость принятия мер на макро- и микроуровне с тем, чтобы переломить данную тенденцию. Основные факторы застоя - высокие ставки, забюрократизованность банковского сектора, преимущественно краткосрочный характер ссуд, существенный удельный вес просроченной задолженности в портфеле. Восстановление кредитного цикла вряд ли возможно без модернизации процессов управления на макроуровне, и государство предпринимает в этой связи определенные меры. Не меньшее значение имеет модернизация кредитного процесса на уровне банка-кредитора. В статье обоснована роль такого микроэкономического фактора кредитной политики банка, как оптимизация внутренних процедур кредитного процесса и параметров кредитования в ходе финансирования корпоративных клиентов. Раскрыто содержание и способы трансформации указанных процедур в целях интенсификации кредитования и снижения кредитных рисков.

*Ключевые слова:* корпоративное кредитование, внутренние процедуры, кредитный процесс, риск-ориентированный подход, кредитная заявка, полномочия кредитующих подразделений.

Падение процентных ставок по кредитам как следствие снижения Банком России ключевой ставки не привело к существенному росту кредитования реального сектора. С середины 2015 г. по 2019 г. кредитный цикл переживал период сжатия: объем ссуд оставался практически неизменным (сначала падал, затем в 2019 г. немного вырос). В целом за указанный период номинальные объемы кредитной активности стабилизировались на уровне 52-58 трлн руб. [1]. Если на начало 2015 г. отношение совокупного кредитного портфеля к ВВП составляло 52%, то на начало 2020 г. - 47%.

Факторами, приведшими к данной ситуации, является не только то, что процентные ставки, по которым предоставляются кредитные продукты компаниям, все еще достаточно высоки, но и неинвестиционный, с точки зрения сроков, характер кредитования, высокие требования банков по высоколиквидным залогам, а также забюрократизованность банковского сектора, который утратил способность быстро реагировать на изменения конъюнктуры и гибко относиться к заемщикам [1].

#### Замкнутый круг

За 2019 год прирост кредитования составил 1,2%,

что существенно ниже данного показателя за 2018 год. При этом медленнее всего росло кредитование крупных предприятий, удельный вес которых в портфеле кредитования юридических лиц всего банковского сектора достигает 86% [2].

Применение российскими банками достаточно консервативных подходов при кредитовании и оценке кредитного риска обуславливает относительное увеличение в их кредитных портфелях доли проблемных активов, отражающих ухудшение экономического положения предприятий. На начало 2020 г. доля просроченных кредитов юридическим лицам по банковской отрасли в целом составляла 7,8%, что само по себе по международным стандартам является тревожным признаком. Из обзора Банка России «О развитии банковского сектора в июле 2020 года», опубликованном в августе, следует, что летом 2020 г. темпы роста просроченной задолженности ускорились, причем быстрее всего она росла по корпоративным кредитам крупных заемщиков, увеличившись на 246 млрд руб. (на 8,6%), что гораздо выше среднемесячного уровня 2019 года (около 0,4%). При этом прогнозы экспертов допускают ее рост до конца 2020 г. еще на несколько пунктов.



В результате налицо замкнутый круг: банки, не уверенные в возврате выданных ссуд, опасаются роста «плохих долгов», повышая ставки и усложняя условия предоставления кредитов, а это, в свою очередь, способствует росту проблемной и просроченной задолженности.

### Позитивные признаки

Несмотря на то, что в октябре 2020 года банковский сектор в целом показал стагнацию основных финансовых показателей на фоне снижения экономической активности, связанного с увеличением темпов распространения пандемии COVID-19 и вводимыми ограничениями на бизнес [3], по оценкам экспертов в настоящий момент имеют место благоприятные предпосылки для перехода на траекторию умеренного прироста корпоративного кредитования. Определенные признаки этого уже наблюдаются:

- в феврале 2020 г. объем корпоративного кредитования номинально увеличился на 653 млрд руб. (+1,6%) (правда, с учетом падения рубля на 6% по отношению к доллару указанный объем упал на 30 млрд руб. (-0,1%));
- в июле 2020 г. корпоративный кредитный портфель вырос еще больше - на 684 млрд руб. (хотя большую часть этого прироста обеспечили несколько крупных заемщиков);
- в октябре рост корпоративного кредитования ускорился до 1,0%, а с начала года составил 8,7% — это рекордный уровень с 2014 года [4].

Как отметила в этой связи глава ЦБ РФ Э. Набиуллина, «в этом году компании действительно активнее занимали, росли кредитные портфели, но мы понимаем, что это было связано во многом с закрытием «дыр», которые возникли из-за пандемии и потери выручки» [5].

### Меры господдержки

Определенную роль сыграли и масштабные меры господдержки в помощь бизнесу - кредитные каникулы, кредиты на выплату зарплат, мораторий на банкротство и др., что помогло компаниям выжить в экстремальной обстановке пандемии и ограничительных мер, но не отменило проблему сжатия. Фаза восстановления кредитного цикла не началась.

Реальный прогресс в сфере расширения корпоративного кредитования невозможен без модернизации процессов управления на макроуровне, определяющих степень участия государства в данных процессах [6]. Росту кредитования должны способствовать ожидаемое дальнейшее снижение ключевой ставки Банка России,

смягчение ценовых и неценовых условий кредитования компаний, переход к практической реализации принятых в 2018 г. Национальных проектов. Свою лепту призваны внести регуляторные новации. Так, с 1 января 2020 г. понижены коэффициенты риска в части требований к субъектам малого и среднего бизнеса и клиентам инвестиционного класса, получила начало реализация нового подхода к оценке кредитных рисков заемщиков на основании рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, расширяющего возможности применения пониженных коэффициентов риска при расчете RWA (взвешенных по риску активов). Снижаются коэффициенты риска для малого и среднего предпринимательства, для части сделок в рамках проектного финансирования.

В ряду регуляторных послаблений, связанных, в частности, с пандемией коронавируса, - продление сроков формирования резервов по реструктурированным ссудам. Однако это временная мера. Как заметил первый зампред ЦБ РФ Д. Тулин, «...игра в регуляторные послабления, если они не временные, а де-факто постоянные, это такое же лукавство, жульничество, как с настройкой весов, самообман» [7].

### Совершенствование внутренних процедур кредитного процесса (ВПКП)

Основой существующего регулирования рисков российских банков признаны внутренние процедуры оценки достаточности капитала (ВПОДК)<sup>1</sup>; критерии проверки ВПОДК предписывают включить в состав значимых рисков, в частности, кредитный риск. И если внутренние процедуры оценки достаточности капитала банка содержат такие составляющие, как расчет экономического капитала, ежегодное утверждение риск-аппетита и др., то в состав внутренних процедур банка, снижающих кредитный риск и стимулирующих рост кредитования, как показывает практика, уместно включить элементы, показанные на рис. 1.

Очевидно, что указанные компоненты, отражающие особенности внутренних процедур кредитного процесса, претерпевают изменения различного характера.

Кроме этого, полномочия кредитующих подразделений могут быть расширены в части установления комиссий за досрочный возврат ссуды (в процентах годовых от досрочно возвращаемой суммы кредита в зависимости от срока кредитования), за организацию финансирования (в зависимости от его суммы) и др.

Рассмотрим примеры трансформации ВПКП ком-

1 Требования к ВПОДК установлены Указанием Банка России от 15 апреля 2015 г. N 3624-У "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы".



Рис. 1. Состав внутренних процедур риск-ориентированного кредитного процесса в банке

**Смягчение денежно-кредитных условий (стоимостные параметры).**

Имеющиеся полномочия кредитующих подразделений	Новые полномочия кредитующих подразделений
<p><b>А. В части чистой маржи:</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• краткосрочное кредитование: 1,5%</li> <li>• долгосрочное кредитование: 1,2%</li> <li>• предприятия ОПК: 1%</li> <li>• муниципальные образования: любая положительная</li> </ul> <p><b>В. В части чистых затрат на капитал (ЧЗК)</b></p> <p>Не учитывать ЧЗК при кредитовании:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• субъектов РФ</li> <li>• муниципальных образований</li> </ul> <p><b>С. В части комиссионного вознаграждения:</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• плата за открытие кредитной линии/предоставление кредита (в %% от суммы кред. линии/кредита)</li> </ul> <p>- 0,5% - краткосрочный кредит                      - 0,7% - долгосрочный кредит                      - 0,4% - предприятиям ОПК* <ul style="list-style-type: none"> <li>• плата за пользование/резервирование средств = стоимость фондирования +:</li> </ul> <p>- 1% - краткосрочный кредит                      - 0,5% - долгосрочный кредит                      - 0,15% - предприятиям ОПК</p> </p>	<p><b>А. В части чистой маржи:</b></p> <p>Любая положительная ЧМ для:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• субъектов РФ</li> <li>• муниципальных образований</li> <li>• клиентов с хорошим рейтингом, а также внесенных банком в список крупнейших</li> <li>• для остальных – не менее 1%</li> </ul> <p><b>В. В части чистых затрат на капитал (ЧЗК)</b></p> <p>Не учитывать ЧЗК при кредитовании:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• субъектов РФ</li> <li>• муниципальных образований</li> <li>• клиентов с хорошим рейтингом, а также внесенных банком в список крупнейших</li> <li>• предприятий ОПК</li> </ul> <p><b>С. В части комиссионного вознаграждения:</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• плата за открытие кредитной линии/предоставление кредита – в зависимости от EL**</li> <li>• плата за пользование/резервирование средств = стоимость фондирования + 0,1%</li> </ul>

Рис. 2. Коррекция денежно-кредитных условий рамках ВПКП

\*) оборонно-промышленный комплекс

\*\*\*) *expected losses* – величина ожидаемых потерь (убытков)

мерческого банка, направленных на либерализацию стоимостных параметров (при условии соблюдения требуемых неценовых параметров сделки) с точки зрения расширения круга заемщиков по их статусу, способствующую их большему охвату и росту объемов кредитования субъектов экономики (рис. 2).

Совершенствование ВКПК в целях снижения риска выражается, в первую очередь, в **оптимизации процесса рассмотрения кредитной заявки**.

Основные принципы процесса – расширение анализируемых данных по заемщику на каждом этапе рассмотрения заявки, улучшение их качества, повышение уровня достоверности. При этом задействованы все заинтересованные структурные подразделения (рис. 3).

**Учет факторов, влияющих на рейтинг**

Использование кредитующим подразделением банка рассчитанного рейтинга заемщика происходит при определении стоимостных параметров сделки (процентные ставки, комиссии), чистых затрат на капитал, финансового положения клиента, его категории риска, максимальной суммы кредита. Факторами корректировки первоначально рассчитанного рейтинга, в том числе в целях снижения риска сделки, являются следующие:

- финансовые показатели, официальная и управленческая отчетность, качественные показатели деятельности заемщика лежат в основе первичного расчета PD (probability of default - вероятность дефолта) и определении рейтинга по установленной в каждой кредитной организации шкале;

- кредитная история – может откорректировать рейтинг базовой модели как в лучшую, так и в худшую сторону;
- поддержка заемщика со стороны группы (холдинга) и/или государства – улучшает рейтинг;
- предупреждающие сигналы – ухудшает рейтинг.

Далее определяется финальный рейтинг клиента: значение начального рейтинга, скорректированное на указанные факторы.

**Четкая регламентация формата принятия решения**

ВКПК банка должны включать строго установленные этапы определения формата принятия решения по кредитной сделке. Они могут выглядеть следующим образом (табл. 1).

Процедура принятия решения по сделке в рамках этапов определения его формата включает строго регламентированные правила, главное из которых состоит в том, что положительное решение принимается только при наличии единогласного положительного решения всех участников. При этом:

- уполномоченные сотрудники имеют право проголосовать «за» или «против»;
- если хотя бы один уполномоченный сотрудник клиентского или кредитующего подразделения проголосовал «против», заявка отклоняется;
- при отрицательном решении андеррайтера уполномоченные сотрудники клиентского или кредитующего подразделения не позднее установлен-

**2. Проверка, подтверждение, 3. Финансовый 4. Принятие 5. Выдача**  
**пополнение данных анализ решения кредита**

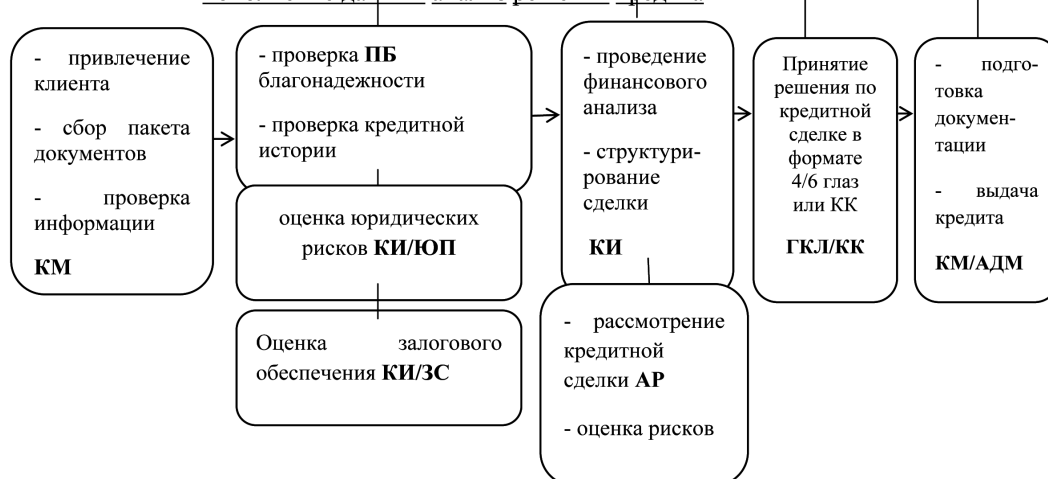


Рис. 3. Процесс рассмотрения кредитной заявки в рамках ВКПК

КМ – клиентский менеджер, ПБ – подразделение безопасности, КИ – кредитный инспектор, ЮП – юридическое подразделение, ЗС – залоговая служба, АР – андеррайтер, ГКЛ – группа компетентных лиц по принятию решения в формате 4/6 глаз, КК – кредитный комитет, АДМ – администратор.

Этапы и участники определения формата принятия решения по сделке

Формат «4 глаз»	Формат «6 глаз»	Кредитный комитет
– установление нового лимита риска в рамках Профиля риска подразделения – одобрение сделок в рамках установленного ранее продуктового лимита риска	установление нового лимита риска в рамках Профиля риска	установление нового лимита риска в рамках Профиля риска
Руководитель клиентского подразделения Руководитель кредитующего подразделения	Руководитель клиентского подразделения Руководитель кредитующего подразделения Андеррайтер	Председатель кредитного комитета Члены кредитного комитета Андеррайтер

ного срока с момента принятия отрицательного решения вправе принять решение о проведении апелляции результатов решения в формате «6 глаз повышенного профиля риска».

#### Внедрение новых технологий в кредитный процесс

Решение задачи построения кредитного процесса с качественной системой оценки риска должно сопровождаться внедрением новых кредитных продуктов и технологий, обеспечивающих:

- сокращение сроков рассмотрения кредитной заявки;
- возможность качественной системы оценки риска;
- оптимизацию количества этапов и участников;
- сокращение трудозатрат за счет принятия решений в формате «4/6 глаз», централизованной оценки кредитной истории заемщика, делегирования полномочий оценки юридических рисков и

залогового обеспечения кредитному инспектору.

#### Выводы

Стагнация кредитования коммерческими банками предприятий реального сектора экономики, наблюдаемая последние годы в России, не может быть преодолена исключительно мерами макроэкономического характера, лежащими за пределами компетенций коммерческого банка, – усилиями Банка России, трансформацией структуры банковской системы, повышением рентабельности деятельности хозяйствующих субъектов и т.д. Не менее важным является оптимизация финансово-управленческих процедур на микроуровне, реализуемых внутри банков в процессе кредитования клиентов корпоративного сегмента. Практическое значение полученных результатов состоит в распространении опыта ведущих российских банков, успешно применяющих внутренние процедуры риск-ориентированного кредитного процесса.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. А. Табах. Банки теряют интерес к кредитованию реального сектора / А. Табах. – Текст электронный // Ассоциация российских банков: [сайт] - URL: [https://arb.ru/b2b/news/banki\\_teryayut\\_interes\\_k\\_kreditovaniyu\\_realnogo\\_sektora-10437476/](https://arb.ru/b2b/news/banki_teryayut_interes_k_kreditovaniyu_realnogo_sektora-10437476/) (дата публикации: 07.12.2020).
2. Кредитование нефинансового сектора экономики: проблемы, риски и перспективы. XXII Всероссийская банковская конференция. [Электронный ресурс]. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/b6d/Kreditovanie-nefinansovogo-sektora-ekonomiki.pdf>). Март 2020 г.
3. В октябре банковский сектор показал стагнацию основных финансовых показателей». [Электронный ресурс]. URL: [https://arb.ru/banks/fnflitycs/v\\_oktyabre\\_bankovskiy\\_sektor\\_pokazal\\_stagnatsiyu\\_osnovnykh\\_finansovykh\\_pokazatel-10438102/?sour](https://arb.ru/banks/fnflitycs/v_oktyabre_bankovskiy_sektor_pokazal_stagnatsiyu_osnovnykh_finansovykh_pokazatel-10438102/?sour) (дата публикации: 08.12.2020).
4. ЦБ: В октябре банки активно кредитовали экономику и нарастили вложения в облигации. [Электронный ресурс]. URL: [https://arb.ru/b2b/news/tsb\\_v\\_oktyabre\\_banki\\_aktivno\\_kreditovali\\_ekonomiku\\_i\\_narastili\\_vlozheniya\\_v\\_obli-10434249/?source=mail](https://arb.ru/b2b/news/tsb_v_oktyabre_banki_aktivno_kreditovali_ekonomiku_i_narastili_vlozheniya_v_obli-10434249/?source=mail) (дата публикации: 20.11.2020).
5. Выступление Эльвиры Набиуллиной на заседании Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации, 8.12.2020. ([https://arb.ru/b2b/news/vystuplenie\\_elviry\\_nabiullinoy\\_na\\_zasedanii\\_soveta\\_po\\_razvitiyu\\_finansovogo\\_rynk-10438042/?source=mail](https://arb.ru/b2b/news/vystuplenie_elviry_nabiullinoy_na_zasedanii_soveta_po_razvitiyu_finansovogo_rynk-10438042/?source=mail)).
6. Е.Г. Азманова, Г.Ж. Курдюмова. Текущее состояние деятельности коммерческих банков на рынке корпоративных заемщиков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4 (73), С. 145-149.
7. Д. Тулин. Постоянные регуляторные послабления - это жульничество с подкруткой весов / Д. Тулин. – Текст электронный // Ассоциация российских банков: [сайт] - URL: ([https://arb.ru/b2b/interview/postoyannye\\_regulyatornye\\_poslableniya\\_eto\\_zhulnichestvo\\_s\\_podkrutkoy\\_vesov-10439677/](https://arb.ru/b2b/interview/postoyannye_regulyatornye_poslableniya_eto_zhulnichestvo_s_podkrutkoy_vesov-10439677/)) (дата публикации: 15.12.2020).

© Ушанов Александр Евгеньевич (Ushanov\_0656@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ВЕКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

## FAMILY BUSINESS AS VECTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

*N. Sheremeteva*

*Summary:* In the present article the author investigates need of development of family business. The factors having an impact on development of family business in Russia are analyzed. Results of work allowed to draw a conclusion that the institute of family business represents strategically important tool demanding legal legislative fixing in the territory of the Russian Federation, providing special support from the state for family business.

*Keywords:* family business, subjects of family business, legalization of family corporations, self-employment of family, advantage of family business, fight against poverty.

*Шереметьева Нина Геннадьевна*

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»  
sheremeteva\_99@inbox.ru

*Аннотация:* В настоящей статье автором исследуется необходимость развития семейного предпринимательства. Проанализированы факторы, оказывающие влияние на развитие семейного предприятия в России. Результаты работы позволили сделать вывод о том, что институт семейного предпринимательства представляет собой стратегически важный инструмент, требующий правового законодательного закрепления на территории Российской Федерации, предусматривающий специальную поддержку со стороны государства для семейного бизнеса.

*Ключевые слова:* семейное предприятие, субъекты семейного бизнеса, легализация семейных корпораций, самозанятость семьи, преимущества семейного предпринимательства, борьба с бедностью.

Эволюция становления и развития семейного предпринимательства имеет актуальный характер во всем мировом сообществе. Как свидетельствует мировой опыт, семейные предприятия создают от 50-80% новых рабочих мест. Семейные корпорации представляют собой самую старую и популярную форму предпринимательской деятельности в мире, которая обладает присутствием родственных связей между собственниками и сотрудниками предприятия. Примерами самых известных семейных предприятий являются: Samsung, HyundaiMotor и LG Group BMW и Siemens, Kikkoman, Ito-Yokado, Roche, Kinder Morgan, Foxconn [8].

Семейному бизнесу принадлежит главная экономическая функция семьи, позволяющая стабильно приносить постоянный доход, решая социальные проблемы, путем укрепления института семьи, обеспечив тем самым будущее своих детей при условии, если они будут продолжать начатое вами семейное дело [5]. Семейный бизнес – важное направление мировой экономики. К основным отраслям экономической деятельности семейных предприятия относятся: розничная торговля, услуги общественного питания, транспортные услуги, ремонт, строительство, бухгалтерские услуги, юридические услуги, продажа сувениров через интернет, крестьянское фермерство. Семейное предпринимательство является основой, фундаментом малого и среднего бизнеса, которому принадлежит особая роль, сосредоточенная на продвижение и развитие Российской экономики.

Семейный бизнес отличается от других видов деятельности тем, что его участники являются активными, целеустремленными, ответственными субъектами предпринимательской деятельности перед общим семейным делом, ориентированные на долгосрочную работу, на воспитание молодых поколений предпринимателей. Члены семейного бизнеса способны обеспечить эффективную самозанятость, создать новые рабочие места в целях уменьшения уровня безработных граждан, привлекать в процесс общественного производства трудовых ресурсов, мало используемых других категорий граждан, например, пенсионеров, студентов, а также людей с ограниченными возможностями [4].

Ключ к успеху в семейном деле зависит от уровня взаимопонимания и доверия участников такого бизнеса. Семейные корпорации, не только стремятся к получению экономической выгоды, но и в приоритете для субъектов семейных предприятий занимают такие позиции как уважаемый статус в обществе, гордость, чувство принадлежности к семейным традициям и ценностям, работники таких предприятий неотступно следуют общим семейным целям, осуществляют заботу о благополучном будущем и здоровье своих детей.

Важную роль в развитии семейного предприятия играют подготовка, повышение квалификации кадров предпринимателей, которая заключается в организации обучения инновационным методам ведения семейной предпринимательской деятельности, обучения и пере-

обучения кадров, создание консультативных офисов, которые проводят профессиональный отбор и ориентацию кадров предпринимательского сектора.

Изучению исследований, посвященных проблематике семейного предпринимательства посвящены работы Л. Бабаевой, С. Давыдова, М. Козлова, С. Сальцевой, В. Симчеры, И. Грачева, Т. Демиденко, Л. Котовой, И. Нелона, А. Старкова, Е. Цыбулевской [6]. Несмотря на то, что вопросам семейного бизнеса на современном этапе посвящено достаточное количество работ, однако проблемы семейного предприятия по-прежнему продолжают оставаться актуальными и недостаточно сформулированными российскими исследователями, поскольку отсутствует категория существования «семейный бизнес» и на законодательном уровне закреплена организационно-правовая форма, нет официальной статистики семейного предпринимательства, в связи с чем не представляется возможным привести точные цифры количества предпринимателей, представляющих семейный бизнес.

Отсутствие законодательного закрепления семейного предпринимательства на территории РФ служит источником проблем государственной поддержки таких субъектов малого и среднего предпринимательства. Без реализации активной государственной политики в данном направлении семейное предприятие останется лишь в качестве самозанятости и не будет выполнять особо значимые социально-экономические роли в национальной экономике.

Ключевыми проблемами формирования семейного предприятия в России является нестабильность среды ведения бизнеса и его правовая незащищенность, отсутствие последовательной схемы распределения обязанностей между участниками семейных корпораций [5].

Поэтому во избежание недопонимания участниками семейного бизнеса своих производственных задач, необходимо прописать круг вопросов и задач, обязанности и ответственность, каждого сотрудника семейного предприятия в должностной инструкции. Это позволит руководителю бизнеса регулировать весь процесс семейного предпринимательства.

Таким образом, на рассмотрении в Государственной думе находится законопроект, вносящий изменения в Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где дано следующее понятие: «Семейное предприятие – это субъект малого и среднего предпринимательства, созданный и управляемый членами одной семьи» [1].

К членам семьи могут относиться супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, дедушки и бабушки

каждого из супругов, братья и сестры родителей каждого из супругов, усыновители, усыновленные». Однако из этого списка могут быть исключены бабушки и дедушки, а также усыновители и усыновленные. В связи с чем, в настоящий момент ведутся активные дискуссии на предмет являются ли эти лица членами семьи. Согласно законопроекту участники малого и среднего предпринимательства могут быть признаны семейным предприятием, если будет выполнено одно из следующих условий по итогам предыдущего календарного года:

1. Члены одной семьи суммарно владеют более чем 50%-ной долей в уставном капитале ООО или в складочном капитале хозяйственного товарищества/хозяйственного партнерства либо более чем 50% голосующих акций АО однако один из членов семейного бизнеса должен являться единоличным исполнительным органом такого юридического лица или председателем совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества или хотя бы на одного из членов семьи должно быть возложено ведение дел хозяйственного товарищества;
2. не менее 50% членов производственного кооператива, потребительского кооператива, фермерского хозяйства принадлежат к членам одной семьи;
3. не менее 50% работников индивидуального предпринимателя, которые выполняют трудовые обязанности у него по основному месту работы, относятся к членам его семьи [1]. Закрепление нового термина в законодательстве «семейное предприятие» позволит решить экономические, правовые и организационные условия для формирования развитой инфраструктуры семейного предпринимательства, увеличения потенциала семьи и его использование в интересах развития общества и экономики. Поэтому для формирования благоприятной среды для работы семейного дела целесообразно ослабить условия по банковским заломам для приобретения займа, необходимо установить специальный налоговый режим, с закреплением особых налоговых ставок 4% и 6%, такого же типа установленному для самозанятых граждан, что будет являться одним из методов борьбы с безработицей способствующий вывода большого круга людей из тени. При этом субъектам семейного бизнеса будут предоставлены социальные гарантии, государственная поддержка и льготы, которые свойственны малому и среднему бизнесу, например, льготная аренда и лизинг, кредитование и места для нестационарных торговых объектов, участие в ярмарках. Важным моментом является внедрение семейного патента, содержание которого заключается в приобретении всем членам семьи единого семейного патента на 12 месяцев, при этом не нужно беспокоиться об оформлении трудовых договоров

с каждым участником семьи и платить действующие налоги в бюджет, семейные участники бизнеса освобождаются от отчетов, проверок, налогового контроля. Необходимо включить семейных предпринимателей в реестр, который позволит в будущем сформировать предложения по методам и механизмам поддержки таких субъектов малого и среднего предпринимательства и популяризировать данную форму работы семейного бизнеса.

Развитие института семейного предприятия позволит снизить уровень безработицы в стране, поскольку у многих безработных граждан появится возможность участвовать в развитии семейного бизнеса.

Государство должно предоставить участникам семейных корпораций возможность иметь равные юридические права и обязанности вне привязки к

стандартным правилам о полномочиях учредителей и руководителей компаний. Государственная поддержка семейных корпораций позволит достигнуть вершин предпринимательской активности, обеспечить наполняемость региональных бюджетов путем налоговых поступлений, снизить уровень подростковой преступности, реализовывать социальную функцию, которая заключается в повышении уровня жизни семей с детьми. Введение понятия семейное предприятие станет огромным подспорьем для экономического роста сельских территорий и позволит легализоваться значительному числу подсобных фермерских хозяйств, стать локомотивом развития сельского хозяйства. Если государство будет вести активную политику государственной помощи семейным корпорациям, прислушиваться к их нуждам, то и российская экономика в перспективе может войти в пятерку крупнейших экономик мира.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» (подготовлен Минэкономразвития России [Электронный ресурс] //Федеральный портал нормативно-правовых актов – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=98577>.
2. Российская газета [Электронный ресурс] // Семье найдется дело. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/21/pravovedy-podderzhal-ideiu-priniat-zakon-o-semejnom-predprinimatelstve.html>.
3. Семейный бизнес Европы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://laikainfo.com/family/family-business/item/259-entreprise-familiale-europe>.
4. Мокина М.И. Факторы роста семейного бизнеса в России: обзор литературы и направления будущих исследований // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2019. – Т. 10. – № 1. С. 88 – 97.
5. Шипицына К.С. Перспективы и проблемы семейного предпринимательства: Российская реальность // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 8 – С. 633-635.
6. Факторы роста семейного бизнеса в России: обзор литературы и направления будущих исследований. Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2019.
7. Филиппова О.И. Основы экономики и предпринимательства: Рабочая тетрадь: Учебное пособие / О.И. Филиппова. - М.: Academia, 2019. -288с.
8. Экономический журнал «Эксперт» [Электронный ресурс] // 15 крупнейших семейных предприятий в мире. – Режим доступа: <https://expert.ru/2015/07/16/15-bogatejshih-semej-mira/>.

© Шереметьева Нина Геннадьевна (sheremeteva\_99@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## ГЕНЕЗИС ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

### GENESIS OF PREFERENTIAL ADMINISTRATIVE-LEGAL REGIMES OPERATING ON THE TERRITORY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

A. Andreykin

*Summary:* One of the ways of regional development in the Russian Federation is the creation and operation of various economic zones with preferential administrative-legal regimes in the far East.

The article considers the prerequisites for the emergence and development of territories of advanced socio-economic development and the free port of Vladivostok in order to identify possible problems of legal regulation and determine ways to improve it.

*Keywords:* legal regulation, preferential administrative-legal regimes, territories of advanced socio-economic development, free port of Vladivostok.

**Андрейкин Александр Анатольевич**

аспирант, Тихоокеанский государственный университет,  
г. Хабаровск  
aleksandr.a.1980@mail.ru

*Аннотация:* Одним из путей регионального развития в Российской Федерации является создание и функционирование на Дальнем Востоке различных экономических зон с преференциальными административно-правовыми режимами. В статье рассматриваются предпосылки возникновения, развитие территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и свободного порта «Владивосток» с целью выявления возможных проблем их правового регулирования и определения путей его совершенствования.

*Ключевые слова:* правовое регулирование, преференциальные административно-правовые режимы, территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт «Владивосток».

В ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308, в субъектах Дальневосточного федерального округа созданы и активно функционируют административно-правовые режимы стимулирования экономического развития, направленные на повышение инвестиционной привлекательности региона, создание условий обеспечения высокого уровня жизни населения, ускорение социально-экономического развития [4].

Наиболее значимыми проектами в этой сфере являются создание территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР), свободного порта Владивосток, специального административного района на территории острова Русский.

Особенностью Дальневосточного региона является достаточно низкая плотность населения. Данная ситуация вместе с неблагоприятным инвестиционным климатом и экономическими санкционными ограничениями представляет основные предпосылки формирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке.

При этом, инструментом, имеющим решающее значение для экономического развития, является создание территорий опережающего социально-экономического развития, на которые распространяется действие преференциальных административно-правовых режимов.

Институт территорий с преференциальными административно-правовыми режимами известен достаточно давно, технико-внедренческие зоны, технопарки и другие впервые возникли в США, в последующем их положительный опыт стал внедряться в Европе. В отечественной правовой системе данный институт появился только в конце XX века, в период распада Советского Союза и становления новой государственности [7, с. 25].

Развитие экономики невозможно без поддержки инвестиционной деятельности со стороны государства, заключающейся в налоговых льготах, государственных гарантиях, создании инфраструктуры и т.д., поэтому во всех экономически развитых странах существуют территории с преференциальными (льготными) режимами.

Указом Президента РФ от 03 ноября 2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов» (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849), в состав Дальневосточного федерального округа дополнительно включены два субъекта: Республика Бурятия и



Забайкальский край [2].

Указанное обстоятельство свидетельствует об актуальности вопросов развития Дальнего Востока, и связано с необходимостью распространения преференций развития Дальнего Востока на указанные регионы.

Последствием введения экономических санкций в отношении нашей страны стало существенное снижение инвестиций, в первую очередь из стран Западной Европы и США.

Это заставило государство искать новые источники иностранных инвестиций, в связи с чем, в качестве приоритетных партнеров сфере экономики стали рассматриваться азиатские страны, в первую очередь Китайская Народная Республика. Под растущую азиатскую экономку на Дальнем Востоке были открыты ТОР, а ключевыми инвесторами стали Китай, Япония, Южная Корея и другие крупные экономики Азиатско-Тихоокеанского региона.

Непосредственному созданию ТОР способствовало создание в 2011 г. Фонда развития дальнего Востока и Байкальского региона, направленного на привлечение инвестиций на Дальний Восток и создание в 2012 г. Минвостокразвития России, первого в современной России профильного министерства по конкретному региону страны [3].

Дальнейшему развитию ТОР на Дальнем Востоке способствовало:

- утверждение в 2014 г. государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [4];
- ежегодное проведение с 2015 г. Восточного экономического форума в г. Владивосток, направленного на ускоренное развитие экономики Дальнего Востока и укрепление международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- появление в 2016 г. государственной программы «дальневосточного гектара», предусматривающей возможность гражданам получить в ДФО в безвозмездное пользование земельный участок площадью до одного гектара.

В продолжение новой государственной политики по социально-экономическому развитию Дальнего Востока городу Владивосток присвоили статус свободного порта (далее – СПВ).

Говоря о преференциальных административно-правовых режимах, целесообразно выделить следующие основные подходы к определению понятия «административно-правовой режим»:

1. Административно-правовой режим – это до-

полнительные способы «обеспечения правового порядка специальными или тематическими законами, преимущественно запрещающими и обязывающими нормами, установлением зонирования, режимных правил жизнедеятельности, закреплением особого статуса объекта (носителя режима)» [5, с. 13].

2. Административно-правовой режим – это «особый правовой режим деятельности физических и юридических лиц в сфере исполнительной власти, который устанавливается федеральным законодательством и обусловлен особенностями вида деятельности» [6, с. 21].

В настоящее время, наряду с использованием ограничений, запретов, применением мер принуждения и юридической ответственности, стали широко использоваться меры преференций, привилегий, гарантий, защиты, охраны, стимулирования, поддержки и т.д.

Сущность административно-правовых режимов ТОСЭР и СПВ, состоит не в ограничениях субъектов права, а в предоставлении им различных преференций: дополнительных прав, освобождения от некоторых обязанностей, государственных гарантий, предоставлении разнообразных благоприятных возможностей реализации субъектами своих прав и интересов.

Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», установлено, что ТОСЭР – это часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [1].

«Особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на части территории субъекта РФ» указывает на принадлежность ТОСЭР к специфической категории особых экономических зон.

Мировая практика показывает, что, хотя особые экономические зоны были эффективными в решении задач экономического роста и развития, они не были одинаково успешными, и многие экономические зоны потерпели неудачу. Более того, с момента начала развития особых экономических зон в развивающихся странах были высказаны опасения по поводу их воздействия на занятость (с точки зрения уровня заработной платы и льгот, прав работников и условий труда), окружающую среду и

связанные с этим социальные факторы [8].

При создании ТОСЭР, прежде всего, активизируется внутри- и внешнеэкономическая деятельность, увеличиваются поставки товаров, происходит трансформация структуры экономики территориального образования, в котором создается ТОСЭР, что в настоящее время актуально для Дальнего Востока.

Одним из необходимых условий функционирования ТОСЭР является предоставление государством ряда административных преференций. Они могут быть предоставлены, в частности, путем упрощения регистрации предприятий и таможенных процедур, в виде предоставления льготного визового режима для иностранных специалистов и работников, упрощения порядка пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных.

Вместе с тем, эти преференции должны предоставляться при соблюдении соответствующих условий и ограничений.

Представляется, что именно необходимость решения социально-экономических проблем Дальневосточного региона потребовала введения принципиально новых административно-правовых режимов, таких как режим

территорий опережающего социально-экономического развития, режим свободного порта Владивосток, основанных не на запретах, а на привилегиях, льготах и преимуществах, т.н. преференциальных режимов.

Новая реальность оказывает непосредственное влияние на деятельность органов власти в Дальневосточном федеральном округе и иных участников правоотношений.

Вместе с тем, недостаточная готовность дальневосточного региона к эффективному участию в подобных новшествах, требует проведения тщательного анализа происходящих в регионе процессов.

Активное региональное развитие, и как следствие, возникновение и развитие новых общественных отношений, требующих правового регулирования, вовлечение новых субъектов международных правоотношений требуют проведения тщательного анализа существующей нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность субъектов правоотношений в условиях функционирования преференциальных административно-правовых режимов в Дальневосточном федеральном округе, выявления существующих проблем правового регулирования и определения путей его совершенствования.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ // Российская газета - Федеральный выпуск № 299 (6571).
2. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» от 03 ноября 2018 г. № 632 // Информационно-справочная система «Гарант» // ГАРАНТ-Классик, 2020.
3. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // «Собрание законодательства РФ». 28.05.2012. № 22. ст. 2754.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» // «Собрание законодательства РФ». 05.05.2014. № 18 (часть I). ст. 2154.
5. Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2002. – 324 с.
6. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: монография. М., 2000. – 263 с.
7. Богатырев А.Г. Актуальные проблемы правового регулирования инвестиционных отношений в Российской Федерации // Вопросы экономики и права. 2015. № 9. URL: [https://law-journal.ru/files/pdf/201509/201509\\_25.pdf](https://law-journal.ru/files/pdf/201509/201509_25.pdf) (дата обращения: 15.06.2020).
8. Special economic zones: performance, lessons learned and implications for zone development. The World Bank Group, Washington DC. URL: <https://documents.worldbank.org/curated/pt/343901468330977533/pdf> (дата обращения: 20.08.2020).

© Андрейкин Александр Анатольевич (aleksandra.1980@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## СРОКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

**Антощенко Алексей Владимирович**

Доцент, Владивостокский филиал

ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России».

Kotova-vg@rambler.ru

### THE TERMS OF AN ADMINISTRATIVE INVESTIGATION. PROBLEMATIC ISSUE

**A. Antoshchenko**

*Summary:* The article is devoted to an important area of activity of law enforcement agencies as conducting administrative investigations in cases of administrative offenses.

The author focuses on the fact that in law enforcement practice, employees of internal Affairs bodies face problems related to issues that are not regulated by the legislation of the Russian Federation. Namely, the lack of the possibility of extending and suspending cases of administrative offenses. As often in practice, the timing of certain procedural actions in cases of this category does not allow you to make an objective and legal decision within the time frame set for this.

In addition, the author focuses on the discrepancy between the Statute of limitations for bringing a person to administrative responsibility and the terms of conducting an investigation in cases of administrative offenses of certain categories.

These problems in practice create difficulties in the course of conducting investigations in cases of administrative offenses.

In the article, the author makes a number of suggestions for improving administrative legislation in order to improve the activities of law enforcement agencies in this area.

*Keywords:* offense, terms of administrative investigation, liability, Statute of limitations, law enforcement agencies.

*Аннотация:* Статья посвящена важному направлению деятельности правоохранительных органов как производство по делам об административных правонарушениях.

Автор акцентирует внимание на том, что в своей практической деятельности сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с проблемами связанными с вопросами, которые не урегулированы законодательством Российской Федерации. А именно отсутствием возможности продления и приостановки дел об административных правонарушениях. В некоторых случаях, сроки проведение некоторых процессуальных действий по делам данной категории затрудняет принятие объективного решения в установленные для этого сроки.

Кроме этого, автор акцентирует внимание на несоответствие сроков давности привлечения лица к административной ответственности срокам проведения расследования по делам об административных правонарушениях, некоторых категорий.

Указанные проблемы в практической деятельности создают трудности в процессе сбора доказательств и проведения процессуальных действий по делам об административных правонарушениях.

В статье, автор вносит ряд предложений по совершенствованию административного законодательства, с целью улучшения деятельности правоохранительных органов по рассматриваемому направлению.

*Ключевые слова:* правонарушение, сроки административного расследования, ответственность, сроки давности, правоохранительные органы.

**В** практической деятельности у сотрудников органов внутренних дел при проведении расследований по делам об административных правонарушениях, некоторых категорий, зачастую возникают проблемные вопросы, связанные со сроками проведения административного расследования. В частности, это связано со сроками проведения процессуальных действий по сбору доказательств подтверждающих вину конкретного лица в совершении административного правонарушения, кроме этого сроков проведения мероприятий по установлению местонахождения виновного лица и установления всех обстоятельств совершения административного правонарушения.

В действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях определены конкретные сроки проведения процессуальных действий без возможности их продления или приостановки.

Так, согласно ч.5 ст. 28.7 КоАП РФ срок проведения

административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен решением руководителя органа или его заместителем на срок не более одного месяца, решением руководителя вышестоящего органа по делам о нарушении Правил дорожного движения или правил эксплуатации ТС, повлекшим причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего – на срок до шести месяцев[1].

Но зачастую указанных сроков проведения расследования не достаточно для установления всех обстоятельств по делу в тоже время отсутствует механизм продления сроков или приостановки расследования по делам об административных правонарушениях.

Хотелось бы рассмотреть указанную проблему на

примерах, так при проведении расследования по делам об административных правонарушениях ответственность за которые предусмотрена ч.1 и ч.3 ст. 12.8 КоАП, ч.1 и ч.2 ст. 12.24 КоАП РФ, ч.2 ст. 12.30 КоАП РФ не всегда в предусмотренные законодательством сроки, проведения административного расследования удается провести все необходимые процессуальные действия. Например, если потерпевший при дорожно-транспортном происшествии, получивший не очевидные травмы, проходит длительное лечение в медицинских учреждениях, он не успевает в шестимесячный срок пройти судебно-медицинскую экспертизу. Так как в данном случае проведение экспертизы может быть назначено только после выздоровления потерпевшего. Кроме этого, большой объем работы судебно-медицинских экспертов не всегда позволяет оперативно и в короткие сроки провести судебно-медицинскую экспертизу, что в свою очередь влияет на сроки расследования. По некоторым делам об административных правонарушениях необходимо проведение автотехнической экспертизы, сроки проведения которой по объективным причинам может затягиваться. Например, в связи с тем, что для ее проведения необходимо соблюсти ряд условий – наличие транспортного средства, соответствующего тому которое участвовало в дорожно-транспортном происшествии, соответствие времени года и погодных условий, в которых было совершено дорожно-транспортное происшествие и т.д. Все эти и ряд других причин приводят к тому, что в сроки расследования по делам об административных правонарушениях установленные законодательством Российской Федерации не всегда позволяют провести весь комплекс процессуальных действий направленных на установление обстоятельств совершения административного правонарушения.

Другим примером по рассматриваемой проблеме можно указать расследование по делам об административных правонарушениях предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в случае, когда у правонарушителя отбирается биологическая жидкость для определения наличия наркотических средств, психотропных веществ и т. д., она направляется для проведения химико-токсикологического исследования в соответствующее экспертное подразделение. На практике, учитывая большой объем работы в указанных подразделениях, зачастую проведение данного исследования затягивается на недели, а иногда и на более продолжительный период времени. При получении результатов данного исследования согласно ч. 4 ст. 28.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе

представить объяснения и замечания к содержанию протокола. То есть сотрудники органов внутренних дел обязаны уведомить лицо, в отношении которого ведется производство о составлении протокола об административном правонарушении. Зачастую указанные лица различными способами уклоняются от получения данного уведомления. Уведомление по средствам почтовых отправлений также занимает в некоторых случаях продолжительное время. Возможны случаи, когда лицо, совершившее административное правонарушение может сознательно скрываться, создавая видимость того, что сокрытие происходит не намерено.

В этих случаях, согласно требованиям ч.6 ст. 28.7 КоАП РФ по окончании административного расследования необходимо вынести постановление о прекращении дела об административном правонарушении, в то время как срок привлечения виновного лица согласно ч.1 ст. 4.4 КоАП один год со дня совершения административного правонарушения.

Кроме этого, примером проблемных вопросов, связанных со сроками проведения административного расследования, может являться административное производство по делам об административных правонарушениях ответственность за которые предусмотрена ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так в соответствии с ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ срок расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен до 1 месяца[2]. Таким образом, общий срок проведения административного расследования по ст. 6.1.1 не может превышать 2 месяцев. Хотя в соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ давность привлечения к административной ответственности по данной статье 2 года.

Возможны случаи когда сотрудники органов внутренних дел могут не укладываться в эти сроки по независящим от них причинам (проведение СМЭ, прохождение пострадавшим лечения, командировка либо работа вахтовым методом пострадавшего, либо лиц в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении), а согласно ч. 6 статьи 28.7 «по окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении», таким образом по истечении срока административного расследования, в случае если процессуальные действия выполнены не в полном объеме (не готов акт судебно-медицинской экспертизы и т.д.) сотрудник осуществляющий производство по делу вынужден будет принять решение о прекращении производства по делу, данное

обстоятельство затруднит привлечение виновного лица к ответственности.

В настоящее время законодатель не определил возможность продления или приостановки производства по делам об административных правонарушениях.

На лицо противоречие в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с одной стороны сроки проведения административного расследования строго ограничены без возможности его продления или приостановки в связи с объективными обстоятельствами, которые могут возникнуть в практической деятельности, а с другой стороны сроки привлечения к административной ответственности виновное лицо выходят за временные рамки проведения

расследования. Данное обстоятельство усложняет деятельность правоохранительных органов и в некоторых случаях дает возможность лицу, совершившему административное правонарушение уйти от ответственности.

С целью приведения в соответствие указанных противоречий считаю необходимым внести изменения в действующее административное законодательство. Во-первых, предусмотреть возможность приостановки производства по делам об административных правонарушениях, например в случаях проведения экспертиз необходимым при проведении расследования. Во-вторых, увеличить срок проведения административного расследования до сроков давности привлечения лица к административной ответственности по конкретному административному правонарушению.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №-195 – ФЗ Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №-195 – ФЗ с комментариями от 2020 года Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

© Антощенко Алексей Владимирович (Kotova-vg@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



г. Владивосток

## ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА

### PUBLIC AUTHORITY IN THE CONTEXT OF THE BASIC LAW

A. Voronov

*Summary:* Based on the analysis of amendments to the Constitution of the Russian Federation initiated by the President of Russia, the author states that the term «public authority,» which differs significantly in content from the term «public authority,» received a legitimate sound; the question of the study and scientific justification of the organization and functioning of public authority in the Russian Federation, establishing its relationship with the legislative, executive and judicial branches of a single state power is very relevant.

The author summarizes that the primary basis of public power is the institutions of civil society, which are part of the concept of public power and are indigenous in it.

*Keywords:* amendments to the Constitution of the Russian Federation, state power, public power, civil society institutions.

**Воронов Алексей Михайлович**

Д.ю.н., профессор, г.н.с., Академия управления МВД России  
Alex\_voronoff@mail.ru

*Аннотация:* На основе анализа поправок к Конституции Российской Федерации, инициированных Президентом России, автор констатирует, что легитимное звучание получил термин «публичная власть», отличающийся по содержанию от термина «государственная власть», при этом вопрос об исследовании и научном обосновании организации и функционирования публичной власти в Российской Федерации, установлении ее соотношения с законодательной, исполнительной и судебной ветвями единой государственной власти является весьма актуальными.

Автор резюмирует, что первооснову публичной власти составляют институты гражданского общества, которые входят в содержание понятия публичной власти и являются в нем коренными.

*Ключевые слова:* поправки к Конституции Российской Федерации, государственная власть, публичная власть, институты гражданского общества.

Развитие российской государственности очень интенсивно и динамично, хотя происходит в весьма напряженной обстановке как в мировом социуме, так и у нас в стране. Бушующая пандемия COVID-19 наложила свой отпечаток на нормальную жизнедеятельность как институтов гражданского общества, так и органов публичного администрирования. Однако эти и иные негативные обстоятельства не оказывают существенного влияния на дальнейший прогресс в развитии российской государственности.

В современной России достигла своего апогея административная реформа, перманентно проводимая уже не один десяток лет, включающая новые подходы к правовому регулированию контрольной и надзорной деятельности, реформирование законодательства об административной ответственности, которое впервые нашло свое выражение в принятии двух кодифицированных документах – материальном кодексе об административных правонарушениях и процессуальном кодексе, прописывающем порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Здесь уместно отметить, что особой вехой реформирования российской государственности стало принятие поправок к Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ), инициированных Президентом России.

Обращаясь к заявленной проблематике уместно отметить, что Конституция РФ 1993 г. провозгласила в

качестве приоритетных права и свободы человека и гражданина, а также за их защиту. Конституция стала существенной вехой в становление и развитие современной России, как правового, социального, демократического государства, деятельность которого в первую очередь направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также всего гражданского общества.

Основной закон закрепляет понятие государственной власти в нашей стране. Об этом гласят ст. ст. 3, 5, 10, 11 Основного закона. Упоминаются разные уровни государственной власти и в других статьях Конституции РФ.

До принятия поправок к Конституции РФ, в Основном законе страны имелись лишь указания на государственную власть и местное самоуправление т.е., власть, осуществляемую государством и муниципалитетом, соответственно. В тоже время, государственная власть в РФ подразделяется на федеральную и региональную:

- президент РФ
- Правительство РФ
- Федеральное Собрание РФ
- суды РФ на федеральном уровне;
- главы регионов
- правительства регионов
- парламенты регионов
- мировые судьи в регионах (субъектах Федерации) на местном уровне.

Особняком стоит местное самоуправление. В него

входят:

- главы местного самоуправления
- муниципальные депутаты
- администрация (исполнительная власть).

Здесь следует обратиться к очень существенному фактору, который вытекает и подтверждает целесообразность исследуемой нами проблематики. Особо следует отметить, что после всенародного обсуждения и одобрения Конституционным Судом РФ вступили в силу поправки в Конституцию, прописанные в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2].

По мнению автора важнейшей новеллой, связанной с внесением законом о совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, стало отнесение к ведению Российской Федерации вопросов организации публичной власти. Легитимное звучание получил термин «публичная власть», существенно отличающийся по содержанию от термина «государственная власть».

Закрепление категории «публичная власть» в новой редакции Конституции представляется важным и своевременным шагом. При этом следует согласиться с позицией Конституционного Суда РФ о том, что «принцип единой системы публичной власти, хотя и не нашел буквального закрепления в главе 1 Конституции Российской Федерации, вместе с тем имплицитно следует из многих конституционных положений» [3]. Данная позиция доказывалась многими российскими правоведомы с момента принятия Конституции и до сегодняшнего дня. Давно назрела необходимость закрепления в Конституции принципа единства системы публичной власти. Доктринально данный принцип формулировался и отстаивался в российской науке на протяжении довольно длительного периода времени.

В 1 главе ныне действующей Конституции Российской Федерации: «Основы конституционного строя «содержится достаточно положений, относящихся к публичной власти. Так, в соответствии со ст.3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы.

Принцип разделения властей конституционно закреплен в ст. 10 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделе-

ния на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Ст.11. Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется Президентом Российской Федерации, Федеральным Собранием (Советом Федерации и Государственной Думой), Правительством Российской Федерации, судами Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти в соответствии с разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

И, наконец, ст. 12 Конституции Российской Федерации признает и гарантирует местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий является самостоятельным. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Анализируя все вышеназванные основы конституционного строя Российской Федерации следует заметить, что сама природа организации и осуществления публичной власти в Российской Федерации исходит из народного суверенитета, полновластия многонационального народа, его законных прав и интересов, выражается в разнообразных формах осуществления народом своей власти в стране. Соответственно, органы государственной власти, в лице Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, региональных законодательных, исполнительных органов, а также вооруженных сил Российской Федерации, правоохранительных и иных органов государственной власти всех уровней, а также органы местного самоуправления призваны служить интересам многонационального народа России.

Такое служение интересам многонационального народа Российской Федерации должно выражаться, прежде всего, в принятии органами государственной власти нормативно-правовых актов и проведении внутренней политики, направленной на защиту интересов российских граждан, защиту их конституционных прав, свобод и законных интересов. Иными словами, публичная власть должна выступать политическим гарантом защиты интересов российских граждан и гражданского общества в целом.

Вышеизложенное представляется целесообразным аргументировать следующими положениями. В своем Послании Федеральному Собранию от 15.01.2020 года [15] Президент Российской Федерации В. Путин предложил закрепить принципы единой системы власти: «Счи-

таю необходимым закрепить в конституции принципы единой системы публичной власти. Выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами. Полномочия и реальные возможности местного самоуправления, самого близкого к людям уровня власти, могут и должны быть расширены и укреплены, при этом обратив внимание на нынешний разрыв между государственным и муниципальным уровнями власти, подчеркнув, что такая «запутанность полномочий» отрицательно сказывается на людях, приводит к проблемам в образовании, здравоохранении и в других сферах. «Предусмотренные законодательством общие для всех граждан права, возможности и гарантии в разных регионах и муниципалитетах обеспечиваются по-разному», - сказал президент, отметив, что это несправедливо по отношению к человеку, а также несет прямую угрозу российскому обществу и целостности страны. По мнению В. Путина решение проблемы разрыва между государственным и муниципальным уровнями управления требует закрепления в Конституции РФ принципов единой системы публичной власти [16].

Положения о единстве публичной власти создают потенциал для ее эффективной организации и осуществления на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) в интересах граждан. Организация публичной власти справедливо отнесена к ведению РФ (п. «г» ст. 71 Конституции).

О единстве системы публичной власти и взаимодействии входящих в нее органов указано в ч. 2 ст. 80 Основного Закона, а также ч. 3 ст. 132 Конституции - органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации.

Профессор Чиркин В.Е. отмечал, что «Государственная власть, как власть социальная, является не частной, как это имеет место в семье, не корпоративной, как в организации, а публичной. Это — власть, действующая от имени всего общества» [12].

Как нами отмечалось ранее, понятие «публичная власть» объединяет в себе «федеральную», «региональную» и «местную (муниципальную)» власти. Дело в том, что зачастую власти регионов называют государственными, однако, это не совсем верно. Россия действительно, осуществляет свою власть через власти региональные. Именно РФ образует власти «на местах». Образованные таким образом, власти сами организуют свои властные органы. При этом, субъекты вправе самостоятельно решать, как им и что организовывать внутри. Но, регион в любом случае является частью федерации, не образуя отдельное государство. Под государством же нужно понимать исключительно Федерацию.

Примерно та же картина существует и в отношении

муниципальных властей. Говоря о муниципальных властях, многие граждане понимают государство, однако, это тоже не верно. Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти в РФ, исходя из ст. 12 Конституции. Это вызывает и путаницу не только на словах, но и в документах.

Дабы устранить эти разночтения, вводится новое понятие. Оно даст всем трем уровням власти в России единое определение — публичная власть. Таким образом органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Смысл здесь заключается в том, что сверху донизу все элементы власти должны работать слажено и в интересах народа.

Как справедливо отмечает профессор А. Чертков «потенциал Конституции был далеко не исчерпан, некоторые конституционные поправки важны для развития России. Прежде всего давно назрела необходимость закрепления в Конституции принципа единства системы публичной власти. Доктринально данный принцип формулировался и отстаивался в российской науке, обретение им конституционного закрепления можно только приветствовать» [13].

В развитие данного положения представляется целесообразным сделать некоторые умозаключения. Как нами отмечалось ранее, понятие «публичная власть» объединяет в себе органическую триаду: «федеральную», «региональную» и «местную (муниципальную)» власти. О единстве системы публичной власти и взаимодействии входящих в нее органов указано в ч. 2 ст. 80 Основного Закона, а также ч. 3 ст. 132 Конституции - органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Однако здесь уместно отметить, что при обращении к ст. 2, 3 Конституции усматривается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. При этом носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

На основе вышеизложенного, представляется целесообразным констатировать, что систему публичной власти составляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов федерации, а также органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласо-



ванного функционирования в соответствии законодательством вопросы организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально экономического развития страны, при этом основополагающим фундаментом публичной власти является именно народовластие. При таком подходе институты гражданского общества входят в содержание понятия публичной власти и являются в нем коренными (основополагающими).

В развитие вышеизложенной аргументации также уместно отметить, что существенной новацией Конституции стало наделение Правительства РФ в п. «е» ст.114 компетенцией по осуществлению мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью [2], при этом в шести ее пунктах расписываются конкретные полномочия:

- е.1) осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики;
- е.2) осуществляет меры по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности;
- е.3) содействует развитию предпринимательства и частной инициативы;
- е.4) обеспечивает реализацию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений;
- е.5) осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным;
- е.6) создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры [17];

На наш взгляд добровольцы (волонтеры) и некоммерческие организации — это авангард гражданского общества и поправки к Конституции РФ только укрепили их правовое положение. Волонтерские движения за последние годы все больше и больше участвуют в жизни страны и это показывает изменение в мировоззрении наших сограждан в сторону большего сострадания и сочувствия друг к другу. Желание протянуть руку помощи, подставить плечо особенно важно в той ситуации, в которой страна, да и все мировое сообщество оказалась в

борьбе с пандемией коронавируса COVID-19.

Руководство страны понимает, что волонтеры в России делают чрезвычайно важное дело, очень многие вещи было бы невозможно сделать без их жертвенного добровольческого труда. Сегодня, когда весь мировой социум столкнулся с бедой мирового масштаба, волонтеры по всей стране проявляют истинный героизм, развозят продукты и лекарства пожилым и многодетным семьям, готовят еду для престарелых и др. Их роль огромна, и важно подчеркнуть это законодательно прописано в Основном законе страны.

Согласно опросам ВЦИОМ, более 90% граждан на вопрос «Кому вы доверяете?» выбирали ответ «Добровольцам». Неслучайно только в 2019 г. в различных волонтерских проектах приняли участие 15 млн человек — 10-я часть населения России. «С каждым годом доверие к некоммерческим, общественным организациям растет, и почти не осталось отраслей и больших проектов, где бы ни принимали участие добровольцы», справедливо отметил на международном форуме добровольцев первый заместитель главы Администрации Президента РФ Сергей Кириенко [14].

Здесь уместно отметить, что поправки к Конституции России были приняты на общероссийском голосовании и утверждены Законом РФ «О поправках к Конституции РФ», от 11 марта 2020 г. В статье 3 пункта 4 которого прописано, что «Статья 1 настоящего Закона вступает в силу со дня официального опубликования результатов общероссийского голосования (с учетом особенностей, установленных частью 7 настоящей статьи) в случае, если предусмотренные ею изменения в Конституцию Российской Федерации получили одобрение в ходе общероссийского голосования [2]. Представляется данные положения закона также являются аргументацией выдвинутых нами умозаключений.

Резюмируя вышеизложенное, представляется целесообразным сделать некоторые умозаключения.

Современная Россия – правовое, социальное, демократическое государство, в котором интересы человека и гражданина являются приоритетными. В пользу этих положений свидетельствуют поправки к Конституции, принятые на всенародном обсуждении в 2020 г. На основе их анализа, по мнению автора, публичная власть не стоит ограничивать только «федеральной», «региональной» и «местной (муниципальной)» властью, следующих из вышеперечисленных положений Конституции РФ. Основополагающим фундаментом публичной власти является именно народовластие, при этом институты гражданского общества входят в содержание понятия публичной власти и являются в нем коренными.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.
3. Заключение Конституционного суда РФ от 16 марта 2020. № 1-3 М «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации. Санкт-Петербург 16 марта 2020 года
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4179.
5. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 29.03.2008 № 30-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1186.
6. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М. 2004. С. 62, Административное право: Учебник /под ред. С.А. Старостина – М.: ИНФРА-М, 2010 – 448 с. Административное право и процесс: полный курс. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005. – 697 с. Административное право России: курс лекций/ под ред. Н.Ю. Хамановой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 704 с. Агапов А.Б. Административное право: Учеб для вузов – М.: Дашков, 2006. – 435 с.
7. Воронов А.М. Правовая доктрина современной России: проблемы и перспективы. Юридическая наука в Китае и России. 2018. №2. С. 45-48.
8. Воронов А.М. К вопросу правовой регламентации государственного администрирования // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 38-43.
9. Воронов А.М. Конституция Российской Федерации - отправная точка развития правовой доктрины Российской государственности. Международный журнал конституционного и государственного права . 2018. №4. С. 10-13.
10. Кононов П.И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 69.
11. Редкоус В.М. О новом этапе административной реформы в Российской Федерации // материалы международной научно-практической конференции «Конституционализм и правовая политика: уникальность и секция. многообразие на национальном и международном уровнях», Байтурсыновские чтения. Кустанай 2020. С. 251.
12. Чиркин В.Е.-М. Государствоведение. 2000. С. 81.
13. Чертков А. Публичная власть в обновленной Конституции <https://proza.ru/2020/02/12/1479>
14. [https://aif.ru/politics/constitutional\\_amendments/nado\\_podderzhat\\_volontyrov\\_popravki\\_v\\_konstituciyu\\_pomogut\\_tem\\_kto\\_sam\\_got](https://aif.ru/politics/constitutional_amendments/nado_podderzhat_volontyrov_popravki_v_konstituciyu_pomogut_tem_kto_sam_got)
15. <https://www.interfax.ru/chronicle/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-2020.html><https://www.interfax.ru/chronicle/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-2020.html>
16. [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_342959/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/)
17. <http://elibrary.ru/item.asp?id=43032451>

© Воронов Алексей Михайлович (Alex\_voronoff@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ: ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ИЛИ СНОС

### ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR UNAUTHORIZED CONSTRUCTION: THE RECOGNITION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP OR DEMOLITION

**A. Gudkov  
A. Krasilschikov  
V. Mishchenko**

*Summary:* The article deals with one of the current problems of civil law related to liability for unauthorized construction. The analysis of the latest changes in article 222 of the civil code of the Russian Federation. It is concluded that overcoming the interpretation of provisions of the article under review should be reflected in the actual practice of the Supreme Court of the Russian Federation, which at the same time would create conditions for the formation of uniform court practice.

*Keywords:* unauthorized construction, developer, real estate, demolition, recognition of ownership, responsibility for unauthorized construction.

**Гудков Анатолий Иванович**

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России,

*gudkovaniv@yandex.ru*

**Красильщиков Анатолий Владимирович**

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России

*krasilschikov@inbox.ru*

**Мищенко Вячеслав Иванович**

К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России,

*vyacheslav-mischenko@mail.ru*

*Аннотация:* В статье рассмотрена одна из актуальных проблем гражданского права, связанная с ответственностью за самовольную постройку. Проведен анализ последних изменений ст. 222 ГК РФ. Сделан вывод, что преодоление различного толкования положений рассматриваемой статьи должно найти отражение в актуальном обобщении судебной практики, что одновременно создало бы условия формирования единообразной судебной практики.

*Ключевые слова:* самовольная постройка, застройщик, объекты недвижимости, снос, признание права собственности, ответственность за самовольное строительство.

Самовольное строительство – давнее и распространенное явление, сопряженное с множеством проблем для общества. Проблема самовольного строительства в России обусловлена многочисленными обстоятельствами. К объективным обстоятельствам относят быстрые темпы развития строительной отрасли, потребность в массовом строительстве объектов недвижимости, отсутствие концептуальных основ развития гражданского законодательства в сфере строительства [1]. Новеллы гражданского законодательства, регулирующие самовольное строительство, не разрешили накопившихся проблем, однако следует отметить, что в настоящее время на законодательном уровне расширены права самовольного застройщика [1].

Актуальность рассматриваемого вопроса связана как с ростом числа дел по применению соответствующих норм гражданского законодательства, так и с другими причинами, к примеру, в связи с вхождением в состав Российской Федерации новых территорий.

Основные критерии самовольной постройки закреплены в п. 1 ст. 222

ГК РФ. Общие последствия самовольного строительства закреплены в п. 2 ст. 222 ГК РФ. В частности, к ним относится невозможность приобретения права собственности на построенный объект недвижимости,

а также снос таких построек.

Начиная с 2015 года, в гражданское законодательство вносятся изменения относительно режима самовольных построек. Меры по изменению законодательства направлены преимущественно на либерализацию данного института [3].

В новой редакции ст. 222 ГК РФ от 3 августа 2018 года предусмотрена альтернативная ответственность за самовольное строительство в виде приведения объекта в соответствие с законодательными требованиями.

Кроме этого, статья дополнена положением о минимальном и максимальном времени сноса самовольной постройки и приведения ее в соответствие с требованиями законодательства. Действовавшая ранее редакция рассматриваемой статьи давала возможность осуществлять снос самовольных построек в административном порядке практически без ограничений. Показательным в этом плане стал случай массового сноса торговых объектов в Москве в 2016 году, несмотря на подтвержденные факты зарегистрированных прав собственников данных объектов. Установленные в новой редакции ст. 222 ГК РФ ограничения позволяют избежать подобных ситуаций.

Важной новеллой ст. 222 ГК РФ становится новый

субъект – добросовестный строитель самовольной постройки. Не является самовольным объект, созданный и в нарушение законодательства, если владелец земельного участка не знал или не мог знать о наличии ограничений в отношении данного земельного участка. Между тем названное положение вступает в противоречие с абз. 1 п. 1 ст. 222 ГК РФ и не дает гарантий для его реализации на практике.

В п. 3 ст. 222 ГК РФ содержатся положения, допускающие возможность установления права собственности на самовольную постройку. В том числе п. 3 ст. 222 ГК РФ устанавливает два пути легализации самовольной постройки: судебный порядок и иной порядок, установленный законом. Новая редакция ст. 222 ГК РФ упрощает процедуру легализации самовольной постройки. После законодательных изменений от 3 августа 2018 года, легализация возможна без разрешения на строительство и ввод объекта в эксплуатацию.

В соответствии с вновь введенными в 2018 году нормами, право собственности на самовольные постройки может быть признано при одновременном соблюдении условий:

- у лица, создавшего данную постройку, имелись права в отношении земли, допускающие строительство;
- сама постройка соответствует установленным требованиям;
- самовольная постройка не нарушает прав других лиц.

Неоднозначный подход законодателя к изложению правовых механизмов вступает в конфликт с реальным существом строительных процессов. Так, часть норм изложена слишком детально, другая не раскрыта вовсе, тем самым специфика регулируемой сферы отношений не отражена. Результатом этого может стать непродуктивная активность региональных и местных властей.

Согласно общему правилу, лицо, создавшее объект самовольного строительства, не приобретает на него право собственности. Это положение находит отражение в судебной практике в следующих случаях:

- при признании пристройки к многоквартирному дому самовольной у владельцев помещений не возникает право общей долевой собственности на конструктивные элементы здания, ставшие результатом самовольного строительства;
- объект самовольного строительства не может включаться в жилищный фонд и не может быть признан жилым помещением, что означает невозможность регистрации в таком помещении;
- объект самовольного строительства не может быть включен в наследственную массу;

— застройщик может требовать от правообладателя на земельный участок возмещения расходов в случае признания объекта строительства самовольным.

В отличие от вопроса признания права собственности на самовольные постройки, входящие в полномочия суда, принятие решения о сносе самовольных построек отводится, главным образом, органам местного самоуправления. В редакции ст. 222 ГК РФ от 1 сентября 2015 года органы местного самоуправления наделялись исключительным правом сноса в административном порядке объектов недвижимости, имевших признаки самовольных построек. В том числе это распространялось и на постройки с зарегистрированным правом собственности на них.

В соответствии с действующей редакцией п. 4 ст. 222 ГК РФ, субъекты, наделенные правом принимать решение о сносе самовольной постройки, могут воспользоваться данным правом только в трех случаях.

В первом случае решение о сносе принимается при отсутствии правоустанавливающих документов в отношении земельного участка.

Во втором случае это происходит, если самовольная постройка создается на участке, разрешенное использование которого противоречит такой постройке.

В третьем случае, кроме конфликта разрешенного пользования с видом постройки, постройка должна быть расположена в пределах зоны с особыми условиями использования.

Обновленное на основе законодательных новелл содержание института самовольной постройки имеет практические основания. Связано это с судебной практикой. В частности, способ защиты должен обеспечивать соответствие характеру допущенного нарушения. Суды при рассмотрении требований о сносе дают оценку ответственности избранного истцом способа защиты допущенному нарушению.

Для создания условий, обеспечивающих защиту прав субъектов строительства, законодатель включил иные правовые механизмы альтернативные сносу. Вновь введенные в законодательство механизмы легализации самовольной постройки позволяют сохранить созданный объект и включить его в гражданский оборот. Полномочиями о сносе объекта самовольного строительства обладают суд, а в некоторых случаях, как было отмечено ранее, органы местного самоуправления. Муниципальные администрации могут принять решение о сносе, если имеет место соответствие вышеназванным случаям.

Новшества 2018 года затронули и сроки исполнения решения о сносе постройки. Так, законодатель установил минимальный срок сноса, составляющий три месяца и максимальный – 12 месяцев. При решении вопроса приведения рассматриваемых объектов в соответствие с надлежащими требованиями, учитывается характер постройки.

Подводя итог, можно отметить, что несмотря на периодические изменения законодательства о самовольной постройке, оно нуждается в дальнейшем совершенство-

вании. Нормы гражданского законодательства, образующие институт самовольной постройки, характеризуются оценочностью и условным характером. Конкуренция с другими отраслями законодательства может повлечь противоречивую судебную практику. Преодоление различного толкования положений рассматриваемой статьи должно найти отражение в актуальном обобщении практики Верховного Суда Российской Федерации, что одновременно создало бы условия формирования единообразной судебной практики.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бетхер В.А. Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): монография / В.А. Бетхер. – М.: Юстицинформ, 2017. – 312 с.
2. Вдовина Н.Л., Кондратенко З.К. Актуальные проблемы гражданско-правового режима самовольной постройки / Н.Д. Вдовина, З.К. Кондратенко // Марийский юридический вестник. – 2018. – № 1 (24). – С. 4-7.
3. Корнилова Н.В. Правовой режим самовольных построек в российском гражданском праве / Н.В. Корнилова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2018. – № 4-5. – С. 24-32.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Владимирский юридический институт ФСИН России

## ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ (ТЕРРОРИЗМУ) В РОССИИ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

### COUNTERING EXTREMISM (TERRORISM) IN RUSSIA BY MEANS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION

**T. Zaiko  
G. Pantyukhina**

*Summary:* The article describes various forms of extremism that provoke instability in society, contribute to the weakening of the Russian state, generate separatist sentiments in certain regions of the Russian Federation and create a favorable opportunity for extremists to realize their goals and objectives. This circumstance leads to a violation of human and civil rights and freedoms, undermines public security and state integrity. Creates a real threat to the foundations of the constitutional order. Because the essence of terrorism is violence for the purpose of intimidation. Terrorism is an extreme manifestation of extremism. Public Prosecutor's supervision should be carried out in a transparent manner. Within the limits provided for by law, citizens and public associations must be informed, with the involvement of the mass media, about the results of the Prosecutor's office's activities to counter terrorism, the state of law and order in the country.

*Keywords:* law, law and order, Prosecutor's office, subjects of Prosecutor's supervision Prosecutor's supervision.

Сегодня в России получили распространение различные формы проявления экстремизма, в том числе политического, которые провоцируют нестабильность в обществе, способствуют ослаблению российской государственности, порождают в отдельных субъектах Российской Федерации сепаратистские настроения и создают для экстремистов благоприятную возможность реализации их целей и задач.

В этой связи, представляется, актуальным рассмотреть вопросы противодействия экстремизму в России именно средствами прокурорского надзора, которые определяются следующими обстоятельствами:

- экстремистская деятельность приводит к нарушению прав и свобод прав человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность;
- создает реальную угрозу основам конституционного строя, единству и территориальной целостности Российской Федерации, вызывая дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране [1].

**Зайко Тамара Михайловна**

*К.ю.н., доцент, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург  
tmzayko@mail.ru*

**Пантюхина Галина Александровна**

*К.ю.н., доцент, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург  
galina-pantyukhina@yandex.ru*

*Аннотация:* Описаны различные формы проявления экстремизма, которые провоцируют нестабильность в обществе, способствуют ослаблению российской государственности, порождают в отдельных субъектах Российской Федерации сепаратистские настроения и создают для экстремистов благоприятную возможность реализации их целей и задач. Данное обстоятельство приводит к нарушению прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность. Создает реальную угрозу основам конституционного строя. Поскольку суть терроризма – насилие с целью устрашения. Терроризм – это крайнее проявление экстремизма. Прокурорский надзор должен осуществляться гласно. В предусмотренных законом пределах граждане, общественные объединения должны информироваться с привлечением средств массовой информации о результатах деятельности прокуратуры по противодействию терроризму, состоянию законности и правопорядка в стране.

*Ключевые слова:* закон, правопорядок, прокуратура, субъекты прокурорского надзора прокурорский надзор.

Экстремист – это человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер. Под экстремизмом понимается приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике). Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции и др. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто в принципе отрицают какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения.

Росту экстремизма обычно способствуют:

- социально-экономические кризисы;
- резкое падение жизненного уровня основной массы населения;
- политическая нестабильность.

Термин «терроризм» и «террор» стал широко употребляться со времен французской буржуазной революции 1789-1794гг. Чуть позже, в 1798 году словарь Французской академии наук определит его как «систему страха». В Великобритании он получит несколько иное назначение: «правление ужаса» [2].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова

предлагается общее определение терроризма: «политика и практика террора», под которым в свою очередь понимается «устрашение своих политических противников», выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения [3]. Таким образом, характерной особенностью терроризма является опора на силу в достижении своих целей – запугать население и посеять панику.

Под терроризмом в современной политической практике понимается применение негосударственного насилия или угрозы с целью вызвать панику в обществе, ослабить и даже свергнуть правительство, вызвать политические изменения в государстве.

Он направлен на дестабилизацию государственных режимов, возбуждение у населения обеспокоенности из-за своей незащищенности перед лицом насилия, смену государственной власти в стране, на осуществление иных политических, религиозных или этнических требований.

Как известно, для нагнетания страха террористы могут применять захват заложников, поджоги, взрывы жилых домов, зданий общественного назначения: магазинов, вокзалов и т.д.

Террористические действия носят всегда публичный характер, воздействуют или на общество или на власть. Выступая в начале июля 2020 года на заседании Совета Безопасности ООН, генеральный секретарь организации предупредил об опасности роста террористической угрозы на фоне пандемии. В некоторых странах «хрупкие мирные процессы могут быть сорваны в результате кризиса», отметил Антониу Гутерриш. По его словам, члены таких организаций рассматривают глобальную нестабильность как тактическое преимущество.

По данным МВД РФ за период с января по июнь 2020 года в стране зарегистрировано 1183 преступления террористического характера (на 21,7% больше, чем за аналогичный период 2019 года) и 442 преступления экстремистской направленности (больше на 40,8%).

Как уже было сказано, суть терроризма – насилие с целью устрашения. Терроризм – это крайнее проявление экстремизма. Терроризм приобрел международный глобальный характер. Сегодня в мире насчитывается более 500 нелегальных террористических группировок.

Эмиссары международного терроризма и боевики из Афганистана, Пакистана, Саудовской Аравии и других стран появились на Кавказе, в республиках Поволжья.

По-прежнему выявляются факты незаконной деятельности радикальных и исламистских, и других организаций запрещенных решением Верховного Суда Российской Федерации.

Так, на отдельных территориях федеральных округов активно осуществляют деятельность сторонники запрещенных международных религиозных объединений: «Таблиги джамаат», «Нурджулар» и др., а также террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб утТахрир аль-Ислами»).

Ярким примером этому является вынесенный в декабре 2019 года приговор Октябрьским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан по фактам участия граждан в организации деятельности экстремистской организации – приверженцам идей международного религиозного объединения «Нурджулар», деятельность, которой была запрещена решением Верховного Суда РФ от 10.04.2008г. и признана экстремистской [4].

В официальной статистике Судебного департамента Верховного суда в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2020 года отмечается, что из осужденных в первом полугодии 2020 года 132 человека (за 2019 год – 244) были привлечены к уголовной ответственности по статьям, карающим за разного сорта публичные высказывания (ст. 282, 280, 2801, 2052, 3541, чч. 1 и 2 148 УК), а 78 (за 2019 год – 188) – за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 2821, 2822, 2054, 2055 УК).

Как справедливо отмечал бывший заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Фридинский С.Н., что государственная система противодействия экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют реалии сегодняшнего дня. Недостаточно скоординированы действия органов государственной власти. В серьезном совершенствовании нуждается система обмена информацией между заинтересованными ведомствами. В общий процесс почти не включены общественные объединения и другие институты гражданского общества.

Органы государственной власти и местного самоуправления недостаточно оперативно и адекватно реагируют на проявления политического экстремизма. Общество не выработало устойчивого негативного отношения к экстремизму. Не в полной мере осознано степень опасности этого явления для российской государственности, многонационального, поликонфессионального российского народа [5].

Недостаточно внимания уделяется антиэкстремистской пропаганде, разъяснительной работе среди широких кругов населения, профилактике политического экстремизма среди молодежи. А так как, субъектом терроризма может быть любое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, то это положение приме-

нительно к рассматриваемому преступлению особенно актуально, поскольку в национальном и религиозной терроризме, как показывает практика, принимает участие довольно много подростков. В условиях массовой истерии они легко могут в силу своего возраста совершать преступные действия, в том числе террористической направленности. Соответственно, именно особенностями личности преступника определяется, в первую очередь, преступность несовершеннолетних, которая сегодня является одной из ключевых проблем российского общества. Количественные показатели подростковой преступности ежегодно возрастают, она приобретает групповой, организованный характер. Включение несовершеннолетних в сферу уголовно-процессуальных отношений выводит вопрос предупреждения преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 18 лет, на уровень первоочередных задач государства и общества [6].

В России юридическое определение экстремистских действий содержится в статье 1 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года (в ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности». К экстремистской деятельности относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительного превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- финансирование указанных действий и т.д. [7].

Согласно вышеуказанному закону противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законности;
- гласности;
- приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

- сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями и гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности [7].

Субъектами противодействия экстремистской деятельности являются органы государственной власти и местного самоуправления. Они участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

Главным образом вопросы противодействия экстремизму в Российской Федерации относятся к компетенции департамента по противодействию терроризму МВД России.

Координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности осуществляет Генеральный прокурор РФ. Правовой основой для определения объектов прокурорского надзора за исполнением законодательства в системе противодействия экстремизму являются п. 1 ст. 21, п. 2 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [8].

По этой причине в соответствии с указанным законом прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности в современных условиях является одним из наиболее значимых, актуальных и приоритетных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры по укреплению законности и правопорядка [9].

Специфика прокурорско - надзорной деятельности в указанной области предупредительной деятельности определяется наличием значительного количества органов государственной власти, осуществляющих противодействие экстремизму в РФ. В этих условиях особое значение приобретает осуществление надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму в органах: МВД России, Минюста России, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральной миграционной службы (ФМС России), Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), уполномоченного по правам ребенка, органы опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.

Поскольку задачи предупреждения экстремистской деятельности решаются совместными усилиями не только правоохранительных органов, но и общественными и религиозными организациями, поэтому у прокурорских работников возникает необходимость разработки комплексных планов проведения профилактических меро-



приятый в данной сфере правового регулирования.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением вышеуказанного Закона, Генеральный прокурор РФ обращает особое внимание на профилактику данных правонарушений, требуя от территориальных, военных и других специализированных прокуроров обеспечить эффективную систему надзора за исполнением законодательства по противодействию терроризму.

Особое внимание Руководитель высшего государственного надзорного органа обращает на то, чтобы подчиненные ему прокуроры надзирали за исполнением закона, направленного на исключение фактов, пропаганды идей терроризма распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих необходимость ее осуществления.

Для достижения поставленной задачи, по мнению авторов, предлагается:

- проанализировать и обобщить практику прокурорского надзора в сфере противодействия экстремистской деятельности;
- выработать предложения по повышению эффективности деятельности прокуратуры в рассматриваемой сфере правового регулирования;
- ежегодно проводить анализ состояния законности, в целях выявления типичных правонарушений в указанной сфере;
- прогнозировать перспективы и определять приоритетные задачи развития законодательства о противодействии экстремистской деятельности на современном этапе;
- выявлять особенности применения средств прокурорского надзора в прокуратуры в рассматриваемой сфере правового регулирования.

Деятельность прокуратуры, как надзорного органа распространяется на различные сферы государственной и публичной деятельности.

Так, при выявлении информационных материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, Генеральный прокурор РФ может требовать безотлагательного решения вопроса о направлении материалов в следственные органы с целью уголовного преследования, а также иных мер прокурорского реагирования.

При осуществлении надзора за оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью по выявлению и пресечению преступных действий террористического характера Генеральный прокурор может требовать от последних принятия всех необходимых

мер по выяснению причастности виновных лиц к организации деятельности террористических организаций, общественных и религиозных объединений, незаконных вооружённых формирований в зависимости от степени участия последних в противоправных действиях.

В ходе расследования преступлений террористического характера органы предварительного следствия и органы его сопровождающие должны принимать исчерпывающие меры по установлению лиц, причастных к совершению преступлений, выявлению причин и условий, способствовавших их совершению, использовать все возможности для установления источников финансирования преступной деятельности и пресечения их использования для совершения других преступлений.

Большое значение Генеральный прокурор РФ придает поддержанию государственного обвинения в судах. В связи с изменением уголовно-процессуального законодательства (*далеко не в пользу потерпевших*), в судах, рассматривающих уголовные дела о преступлениях террористического характера, должны участвовать наиболее опытные, квалифицированные государственные обвинители. В каждом случае постановления незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения они должны обеспечить апелляционное или кассационное его опротестование.

Прокурорские работники о наиболее серьезных нарушениях законности, способствующих террористической деятельности, и принятых мерах прокурорского реагирования незамедлительно информируют Генерального прокурора Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации прокурорский надзор должен осуществляться гласно [10].

В предусмотренных законом пределах граждане, общественные объединения должны информироваться с привлечением средств массовой информации о результатах деятельности прокуратуры по противодействию терроризму, состоянию законности и правопорядка в стране. Поэтому требуется усиление информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию террористическим проявлениям.

Таким образом, предприняв попытки проанализировать вопрос противодействия экстремизму (терроризму) силами прокурорского надзора приходим к выводам:

- повышение качества и результативности прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности должно быть неразрывно связано с необходимостью взаимодействия всех сил органов правопорядка;

- необходимо постоянное обобщение практики прокурорского надзора
- по результатам обобщения вносить рекомендации по совершенствованию законодательства о прокурорском надзоре.

Рассмотренные аспекты данной проблемы, безусловно, не исчерпывают всего круга вопросов этой темы. Тем не менее, их обсуждение, надеемся, будет способствовать активизации борьбы с этими опасными явлениями в нашем обществе.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»
2. Словарь Французской академии наук 1798г. Libex.ru-detail/book-465699.html/
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М. 1984. С.253
4. Архив Октябрьского райсуда г. Уфы 2017г. / Уголовное дело №1-6/2017
5. Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации//Право и безопасность. 2006. №1-2. С.18-19.
6. Зайко Т.М. Актуальные вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних// Сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Ч. 3: 30.12.2016: «Вопросы образования и науки»: Тамбов, 2016/ <https://ucom.ru/co>. С.40
7. Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года (в ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности»
8. Федеральный закон №168 от 17 ноября 1995 года (с изменениями на 9 ноября 2020 года) «О прокуратуре Российской Федерации»
9. Пантюхина Г.А. К вопросам истории прокуратуры Свердловской области//Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 3. С. 39-53
10. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года

© Зайко Тамара Михайловна (tmzayko@mail.ru), Пантюхина Галина Александровна (galina-pantukhina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Уральский государственный юридический университет

## К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА

### ON THE ISSUE OF SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF MOTHERHOOD, FATHERHOOD AND CHILDHOOD

*N. Kuznetsova  
T. Matveeva*

*Summary:* The article reveals the importance of the family institution in modern society. Analyzed legislative actions of the state in social policy on protection of family, motherhood, fatherhood and childhood. The analysis of social support of families in the period of coronavirus infection is carried out, and also own ways of improvement of policy of our state in the analyzed sphere are offered.

*Keywords:* welfare state, legal policy, social protection, social policy, protection of motherhood, fatherhood and childhood, children, woman, motherhood and childhood, the welfare state, maternity, childhood protection.

*Кузнецова Наталья Александровна*  
старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский  
юридический институт ФСИН России»  
kuz1503@yandex.ru

*Матвеева Тамара Павловна*  
старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский  
юридический институт ФСИН России»  
matveeva33@mail.ru

*Аннотация:* В статье раскрывается значимость института семьи в современном обществе. Анализируются законодательные действия государства в области социальной политики по охране и защите семьи, материнства, отцовства и детства. Проводится анализ социальной поддержки семей в период коронавирусной инфекции, а также предлагаются собственные пути совершенствования политики нашего государства в анализируемой сфере.

*Ключевые слова:* социальное государство, правовая политика, социальная защита, социальная политика, защита материнства, отцовства и детства, дети, женщина, охрана материнства и детства, социальное государство, материнство, детство, защита.

**В** настоящий момент семья выступает полноценной ячейкой общества, является малым социальным институтом любого цивилизованного государства, в связи с чем поддержка семейных ценностей, интересов семьи, детства и материнства является основным приоритетом государственной социальной политики в сфере защиты и поддержки указанных институтов гражданского общества. Роль семьи трудно сегодня переоценить, так как именно семья выступает тем социальным институтом в контексте семейной политики государства, который выполняет функцию самосохранения общества, а также воспроизводства поколений. Семья играет большое значение в жизни каждого человека и общества в целом, семья-это основная ячейка общества и в ней закладывается фундамент будущего гражданина страны. Благополучие семьи во многом зависит от экономической ситуации в стране и именно семья лежит в основе здорового общества. А большая роль в семье отводится женщине - матери, жене. Но не стоит забывать и об отце. Ведь Семейный кодекс (ст.63) закрепляет равные права родителей по воспитанию и образованию детей. [2] В качестве приоритетных направлений государства выступает поддержка и развитие благополучной семьи, материнства, отцовства и детства. Но в современных условиях семье приходится порой выживать и это отражается на семейном благополучии.

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2019 году число разводов по отношению к заключаемым бракам составило 65%.

Если провести сравнение, то картина такова: 30 лет назад такое соотношение определялось 42%, а 70 лет назад - всего лишь 4%. Это показывает стабильность брачных отношений в предыдущие годы. Следует все же отметить, что число разводов в 2020 году сократилось, но молодежь не очень стремится обзаводиться семьей. Принципы семейных отношений уходят на второй план. Быть свободным, не обременяя себя заботой о детях - это действительность настоящего времени. [5]

Именно поэтому в Российской Федерации сегодня особое внимание уделяется охране материнства и детства, поддержке женщин, детей и многодетных семей. Полагаем верным направлением социальной политики в Российской Федерации, когда особое внимание будет уделяться тому, чтобы каждая женщина имела необходимые условия для рождения ребенка, чувствуя защиту и поддержку государства. На национальном уровне это должно решить проблему обеспечения воспроизводства населения, то есть ситуацию, когда рождаемость превышает смертность, половина семей должно иметь двоих детей, а половина троих, т.е. быть многодетными.

Реализуя меры социальной семейной политики, государство придерживается направления социального партнерства с помощью различных организационно-управленческих структур, учитывая при этом интересы и потребности отдельно взятой семьи, а также возможностей экономики государства. Ни для кого не секрет, что охрана и защита каждого отдельно взятого ребенка является непосредственной обязанностью как государства и общества в целом, так и каждого индивида в отдельности.

Однако, даже несмотря на важность и значимость анализируемого вопроса, нормативно-правовое регулирование защиты и охраны семьи, материнства, отцовства и детства, на сегодняшний день находится на недостаточном уровне и далеко от совершенства.

Например, в своем выступлении 17 декабря 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что ввиду отмены новогодних мероприятий семьям где есть дети до 7 лет будет выплачено по 5 тысяч рублей. [6] Да, это хороший подарок детям, но возникает вопрос почему именно детям до 7 лет. Ведь и в 8 лет, и в 9, и в 10 лет и даже в 15 лет дети ждут праздников. Чем руководствовалось наше государство выделяя именно детей до 7 лет?

Напомним, что дети с рождения до 3 лет это самая обеспечиваемая государством детская социальная группа, целесообразнее было сместить меры поддержки в сторону целевой группы 3-10 лет.

Но все же стоит отметить, что сфера охраны семьи, материнства, отцовства и детства – это созданная и охраняемая государством область общей государственной социальной политики, непосредственной задачей которой выступает создание и обеспечение семей, детей и женщин условиями, которые положительным образом будут служить для создания, развития и воспроизводства семьи в нашем обществе, а также для осуществления ее непосредственных функций.

С 2015 года начал свою работу Евразийский женский форум – крупнейшая международная площадка, посвященная роли женщины в современном обществе. Второй Евразийский женский форум «Здоровье женщин-благополучие нации» состоялся в сентябре 2018г. в Санкт-Петербурге. Он был организован Советом Федерации РФ совместно с Минпромторгом РФ и Фондом Инносочиум – социальной платформой Фонда Росконгресс при поддержке Минздрава РФ. Целью проведения форума было повысить роль женщины в современном мире, создать условия для создания и продвижения программ и проектов в рамках международного сотрудничества как внутри страны, так и за ее пределами.

Значимую работу форума в развитии и продвижении актуальных социальных программ, социальной интеграции общества, в решении не только внутригосударственных, но и международных вопросов отмечал также Президент Владимир Владимирович Путин. Он подчеркнул важность форума в выработке эффективного механизма многостороннего сотрудничества, роли женщин по повышению качества и продолжительности жизни, улучшению демографической ситуации в стране. Форум вносит большой вклад по совершенствованию законодательства и расширению правовых, экономических, социальных возможностей женщин.

Президент РФ неоднократно в своих выступлениях обращает внимание, что поддержка материнства и детства – это безусловный государственный приоритет и важная общенациональная задача на сегодняшний день.

Его слова о поистине уникальном вкладе женщин в решение многих первоочередных задач государства неоспоримы. Сегодня женщины успешно трудятся в образовании и системе здравоохранения, в социальной сфере и органах власти, в бизнес-структурах и общественных организациях. [3] Кроме того, женщины деятельно участвуют в реализации востребованных проектов, которые направлены на продвижение ценностей многодетной семьи, здорового и активного образа жизни, на воспитание подрастающих поколений, профилактику молодежной и детской преступности.

Семья – это основа любого государства. Крепкая, счастливая семья – залог того, что дети вырастут здоровыми, всесторонне развитыми и полноценными гражданами своей страны. Как справедливо полагает Д. Левицкий, государственная политика предполагает сохранение традиционных семейных ценностей и повышение роли семьи в жизни общества. [4]

Действительно, безопасность детей, защита интересов семей, материнства, отцовства и детства – это фундаментальные проблемы для любого общества, а тем более для нашей страны. На сегодняшний день в нашей стране принят ряд мероприятий, которые решают комплексные вопросы обеспечения комфортной среды для семей, в частности:

- федеральные и региональные программы обеспечения нуждающихся семей жильем, льготная ипотека для семей с младенцами, субсидируемая государством;
- материальное стимулирование рождаемости, путем введения программы материнского капитала, социальных выплат и льгот;
- поддержка семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, например, пандемии коронавируса, стимулирование занятости;
- создание образовательных интернет-ресурсов,

региональных систем дополнительного образования и др.

В период кризиса, обусловленного пандемией COVID-19, властями инициированы прямые денежные выплаты в целях поддержки семей, в которых имеются несовершеннолетние дети. Причем данные выплаты имеют возрастную градацию и были направлены на поддержание российских семей, а большая часть из них стала ежемесячной поддержкой семьям в трудной для них ситуации, когда большая часть населения просто остались без работы, и, соответственно, и без средств к существованию. Данная помощь от государства считается беспрецедентным случаем поддержки государства в условиях всеобщей пандемии.

Попробуем разобраться что же было сделано в 2020 году в качестве поддержки:

- единовременная выплата 10000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет. Эта компенсационная выплата на детей в связи с коронавирусом предназначена всем семьям, имеющим детей, родившихся в период с 11.05.2004 по 30.06.2017 и являющихся гражданами РФ. Выплату может получить один из родителей, единственный родитель или опекун, которые также должны быть российскими гражданами. Выплаты несовершеннолетним детям начали производиться с 1 июня 2020 года. Практикой отмечены случаи, когда недопропорядочные отцы, проживающие отдельно от детей, регистрировались на сайте Госуслуги и получали выплату. Естественно при этом несовершеннолетние дети оставались без положенных им пособий. Эта ситуация требует разрешения. С одной стороны, сохранить доступность выплат, с другой, защитить их от недобросовестных получателей.
- выплата 5000 рублей на детей до 3 лет в течение трех месяцев (апрель, май, июнь) первой волны пандемии коронавируса 2020 года. Как и предыдущая, выплата призвана оказать поддержку семьям с детьми из-за экономических проблем, вызванных сложной эпидемиологической ситуацией. В этом случае родители и дети должны быть гражданами Российской Федерации и доход семьи не имеет значения.

Помимо вышеупомянутых выплат, непосредственно связанных с распространением коронавирусной инфекции, семьи с детьми получили пособие на детей от 3 до 7 лет введенное в начале 2020 года по инициативе главы государства раньше установленного срока – в июне, вместо июля 2020 года. Это пособие, было предназначено главным образом, для компенсации бедности, т.к. выплачивается если доходы на каждого члена семьи не превышают прожиточный минимум. Но, многие семьи,

которые сами считают себя малоимущими, не приобрели право на выплату, т.к. превысили учитываемые доходы, а другие, имеющие теневые доходы, неофициальный заработок, дорогие автомобили пособие смогли получить. Также необходимо учесть, достаточное количество асоциальных семей, которые не работают не потому, что нет работы, а потому что не хотят работать. При этом имеют, как правило, много детей, и получают всевозможные пособия и компенсации. По нашему мнению, детское пособие следует начислять строго при трудоустройстве родителей.

Кроме того, проведенная в России в июле 2020 года конституционная реформа своей приоритетной задачей ставила именно совершенствование конституционных норм в рамках реализации семейной политики государства. Органы власти с начала 2020 года повсеместно демонстрируют вовлеченность в деятельность по поддержке семей в России с момента принятия «первого демографического пакета» вплоть до послания Президента РФ Федеральному собранию от 15 января 2020 года и принятия «второго демографического пакета» [1].

На сегодняшний день для российского государства особое значение приобретает защита, в частности, уголовно-правовая охрана института материнства и детства, ценность которого подчеркнута отечественным законодателем в конституционно провозглашенных положениях (ст. 38 Конституции РФ), а также в ряде международно-правовых документах (например, в преамбуле Конвенции по правам ребенка). Это не является удивительным, ведь именно от обеспечения нормальной реализации материнской функции, благополучного детства зависит и все дальнейшее развитие личности отдельно взятого человека, а, следовательно, и социума, в целом.

Исходя из вышеизложенного, можем заключить, что семья, материнство, отцовство и детство выступают прерогативой современной социальной политики государства, которая состоит из факторов, направленных на дальнейшую перспективу становления, развития, взаимодействия поколений, а также государственной и народной преемственности, готовность нового поколения к осознанию своей ценности в развитии сегодняшнего общества, а также ценности прав, принадлежащих им с рождения, и гарантированных основным законом страны.

Кроме того, охрана материнства и детства является непосредственной обязанностью государства по созданию обеспечивающих условий, необходимых для рождения, выживания и защиты детей, их полноценного развития и выполнения семьей всех функций общества. Но не надо забывать, что ответственность за детей законодательно определена не только в отношении матери, но и отца.

Итак, государственная политика призывает на

всех уровнях социального обеспечения действовать в интересах детей. Каждый ребенок имеет право расти в семье, где есть мама и папа. Но в жизни случается всякое. Если в результате несчастного случая или по какой-то иной причине родители не

смогут заботиться о детях, государство обязуется взять на себя такую роль.

Поэтому институт семьи в современном обществе нуждается в поддержке и охране.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. №237 25 декабря 1993.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16
3. Автухова, О.В. Актуальные проблемы социально-правовой защиты материнства и детства в современной России / О.В. Автухова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2020. – № 1. – С. 250-254.
4. Левицкий, Д. К вопросу о механизме социально-правовой защиты отцовства, материнства и детства в российской федерации / Д. Левицкий, С. Чернолихов, О.Е. Анисимова // В сборнике: Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. – С. 399-40.
5. Федеральная служба государственной статистики // [rosstat.gov.ru](http://rosstat.gov.ru)
6. Большая пресс-конференция президента РФ Владимира Путина 17 декабря 2020 // [politics/2020-12-17/100\\_putinpress2020.html](https://politics/2020-12-17/100_putinpress2020.html)

© Кузнецова Наталья Александровна ([kuz1503@yandex.ru](mailto:kuz1503@yandex.ru)), Матвеева Тамара Павловна ([matveeva33@mail.ru](mailto:matveeva33@mail.ru)).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Владимирский юридический институт ФСИН России

## РОЛЬ ИНТЕРЕСА В ПРАВЕ

Лашевич Алла Анатольевна

Соискатель, Российский государственный  
университет правосудия (Москва)  
Lash-alla@yandex.ru

## THE ROLE OF INTEREST IN LAW

A. Lashevich

*Summary:* The article is devoted to the analysis of the category of «interest» in legal science and its conceptual value. The author studies the positions of various scientists regarding the meaning and content of the category of interest in accordance with three established approaches: subjective, objective and dialectical. The position is argued that interest is more of an objective phenomenon. An attempt is also made to systematize the views of researchers on the terminological understanding of the category of interest. During the study, the author defines interest as the subject's need for a certain material or intangible good. When studying interest from the point of view of legal science, an attempt was made to confirm the existence of a correlation between interest and subjective law. Particular attention is paid to the concept of interest of Rudolf von Ihering, as well as to the consideration of arguments put forward by his opponents. In the process of this analysis, the author concludes that the theory of the German scientist is the most convincing for the interpretation of the essence of law and the process of forming legal norms. Taking into account the fact that objective and subjective law are inextricably connected with each other, the essence of law is united for them. As a result of the study, the author concludes that sustainable, socially significant interests constitute the essence of law.

*Keywords:* interest, interest, requirement, essence of the right, objective right, subjective right, competences of subjects of legal relationship.

*Аннотация:* Статья посвящена анализу категории «интереса» в правовой науке и ее концептуальной ценности. Автором проводится исследование позиций различных ученых в отношении смысла и содержания категории интереса в соответствии с тремя сложившимися подходами: субъективным, объективным и диалектическим. Аргументируется позиция о том, что интерес в большей степени – объективный феномен. Также делается попытка систематизации точек зрения исследователей на терминологическое понимание категории интереса. В ходе исследования автор определяет интерес как потребность субъекта в определенном материальном или нематериальном благе. При изучении интереса с позиции юридической науки сделана попытка подтверждения наличия корреляции между интересом и субъективным правом. Особое внимание уделено концепции интереса Рудольфа фон Иеринга, а также рассмотрению аргументов, выдвигаемых его оппонентами. В процессе этого анализа, автор заключает, что теория немецкого ученого является наиболее убедительной для толкования сущности права и процесса формирования правовых норм. Принимая во внимание тот факт, что объективное и субъективное право находятся в неразрывной связи друг с другом, сущность права для них едина. В результате исследования, автор приходит к выводу о том, что устойчивые, социально значимые интересы составляют сущность права.

*Ключевые слова:* интерес, заинтересованность, потребность, сущность права, объективное право, субъективное право, правомочия субъектов правоотношений

Категория интереса является предметом исследования широкого спектра наук, таких как психология, социология, экономика, юриспруденция и пр. В результате этой научно-исследовательской практики к настоящему моменту было сформулировано три подхода к ее пониманию: субъективный, объективный и диалектический.

Субъективная трактовка природы интереса свойственна преимущественно представителям психологической науки (Б.Г. Ананьев, Т.Г. Егоров, В.Г. Иванов, С.Л. Рубинштейн и пр.). С позиции данных авторов, интерес представляет собой определенное психическое состояние лица, выраженное в желаниях, намерениях, стремлениях к чему-либо [16, с. 526]. Прохождение интереса через человеческое сознание является ключевым моментом в процессе его формирования.

В соответствии с объективной концепцией интерес складывается под влиянием различных внешних факторов: экономических, политических, национальных, культурных и пр. По мнению сторонников этой точки зрения (А.С. Айзикович, Г.М. Гак, Б.Я. Гершкович, В.Н. Лавринен-

ко, А.А. Тарасенко и пр.), сознание каждого отдельного индивида не оказывает почти никакого влияния на формирование интереса. Первостепенную роль в этом процессе играют условия общественного бытия субъекта [2]. Получается, что любой социальный интерес существует даже в том случае, если он не проходит через сознание всех членов общества.

Представители диалектического подхода (Д.Н. Горшунов, В.П. Грибанов, Е.П. Губин, Т.В. Дерюгина, А.Г. Здравомыслов, Н.И. Матузов, И.В. Першина, Г.А. Свердлов и др) рассматривают интерес как единство объективного и субъективного начал. Как указывает В.П. Грибанов, интерес нельзя сводить только к внешним условиям жизни людей [3, с. 236]. Ученый настаивает на том, что интерес не должен рассматриваться изолированно от своего носителя. С его точки зрения, процесс формирования любого интереса выглядит следующим образом: сначала под влиянием экономических и прочих внешних факторов складываются определенные потребности, которые затем, проходя через человеческое сознание, принимают вид того, что мы называем интересом [3; с. 237, 239].

С моей точки зрения, окончательно сложившийся социальный интерес представляет собой объективную категорию. В тот момент, когда мы констатируем существование того или иного социального интереса, это означает, что последний уже приобрел объективный, внешний по отношению к каждому конкретному члену общества характер. Полагаю, что для возникновения интереса требуется, чтобы он сначала зародился в сознании отдельных лиц. Однако на данном этапе еще нельзя говорить о нем как о полноценном интересе; скорее он представляет собой то, что иногда называют заинтересованностью в определенном благе [1; 4, с.12; 12].

Безусловно, заинтересованность в чем-либо для каждого человека носит индивидуальный характер. Вместе с тем, заинтересованность различных субъектов в получении однородного социального блага приводит к тому, что и эта заинтересованность приобретает однородный характер. После того, как однородная по своей природе заинтересованность возникла в сознании представителей одной социальной группы или даже в сознании представителей всего общества в целом, она постепенно превращается в нечто более стабильное, а именно в имеющий объективную природу социальный интерес. Несмотря на свою объективную природу, любой интерес имеет своего носителя, т.к. складывается в рамках определенных общественных групп, реже – в рамках всего общества.

Необходимо также обратить внимание на то, что в научной среде отсутствует единство по вопросу определения интереса. Одна часть авторов трактует его как благо (И.Л. Брауде, Я.М. Магазинер, В.М. Хвостов) или выгоду (М.А. Гурвич, Л.А. Чеговадзе), другая (Е.П. Губин, И.А. Ильин, В.Н. Лавриненко, А.Г. Певзнер, А.Т. Ханипов, Д.И. Чесноков, Н.А. Шайкенов и др.) – как отношение субъекта к условиям социальной действительности, к благам и потребностям. Не менее распространенной и, на мой взгляд, более убедительной является точка зрения, что интерес представляет собой определенную потребность (Г.Е. Глезерман, Р.Е. Гукасян, Е.А. Лукашева, В.А. Патюлин и пр.). Нелишним будет упомянуть, что немецкий ученый Р. Иеринг в своих трудах, по сути, отождествлял такие понятия как интерес и потребность [6, с. 83]. Учитывая сказанное выше о природе интереса, можно сделать вывод, что *интерес – это потребность субъекта в определенном материальном или нематериальном благе.*

В научно-правовой среде уже достаточно долгое время имеют место дискуссии относительно корреляции интереса и субъективного права. Этот вопрос был поднят еще во второй половине XIX в. уже названным мной выше исследователем Р. Иерингом. Следует отметить, что в юриспруденции того периода времени господствующей была так называемая волевая теория. Ее главный

представитель – немецкий профессор римского права Б. Виндшейд – полагал, что сущностью субъективного права является воля управомоченного лица.

В противовес этой теории Р. Иерингом была разработана концепция интереса. Основным аргументом, с помощью которого он опровергал доводы волевой теории, служило утверждение, что у некоторых категорий лиц (малолетних детей, душевнобольных) отсутствует воля, однако при этом они остаются обладателями ряда прав [25]. С точки зрения ученого, именно интерес выступает в качестве практической основы права в субъективном смысле [5, с. 29]. Он усматривает непосредственную связь между интересами людей и правом государства: с изменением интересов народа происходят соответствующие перемены и в нормах права [6, с. 83]. Таким образом, по мнению немецкого правоведа, общественные интересы есть то, что предшествует праву и служит почвой для его образования. Право выступает в качестве материала, в котором находят свое воплощение значимые социальные интересы: «охраняемые интересы общества мы называем правом» [7, с. 218].

Р. Иеринг придерживался того традиционного взгляда, что право имеет двойственное проявление: объективное и субъективное. Под объективным правом он понимает совокупность применяемых государством правовых принципов, тогда как право в субъективном смысле (субъективное право) представляет собой воплощение абстрактного правила в конкретном правомочии лица [5, с. 7]. В субъективном праве автор теории интереса выделяет две составляющие: материальную (субстанциональную) и формальную части. В своей концепции Р. Иеринг изображает субъективное право как нечто, напоминающее орех, в котором имеется внутреннее материальное «ядро» (выгода, польза, *интерес*) и покрывающая его внешняя «скорлупа» (правовая защита, иск). В качестве заключительного вывода Р. Иеринг формулирует определение субъективного права, под которым, с его точки зрения, понимается «юридически защищенный интерес» [25].

В соответствии с теорией немецкого ученого, именно интерес наполняет собой субъективное право, выступая в качестве его сущности. Получается, что тот или иной человеческий интерес не обладает прочностью, стабильностью до тех пор, пока он не получит своего воплощения в субъективном праве. Только в этом случае фактический интерес приобретает силу вследствие своей юридической обеспеченности с помощью иска. Но поскольку не все интересы имеют такую правовую «оболочку», то можно сделать вывод, что интерес – более широкая категория по сравнению с правом. Однако здесь, на мой взгляд, со стороны Р. Иеринга имеется определенное упущение. Отождествляя тот или иной интерес с субъективным правом, он, кажется, забывает о том,



что субъективное право является конкретизацией на практике норм объективного права. Поэтому логичнее было бы в первую очередь говорить о существовании непосредственной связи интереса не с субъективным, а с объективным правом. Кроме того, говоря о совпадении права в субъективном смысле и интереса, немецкий ученый излишне индивидуализирует последнюю их двух приведенных категорий. Получается, что интерес каждого конкретного лица приобретает оформление в виде его права, а это не соответствует действительности.

Следует отметить, что и приведенное определение субъективного права, и вся теория интереса Р. Иеринга была встречена достаточно враждебно в научном сообществе. По мнению оппонентов Р. Иеринга, основным аргументом, опровергающим его теорию, служит тот факт, что интерес не всегда органически связан с субъективным правом и в большинстве случаев они существуют независимо друг от друга. В частности, интерес может существовать и не будучи обеспеченным с помощью субъективного права, а субъективное право, в свою очередь, может принадлежать лицу, не имеющему никакого интереса в его обладании [21, с. 603-604]. Также указывается, что субъективное право может полностью противоречить интересам того участника правоотношений, которое приобретает такое право [21, с. 604; 13, с. 88-89; 19, с. 159]. В качестве поясняющего примера Е.Н. Трубецким приводится ситуация, когда человек получает в порядке наследования имущество, обремененное большими долгами. Такое наследство не только не приносит никакой пользы наследнику, но способно «послужить источником его разорения или даже гибели» [19, с. 159]. Ученый делает вывод, что часто права не только не соответствуют интересам правообладателя, но идут вразрез с ними. Также в научной литературе отмечалось, что даже при утрате лицом интереса в обладании тем или иным благом, субъективное право все равно продолжает свое существование [14, с. 358; 21, с. 604]. Обычно в качестве доказательства последнего утверждения дореволюционными учеными приводился пример из области семейных правоотношений, когда супруги сохраняли свои брачные права по отношению друг к другу, несмотря на потерю мужем или женой интереса в продолжении дальнейшей совместной жизни [19, с. 159-160; 21, с. 604]. Все вышесказанное можно выразить следующей фразой И.В. Михайловского: «наши права и наши интересы – вещи разные, интерес не есть право» [13, с. 88].

Выше я уже указывала на недостаток, которым страдает концепция Р. Иеринга. Речь идет об излишней индивидуализации категории интереса как сущности субъективного права. Это стало одной из главных причин яростной критики со стороны его коллег. К примеру, в одном из своих трудов Ф.В. Тарановский писал, что под интересами Р. Иеринг подразумевал «эгоистические во-

зделения» лица. И если принять за истину определение субъективного права, предложенное немецким правоведом, то придется любым эгоистическим желаниям человека предоставлять правовую защиту, с чем Ф.В. Тарановский категорически не согласен [17, с. 9, 15]. Полагаю, что опасения последнего являются беспочвенными, поскольку индивидуальный, персонифицированный интерес отдельного лица, как правило, никогда не подлежит правовому закреплению. Только сложившийся в обществе и обладающий достаточной стабильностью интерес может получить от законодателя соответствующее юридическое оформление и защиту.

В советский период группа ученых-правоведов Ленинградского государственного университета (О.С. Иоффе, А.В. Венедиктов, Ю.К. Толстой и др.) выступала за то, чтобы включать интерес в содержание субъективного права. По мысли О.С. Иоффе, внутренняя структура субъективного права состоит из двух элементов: возможности совершения управомоченным лицом определенных действий (поведение субъекта правоотношения) и интереса управомоченного лица [9, с.558-560]. Следует сказать, что зачастую О.С. Иоффе смешивает воедино два различных понятия: содержание и сущность субъективного права. Для него сущность субъективного права заключается в индивидуальном интересе, в котором находит свое воплощение общественный или классовый интерес [9, с.560, 564, 565].

Вместе с тем, сущность субъективного права – это не одно и то же, что его внутреннее содержание. И в данном случае правильнее было бы сначала говорить о праве объективном, поскольку нормы последнего служат основой для возникновения субъективных прав, то есть объективное право первично по отношению к праву субъективному. В доктрине право в объективном смысле трактуется как совокупность юридических норм, выраженных в соответствующих актах государственной власти (законах, указах, постановлениях и т.д.). В свою очередь, субъективное право – это конкретные права (правомочия), принадлежащие участникам правоотношений [8, 18, с. 140]. Таким образом, во-первых, субъективное право представляет собой результат реализации на практике нормативных предписаний, а во-вторых, объективное и субъективное право находятся в неразрывной связи друг с другом. Поэтому сущность подлежит одновременному определению для объективного и субъективного права.

Несмотря на отдельные недостатки, в целом я поддерживаю выводы, вытекающие из теории Р. Иеринга. На мой взгляд, именно в интересе заключается сущность права. Причем эта сущность едина для *объективного и субъективного права*. Известно, что такая философская категория как сущность неразрывно связана с понятием явления. Последнее представляет собой форму про-

явления и обнаружения некоторой сущности [15, с. 364; 20, с. 444]. Если говорить о праве, то его сущность как раз и находит свое внешнее проявление в объективном и субъективном праве. Профессор Л.С. Явич писал, что объективное и субъективное право представляют собой коррелятивные проявления сущности права [23, с. 95; 24, с. 89-91]. Следовательно, процесс правообразования выглядит следующим образом: сначала тот или иной социально значимый интерес как сущность воплощается законодателем в абстрактных нормах права, а уже затем, благодаря этой фиксации в нормативных актах, указанный интерес обнаруживает себя на практике в субъективных правах участников правоотношений.

Доказательством данного тезиса может служить утверждение Р. Паунда о порядке формирования права. В частности, американский ученый-юрист пишет, что оно образуется посредством признания тех реально существующих интересов, которые законодатель сочтет разумными [26]. Из этого можно заключить, что интерес обнаруживает себя в праве, и, следовательно, представляет собой его сущностную характеристику.

Здесь необходимо отметить, что О.Э. Лейст, хотя и принадлежащий к сторонникам волевой теории, вынужден был признать, что в праве находят свое внешнее выражение интересы политической, экономической, религиозной, национальной и другой элиты. Кроме того, он указывал, что наряду с элитарными интересами, в нормах права подлежат закреплению интересы и других социальных групп, а также компромиссные варианты этих интересов [10, с. 30-31]. Похожей точки зрения на связь интересов и права придерживался Р.З. Лившиц, который рассматривал последнее как систему согласования интересов различных слоев общества [11, с. 22-23]. Причем, государственная власть старается отразить в законодательстве именно те общественные интересы, которые особенно важны на том или ином историче-

ском этапе развития. Таким образом, позитивное право любой страны детерминировано существующими социальными интересами.

Конечно, многочисленные противники теории Р. Иеринга могут здесь мне возразить, что такая категория как субъективное право не исчерпывается одним лишь интересом или же, что интерес вообще не включается в его содержание. Поэтому поспешу еще раз указать на то, что я вовсе не настаиваю на рассмотрении интереса в качестве составной части субъективного права. В вопросе относительно внутреннего содержания права в субъективном смысле, я придерживаюсь той общепризнанной точки зрения, в соответствии с которой оно состоит из определенных правомочий участников правоотношений. В итоге можно сказать, что сущность права (объективного и субъективного) – это интерес, а структурными элементами содержания субъективного права являются предоставленные лицу нормами объективного права конкретные юридические возможности. Именно такая интерпретация, по моему убеждению, устраняет все те противоречия, о которых выше шла речь.

Также следует обратить особое внимание на то, что хотя я и называю интерес сущностью права (как объективного, так и субъективного), мной при этом не подразумевается их абсолютного тождества. Необходимо помнить, что с философской позиции сущность всегда богаче явления, последнее призвано выражать только одну из сторон этой сущности. Следовательно, явление никогда полностью не совпадает с сущностью. Таким образом, интерес, рассматриваемый мной в качестве сущности права, представляет собой более широкую категорию по сравнению с правом. В связи с этим, утверждение, что «возможен интерес без права, но невозможно права без интереса» [22, с. 86], является истинным, поскольку право «вбирает» в себя тот или иной интерес, но последний только правом не исчерпывается.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Айзикович А.С. Важная социологическая проблема // Вопросы философии. 1965. № 11. С. 165-167.
2. Глезерман Г.Е. Отношения и интересы людей при социализме // Коммунист. 1964. № 12. С. 44-54
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
4. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 185 с.
5. Иеринг Р. Борьба за право: [Пер. с 13-го нем. изд.]. – М.: Феникс, 1991. – 63.
6. Иеринг Р. Интерес и право; пер. с нем. – Ярославль: тип. Губ. зем. управы, 1880. – 268 с.
7. Иеринг Р. Цель в праве. – СПб.: Н.В. Муравьев, 1881. – 443 с.
8. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. Лазарева В.В. – М.: Юристъ. 2001. – 520 с.
9. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 782 с.
10. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2015. – 352 с.
11. Лившиц Р.З. Современная теория права: Краткий очерк. – М.: ИГПАН. 1992. – 92 с.
12. Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. – М.: Наука, 1965. № 10. С. 19-26

13. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т.1. – Томск: В.М. Посохин. 1914. – 632 с.
14. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.2. – СПб.: Тип-я «Слово». 1907. – 346 с.
15. Подопригора С.Я., Подопригора А.С. Философский словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2015. – 478 с.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Питер. 2015. – 720 с.
17. Тарановский Ф.В. Интерес и нравственный долг в праве. – Варшава: тип. Варш. учеб. окр. 1899. – 20 с.
18. Теория государства и права: Учебник для вузов / Матузов Н.И., Малько А.В. – М.: Юрист. 2004. – 767 с.
19. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон. 1908. – 224 с.
20. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат. 1991. – 559 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т.1. Вып. 1-4. – М.: Изд. Бр. Башмаковых. 1911. – 839 с.
22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1. – М.: Изд. Бр. Башмаковых. 1914. – 483 с.
23. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1976. – 287 с.
24. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1985. – 207 с.
25. Ihering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Т.3. – Leipzig. 1888. – pp. 338-339.
26. Pound R. Interests of Personality // Harvard Law Review. Vol.28. No.4 (Feb., 1915). pp. 343-344.

© Лашевич Алла Анатольевна (Lash-alla@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Российский государственный университет правосудия

## КРИМИНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ МОДЕЛЯХ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

### FORENSIC PATTERNS IN INFORMATION MODELS OF CRIME INVESTIGATION METHODS

V. Proshin

*Summary:* The applied significance of the methodology for investigating crimes of similar groups and types is largely determined by the presence in the information models of the relevant methodology of the revealed information about the criminal patterns of committing crimes of the type under investigation, which have the character of both social and extra-social objective patterns. The basis for the development of information models of the investigation technique should be based on criminal laws that give rise to a recurrence in the crimes of a certain group or type. This content of information models of the investigation technique allows, already at the initial stage of the investigation, when putting forward versions, to foresee the whole complex of cause-and-effect relationships that form the course of the circumstances of the crime, and to correctly determine the direction of the forensic search for information about them and highlight the information to be proven.

*Keywords:* crime investigation methodology; collecting, checking and evaluating evidence; criminal patterns; circumstances to be proved; forensic characteristics of the crime; mechanism for committing a crime; information model of crime investigation methods; crime event; relapse of crime; traces of the crime.

*Прошин Владимир Михайлович*

*Д.ю.н., профессор, Московский государственный  
областной университет  
advokat.proshin.v.m@gmail.com*

*Аннотация:* Прикладная значимость методики расследования преступлений схожих групп и видов в значительной степени определяется наличием в информационных моделях соответствующей методики выявленных сведений о криминальных закономерностях совершения преступлений расследуемого вида, которые имеют характер, как социальных, так и внесоциальных объективных закономерностей. В основу разработки информационных моделей методики расследования должны быть положены криминальные закономерности, рождающие повторяемость в совершаемых преступлениях определённой группы или вида. Данное содержание информационных моделей методики расследования позволяет уже на первоначальном этапе расследования при выдвижении версий предвидеть весь комплекс причинно-следственных связей, формирующих ход течения обстоятельств совершения преступления, и правильно определить направление криминалистического поиска сведений о них и выделить сведения, подлежащие доказыванию.

*Ключевые слова:* методика расследования преступлений; сбор, проверка и оценка доказательств; криминальные закономерности; обстоятельства, подлежащие доказыванию; криминалистическая характеристика преступления; механизм совершения преступления; информационная модель методики расследования преступлений; событие преступления; рецидив преступности; следы преступления.

Учёные-криминалисты постоянно акцентируют внимание на том, что криминалистика одним из основных направлений предмета своего изучения имеет криминальные закономерности преступления, его последствий, действий и поведения субъекта преступления не только до события преступления и в процессе его совершения, но и после совершения. [1-3]

Значительное влияние на стартовую эффективность определения направлений использования криминалистических средств, способов и методов по сборанию, проверке и оценке доказательств по расследуемому уголовному делу оказывает такой структурный элемент частной методики расследования преступлений, как информационные модели: модель обстоятельств, подлежащих доказыванию; модель криминалистической характеристики преступлений; модель типичного механизма совершения преступления. Но прикладная значимость данных моделей эффективна только тогда, когда разработка данных модельных структурных элементов методики расследования опиралась на выявленные

сведения о двух группах объективных закономерностей (далее «криминальные закономерности»): закономерности пространственно-временного движения и протекания события преступления (социальные криминальные закономерности), и объективные закономерности окружающего мира, используемые для подготовки и реализации механизма совершения преступления (внесоциальные объективные закономерности).

Под внесоциальными объективными закономерностями в контексте криминалистического процесса собирания, проверки и оценки доказательств мы понимаем эмпирически установленные в окружающем мире устойчивые и повторяющиеся связи между физическими величинами, телами и другими материальными объектами, проявляющиеся не независимо от действий, явлений, процессов социальной среды в целом и действий её отдельных представителей. Вне социальной среды эти закономерности являются обычными объективными закономерностями окружающего мира. В результате проявляющейся универсальности данных закономерностей

стей в явлениях, в процессах и в различных уровнях организации и формах существования материи возникает возможность, а иногда необходимость использования данных закономерностей в соответствии с интеллектуально-волевыми устремлениями представителей определённой социальной среды, что наделяет эти закономерности свойством социальной значимости, иногда - криминальной социальной значимости. Здесь следует особое внимание обратить на то, что криминальный характер рассматриваемые закономерности приобретают не в результате криминальной природы своего рождения, отвергаемой и осуждаемой социумом как явление влекущее наступление события преступления, а в результате использования представителями социума в целях подготовки и совершения преступления.

Социальные же криминальные закономерности рождает именно социальная среда. Духовно-нравственные ценности и психология понимания способов обеспечения приоритета собственных материальных и духовных интересов в системе гражданского общества рождает криминальный импульс совершения физическим лицом общественно опасных действий, которые в соответствии с Уголовным кодексом РФ квалифицируются как уголовное преступление. Процесс проявления данных социальных криминальных закономерностей есть результат взаимодействия различных обстоятельств, динамика протекания которых либо подчинена интеллектуально-волевым усилиям со стороны субъекта преступления (умышленные преступления), либо интеллектуально-волевые усилия лица находятся в морально-нравственном и психическом состоянии готовности (либо возможности) следовать объективно заданной векторной направленности силы инерционного движения отдельных обстоятельств во времени и пространстве, сочетание которых с системой социальных отношений и деятельным участием субъектов этих отношений приводит к событию преступления (неосторожные преступления).

Речь идёт об обстоятельствах, как носителях вирусов криминальных закономерностей формирования и протекания в пространстве и во времени события преступления. В данном случае социальная криминальная закономерность рассматривается как источник динамического толчка к рождению основания, условий и повода прихода лица к необходимости и (или) возможности совершения общественно опасного деяния, квалифицируемого согласно Уголовного кодекса РФ как преступление. То есть в жизни отдельных лиц рождаются обстоятельства, которые открывают ему путь к событию будущего преступления и начинают этот путь формировать.

Событие преступления, как поведенческое явление высокой степени общественной опасности, приводит к состоянию морального и психо-физического дисбаланса субъекта этого преступления с условиями и правилами социальных отношений, формирующих систему

гражданского общества. Социальная неприемлемость данного явления основана на оценочном отношении к степени общественной опасности совершённого действия (бездействия), квалифицируемого социумом как преступление, ведь событие преступления явление социальное. То есть событие преступления это социально значимый результат действий субъекта социальных отношений в соответствии с направленностью его разума и воли по управлению процессом формирования обстоятельств или по использованию взаимодействующих обстоятельств окружающего мира. В силу этого криминальные закономерности, формирующие направление движение будущего субъекта преступления к событию преступления и обуславливающие его протекание, в основе своего рождения имеют природу социального свойства. То есть в основе детерминированности совершения события преступления лежит физиологическая и психологическая подчинённость лица нравственно-этическому пониманию им баланса публичных и частных интересов в системе общественных отношений. Воспитанные обладателем разума и воли морально-нравственные критерии понимания приоритета своих духовных и материальных интересов над интересами публичными и интересами третьих лиц в системе законодательно регулируемых отношений гражданского общества и формируют психологическую и физиологическую необходимость и (или) возможность поведенческих действий по обеспечению этих интересов, и очень часто повторяемость и регулярность совершения этих действий.

Вне разума и воли их носителя криминальные закономерности пространственно-временного формирования и протекания события преступления появиться не могут. Их питательная среда - сфера социальных отношений; их почва рождения - разум и воля представителя соответствующего социума. Поэтому объекты живой и неживой материи в ходе своего существования и движения в окружающем мире в обстоятельствах взаимодействия и трансформации вне поля социального осознания и использования представителями социума не рожают объективные криминальные закономерности.

Следовательно теоретическая ценность и практическая значимость информационных моделей методики расследования любых видов (схожих групп) преступлений, а именно: модель обстоятельств, подлежащих доказыванию; модель криминалистической характеристики преступлений; модель типичного механизма совершения преступления, - обусловлены необходимостью их формирования на основе выявленных объективных криминальных закономерностей события преступления. Именно криминальные закономерности:

— при схожих условиях и обстоятельствах в рамках определённых социальных отношений задают повторяющийся ход причинно-следственных действий по инициированию процесса инерционного пространственно-временного течения

обстоятельств совершения преступления, что даёт основание для типизации данных процессов и формирования модели механизма совершения преступления, как динамической модели методики расследования;

- создают закономерную повторяемость образования форм, свойств и характеристик объектов живой и неживой природы, как детерминирующий эквивалент формирования обстоятельств события преступления и личности преступника, что является основанием для формирования универсального содержания модели обстоятельств, подлежащих доказыванию, и модели криминалистической характеристики преступления, как статических моделей методики расследования преступлений.

Следовательно, теоретическая значимость и длительность практической полезности любой методики расследования преступлений основана на выявленных криминальных закономерностях, рождающих повторяемость в совершаемых преступлениях определённой группы или вида, и положенных в основу разработки информационных моделей методики расследования.

Отсутствие методики расследования преступлений, информационные модели которой содержат криминальные закономерности универсальности движения субъекта к событию преступления и его протекания, увеличивает вероятность следственной ошибки при расследовании подобных уголовных дел, осложнённых отсутствием подозреваемых и незначительностью сведений об обстоятельствах его совершения. В данном случае под давлением ведомственных интересов, связанных с положительной статистикой раскрываемости, и требованием руководства следственных органов о положительных результатах по расследуемому делу в рамках отведённого времени, основным направлением усилий следователя, определяющим формирование понимания им текущей следственной ситуации и построение версий, являются наличие мотива на совершение преступления у лиц, попавших в поле зрения следствия, и отсутствие у них алиби. Без всякого сомнения данные вопросы должны следствием отрабатываться и проверяться. Но такое узкое фокусирование усилий на первоначальном этапе расследования вне связи с установленными криминальными объективными закономерностями возникновения и протекания событий преступлений расследуемого вида, толкает следователя, вопреки требованию всесторонности и полноты расследования, достоверности и достаточности доказательств по делу (ст. ст. 87 и 88 УПК РФ), на концентрирование усилий и расходование процессуального времени на сбор и подгонку доказательств в отношении одной версии, которая в действительности на практике часто бывает ложной, то есть в отношении лица, у которого нет али-

би и имелся, по предположению следователя, мотив на совершение преступления. [4] При этом уже игнорируются появляющиеся в ходе расследования доказательства, дающие основание для постановки версий об ином лице, совершившем преступление, иных мотиве и обстоятельствах его совершения.

Подход к расследованию преступления на основе понимания объективных криминальных закономерностей, лежащих в основе рождения события расследуемого преступления и обуславливающих его течение, входящих в содержание информационных моделей предлагаемой к использованию методики расследования, позволяет уже на первоначальном этапе расследования при выдвижении версий предвидеть весь комплекс причинно-следственных связей, формирующих ход течения обстоятельств совершения преступления, и правильно определить направление криминалистического поиска сведений о них и выделить сведения, подлежащие доказыванию. И в данном случае подозрение лица в совершении преступления, не имеющего алиби и имеющего мотив, либо найдёт своё подтверждение, либо будет опровергнуто на основе объективных и законно собранных и проверенных доказательств. То есть, в рамках методического подхода к расследованию субъективизм следователя, основанный на фрагментарном понимании картины события преступления, максимально устраняется путём поиска и исследования сведений о проявлении типизированных криминальных закономерностей расследуемого преступления:

- в первичной информации о расследуемом преступлении;
- в свойствах и признаках личности, совершившей преступление;
- в обстановке совершения преступления;
- в способах подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления;
- в следах (в узком и широком смысле) совершения преступления;
- в механизме совершения преступления.

Таким образом, в основе векторного движения лица к совершению преступления и его уголовно наказуемых действий в рамках течения события этого преступления лежит влияние криминальных закономерностей. Сведения о проявлениях данных закономерностей находят своё отражение в следах в узком и широком понимании. Повторяющаяся причинно-следственная обусловленность совершения определённых видов (групп) преступлений позволяет типизировать сведения об универсальности проявлений криминальных закономерностей событий этих преступлений в рамках разрабатываемых информационных моделей методики расследования. Именно данная содержательная сторона методики расследования преступлений задаёт её теоретическую значимость, прикладную полезность и ценность.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6. С. 66—73.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 45—46
3. Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975. С. 170—171.
4. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020).

© Прошин Владимир Михайлович (advokat.proshin.v.m@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский государственный областной университет

## РЕЦЕНЗИЯ НА ЭКСПЕРТИЗУ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

### REVIEW OF EXPERTISE AS EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

**O. Ryabova  
N. Kuznetsova**

*Summary:* This article analyzes the essence and significance of the review of expertise in the judicial process. The authors consider the review as a full-fledged written evidence, which allows the participants of the trial and the court to resolve the existing doubts in the most effective way due to the reviewer's objective assessment of the expert opinion. The authors point out that the review of the expert examination has the right to be accepted by the courts as evidence along with other evidence specified in the procedural legislation.

*Keywords:* review, evidence, examination, written evidence, reviewer.

**Рябова Ольга Алексеевна**

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»  
frau.lelya2012@yandex.ru

**Кузнецова Наталья Владимировна**

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»  
kuznezova-1963@mail.ru

*Аннотация:* Настоящая статья анализирует сущность и значение рецензии на экспертизу в судебном процессе. Авторы рассматривают рецензию как полноценное письменное доказательство, которое дает возможность участникам судебного процесса и суду наиболее эффективным способом разрешить имеющиеся сомнения благодаря объективной оценке рецензентом экспертного заключения. Авторы указывают, что рецензия на экспертизу имеет право приниматься судами в качестве доказательства наряду с другими доказательствами, указанными в процессуальном законодательстве.

*Ключевые слова:* рецензия, доказательства, экспертиза, письменное доказательство, рецензент.

**В** ходе рассмотрения дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве нередко возникает необходимость в производстве экспертизы с целью подтверждения либо опровержения представленных сторонами доказательств.

Безусловно, судебная экспертиза представляет собой важный институт, который обеспечивает разграничение обыденного и специального знания применительно к гражданскому и арбитражному процессу.[6]

Экспертное заключение дает возможность ответить на многие вопросы, которые порой стоят перед судом, разрешающим спор. Значимость этого правового инструмента в рамках процесса доказывания не подлежит сомнению.

Вместе с тем, процессуальное законодательство не относит экспертизу к безусловным доказательствам, оценивается она наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы. [1,2] Однако, как показывает практика, экспертное заключение для суда имеет более весомое значение, чем то, которое отведено ему процессуальным законодательством и зачастую становится определяющим при вынесении решения по делу. При этом оценить экспертное заключение в исследуемой области полноценно судьи не могут в силу отсутствия у них специальных познаний.

Следует признать, что эксперт в своей деятельности

не застрахован от ошибок или вмешательства факторов, которые могут позволить говорить об экспертизе как о ненадлежащем доказательстве. Так, экспертами могут быть допущены процессуальные, гносеологические и деятельностные ошибки, которые впоследствии приведут к даче неэффективного с точки зрения доказательства или ошибочного экспертного заключения.

Судебная практика часто сталкивается с экспертными заключениями, данные которых подвергаются сомнению со стороны участников процесса. Это связано, в частности, как с не всегда должным качеством произведенной экспертизы, так и с необходимостью разъяснения отдельных моментов экспертного заключения лицом, обладающим, в отличие от участников процесса, специальными познаниями в той или иной области.

Необходимо отметить, что судебная практика предполагает, что стороны, несогласные с выводами экспертизы, ходатайствуют о проведении повторной экспертизы в соответствии с положениями, предусмотренными процессуальным законодательством Российской Федерации.[1,2]. Однако, для того, чтобы такое ходатайство имело шанс на удовлетворение, сторона процесса обязана обосновать необходимость данного процессуального действия. Это и является серьезным препятствием к установлению истины с помощью повторной экспертизы. Учитывая тот факт, что стороны процесса не обладают специальными познаниями в исследуемых экспертизами областях, предъявить суду какие-либо серьезные



обоснования они не могут. В свою очередь судья, объективно не являясь профессионалом в той или иной области, зачастую, также не может подтвердить или опровергнуть выводы эксперта. Кроме этого, нередко, суды скептически относятся к вызываемым в суд всевозможным специалистам в исследуемой области, которые привлекаются сторонами для обоснования заявленного ходатайства и охотнее прислушиваются к выводам официального экспертного заключения. В результате нередки случаи отказа судом в удовлетворении ходатайства о назначении повторной либо комиссионной экспертизы.

В связи с этим мы считаем, что профессиональную, непредвзятую оценку, имеющемуся в распоряжении суда экспертному заключению, должен давать только эксперт в рассматриваемой области, обладающий необходимым образованием, квалификацией и допуском к производству того или иного вида экспертиз. Только такое лицо может эффективно и грамотно оценить имеющееся экспертное заключение и представить суду свои выводы в виде рецензии, которая представляет собой письменный анализ имеющейся экспертизы, проводимый с целью установления достоверности и обоснованности последней. Полагаем, что данные требования к рецензенту необходимы для исключения сомнений у суда и участников процесса к его компетенции.

Рецензия на экспертизу является тем правовым инструментом, который способен поставить под сомнение выводы экспертного заключения. Это, в свою очередь, даст реальную возможность избежать негативных последствий ошибочной экспертизы и принятия незаконного решения судом. Таким образом, с точки зрения обоснования ходатайства о назначении повторной или комиссионной экспертизы процессуально рецензия будет являться инструментом доказывания. Так, в частности, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 по делу № 305-ЭС17-11486, А40-73410/2015 указано на неправомерность отказа суда нижестоящей инстанции в проведении повторной экспертизы, отсутствие оценки и неприобщение к делу рецензии на экспертизу в качестве доказательства, являющегося обоснованием для проведения повторной экспертизы.

Вместе с тем, говоря о рецензии, необходимо отметить обратную ее цель, связанную с оценкой результатов экспертизы.

Как мы уже указывали выше, рецензия может являться и средством, подтверждающим выводы экспертизы, произведенной в рамках рассматриваемого гражданского или арбитражного дела по инициативе сторон – участников процесса или суда.

В этом случае выводы эксперта-рецензента не толь-

ко добавляют убедительности выводам имеющегося экспертного заключения и облегчают суду работу по объективной оценке экспертизы как доказательства по делу, но и избавляют дело и процесс его рассмотрения от загромождения сомнительными, зачастую необоснованными и противоречивыми материалами, претендующими на статус доказательств.

Необходимо отметить, что процесс рассмотрения судом соответствующих ходатайств и производство экспертизы, в случае их удовлетворения, процесс длительный и дорогостоящий. И, если последнее полностью возложено на сторону, ходатайствующую об экспертизе, то приостановление производства по делу при назначении повторной экспертизы, предусмотренное в таких случаях процессуальным законодательством, неизбежно связано с несением сторонами дополнительных расходов, негативными последствиями для хозяйствующих субъектов, связанными с затягиванием судебного процесса, дополнительной нагрузкой на судебную систему, которая и без того чрезмерна, что не добавляет качества правосудию.

В свете вышесказанного обращение к такому правовому инструменту как рецензия на экспертное заключение должно расцениваться сторонами и судом как возможность наиболее объективной оценки в отношении такого специфического доказательства как экспертиза, а впоследствии и установления истины в рассматриваемом споре.

Вместе с тем, мы хотим отметить, что рецензия на экспертизу не должна нести в себе правовую оценку заключения эксперта, так как это является исключительным правом суда.

Процессуальным законодательством отдельно не выделен в качестве доказательства такой правовой инструмент как рецензия. Однако, это не исключает возможность ее приобщения в дело в качестве доказательства. Имеющимся законодательством предусматриваются письменные доказательства, которые могут быть предоставлены в качестве таковых для обоснования сторонами позиции по делу. [1,2]. Исходя из понятия рецензии, она является письменным документом, а следовательно, относится к письменным доказательствам и средствам доказывания.

Вместе с тем, рецензия на экспертизу, представляемая стороной, принимается судьями крайне осторожно либо не принимается вовсе в качестве обоснования сторонами тех или иных фактов. Суды при предъявлении одной из сторон процесса рецензии на экспертизу в качестве доказательства, достаточно часто отказывают в приобщении данного документа в дело, мотивируя это тем, что рецензия не может считаться доказательством,

отвечающим признакам допустимости либо указывают на то, что эксперт, изготавливающий рецензию не предупреждался судом об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Эта позиция судейского сообщества, за редким исключением, вызывает недоумение, поскольку остается непонятым по какой причине письменная рецензия не может относиться к доказательствам, которые указаны в ГПК РФ и АПК РФ как допустимые. Тем более, что на настоящий момент времени появилась положительная судебная практика по данному вопросу. Так, примером может служить Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 октября 2020 г. №18-КГ20-57-К4 по делу № 2-979/2019, в котором суд признал противоречащим нормам материального и процессуального права выводы судов нижестоящих инстанций о недопустимости рецензии как письменного доказательства. Высшая судебная инстанция указала на то, что выводы судов о недопустимости рецензии как доказательства ведут к ограничению права

стороны на обоснование своих доводов.

Таким образом, мы можем утверждать, что отказ судей принимать рецензию на судебную экспертизу в качестве доказательства ведет к нарушению принципа состязательности сторон.

В свете вышеуказанного, представляется излишним предложение некоторых авторов [8] о введении в процессуальное законодательство РФ специальных норм и придании рецензии, наряду с экспертизой, отдельного правового статуса, поскольку суть рецензии как письменного доказательства охватывается смыслом, изложенным в ст. 71 ГПК РФ и ст. 75 АПК РФ

Подводя итог, мы можем констатировать, что рецензия на судебную экспертизу является неотъемлемым правовым инструментом, который может и должен быть использован сторонами и судом в целях достижения эффективности правосудия и установления истины по делу.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. №462, ст.4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30, ст.3012.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 5 июня 2001 г. № 106
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 октября 2020 г. N 18-КГ20-57-К4 // СПС «Гарант»
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 по делу № 305-ЭС17-11486, А40-73410/2015 // СПС «Гарант»
6. Саханова Т.С. Судебная экспертиза - М. - Городец: Формула права, - 1999. - С.365
7. Россинская Е.С. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе (изд. 3 доп.), - М. - Норма Инфра – М, - 2014, - С.736
8. Линева А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. - №1. – С.118–120

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЯМИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

## CURRENT PROBLEMS OF CONDUCTING FORENSIC CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXAMINATIONS IN THE PROCESS OF INVESTIGATING CRIMES RELATED TO THEFT IN THE CONSTRUCTION OF BUILDINGS AND FACILITIES

**D. Sokolova  
D. Brager  
I. Litvinov**

*Summary:* In this article, based on the analysis of literary sources and the practice of conducting a judicial construction and technical expertise in the process of investigating crimes related to theft in the construction of buildings and structures, the actual problems of its purpose and production are revealed. The author outlines the stages of production and the appointment of a forensic construction and technical examination, reveals the features of a full-scale inspection of the scene. It is emphasized that a possible way out of this situation can be the interaction of the person who appointed the examination with the expert who is entrusted with its production at all stages of its conduct, as well as providing him with all possible assistance, which will ensure objectivity, comprehensiveness and completeness of the research results. Proposals are being made aimed at improving the procedure for the appointment and production of judicial construction and technical expertise.

*Keywords:* forensics, detection and investigation of crimes, methods of investigation of crimes related to theft during the construction of buildings and structures, special knowledge, forensic construction and technical expertise, field inspection.

**Б**ольшое значение в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с хищениями при строительстве зданий и сооружений отводится использованию специальных познаний в форме производства судебной строительной-технической экспертизы, которая дает возможность получить криминалистически значимую информацию относительно качества осуществляемого строительства, соблюдения технических требований, предъявляемых для строительства соответствующих зданий и сооружений.

**Соколова Дарья Дмитриевна**

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,  
г. Хабаровск

**Брагер Дмитрий Константинович**

К.ю.н., доцент, Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»  
в г. Южно-Сахалинске,  
brager-4@mail.ru

**Литвинов Иван Иванович**

директор, Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»  
в г. Южно-Сахалинске

*Аннотация:* В настоящей статье на основе анализа литературных источников и практики проведения судебной строительной-технической экспертизы в процессе расследования преступлений, связанных с хищениями при строительстве зданий и сооружений, раскрываются актуальные проблемы ее назначения и производства. Автором обозначены этапы производства и назначения судебной строительной-технической экспертизы, раскрыты особенности проведения натурного осмотра места происшествия. Подчеркивается, что возможным выходом из сложившейся ситуации может служить взаимодействие лица, назначившего экспертизу с экспертом, которому поручено его производство на всех этапах ее проведения, а также оказание ему всемерной помощи, что позволит обеспечить объективность, всесторонность и полноту результатов исследования. Вносятся предложения, направленные на совершенствование процедуры назначения и производства судебной строительной-технической экспертизы.

*Ключевые слова:* криминалистика, раскрытие и расследование преступлений, методика расследования преступлений, связанных с хищениями при строительстве зданий и сооружений, специальные познания, судебная строительная-техническая экспертиза, натурный осмотр.

Отдельные аспекты производства судебной строительной-технической экспертизы при раскрытии преступлений, связанных с хищениями в сфере строительства зданий и сооружений исследовались: А.Ю. Бутыриным, И.В. Веренич, А.К. Орловым, Н.С. Савенковой, А.Е. Фоменко и др. [1, 2-6].

Производство судебной строительной-технической экспертизы обусловлено необходимостью установления криминалистически значимой информации для раскрытия и расследования хищений в сфере строительства, в

случаях, когда знаний лиц, в производстве которых находится уголовное дело недостаточно.

Для обеспечения всесторонности исследования при производстве судебной строительно-технической экспертизы требуется проведение осмотров объектов недвижимости и функционально связанных с ними территорий. Поскольку в качестве объектов экспертизы выступают объекты недвижимости, которые по своей природе немобильны, возникает необходимость проведения натурного осмотра на месте расположения объекта [3, с. 413].

Производство судебной строительно-технической экспертизы состоит из трех этапов: подготовительного, предварительного (визуального) исследования и детального (инструментального) исследования.

Подготовительный этап заключается в предварительном консультировании, систематизации представленных на экспертизу документов, назначении даты и времени проведения натурного осмотра, а также организации выезда на осмотр. Эксперт уже в рамках подготовительного этапа сталкивается с некомпетентностью следователей, назначающих экспертизу, выражающейся в некорректной постановке вопросов, содержащихся в постановлении о назначении экспертизы.

Типичными примерами некорректности вопросов, служат: дублирование вопросов, имеющих единый смысл, но разную формулировку; постановка вопросов, не имеющих отношения к задачам судебной строительно-технической экспертизы; постановка вопросов, носящих ревизионный характер [4, с. 98].

В числе факторов, обуславливающих эффективность экспертного исследования, важная роль отводится конкретности поставленной задачи, полноте и качеству представленных на экспертизу исходных сведений и материалов, а также корректности поставленных перед экспертом вопросов.

Представляется, что выходом из сложившейся ситуации может служить проведение обучающих семинаров и обязательное предварительное консультирование следователей по вопросам, касающимся назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы.

В целях формирования эффективного юридического механизма реализации обозначенного предложения считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне правовую норму, регламентирующую проведение предварительных консультаций следователей перед назначением экспертизы, дополнив главу 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(далее – УПК РФ) статьей 195.1 «Предварительное консультирование эксперта», изложив ее в следующей редакции:

1. «Перед назначением экспертизы следователь обращается в экспертное учреждение за консультацией экспертов, обладающих специальными знаниями в соответствующей области.
2. В ходе консультации эксперт разъясняет следователю содержание предмета, объектов и задач предстоящей экспертизы, а также раскрывает перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом».

Второй проблемой, возникающей на подготовительном этапе судебной строительно-технической экспертизы, является представление недостаточного объема необходимых материалов для полноты экспертного исследования и формирования сроков ее производства.

Для решения обозначенной проблемы представляется необходимым закрепить в предлагаемой редакции статьи 195.1 «Предварительное консультирование эксперта» ч. 3 и ч. 4, изложив их в следующей редакции:

3. «В необходимых случаях на консультацию может быть приглашен специалист, которого следователь планирует привлечь для получения необходимых для производства экспертизы криминалистических образцов.
4. В ходе проведения консультации эксперт разъясняет следователю и специалисту существующие методики получения криминалистических объектов, а также требования, предъявляемые к их количеству и качеству».

Полагаем, что обозначенные предложения могут способствовать совершенствованию процедуры назначения судебных экспертиз в целом, а не только судебной строительно-технической экспертизы.

На этапе предварительного (визуального) обследования также нередко возникают проблемы:

1. Установление новых фактов относительно исследуемого объекта. Для решения обозначенной проблемы представляется необходимым, чтобы следователи оказывали всемерное содействие эксперту, которому поручено производство экспертизы в получении новой дополнительной информации относительно объекта экспертного исследования.

Полагаем, что механизм содействия эксперту со стороны следователя в процессе производства экспертизы должен быть закреплен на законодательном уровне. С этой целью, считаем необходимым дополнить статью 199 УПК РФ «Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы» ча-

стью 6, изложив ее в следующей редакции:

5. «В случае установления новых фактов, имеющих отношение к исследуемому объекту, эксперт, которому поручено производство экспертизы, вправе обратиться к следователю за предоставлением необходимой дополнительной информации. Следователь обязан предоставить эксперту запрашиваемую информацию в разумные сроки».

2. Удаленность объекта, подлежащего экспертному исследованию. Решением обозначенной проблемы выступает использование в качестве доказательства, протокола осмотра места происшествия, а равно данных, полученных посредством применения современных измерительных приборов – квадрокоптера, камеры на 360 градусов для проведения натурных осмотров.

Для решения обозначенной проблемы считаем необходимым оснащать каждое экспертное учреждение, в котором производятся судебные строительно-технические экспертизы современной техникой, измерительными приборами и фото-, видеоаппаратурой.

Кроме того, считаем целесообразным ежегодно проводить в экспертных учреждениях курсы повышения квалификации, круглые столы и семинары с приглашением ведущих специалистов в области применения современной экспертно-криминалистической техники, использование которой открывает новые возможности судебной строительно-технической экспертизы и способствует повышению качества ее производства, а также использования полученных результатов в раскрытии и расследовании преступлений в строительной сфере.

Анализ практики производства судебных строительно-технических экспертиз в рамках уголовного судопроизводства позволил прийти к выводу, что в качестве материалов, представляемых для производства выступают альбомы чертежей, в которых отражаются архитектурно-планировочные решения, исследуемого объекта, поэтажные планы, общие эскизные материалы. Однако представляемых материалов, недостаточно для производства всестороннего и полного производства и формирования исчерпывающих ответов на поставленные вопросы. При производстве натурального осмотра эксперты стремятся восполнить недостающие сведения.

При этом не всегда сведений, полученных при производстве натуральных осмотров достаточно для производства всестороннего и полного экспертного исследования. В подобных случаях, эксперты ходатайствуют перед лицом, назначившим экспертизу, о предоставлении недостающих сведений. Ходатайство может быть удовлетворено в течение двадцати дней. Поскольку до момента удовлетворения ходатайства производство экспертизы приостанавливается, срок ее производства затягивается.

Полагаем, что внесенное ранее предложение о дополнении статьи 199 УПК РФ частью 6 будет способствовать решению обозначенной проблемы.

Кроме того, у эксперта возникает проблема, обусловленная тем, что представленные документы, как правило, поступают в разрозненном виде (не прошиты и не скреплены печатью), не имеют сквозной нумерации, что существенно осложняет процесс обработки исходных материалов для проведения исследования.

Для решения обозначенной проблемы, представляется необходимым дополнить статью 199 «Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы» частью 1.1., изложив ее в следующей редакции:

«1.1. Материалы, необходимые для производства судебной экспертизы должны быть систематизированы, прошиты, пронумерованы и содержать опись».

После ознакомления с представленными документами эксперты решают организационно-технические вопросы, связанные с натурными исследованиями строительного объекта. Для оперативного, всестороннего и полного производства экспертного исследования лицо, назначившее экспертизу, обязано оказывать содействие эксперту в беспрепятственном доступе к объекту и обеспечивать возможность его исследования.

При этом анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что следователи не всегда оказывают необходимое содействие экспертам в процессе организации натуральных осмотров строительных объектов, не обеспечивают им беспрепятственный доступ к строительным объектам, а также не помогают при производстве выемки образцов строительных конструкций.

На этапе организации натурального осмотра у эксперта также нередко возникают проблемы, в числе которых, следует отметить следующие:

1. переносится дата и время проведения экспертного осмотра исследуемого строительного объекта, без проведения которого невозможно приступить к проведению исследований;
2. стороны ограничивают доступ к объекту строительно-технической экспертизы для проведения полноценного и качественного экспертного осмотра с проведением необходимых измерений.

Производить осмотр проще, в случае, если эксперту известно какой объект подлежит осмотру, а также о том, наличие (отсутствие) каких объектов предстоит установить, какие их признаки требуется зафиксировать. Кроме того, требуется принять во внимание время суток, погодные условия, освещенность объектов, подлежащих исследованию.

Для решения обозначенных проблем следователям необходимо взаимодействовать с экспертами на всех этапах производства экспертизы, своевременно представлять им необходимые сведения, а также оказывать содействие и создавать условия для производства всестороннего, полного и объективного экспертного исследования.

Резюмируя вышеизложенное, представляется, что внесенные предложения обладают как теоретической, так и практической значимостью не только для совершенствования процессуального порядка назначения судебной строительно-технической экспертизы, но и для повышения качества тактических приемов и технико-криминалистических средств ее производства.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник // М.: РФЦСЭ, 2011. 368с.
2. Веренич И.В. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27с.
3. Гарькина И.А., Гарькин И.Н. Техническая экспертиза: обоснование демонтажа зданий и сооружений // Фундаментальные исследования. 2017. № 10-3. С. 412-417.
4. Орлов А.К. Проблемы проведения натурных осмотров в рамках уголовного судопроизводства // Судебная строительно-техническая и стоимостная экспертизы: актуальные проблемы и пути их решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» (Москва, 3 октября 2019 г.). М.: Изд-во МИСИ-МГСУ, 2019. С. 96-104. URL: <http://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa> (дата обращения: 13.11.2020).
5. Савенкова Н.С. Совершенствование методов проведения натурального осмотра при производстве строительной судебно-технической экспертизы монолитных железобетонных конструкций // Технология и организация строительного производства. 2017. № 3. С.22-26.
6. Фоменко А.Е. Совершенствование проведения натурных исследований в ходе судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 4 (12). С. 71–77.

© Соколова Дарья Дмитриевна, Брагер Дмитрий Константинович (brager-4@mail.ru),  
Литвинов Иван Иванович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Дальневосточный государственный университет путей сообщения

## НАШИ АВТОРЫ

**Andreykin A.** – postgraduate student, Pacific National University, Khabarovsk city

**Andronova K.** – Industrial University of Tyumen

**Antoshchenko A.** – associate Professor, Vladivostok branch of the Federal state educational Institution Of The Russian interior Ministry

**Azarov S.** – Post-graduate student, S.Yu. Witte Moscow University, Moscow

**Bezugly E.** – candidate of Economics, associate professor, Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia

**Brager D.** – candidate of legal sciences, associate professor, Sakhalin Institute of Railway Transport - branch of the Far Eastern State University of Railways in Yuzhno-Sakhalinsk

**Dyrdonova A.** – Doctor of Economic Sciences, Assistant Professor, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology Kazan National Research Technological University

**Evloev R.** – Graduate student, Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow

**Fattakhov R.** – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

**Filimonova L.** – PhD (Economics), Associate Professor, Industrial University of Tyumen

**Gorbach L.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan National Research Technological University

**Gubanova E.** – Cand. Sci. (Econ.), Associate Prof., Deputy Director, Kaluga branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Kaluga)

**Gudkov A.** – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

**Guseinov Sh.** – Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia

## OUR AUTHORS

**Kiramov Z.** – Post-graduate student, FGBOU VO "Tyumen Industrial University"

**Kolenichenko V.** – senior lecture, Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia

**Krasilschikov A.** – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

**Kutyashova E.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Udmurt State University

**Kuznetsova N.** – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

**Lashevich A.** – Applicant, Russian State University of Justice (Moscow)

**Lipatov A.** – Candidate of economic Sciences, associate Professor, State University of management

**Litvinov I.** – Director, Sakhalin Institute of Railway Transport – branch of the Far Eastern State University of Railways in Yuzhno-Sakhalinsk

**Liu Yali** – postgraduate student, Saint Petersburg State University

**Matchinov V.** – Cand. Sci. (Econ.), Associate Prof., Director, Kaluga branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Kaluga)

**Matveeva T.** – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

**Mehdiev E.** – Ph.D., Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation

**Mishchenko V.** – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

**Orlov K.** – Applicant, Siberian Federal University

**Orlovtsseva O.** – Cand. Sci. (Econ.), Associate Prof., Deputy Director, Kaluga branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Kaluga)

**Панова С.** – Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

**Пантукхина Г.** – candidate of law, associate Professor, Ural State University of law, Yekaterinburg

**Прошин В.** – Doctor of Law, professor, Moscow state regional university

**Рябова О.** – Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

**Шереметева Н.** – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vladivostok State University of Economics and Service»

**Шинкевич А.** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazan National Research Technological University

**Сквортсова Н.** – Dr (Economics), Professor, Industrial University of Tyumen

**Сokolova D.** – Far Eastern State Transport University, Khabarovsk

**Сokolova E.** – Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

**Строев П.** – Cand. Sci. (Econ.), Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

**Ткаченко В.** – candidate of Economics, senior lecture, Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia

**Торопова Н.** – Ph.D., Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation

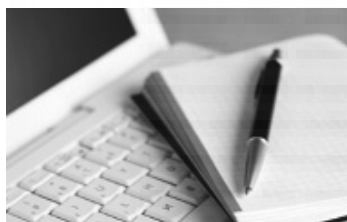
**Ушанов А.** – Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

**Воронov А.** – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**Заико Т.** – candidate of law, associate Professor, Ural State University of law, Yekaterinburg



## Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

**За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.**

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

### Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

### Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

### Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: [redaktor@nauteh.ru](mailto:redaktor@nauteh.ru)).